

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ, МЕРЫ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД – 2020**

**К Всероссийскому демографическому форуму
с международным участием**

**4–5 декабря 2020 года
Москва**

Российская академия наук
Научный совет «Демографические и миграционные
проблемы России» при ООИ РАН

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт демографических исследований

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ, МЕРЫ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД – 2020

*к Всероссийскому демографическому форуму с международным участием
(4–5 декабря 2020 года, Москва)*

Отв. редактор
чл.-корр. РАН С. В. Рязанцев

Москва
Объединенная редакция
2020

УДК 314
ББК 60.7.
Н35

Утверждено к печати Учёным советом ФНИСЦ РАН

*Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 20-011-20001)*

Авторский коллектив:

С. В. Рязанцев (1.1; 1.8; 2.5; 2.6) – руководитель,
В. Н. Архангельский (1.4; 2.6), О. Д. Воробьева (1.6; 1.7; 2.5),
В. И. Гневашева (1.6; 2.3), В. Г. Доброхлеб (1.6; 2.2),
А. Е. Иванова (1.5; 2.4; 2.6), О. В. Кучмаева (1.3; 2.1),
А. С. Лукьянец (1.8), Т. К. Ростовская (1.3; 2.1),
Л. Л. Рыбаковский (1.1.), О. Л. Рыбаковский (1.2),
В. Г. Семенова (1.5; 2.4), А. В. Топилин (1.6; 2.3),
М. Н. Храмова (2.6)

Н35 Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.];

Отв. ред. С. В. Рязанцев. – М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. – 156 с.

DOI 10.25629/НС.2020.13.01

ISBN 978-5-93856-292-9

Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 подготовлен демографами и социологами Института демографических исследований ФНИСЦ РАН. В докладе рассматривается специфика демографической ситуации в России в 2018-2020 годах, в том числе динамика и особенности брачности, рождаемости, смертности, формирования трудовых ресурсов, старения, поддержки старшего поколения, миграционных процессов. Также представлен прогноз возможного влияния мер, обозначенных Президентом Российской Федерации в 2020 году, на перспективы демографического развития России по двум вариантам (сценариям) до 2050 года.

Доклад адресован государственным служащим, научным сотрудникам, преподавателям университетов, аспирантам и студентам.

УДК 314
ББК 60.7

ISBN 978-5-93856-292-9

© Авторы, текст 2020

© ООО «Объединенная редакция»,
оформление, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В 2018-2020 ГОДАХ

1.1. Особенности демографического развития на федеральном уровне.....	4
1.2. Демографический баланс регионов России.....	12
1.3. Динамика брачности и разводимости в России.....	23
1.4. Особенности рождаемости в России.....	36
1.5. Особенности смертности в России.....	54
1.6. Динамика численности трудовых ресурсов и потенциала старшего населения в России.....	66
1.7. Динамика внутренней миграции в России.....	74
1.8. Влияние пандемии COVID-19 на демографические и миграционные процессы в России в 2020 году.....	79

РАЗДЕЛ II ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МЕР, ОБОЗНАЧЕННЫХ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ В 2020 ГОДУ, НА ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

2.1. Потенциальное влияние мер на укрепление института семьи и перспективы рождаемости.....	84
2.2. Возможное влияние мер на старшее поколение современной России.....	99
2.3. Возможное влияние мер на обеспеченность российской экономики трудовыми ресурсами.....	106
2.4. Возможное влияние мер на траектории смертности российского населения, в разрезе причин и возвратов.....	120
2.5. Возможное влияние мер на привлечение миграционного потенциала и наращивание человеческого потенциала России.....	126
2.6. Варианты демографического прогноза России с учетом вероятного влияния мер на процессы воспроизводства и миграции населения.....	129
Список литературы и источников.....	149

РАЗДЕЛ I ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В 2018-2020 ГОДАХ

1.1. Особенности демографического развития на федеральном уровне

Благодаря начавшейся с 2006-2007 гг. реализации национальных проектов, направленных на сокращение смертности и увеличение рождаемости населения России, естественная убыль сменилась естественным приростом и тем самым уже к 2012 г. была преодолена депопуляция, бывшая до того два десятка лет. С 2012 г. вплоть до 2016 года, ежегодные числа родившихся колебались вокруг отметки в 1,9 млн., т.е. были близки к цифрам начала 1990-х годов (в 1990 годы число родившихся составило в 1991 г. – 1795 тыс.). Поскольку числа умерших, до 1992 года были меньше 1,8 млн. человек, то в стране сохранялся естественный прирост населения. Но это были последние годы, когда в России не было депопуляции. Нечто подобное наблюдалось и в середине 2010-х годов. В 2013-2015 годы был достигнут огромными усилиями естественный прирост населения, суммарно составивший 90 тыс. человек. В смежных с этим периодом годах (2012 и 2016 годы) была небольшая естественная убыль населения, суммарно не превышавшая пять тысяч человек. Однако, после 2016 годы все резко изменилось: на смену естественному приросту населения пришла постепенно увеличивающаяся свои масштабы естественная убыль (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1

Естественное движение населения России в 2011-2016 годы, тыс. человек

	1992	1993	1994	1995	1996
Естественная убыль, тыс. человек	-219,8	-750,4	-893,2	-840,0	-777,6
Естественная убыль, на 1000 населения	-1,5	-5,1	-6,1	-5,7	-5,3
	2016	2017	2018	2019	2020
Естественная убыль, тыс. человек	-2,3	-135,8	-224,6	-311,2	н/д
Естественная убыль, на 1000 населения	0,0	-1,6	-1,8	-2,2	н/д

За три года первого этапа депопуляции (1992-1994 годы) естественная убыль населения составила 1863,4 тыс. человек (почти 2 млн.), тогда как за такое же число лет второго этапа (2017-2019 годы) естественная убыль достигла всего 671,6 тыс. человек. Она оказалась почти на 1,2 млн. человек или в 2,8 раза меньше. В отдельные года первого этапа депопуляции величина естественной убыли была близка к миллиону человек, в частности в конце 90-х годов естественная убыль достигла 930-960 тыс. и в таких масштабах продержалась вплоть до 2002 года. В течение пятилетия (1999-2003 года) ежегодно каждая тысяча населения России сокращалась на 6,2-6,6 человек. Это была настоящая катастрофа, переживаемая страной. Сразу отметим, что ничего подобного не ожидается от наступившего нового этапа депопуляции. Связано это с принципиальными отличиями возникновения депопуляции в начале 1990-х годов от её

наступления в конце 2010-х годов. Тем не менее, выход из режима депопуляции на втором её этапе, будет более трудным, чем это было во время первого этапа.

Принципиальное отличие, наступившего в конце 2016 года, нового этапа депопуляции по сравнению с тем, что был преодолен на стыке 2000-2010 годов состоит, прежде всего, в разном участии в формировании естественной убыли различных компонентов естественного движения населения. Сказанное относится в первую очередь к смертности населения. В первый период депопуляции уже в 1992 года и двух следующих за ним годах (1993-1994 годах) число умерших в России увеличилось на небывалую до того времени величину – на 610,7 тыс. человек или на 36%. Число умерших в 2-2,3 млн. человек (в 1980-е годы эта цифра не превышала 1,5-1,7 млн.) сохранялось вплоть до 2010 года, определяя, по сути, большую часть естественной убыли населения. В отличие от этого, в 2017-2019 годы число умерших по отношению к уровню 2016 года не только не возросло, но, наоборот, уменьшилось на 90 тыс. человек, т.е. почти на 5%. В 2019 года число умерших стало ниже, чем оно было в 1992 года и почти достигло отметки в 1,8 млн. человек (табл. 1.1.2).

Таблица 1.1.2

Динамика смертности и продолжительности жизни населения России
в 1990-2020 годы

	1992	1993	1994	1995	1996
Число умерших	1807	2129	2301	2204	2082
Смертность на 1000 населения	12,2	14,5	15,7	15,0	14,2
Ожидаемая продолжительность жизни	67,80	65,03	63,85	64,52	65,80
	2016	2017	2018	2019	2020
Число умерших	1891	1826	1828	1801	н/д
Смертность на 1000 населения	12,9	12,9	12,8	12,4	н/д
Ожидаемая продолжительность жизни	71,87	72,70	72,91	73,40	н/д

Уменьшение чисел умерших и соответственно общих коэффициентов смертности, начавшееся в середине 2000-х годов, не прекратилось и в условиях второго этапа депопуляции. Так, число умерших в расчете на тысячу населения с 15,9 в 2005 году сократилось до 14,2 – в 2010 году, до 13,1 – в 2015 году и 12,8 – в 2020 году (в расчете на год). В происшедшем на стыке 2016-2017 годов возвращении депопуляции в России, уровень и динамика смертности оказались не повинной, как это было в начале 1990-х годов. Специфика тех лет состояла в том, что все те институты, которые обеспечивали улучшение здоровья населения, предотвращение его преждевременной смертности рухнули в одночасье. Приватизация общественной собственности подорвала здравоохранение, санитарную службу, формирование продовольственной базы страны, социальную инфраструктуру и т.д. Все это привело к падению уровня жизни населения, потери им уверенности в своей судьбе. Не случайно в первые 3-4 года после развала Советского Союза количество суицидов в России увеличилось в 1,6-1,7 раза. Из данных таблицы 1.1.2 видна мера падения продолжительности жизни

населения. В 1994 году продолжительность жизни населения стала на 4 года ниже по сравнению с 1992 годом. Её уровень оказался самым низким во все послевоенные годы. Более того, такого уровня продолжительности жизни населения ни до того, ни после того никогда больше не было. В отличие от 1990-х годов и начала 2000-х годов величина ожидаемой продолжительности жизни населения в 2016-2019 годы, постоянно возрастала. В настоящее время она превышает уровень первой половины 1990-х годов на 4-9 лет. Таких величин продолжительности жизни населения, какие были в последние 5 лет, вообще не было в российской истории.

Тем не менее, Россия, как и прежде, по крайней мере, последние пятьдесят лет, продолжает по величине ожидаемой продолжительности жизни населения существенно отставать от экономически развитых стран мира. Дело в том, что в России в прошедшие годы вследствие ряда политических и социально-экономических причин уровень ожидаемой продолжительности жизни населения сократился на 4-5 лет. Разница между наивысшей величиной в 1990 году – 69,19 лет и наиболее низкой в 1994 году – 63,85 года достигла 5,34 года. В это же самое время в развитых странах Европы, а также избирательно в Америке, Азии и на Ближнем Востоке этот показатель продолжал расти. Если в 1960-е годы продолжительность жизни населения в России была не только не ниже чем в этих странах, но и превосходила некоторые из них, то в последующем на фоне увеличения этого показателя в развитых странах, Россия стала все в большей и большей мере от них отставать.

Ожидаемая продолжительность жизни у населения России в начале нового столетия колебалась вокруг величин в 65-65,5 лет, тогда как в западноевропейских странах она уже превышала 78-79 лет (была больше на 13-14 лет). К концу 2010-х годов Россия достигла уровня продолжительности жизни населения в 73,4 года, а в этих странах этот показатель в первой половине 2010-х годов увеличился до 80-82 лет. В частности, в Дании и Германии в 2010-2015 годы она была 80 лет, в Финляндии, Германии, Великобритании – 81 год, в Швеции, Франции, Италии – 82 года, а в Испании – даже 83 года. В сравниваемой динамике важно не то, что различие в показателях продолжительности жизни населения России и западноевропейских стран сократилось до 6,8-6,6 лет (хотя и это впечатляет), а то, что при определенных условиях Россия может вернуться в число стран с наиболее высокими показателями ожидаемой продолжительности жизни населения. Но для этого нужны два условия: во-первых, всесторонняя программа сокращения смертности населения во всех 85 субъектах РФ, в разрезе поселений различного характера, по всем половозрастным группам, причем с учетом нозологической структуры смертности; во-вторых, обязательное выполнение всех составных элементов этой программы (это должно стать первым пунктом оценки деятельности региональных администраций).

Вторым условием наступления депопуляции – является сокращение численности родившихся ниже отметки, относящейся к численности умерших. Как было показано выше, в последние годы ежегодное число умерших находилось в интервале от 1830 тыс. до 1,9 млн. человек. Более того, в 2019 году это число даже опустилось до 1,8 млн. человек. Естественно, что если числа родившихся

ниже этой величины, то происходит естественная убыль населения. Это и наблюдалось последние три года, когда с 2017 года, ежегодные числа родившихся были ниже отметки в 1,7 млн. человек (табл. 1.1.3.).

Таблица 1.1.3

Динамика показателей рождаемости населения России в 1992-1996 годы и 2016-2019 годы

	1992	1993	1994	1995	1996
Числа родившихся	1588	1379	1408	1364	1305
Рождаемость на 1000 населения	10,7	9,4	9,6	9,3	8,9
Суммарный коэффициент рождаемости	1,547	1,369	1,394	1,337	1,270
	2016	2017	2018	2019	2020
Числа родившихся	1889	1690	1605	1485	н/д
Рождаемость на 1000 населения	12,9	11,3	11,0	10,2	н/д
Суммарный коэффициент рождаемости	1,76	1,62	1,58	1,50	н/д

Сопоставим данные трех лет депопуляции, бывшей в 1990-е годы, с таким же периодом современного этапа депопуляции. В 1994 году по отношению к 1991 году число родившихся сократилось с 1,8 до 1,4 млн., т.е. на 400 тыс. человек. Подобное произошло и в 2017-2019 годы. Так, в 2019 году число родившихся уменьшилось по отношению к 2016 году также примерно на 400 тыс. (с 1890 до 1480 тыс.). В свою очередь суммарный коэффициент рождаемости в первые три года сократился с 1,732 (1991 год) до 1,394 (1994 год) или округленно на 0,34, а во второе трехлетие с 1,76 (2016 год) до 1,5 (2019 год), т.е. на 0,26. При этом в первый год депопуляции 1990-х годов (1992 год) этот показатель сократился на 0,185, а в 2017 год относительно 2016 год – всего на 0,14. Эти цифры говорят о том, что в начале 1990-х годов сокращение численности родившихся в большей мере, чем во второй половине 2010-х годов нового столетия, обуславливалось изменением уровней суммарных коэффициентов рождаемости, чем влиянием других факторов, в частности возможным уменьшением количества женщин репродуктивного возраста. В 1990-е годы, рождаемость, во многом упала в связи с тем, что миллионы молодых людей, среди которых преобладающее число составляли женщины в активном репродуктивном возрасте, стали откладывать рождение детей до «лучших времен», а сами занялись «челночным бизнесом», стали осваивать сферу сексуальных услуг и т.д.

Для выявления факторов, повлиявших на уменьшение численности родившихся в 1990-е годы и в настоящее время, можно сравнить темпы сокращения чисел родившихся и суммарных коэффициентов рождаемости, бывшие в 1990-е годы и в 2010-ые годы (табл. 1.1.4.).

Таблица 1.1.4

Темпы сокращения рождаемости населения России в 1992-1996 годы
и 2016-2019 годы, % к предыдущему году

Годы первого этапа депопуляции	1992	1993	1994	1995	1996
Число родившихся	88,5	86,8	102,1	96,9	95,7
Суммарный коэффициент рождаемости	89,6	88,4	101,5	96,4	94,8
Годы второго этапа депопуляции	2016	2017	2018	2019	2020
Число родившихся	97,3	89,5	94,9	92,5	-
Суммарный коэффициент рождаемости	98,9	92,0	97,5	94,9	

В три начальных года первого этапа депопуляции (1992-1994 годы) число родившихся по сравнению с уровнем 1991 года снизилось до 78,5%. В это же время суммарный коэффициент рождаемости уменьшился до 80,5%. Соотношение этих двух цифр свидетельствует о том, что в первый период депопуляции обвал числа родившихся в основном произошел из-за сокращения суммарных коэффициентов рождаемости. Второе число превышает первое всего на 2,5% или два процентных пункта. Иное дело второй этап депопуляции. Здесь за три года (2017-2019 годы) числа родившихся к уровню 2016 г. снизились до 78,6%, тогда как суммарный коэффициент рождаемости сократился всего до 85,2%. Разница между этими числами достигает 7,7%. Её можно объяснить постепенным уменьшением в эти годы численности женщин репродуктивного возраста, особенно её наиболее активной части (табл. 1.1.5).

Таблица 1.1.5.

Изменение численности женщин репродуктивного возраста России
в 2002-2020 годах, тыс. человек

Возраст, лет	2002 г.	2010 г.	2018 г.	2020 г. (средний вариант)
20-24	5683	5999	3592	3398
25-29	5299	5972	5463	4643
30-34	4922	5546	6365	6303
Итого 20-34	15904	17517	15420	14344
Всего 15-49	39967	37227	34906	33807

Демографический ежегодник. 2017. Стат. Сборник. М.2017.с. 22-23 *Без Крыма

С 2000 года началось постепенное увеличение численности женщин репродуктивного возраста. В это же время стал расти и суммарный коэффициент рождаемости. То и другое сказалось на числах родившихся. Последовавшая за этим с 2007 года реализация новой системы мер демографической политики (особенно такой как материнский капитал) не только сохранило, но и ускорило, восходящую динамику суммарного коэффициента рождаемости вплоть до 2016 года. На рост числа родившихся также усилилось влияние численности женщин наиболее активных репродуктивных групп 20-24 года (в 2010г. их стало на 300 тыс. больше чем в 2002 г.), 25-29 лет (больше почти на 700 тыс.) и 30-34 года (больше на 600 тыс.).

Новый этап депопуляции начался с 2017 г., что совпало со снижением величины суммарного коэффициента рождаемости. Уже в 2019 г. этот показатель

стал ниже, чем был десять лет назад. Одновременно с сокращением величины суммарного коэффициента рождаемости стала уменьшаться и численность женщин в возрасте 15-49 лет. В 2018 г. их было меньше, чем в 2010 г. на 2,3 млн. человек (на 6,2%). За те же годы число женщин в возрасте 20-34 года сократилось на 2,1 млн. или на 12%. Согласно среднему варианту одного из последних прогнозов Росстата репродуктивный контингент в 2020г. по сравнению с 2018г. уменьшится еще на 1,1 млн. человек (примерно на 3%), причем все это сокращение произойдет за счет женщин в возрасте от 20 до 34 лет. Основное уменьшение, свыше 0,8 млн. придется на 25-29-летних. Это тот контингент, у которого с 2008 г. стали самые высокие возрастные показатели рождаемости. В 2016 г. возрастные показатели рождаемости были в группе 20-24 года – 87,2 (на 1000 женщин этого возраста), в 25-29 лет -111,5 и в 30-34 года- 84,4 (в 2008г. были меньше чем у лиц в 25-29 лет в 1,5 раза), при том что у всей совокупности женщин в 15-49 лет этот показатель в среднем составлял -53,6.

В отличие от первого этапа депопуляции, в настоящее время динамика рождаемости во многом зависит от изменения репродуктивного контингента, т.е. такого фактора, на величину которого не влияют меры демографической политики. Величина наиболее продуктивных возрастов женщин все двадцатые годы будет сокращаться. Вот данные из среднего варианта прогноза Росстата, сделанного еще накануне начала нового этапа депопуляции. Сразу заметим, что дело не в точности приводимых цифр, а в порядке их изменения. Уменьшение численности женщин в возрастах 20-24 и 25-29 началось задолго до наступления депопуляции, а в возрасте 30-34 года, возрастные показатели которой набирают обороты, наступило с 2019г. Согласно прогнозу, этот процесс сохранится вплоть до 2030-х годов. Численность женщин этих трех возрастных групп в 2020г. составит 14,4 млн. человек, через два года она сократится до 13,2 млн. и еще через два года, в 2014 г. -до 12,2 млн., т.е. будет уменьшаться по одному млн. в каждые два года. В 2026 г. эта величина составит 11,5 млн., затем уменьшится еще на 300 тыс. и лишь в 2030 г. наступит время её прибавления. Она должна составить 11, 4 млн. против 11,2 млн. в 2028 г. Таким образом, не только в 2020 г., но и до конца ближайшего десятилетия, навряд ли удастся увеличить числа родившихся до уровня, превышающего числа ежегодно умирающих. Даже если допустить, что суммарный коэффициент рождаемости станет таким же, каким был его максимальный уровень в 2015 г. (1,78), то все равно он вследствие меньшей величины репродуктивного контингента, навряд ли сможет обеспечить число родившихся близкое к 1,8-1,9 млн. человек. Например, если взять численность и возрастную структуру репродуктивного контингента согласно среднему варианту прогноза на 2020 г. и возрастные показатели рождаемости 2015 года (был самый высокий суммарный коэффициент рождаемости в 1991-2019 гг.), то все равно число рождений едва достигнет 1,5 млн. (точнее 1 509 тыс.). Даже если рассчитать число родившихся у репродуктивного контингента 2020г. по возрастным показателям 1984-1985 гг. (суммарный коэффициент рождаемости соответствовал уровню простого воспроизводства), то и тогда это число достигнет лишь 1,7 млн. человек.

Выполненный расчет показывает, что даже если бы удалось достигнуть величины суммарного коэффициента рождаемости соответствующего показателю простого воспроизводства населения (2,1-2,15), все равно число рождений было бы меньше числа умерших, которое пока достигло только отметки в 1,8 млн. человек. Тем, не менее, необходимо предпринимать не только меры, стимулирующие рождение детей (они в основном решают социальные задачи), но и вовлекать в этот процесс большее количество женщин репродуктивного возраста воздействуя на их отношение к браку и рождению детей. К этим мерам могут быть отнесены снижение возраста вступления в брак и более раннее рождение первого ребенка (обычно у более молодых брачных пар рождается больше детей, чем у тех, у кого брачное состояние наступает после 30-35 лет), сокращение разными мерами, в том числе и стимулирующими, числа юридически не оформленных браков (рождаемость в так называемых гражданских браках значительно меньше, чем в официально оформленных), ограничение вывоза детей за границу одним из разведенных родителей, сокращение численности молодых женщин выезжающих за пределы страны для решения брачных и иных проблем (здесь возможен комплекс мер не противоречащих демократическим нормам, среди которых, напр., стимулирование молодых мужчин обустроиваться семьей) и т.д.

Еще одно отличие нового этапа депопуляции от того, который был преодолен спустя два десятка лет с того времени, с которого он начался, т.е. в середине десятых годов нового столетия, состоит в величине миграционного потенциала, которым располагала Россия сразу после распада СССР, по сути, все 1990-е годы и миграционным потенциалом, сохраняющимся до настоящего времени в странах нового зарубежья (бывших союзных республиках). Различия в масштабах реализованного миграционного потенциала в первое пятилетие 1990-х годов и в трехлетие вновь наступившей депопуляции во второй половине десятых годов нового столетия, представлены в таблице 1.1.6. Данные таблицы свидетельствуют о том, какую роль сыграла миграционная компонента в компенсации естественной убыли населения в рассматриваемые годы.

В первые три года депопуляции (1992-1994 гг.) миграционный прирост достиг 1,8 млн. человек, если же брать трехлетие 1993-1995 гг., то эта величина превысит 2,2 млн. человек. В годы нового этапа депопуляции, если отсчет вести с 2016 г., то в этот и два следующие за ним года, миграционный прирост составит 470 тыс., а для 2017-2019 гг. – 620 тыс. человек. В обоих случаях миграционный прирост в девяностые годы XX в. в 3,8-3,5 раза больше, чем в трехлетия десятых годов нового столетия. В годы первого этапа депопуляции миграция компенсировала 97-89% огромной по своим размерам естественной убыли населения. Как следствие – в 1992-1994 гг. общая убыль населения была всего 55 тыс. человек. Во втором случае (1993-1995 гг.) общая убыль населения достигла 270 тыс. В 2016-2018 гг. несмотря на существенно меньшее значение величины миграционного прироста, чем он был в годы первого этапа, тем не менее, благодаря ему, а он составил 477 тыс. человек, общий прирост был 155 тыс. Цифры для 2017-2019 гг. равны 616 и минус 7 тыс. человек. Уже в эти три года (2017-2019 гг.) миграция не смогла полностью компенсировать естествен-

ную убыль населения. Следует заметить, что к этому выводу надо ее ранние годы «экзекуцией» с миграционной статистикой. Вместе с тем, вывод о значительно сократившемся вкладе миграционной компоненты в демографическую динамику в XXI столетии по сравнению с девяностыми годами прошлого века, не вызывает сомнений какой бы точности ни была статистика миграции. Связано это напрямую с происшедшим в истекшие три десятилетия после распада Советского Союза существенным уменьшением миграционного потенциала для России, остающегося в странах, возникших на постсоветском пространстве.

Таблица 1.1.6

Соотношение между компонентами демографической динамики России в 1992-1996 гг. и в 2016-2019 гг., тыс. человек*

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Естественный прирост (убыль)	-219,8	-750,4	-893,2	-840,0	-777,6
Миграционный прирост (убыль) *	266,8	544,6	997,2	671,7	514,6
Общий прирост (убыль)	47,0	-205,8	104,0	-168,3	-263,0
Население на конец года (млн. человек) *	148561,7	148355,9	148459,9	148291,6	148028,6
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Естественный прирост (убыль)	-2,3	-135,8	-224,6	-311,2	-
Миграционный прирост (убыль)	132,1	211,9	124,9	279,1	-
Общий прирост (убыль)	129,8	124,9	-99,7	-32,1	-
Население на конец года (млн. человек) *	146804,4	146880,4	146780,7	146748,6	-

Примечание: * – расхождение данных о приросте (убыли) населения и численностью связано с тем, что использованы сведения из источников Росстата, относящимся к разным годам публикации.

Примерно из 25 млн. русских, проживавших ко времени распада СССР за пределами России, по нашей грубой оценке, осталось вместе с её другими титульными народами, примерно 15 миллионов. Разное время проведения переписей населения в странах нового зарубежья, специфика воспроизводственных процессов пришлого для этих стран населения, изменение национальной принадлежности лиц, родившихся в смешанных браках, реэмиграции и эмиграционных процессов, все это навряд ли позволит сколько-нибудь точно определить оставшуюся в этих государствах численность русских или каких-либо других народов. К тому же надо иметь в виду, что значительная часть проживающих в новом зарубежье этнических русских, это уже те, кто родился в 1990-е годы, предшествующие им и последующие годы, чья социализация проходила в новых для них социальных условиях. Реальный миграционный потенциал из числа русских может составлять около 3-4 млн. человек. Помимо русских, другую часть миграционного потенциала в странах нового зарубежья, могут составить их титульные народы. Этот миграционный потенциал сосредоточен в первую очередь в государствах Центральной Азии. «Демографическое давление» этих стран на

Россию может оказаться для неё вполне положительным явлением. Не следует бояться, что увеличение численности населения России на несколько млн. человек, относящихся к титульным народам Средней Азии, заметно изменит её этническую структуру. Даже если бы в современной численности населения России узбеков, таджиков и киргизов было 5 млн. человек, то все равно их доля не превышала бы 3,5%. К сожалению, за прошедшие десятилетия Россия утратила для ряда стран нового зарубежья свои конкурентные преимущества вследствие, как их экономического развития (Казахстан, Туркмения, Азербайджан и т.д.), так и в результате проводившейся многие годы миграционной политики, не имевшей четких целевых установок, без которых её проведение не всегда отвечало национальным интересам страны.

1.2. Демографический баланс регионов России

С начала 1992 г. до конца 2019 г., т.е. за 28 лет, изменения численности населения России происходили пятью путями. Первый путь – естественный прирост /убыль населения. Второй – миграционный прирост/убыль населения, фиксируемый Росстатом текущим статистическим учетом по информации из МВД (ФМС) РФ. Третий путь – уточнения, корректировки численности постоянного населения двумя переписями населения 2002 и 2010 гг., и последующее распределение этих уточнений на около-переписные годы с пропорциональным исправлением ежегодных оценок численности населения и, как следствие, общего и (остаточно) миграционного прироста населения регионов РФ. Четвёртый путь – регулярные изменения МВД/ФМС РФ и Росстатом порядка учета постоянной миграции населения и (как следствие) увеличение миграционного прироста и численности постоянного населения России^{1, 2}. В 2006 г. и 2011 г. изменялась методика подсчета постоянной миграции, которая приводила к резкому увеличению миграционного прироста. В 2019 году по заверениям представителей Росстата и МВД никаких изменений методики не было, лишь МВД стало «передавать более полные данные».³ Это «улучшение» учёта привело к двукратному увеличению миграционного прироста населения РФ в 2019 году в сравнение с 2018 годом, хотя никаких объективных факторов для подобного – не было. И, наконец, пятый путь – присоединение Крыма к РФ в 2014 г. с населением в 2,3 млн. человек⁴.

Вследствие данных обстоятельств рассматривать миграционную ситуацию в регионах РФ в динамике корректно не представляется возможным, – рассмотрим её лишь в целом за 28 постсоветских лет. Речь будет идти лишь о внешней для регионов миграции, без выделения межгосударственной и межрегиональ-

¹ Миграционные процессы в России // Под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. – М: Экон-информ, 2014. – 383 с. Гл.9.1.

² Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Реализация концепции демографической политики России в области постоянной миграции населения // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 34-41.

³РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/economics/23/07/2019/5d3713239a7947183a6a9198> (дата обращения: 21.12.2019).

⁴ Все показатели без сносок в данном параграфе рассчитаны по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. – Режимы доступа: <http://gks.ru/>; <http://cbsd.gks.ru/>.

ной миграции. Статистически «видимые» изменения численности населения России в целом за 1992-2019 гг. следующие:

Численность населения на 01.01.1992 г. – 148,5 млн. человек.

Естественный прирост (убыль) – минус 13,8 млн. человек.

Миграционный прирост (по текущим данным) – плюс 6,2 млн. человек.

Поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. – плюс 3,4 млн. человек.

Итого общий прирост с поправками – минус 4,2 млн. человек.

Численность населения на 01.01.2020 г. (без Крыма) – 144,4 млн. человек.

Численность населения на 01.01.2020 г. с Крымом – 146,75 млн. человек.

Статистика демографического баланса населения Крыма ведется Росстатом с 2015 года. За 2015-2019 гг. естественный прирост в нём составил минус 37 тыс. человек, миграционный прирост – плюс 104 тыс. человек, общий прирост – плюс 67 тыс. человек. Численность населения Крыма на 01.01.2020 г. составила 2 362 тыс. человек. В 1992 году она была равна примерно 2,1 млн. человек.

Центральный федеральный округ (ЦФО) в 1992-2019 гг., потеряв 6,6 млн. человек естественной убылью, «с лихвой» всё компенсировал миграционным приростом и переписными поправками. Но на региональном уровне это выглядело не равномерно. Львиную долю этой компенсации получил Московский регион (г. Москва + Московская область). При доле в численности населения ЦФО на начало 1992 г. 41% – он имел за 28 лет: 70% текущего миграционного прироста ЦФО, больше чем ЦФО в целом переписных поправок, 82% скорректированного переписями миграционного прироста ЦФО, и, наконец, превышающий (чем ЦФО в целом) в 3,5 раза общий прирост населения. Прочая часть ЦФО – 16 областей (59% населения ЦФО на 1992 г. и лишь 48% на начало 2020 г.) в 1992-2019 гг., несмотря на миграционный прирост, равный 1,45 млн. человек, за счет катастрофической естественной убыли (4,75 млн. человек) несла потери в форме общей убыли в 3,3 млн. человек (табл. 1.2.1.).

Переписных поправок им в целом не досталось, – все ушло в центр. Из этих областей выделялись своими демографическими успехами, пожалуй, лишь три области – Липецкая, Воронежская и Белгородская. При доле в населении 16-ти областей ЦФО 32% на начало 1992 г., они получали более половины оставшегося в ЦФО (после поглощения Московским регионом) миграционного прироста, имели примерно нулевой общий прирост. Белгородская область была и остается единственным регионом в ЦФО (кроме Московского «магнита»), имеющим положительный общий прирост населения. Здесь сработал субъективный уникальный фактор – активная демографическая политика губернатора Е.С. Савченко.

Таблица 1.2.1

Компоненты демографического баланса регионов ЦФО
за 1992-2019 гг., тыс. человек

Регионы	МПт	ППН	МПк	ОПк	ТП, %
Белгородская область	342	11	354	144	10
Брянская область	19	-12	7	-264	-18
Владимирская область	58	0	58	-289	-18
Воронежская область	286	81	367	-143	-6
Ивановская область	26	-15	11	-288	-22
Калужская область	120	12	132	-72	-7
Костромская область	16	-33	-17	-168	-21
Курская область	85	-42	43	-221	-17
Липецкая область	108	18	126	-93	-8
Московская область	1583	523	2105	971	14
Орловская область	38	-31	8	-166	-18
Рязанская область	58	8	66	-235	-18
Смоленская область	48	3	51	-217	-19
Тамбовская область	9	-24	-15	-297	-23
Тверская область	82	-41	41	-388	-24
Тульская область	76	49	125	-373	-20
Ярославская область	107	-26	81	-216	-15
г. Москва	1752	2621	4374	3610	40
<i>В сумме 18 регионов</i>	<i>4813</i>	<i>3102</i>	<i>7915</i>	<i>1295</i>	<i>3</i>
Московский регион	3335	3144	6479	4581	29
<i>16 областей без Московского региона</i>	<i>1478</i>	<i>-42</i>	<i>1436</i>	<i>-3286</i>	<i>-15</i>
Липецкая, Воронежская и Белгородская области	736	110	846	-92	-2

Примечание: МПт – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; МПк – Миграционный прирост с поправками переписей; ОПк – общий прирост с поправками переписей; ТП – темпы прироста населения: численность населения на 01.01.2020 г. делится на численность населения на 01.01.1992 г. вычитается единица и умножается на 100.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) в целом в 1992-2019 гг., потеряв 2,1 млн. человек естественной убылью, компенсировать эти потери миграционным приростом даже с переписными поправками – не смог. Общая убыль СЗФО за 28 лет составила 1,3 млн. человек. Как и в ЦФО, на региональном уровне распределение миграционного прироста и переписных поправок было неравномерным. Санкт-Петербург и Ленинградская область имели за 28 лет: текущий миграционный прирост 1,2 млн. человек, с учётом переписных поправок – 1,6 млн. человек. Общий прирост населения северной столичной пары был равен плюс 0,6 млн. человек. Одновременно прочая часть СЗФО имела лишь миграционную убыль – 0,4 и 0,8 млн. человек соответственно. Эта убыль усугубляла и без того плачевную ситуацию: с учетом естественной убыли – общая убыль СЗФО без Петербургской пары – за 28 лет достигла 1,9 млн. человек, сократив численность населения восьми регионов (деяти субъектов РФ) на 22%.

Но и среди этих территорий были миграционно-привлекательные. Так, Калининградская область приросла миграцией на более чем 0,2 млн. человек за 28 лет притом, что численность её населения в 1992 г. не превышала 0,9 млн. человек. Миграционный прирост в 2 раза превысил естественную убыль, и население области к 2020 г. составляло свыше 1 млн. человек. Новгородская область, Псковская, Вологодская области и Республика Карелия – регионы «ближайшего окружения» Петербургского региона, его «миграционные фильтры». За 28 лет их текущий миграционный прирост был положительным, но вследствие удручающей естественной убыли он не спас данную группу территорий от «демографического вымирания», – сокращения численности населения на 20% за 28 лет (табл. 2.2.2).

Таблица 1.2.2

Компоненты демографического баланса регионов СЗФО
за 1992-2019 гг., тыс. человек

Регионы	МПт	ППН	МПк	ОПк	ТП, %
Республика Карелия	2	-67	-65	-175	-22
Республика Коми	-240	-121	-362	-402	-33
Архангельская область	-180	-86	-266	-418	-27
Вологодская область	14	-21	-7	-193	-14
Калининградская обл.	210	18	228	114	13
Ленинградская область	497	114	611	197	12
Мурманская область	-289	-98	-387	-429	-37
Новгородская область	37	-6	32	-152	-20
Псковская область	33	-8	25	-211	-25
г. Санкт-Петербург	679	343	1023	412	8
<i>В сумме 10 регионов</i>	<i>763</i>	<i>68</i>	<i>832</i>	<i>-1257</i>	<i>-8</i>
г. Санкт-Петербург + Ленинградская область	1176	457	1634	609	9
<i>Остальные 8 регионов</i>	<i>-413</i>	<i>-389</i>	<i>-802</i>	<i>-1866</i>	<i>-22</i>
Мурманская, Архангельская обл. +Республика Коми	-709	-305	-1014,7	-1249	-32
Вологодская, Новгородская и Псковская о. +Р. Карелия	86	-102	-15,5	-731	-20

Примечание: МПт – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; МПк – Миграционный прирост с поправками переписей; ОПк – общий прирост с поправками переписей; ТП – темпы прироста населения: численность населения на 01.01.2020 г. делится на численность населения на 01.01.1992 г. вычитается единица и умножается на 100.

Худшая миграционная ситуация была в «ядре» регионов Европейского Севера России – Мурманской, Архангельской областях и Республике Коми. При относительно небольшой естественной убыли за 28 лет в 0,2 млн. человек, эти три территории миграционным путем потеряли по текущему учету 0,7 млн. человек, с учётом переписных поправок – свыше 1 млн. человек. Численность их населения с 1992 г. до 2020 г. сократилась на треть.

При рассмотрении миграционной ситуации на Европейском Юге России (регионы Южного федерального округа (ЮФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), Крым уже был рассмотрен ранее) уместно деление на три группы. Первая группа – равнинные территории. Вторая группа: Республики Дагестан, Ингушетия и Чеченская. Третья группа – прочие республики СКФО и ЮФО (кроме Республики Адыгея).

Первая группа в целом за 1992-2019 гг. потерявшая естественной убылью 1,6 млн. человек, миграционным путём прибавила по текущему учету суммарно 1,8 млн. человек, а с переписными поправками – 2,5 млн. человек. Общий прирост шести территорий за 28 лет составил 0,9 млн. человек и численность населения выросла на 6% (табл. 1.2.3).

Таблица 1.2.3

Компоненты демографического баланса регионов Юга Европейской части РФ за 1992-2019 гг., тыс. человек

Регионы	МПт	ППН	МПк	ОПк	ТП, %
Краснодарский край	1154	207	1361	912	19
Республика Адыгея	61	-1	60	22	5
Ставропольский край	252	174	426	281	11
Ростовская область	204	215	419	-173	-4
Волгоградская область	50	120	170	-165	-6
Астраханская область	33	3	36	2	0

Примечание: МПт – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; МПк – Миграционный прирост с поправками переписей; ОПк – общий прирост с поправками переписей; ТП – темпы прироста населения: численность населения на 01.01.2020 г. делится на численность населения на 01.01.1992 г. вычитается единица и умножается на 100.

Третий (южный) столичный регион России – Краснодарский край с находящейся внутри его территории Республикой Адыгея получил за 28 лет в результате миграционного прироста (по текущему учету) 1,2 млн. человек, а с переписными поправками – 1,4 млн. человек. Общий прирост их населения за период составил более 0,9 млн. человек.

Ближайшее окружение Краснодарского края – Ростовская область и Ставропольский край – также активно пополнялись постоянной миграцией. Их миграционный прирост по текущему учету за 28 лет составил 456 тыс. человек, а с переписными поправками – 845 тыс. человек. Общий прирост также был положительным, но более скромным – чуть более ста тыс. человек. Волгоградская и Астраханская области также имели миграционный прирост в целом за период, но более скромный.

Вторая группа регионов: проблемы учета демографического движения трёх Северокавказских республик не позволяют адекватно и полностью провести анализ миграционной ситуации в них, поэтому используем в анализе оценки за период до 2003 г. (естественный прирост) и полученный по остаточному принципу миграционный прирост за тот же период (табл. 1.2.4).

Таблица 1.2.4

**Компоненты демографического баланса регионов
Юга Европейской части РФ за 1992-2019 гг., тыс. человек**

Регионы	Общий прирост с поправками переписей населения 2002 и 2010 гг.	Миграционный прирост (остаточно)	Темпы роста населения, раз
Республика Дагестан	1174	319	1,6
Республика Ингушетия	313	141	2,6
Чеченская Республика	254	-379	1,2
В сумме	1740	81	1,5

Суммарные поправки обеих (2002 и 2010 гг.) переписей населения в этих субъектах РФ были следующие: Республика Дагестан – плюс 562 тыс. человек, Республика Ингушетия – минус 127 тыс. человек, Чеченская Республика – плюс 425 тыс. человек, итого – плюс 860 тыс. человек.

Третья группа регионов Юга Европейской части РФ за 1992-2019 гг. имела миграционную убыль. По текущему учету за 28 лет она составила 307 тыс. человек, а с переписными поправками – 111 тыс. человек. В двух республиках (Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская) высокий естественный прирост перекрывал эту убыль и в итоге был положительный общий прирост (табл. 1.2.5).

Таблица 1.2.5

**Компоненты демографического баланса регионов
Юга Европейской части РФ за 1992-2019 гг., тыс. человек**

Регионы	МПг	ППН	МПк	ОПк	ТП, %
Кабардино-Балкарская Республика	-88	79	-9	74	9
Карачаево-Черкесская Республика	-55	66	12	37	9
Республика Северная Осетия – Алания	-80	45	-35	-8	-1
Республика Калмыкия	-84	5	-79	-54	-17

Примечание: МПг – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; МПк – Миграционный прирост с поправками переписей; ОПк – общий прирост с поправками переписей; ТП – темпы прироста населения: численность населения на 01.01.2020 г. делится на численность населения на 01.01.1992 г. вычитается единица и умножается на 100.

Приволжский федеральный округ за 1992-2019 годы потерял в качестве естественной убыли 3,3 млн. человек, однако, компенсировал на 29% эти потери текущим миграционным приростом (0,95 млн. человек). С переписными поправками, которые в сумме составили минус 0,3 млн. человек, эта компенсация составила лишь на 20%. Общая убыль округа за 28 лет составила 2,6 млн. человек и численность его населения сократилось на 8%, с 31,9 до 29,3 млн. человек. В ПФО по миграционным характеристикам можно выделить две группы территорий. Первая – «локальные» миграционные реципиенты, а также одна из самых западных, приграничных к Центральной Азии областей, – Саратовская (табл. 1.2.6).

Таблица 1.2.6

**Компоненты демографического баланса регионов ПФО
за 1992-2019 гг., тыс. человек**

Регионы	МПт	ППН	МПк	ОПк	ТП, %
Самарская область	290	58	348	-74	-2
Республика Татарстан	287	25	311	211	6
Нижегородская область	189	-12	176	-559	-15
Республика Башкортостан	123	29	151	50	1
Саратовская область	121	-13	109	-286	-11
5 регионов в сумме	1010	87	1095	-658	-4

Примечание: МПт – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; МПк – Миграционный прирост с поправками переписей; ОПк – общий прирост с поправками переписей; ТП – темпы прироста населения: численность населения на 01.01.2020 г. делится на численность населения на 01.01.1992 г. вычитается единица и умножается на 100.

Данные регионы активно принимают миграционным путем население как из Центральной Азии и Закавказья, так и из регионов своего окружения, а также из большинства восточных регионов России. Теряют же они население миграционным путем в обмене с западными миграционными реципиентами. В целом данная группа регионов остаётся в плюсе по сальдо внешней для регионов миграции. Только два региона ПФО – республики Башкортостан и Татарстан – за 28 лет имели положительный общий прирост населения. Все остальные регионы данной группы не смогли миграционным приростом перекрыть естественную убыль своего населения.

Таблица 1.2.7

**Компоненты демографического баланса регионов ПФО
за 1992-2019 гг., тыс. человек**

Регионы	МПт	ППН	МПк	ОПк	ТП, %
Оренбургская область	-1	-75	-76	-212	-10
Пензенская область	33	-7	26	-242	-16
Ульяновская область	23	-32	-9	-202	-14
Республика Марий Эл	-7	-12	-19	-78	-10
Республика Мордовия	-32	9	-23	-170	-18
Удмуртская Республика	-19	-33	-52	-121	-7
Чувашская Республика	2	-45	-43	-126	-9
Пермский край	2	-132	-129	-413	-14
Кировская область	-58	-70	-128	-383	-23
9 регионов в сумме	-57	-397	-453	-1947	-13

Примечание: МПт – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; МПк – Миграционный прирост с поправками переписей; ОПк – общий прирост с поправками переписей; ТП – темпы прироста населения: численность населения на 01.01.2020 г. делится на численность населения на 01.01.1992 г. вычитается единица и умножается на 100.

Вторая группа – миграционные доноры ПФО. Часть из них входит в окружение регионов первой группы. Так, Ульяновская область теряет в межрегио-

нальной миграции больше всего населения в обмене с Самарской областью (после Московского региона). Другая часть – в основной массе слабо-контактные в миграционном плане территории, находящиеся в стороне от основных федеральных артерий России. К таким регионам можно отнести в первую очередь Удмуртскую Республику, Пермский край, Кировскую область (табл. 1.2.7).

Все регионы данной группы за 28 лет имели как естественную, так и миграционную убыль населения. В целом они потеряли почти 2 млн. человек в форме общей убыли населения, сократив численность своего населения на 1/8 часть.

По Уральскому федеральному округу (УФО), как и по Югу Европейской России, приводить данные «в целом» не корректно. Две его разнородных части необходимо рассматривать по отдельности. Тюменская область, как и три её составных части (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО), Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) и Юг Тюменской области) – в 1992-2019 гг. в целом к естественному приросту (0,4 млн. человек) прибавили текущим миграционным приростом 0,3 млн. человек, с переписными поправками 0,2 млн. человек (табл. 1.2.8). Общий прирост области в целом – за 28 лет составил 0,65 млн. человек и численность её населения выросла почти на 1/5 часть, с 3,2 до 3,8 млн. человек. В трёх других регионах УФО миграционная ситуация была в целом позитивная (табл. 1.2.8).

Свердловская и Челябинская область за 28 лет не смогли миграционным приростом перекрыть естественную убыль своего населения, потеряв к 2020 году общей убылью соответственно 9% и 6% от его численности в 1992 г. Курганская область – демографический аутсайдер УФО – сократилась по численности населения за 28 лет миграционной и естественной убылью на ¼ часть.

Таблица 1.2.8

Компоненты демографического баланса регионов УФО
за 1992-2019 гг., тыс. человек

Регионы	МПт	ППН	МПк	ОПк	ТП, %
Курганская область	-84	-65	-148	-279	-25
Свердловская область	149	-101	48	-444	-9
Челябинская область	117	-18	99	-237	-6
3 области	182	-184	-1	-960	-10
Тюменская обл. ЮГ	137	-10	127	136	10
ХМАО	153	-50	103	403	32
ЯНАО	-22	-35	-57	67	14
Тюменская обл. ВСЯ	317	-95	222	655	19
УФО	499	-279	221	-305	-3

Примечание: МПт – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; МПк – Миграционный прирост с поправками переписей; ОПк – общий прирост с поправками переписей; ТП – темпы прироста населения: численность населения на 01.01.2020 г. делится на численность населения на 01.01.1992 г. вычитается единица и умножается на 100.

Сибирский федеральный округ в границах 2019 г. – СФО (2019 г.), 10 регионов, в целом за 1992-2019 годы потерял естественной убылью 1,3 млн. человек

и миграционной убылью с переписными поправками – ещё 0,4 млн. человек. По текущим данным был миграционный прирост 75 тыс. человек. Общая убыль населения округа за 28 лет составила 1,7 млн. человек и численность его населения сократилось на 9%, с 18,8 до 17,1 млн. человек.

После передачи в ДФО (2019 г.) Республики Бурятия и Забайкальского края – в СФО (2019 г.) осталось только два региона, в которых в сумме за 28 лет был положительный естественный прирост населения. Это республики Тыва и Алтай. Этот прирост позволил двум субъектам РФ увеличить численность их населения на 8% и 12% соответственно, несмотря на миграционную убыль (по данным с учетом переписных поправок). Хотя в республике Алтай по текущим данным был даже миграционный прирост 5 тыс. человек (табл. 1.2.9).

Два других региона, находящиеся в середине России, Новосибирская и Томская области, благодаря успешному социально-экономическому развитию, а также выгодному географическому положению, позволяющему им принимать население восточных к ним регионов, удерживались «на плаву» весь рассматриваемый период. Их суммарный миграционный прирост, как по текущим, так и по откорректированным переписями данным превышал 300 тыс. человек. Этого им хватило, чтобы перекрыть естественную убыль и выйти на практически нулевой общий прирост населения.

Омская область после развала СССР была и остается основным потенциалом эмиграции населения России в Германию. Вследствие этих обстоятельств в ней имела место в сумме за 28 лет миграционная убыль, несмотря на схожесть её положения с двумя предыдущими областями.

Таблица 1.2.9

Компоненты демографического баланса регионов СФО (2019 г.)
за 1992-2019 гг., тыс. человек

Регионы	МПт	ППН	МПк	ОПк	ТП, %
Новосибирская область	269	7	276	49	2
Томская область	56	-11	45	1	0
Республика Алтай	5	-8	-4	23	12
Республика Хакасия	22	-32	-10	-40	-7
Кемеровская область	28	-58	-29	-441	-14
Алтайский край	-26	-48	-75	-348	-13
Республика Тыва	-41	-17	-58	24	8
Красноярский край	-45	-87	-131	-298	-9
Омская область	-73	-50	-123	-239	-11
Иркутская область	-120	-171	-291	-402	-14
СФО (2019 г.)	75	-475	-400	-1671	-9

Примечание: МПт – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; МПк – Миграционный прирост с поправками переписей; ОПк – общий прирост с поправками переписей; ТП – темпы прироста населения: численность населения на 01.01.2020 г. делится на численность населения на 01.01.1992 г. вычитается единица и умножается на 100.

Остальные 5 территорий СФО (2019 г.) Красноярский край, Кемеровская область, Республика Хакасия, а также Иркутская область и Алтайский край – теряли население естественным и миграционным путем. Численность их населения за 28 лет сократилась на 1,5 млн. человек, в том числе на 0,5 млн. – миграционным путем (по откорректированным переписями данным).

Дальневосточный федеральный округ в границах 2019 г. – ДФО (2019 г.) – при анализе миграции целесообразно делить на две части. Первая часть – три территории Восточной Сибири, переданные в ДФО при его создании в 2000 г. (Республика Саха (Якутия)) и в конце 2018 г. (Республика Бурятия и Забайкальский край). Имея в целом за 28 лет положительный естественный прирост населения (210 тыс. человек), эти три территории, тем не менее, потеряли общей убылью свыше 440 тыс. человек населения за период (табл. 1.2.10).

Таблица 1.2.10

Компоненты демографического баланса восточно-сибирских территорий ДФО (2019 г.) за 1992-2019 гг., тыс. человек

Регионы	МПт	ППН	МПк	ОПк
Республика Бурятия	-91	-19	-110	-66
Забайкальский край	-176	-72	-248	-248
Республика Саха (Якутия)	-274	-20	-294	-128
3 региона в сумме	-541	-111	-653	-442

Примечание: МПт – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; МПк – Миграционный прирост с поправками переписей; ОПк – общий прирост с поправками переписей.

Миграционная убыль трёх территорий, составившая по текущим данным 540 тыс. человек, а по уточненным 650 тыс. человек, перекрыла естественный прирост их населения в 2,5-3 раза. Численность населения за рассматриваемый период сократилась на 14%, с 3,5 до 3 млн. человек.

Вторая часть ДФО (2019 г.) – Дальний Восток России (ДВ), каким он был всё время до появления федеральных округов в конце XX века. В целом за 1992-2019 годы ДВ потерял естественной убылью 0,41 млн. человек и миграционной убылью: по текущим данным – 0,99 млн. человек, с переписными поправками – 1,35 млн. человек. Общая убыль макрорегиона за 28 лет составила 1,76 млн. человек и численность его населения сократилась на 1/3 часть, с 6,91 до 5,15 млн. человек (табл. 1.2.11).

Среди восьми территорий ДВ только Чукотский автономный округ имел в целом за 28 лет естественный прирост (5 тыс. человек). Все остальные компоненты демографического движения населения у всех регионов ДВ были отрицательными. За 1992-2019 гг. численность населения сократилась общей убылью в Чукотском автономном округе – в 2,9 раза, в Магаданской области – 2,6 раза, в Камчатском крае и Сахалинской области в 1,5 раза и т.д.⁵ Действующие

⁵ Рыбаковский О. Л. Таюнова О.А. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России в начале XXI века // Народонаселение. — 2019. — № 3 — С.4-14.

программы переселения на Дальний Восток соотечественников и прочих иммигрантов не смогут решить проблему его демографического вымирания.

Таблица 1.2.11

Компоненты демографического баланса регионов Дальнего Востока России за 1992-2019 гг., тыс. человек

Регионы	МПт	ППН	МПк	ОПк
Камчатский край	-125	-35	-160	-163
Приморский край	-189	-43	-232	-419
Хабаровский край	-115	-85	-200	-309
Амурская область	-110	-93	-203	-259
Магаданская область	-176	-42	-218	-225
Сахалинская область	-146	-37	-182	-226
Еврейская авт. Область	-39	-10	-49	-62
Чукотский авт. округ	-87	-15	-102	-98
Дальний Восток	-987	-360	-1347	-1761

Примечание: МПт – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; МПк – Миграционный прирост с поправками переписей; ОПк – общий прирост с поправками переписей; ТП – темпы прироста населения: численность населения на 01.01.2020 г. делится на численность населения на 01.01.1992 г. вычитается единица и умножается на 100.

Все основные негативные демографические сдвиги в России за 28 лет отражены в итоговой таблице 1.2.12.

Таблица 1.2.12

Компоненты демографического баланса групп регионов России за 1992-2019 гг., тыс. человек

Регионы	ЕП	МПт	ППН	ОПк	ТП, %
<i>6 первых регионов *</i>	-3410	5726	3807	6124	22
<i>12 успешных регионов**</i>	-3109	2680	509	78	0
Республики Чеченская, Дагестан, Ингушетия	1660	-586	860	1934	52
ЦФО (13 обл.) без первых и успешных	-3785	742	-152	-3194	-23
СЗФО (7 рег.) без первых и успешных	-951	-623	-407	-1980	-35
Сибирь и Дальний Восток	-1473	-1453	-946	-3874	-14
Остальные регионы РФ	-2664	-99	-263	-3021	-11

Примечание: ЕП – естественный прирост, МПт – миграционный прирост по текущим данным; ППН – поправки переписей населения 2002 и 2010 гг. суммарно; ОПк – общий прирост с поправками переписей; ТП – темпы прироста населения: численность населения на 01.01.2020 г. делится на численность населения на 01.01.1992 г. вычитается единица и умножается на 100.

* 6 первых регионов: г. Москва с Московской областью, г. Санкт-Петербург с Ленинградской областью, Краснодарский край с Республикой Адыгея.

** 12 успешных регионов: Белгородская Воронежская и Липецкая области, Калининградская область, Ростовская область, Ставропольский край; республики Башкортостан и Татарстан; Нижегородская, Самарская и Саратовская области; Тюменская область в целом (как и по частям).

Миграционные процессы между регионами России и между российскими регионами и зарубежными странами, происходящие под воздействием экономических механизмов исключительно региональными программами нельзя перенаправить в русло государственных интересов. Нужна комплексная долгосрочная стратегия социально-экономического развития всей страны и её макрорегионов, в т. ч. регионов Дальнего Востока, включающая все возможные подходы и механизмы для исправления диспропорций в размещении населения по территории России⁶.

1.3. Динамика брачности и разводимости в России

Модернизационные процессы, которые происходят в современном обществе, затрагивают все сферы жизнедеятельности людей, в том числе и сферу брачно-семейных отношений: увеличивается возраст вступления в брак, растет число разводов, снижается уровень брачности. Кроме того, происходит ломка традиционной системы гендерной стратификации и распределения гендерных ролей в семье. Это связано с процессом маскулинизации женщин, а также появлением и распространением новой мужской модели феминного типа. Безусловно, эти тенденции оказывают влияние на брачное поведение, реализацию полоролевых функций в брачных отношениях, а также на формирование представлений о браке.

За последние несколько десятилетий регулирующее воздействие ранее установленных в обществе и закреплённых в общественном сознании норм и стандартов брачно-семейного поведения значительно ослабло, следствием чего стали изменения в добрачном поведении молодых людей, о чем свидетельствует распространение феномена сожительства, который становится практически обязательным этапом, предшествующим браку или абсолютной его альтернативой.

Количество браков снижается в России на протяжении уже нескольких десятков лет. Меняется модель брачности, доля лиц, состоящих в незарегистрированных браках, увеличивается, значительная часть молодых людей состоит в незарегистрированных браках, часть молодежи вообще отказывается от создания семьи.

Вступление в брак в возрасте до 25 лет уже не является нормой для большей части населения. Прекращение брака в связи с разводом или смертью одного из супругов в определенной мере компенсируется повторными браками.

Меняется брачный состав населения России. За межпереписной период (2002-2010 гг.) доля лиц, состоящих в незарегистрированных браках, увеличилась, и составила в 2010 г. 13% от числа всех состоящих в браке – 4,4 млн. чел, рост составил 3%. Более 35% лиц в молодых возрастах состоят в незарегистрированном браке.

---

⁶ Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. 2015. № 9.

Таблица 1.3.1

Брачная структура населения России, на 1000 человек в возрасте 16 лет и более, указавших состояние в браке (переписи населения 2002 и 2010 гг.)

Брачная структура	2002	2010
состоящие в браке	577	573
из них:		
в зарегистрированном браке	521	497
в незарегистрированном браке	56	76
никогда не состоявшие в браке	212	207
разведенные официально	95	84
разошедшиеся		17
вдовье	116	119

Особенно значителен уровень незарегистрированных браков для лиц в молодых возрастах. Так, Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, проведенное Росстатом в 2017 году⁷, показало, что доля состоящих в фактических брачных отношениях в возрасте до 25 лет составила 38,6% для женщин и 46,7% – для мужчин, в возрасте 25-29 лет – 20,0% и 22,3% соответственно. Подобные показатели свидетельствуют о снижении значимости официальной регистрации брачных отношений.

Наряду с этим наблюдается отказ от вступления в брак части населения бракоспособного возраста, увеличение возраста вступления в брак.

По данным исследований, в России после 1980-х годов время, прожитое в зарегистрированном браке, сокращается – люди позже вступают в брак и чаще разводятся.

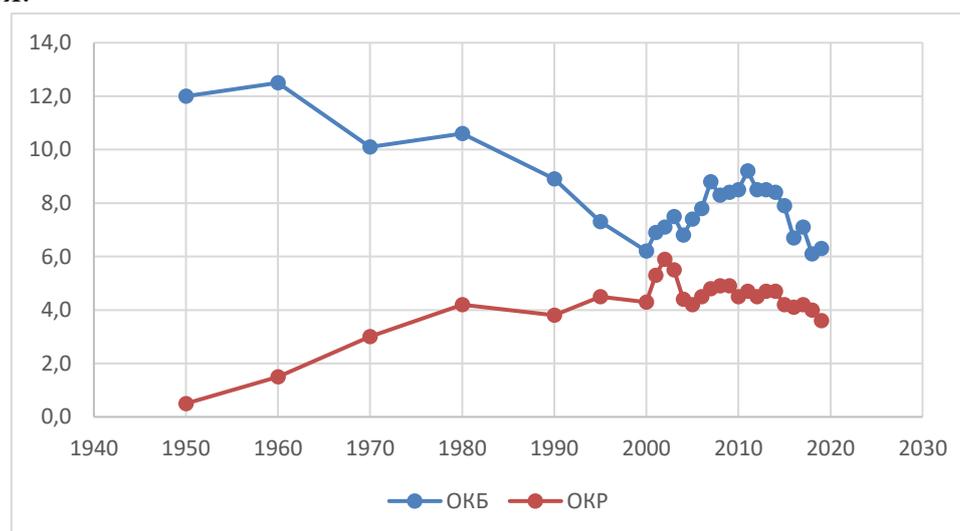

Рис. 1.3.1 – Динамика общего коэффициент брачности (ОКБ, число браков на 1000 человек) и общего коэффициента разводимости (ОКР, число разводов на 1000 человек)

⁷ Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html

Рис. 1.3.2 – Число браков и разводов, тыс.

Как видно из графиков, числа браков и разводов колеблются год от года. По числу браков мы пока ниже уровня 2016 г. На числе разводов может сказываться увеличение доли распавшихся неофициальных браков.

В соответствии с демографическими мерами, предложенными Президентом в Послании Федеральному собранию в 2020 г., с 1 января 2020 года в России материнский капитал будут выплачивать при рождении первого ребенка. Видимо, именно эти меры стимулировали часть россиян вступить в брак (точнее, оформить официально фактические брачные отношения), чтобы родить ребенка в зарегистрированном браке.

В период между переписями населения 2002 и 2010 гг. несколько возросла доля никогда не состоявших в браке как у женщин, так и у мужчин в возрастном интервале от 20 до 35 лет, что свидетельствует о повышении, в среднем, возраста вступления в первый брак (табл.1.3.1).

Уровень официальной брачности и разводимости в сельской местности по-прежнему остается ниже, чем в городской местности, что в значительной степени обусловлено различным отношением к официальной регистрации таких демографических событий, как брак и развод, распространением фактических брачных отношений. Кроме того, играет роль специфика половозрастной структуры сельского населения. В сельском населении в 2019 г. доля мужчин (29,1%) и особенно женщин (23,7%) в молодых бракоспособных возрастах (19-39 лет) была ниже, чем в городской местности (32,5% и 44,6%). За счет миграции молодых женщин в города наблюдается значительный перевес мужчин в возрастах 26-39 лет. Если в городах в этой возрастной группе на 1000 женщин приходится 968 мужчин, то в сельской местности соответствующий показатель составил 1168. Особенно значителен перевес мужчин в сельской местности в возрастах 26-31 год (более 1200 мужчин на 1000 женщин).

Таблица 1.3.2

Общие коэффициенты брачности и разводимости в городской и сельской местности, на 1000 человек населения

Годы	Городское население		Сельское население	
	Браки	разводы	Браки	разводы
2018 г.	6,5	4,2	5,0	3,2
2019 г.	6,9	4,5	5,3	3,4

Уровень официальной брачности и разводимости весьма дифференцирован по регионам России (табл. 1.3.3 и 1.3.4). На дифференциации показателей сказывается совокупность факторов. Это и культурологические факторы, роль религиозных норм (в том числе отношение к обряду регистрации брака и неприятие разводов), особенности половозрастной структуры населения в молодых возрастах (в значительной мере сформировавшиеся под воздействием миграционных процессов), особенности образа жизни в крупных городах и регионах с значительными масштабами вахтовой занятости.

Таблица 1.3.3

Группировка регионов России по величине общего коэффициента брачности (число браков на 1000 человек населения), 2019 г.

Величина общего коэффициента брачности, ‰	Число регионов	Регионы
3,9-4,5	4	Республика Ингушетия; Ленинградская область; Республика Дагестан; Республика Северная Осетия-Алания
4,6-5,0	8	Карачаево-Черкесская Республика; Республика Адыгея; Республика Калмыкия; Кабардино-Балкарская Республика; Чеченская Республика; Республика Марий Эл; Республика Мордовия; Чувашская Республика
5,1-5,5	10	Ненецкий автономный округ; Кировская область; Пензенская область; Волгоградская область; Ставропольский край; Саратовская область; Ивановская область; Костромская область; Тамбовская область; Удмуртская Республика
5,6-6,0	19	Республика Коми; Вологодская область; Новгородская область; Псковская область; Астраханская область; Курганская область; Ульяновская область; Алтайский край; Владимирская область; Рязанская область; Тверская область; Липецкая область; Смоленская область; Тульская область; Архангельская область; Нижегородская область; Кемеровская область; Республика Бурятия; Еврейская автономная область
6,1-6,5	18	Ярославская область; Оренбургская область; Ростовская область; Республика Башкортостан; Республика Татарстан; Пермский край; Самарская область; Челябинская область; Омская область; Томская область; Курская область; Орловская область; г. Москва; Республика Саха (Якутия); Брянская область; Республика Карелия; Республика Тыва; Республика Хакасия

окончание таблицы 1.3.3

6,6-7,0	17	Мурманская область; Свердловская область; Белгородская область; Воронежская область; Республика Крым; Ямало-Ненецкий автономный округ; Тюменская область; Новосибирская область; Забайкальский край; Магаданская область; Калужская область; Республика Алтай; Красноярский край; Краснодарский край; Амурская область; Сахалинская область; Чукотский автономный округ
7,1-8,0	7	Хабаровский край; Московская область; Калининградская область; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; Иркутская область; Приморский край; Камчатский край
8,1-8,7	2	г. Севастополь; г. Санкт-Петербург

Величина общего коэффициента брачности варьирует от 3,9‰ в Республике Ингушетия до 8,7 ‰ – в г. Санкт-Петербурге. Среди регионов с низким уровнем общего коэффициента брачности – национальные республики. Более высокий уровень показателя наблюдается в значительной части северных и восточных регионов страны, где наблюдается значительный уровень трудовой миграции.

Уровень разводимости колеблется 0,7-0,8 ‰ в Чеченской Республике и Республике Дагестан до 5,4 ‰ на Сахалине. В большей части территорий общий коэффициент разводимости составляет 3-4‰ (55 регионов в 2019 г.). В значительной части регионов относительно высокий уровень разводимости сопровождается и более значительной величиной общего коэффициента брачности.

Таблица 1.3.4

Группировка регионов по величине общего коэффициента разводимости (число разводов на 1000 человек населения), 2019 г.

Величина общего коэффициента разводимости, ‰	Число регионов	Регионы
до 2	4	Чеченская Республика; Республика Ингушетия; Республика Дагестан; Республика Тыва
2,1-3	9	Кабардино-Балкарская Республика; Республика Северная Осетия-Алания; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Мордовия; Чувашская Республика; Республика Калмыкия; Республика Марий Эл; Удмуртская Республика; Республика Бурятия
3,1-3,5	26	Республика Адыгея; Тамбовская область; Республика Крым; Ставропольский край; Кировская область; Ульяновская область; Ивановская область; Астраханская область; Волгоградская область; Пензенская область; Саратовская область;
		Тульская область; Г. Москва; Вологодская область; Псковская область; Республика Татарстан; Владимирская область; Курская область; Липецкая область; Ярославская область; Архангельская область; Ленинградская область; Пермский край; Оренбургская область; Республика Хакасия; Республика Саха (Якутия)

3,6-4	29	Ненецкий автономный округ; Нижегородская область; Республика Алтай; Алтайский край; Кемеровская область; Омская область; Брянская область; Воронежская область; Костромская область; Орловская область; Рязанская область; Тверская область; Ростовская область; Самарская область; Республика Коми; Республика Башкортостан; Курганская область; Челябинская область; Забайкальский край; Смоленская область; Новгородская область; Тюменская область; Томская область; Еврейская автономная область; Краснодарский край; Г. Севастополь; Свердловская область; Новосибирская область; Приморский край
4,1-5	16	Красноярский край; Иркутская область; Белгородская область; Калужская область; Хабаровский край; Магаданская область; Московская область; Чукотский автономный округ; Г. Санкт-Петербург; Амурская область; Республика Карелия; Калининградская область; Мурманская область; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; Ямало-Ненецкий автономный округ; Камчатский край
свыше 5	1	Сахалинская область

Данные текущей статистики показывают небольшое повышение *среднего возраста* при регистрации первого брака в период после переписи населения 2010 г. По расчетам С.В. Захарова на основе данных Росстата, средний возраст при регистрации первого брака, среди зарегистрировавших его в возрасте до 50 лет, в 2016 г. по сравнению с 2011 г. был выше на 0,34 года у женщин и на 0,40 у мужчин: 2011 г. – 24,97 года у женщин и 27,38 года у мужчин; 2012 г. – соответственно, 25,06 и 27,50; 2013 г. – 25,17 и 27,62; 2014 г. – 25,26 и 27,77; 2015 г. – 25,24 и 27,72; 2016 г. – 25,31 года у женщин и 27,78 года у мужчин⁸. В 2017 г. средний возраст регистрации первого брака составил 25,44 года у женщин и 27,84 года у мужчин, в 2018 г. – соответственно, 25,46 и 27,80, в 2019 г. – 25,55 и 27,82⁹. Он значительно выше, чем был, например, в 1995 г. (21,99 года у женщин и 24,18 года у мужчин)¹⁰.

2/3 браков, заключаемых в последние годы в России – первые (67,8% браков мужчин и 65,4% у женщин в 2019 году), компенсация разводов и овдовений официально заключенными повторными браками по-прежнему не слишком значительна: среди всех заключенных браков на долю разведенных приходилось 30,4% браков среди мужчин и 31,5% среди женщин. На долю вдов и вдовцов приходится 2-3% всех браков. Данные показатели свидетельствуют о либерализации норм в отношении официальной регистрации повторных браков.

⁸ Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С.134-136 (http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r16/acrobat/nr16.pdf)

⁹ Архангельский В.Н. Тенденции брачности и рождаемости российской молодежи//Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи [Электронный ресурс]: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. – Электронн. данн. – М.: Изд-во Перспектива, 2020. –531 с с.67

¹⁰ С 1997 г. по 2010 г. в России не было необходимой статистической информации для корректного расчета среднего возраста регистрации брака

Старше 50 лет заключаются браки примерно у 6% невест и 8% женихов (2018-2019 гг.).

В России продолжает сокращаться число (абсолютное и относительное) ранних браков. До 20 лет заключают брак около 5% невест (5,3% в 2019 г.) и немногим более 1% женихов (1,1% в 2019 г.).

Незначительна доля браков, заключающихся между гражданами России и других государств. Международная брачная миграция не играет значительной роли в формировании брачной структуры населения России. В 2019 г. 3,1% женихов, вступивших в брак на территории России, имели гражданство других государств, 2,1% невест были иностранками (прежде всего, гражданами Таджикистана, Украины, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана).

Наиболее часто *разводы* касаются достаточно молодых людей. Так, в 2019 г. треть разводов (31,5%) среди мужчин и 49,7% среди женщин приходилась на возраст 25-39 лет. Средний стаж распадающихся браков составляет 8,7 лет. Модальным интервалом для стажа распадающихся браков выступает 5-9 лет, на него приходится 27,2% разводов. Однако даже весьма длительный стаж брака не является гарантией его стабильности. В 2018 г. развод коснулся 12,4% браков со стажем свыше 20 лет, в 2019 г. – 11,1%.

Почти половина распадающихся браков бездетные (48,9% в 2019 г.). Однако даже в условиях низкой рождаемости значительная часть детей оказывается затронута разводом родителей. Так, в 2018 г. 360 тыс. детей, в 2019 г. – 439 тыс. детей стали воспитываться в неполных семьях в силу развода родителей.

Результаты первой волны Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного в 2020 году коллективом ведущих российских ученых (Рук-ль: д.социол.н. профессор Ростовская Т.К.; ключевые исполнители: д.э.н. Шабунова А.А., д.социол.н. Васильева Е.Н., д.э.н. Кучмаева О.В., к.э.н. Архангельский В.Н., к.э.н. Калачикова О.Н.)¹¹, показали повышение в более молодых поколениях среднего возраста вступления в первый брак у женщин.

У женщин средний возраст вступления в первый брак повышается с 21,89 года у родившихся в 1969 г. и ранее до 23,62 года в поколении 1980-1984 гг. рождения. В более молодых поколениях он ниже, но, конечно, следует иметь в виду, что в первый брак вступили еще далеко не все их представительницы (если среди женщин 1969 г. рождения и ранее доля никогда не состоявших в браке составляет 2,3%, 1970-1974 гг. рождения – 6,4%, 1975-1979 гг. рождения – 7,9%, то в поколении 1980-1984 гг. рождения – 13,3%, 1985-1989 гг. рождения – 19,8%, 1990-1994 гг. рождения – 34,5%, 1995 г. рождения и позднее – 83,2%) и по мере того, как они будут это делать, средний возраст вступления в первый брак будет повышаться.

---

¹¹ Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведено в рамках реализации гранта РФФИ «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России», в конце 2019 – начале 2020 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. N=5616 представители различных в возрасте от 18 до 50 лет. Рук. – д.соц.н., профессор Т.К. Ростовская.

Таблица 1.3.5

Средний возраст вступления в первый брак
(лет; социологический опрос 2019-2020 гг.)

Год рождения	Женщины	Мужчины
1969 и ранее	21,89 (N=82)	27,44 (N=43)
1970-1974	21,96 (N=328)	24,61 (N=253)
1975-1979	22,22 (N=311)	24,36 (N=270)
1980-1984	23,62 (N=348)	25,02 (N=355)
1985-1989	23,18 (N=342)	24,26 (N=315)
1990-1994	21,87 (N=189)	23,46 (N=166)
1995 и позднее	19,59 (N=106)	20,78 (N=66)

У мужчин, по данным этого исследования, нет столь выраженной, как у женщин, поколенческой динамики среднего возраста вступления в первый брак. В отношении поколений 1970-х гг. рождения, вообще, скорее можно говорить о некотором его снижении. И только в поколении 1980-1984 гг. рождения средний возраст вступления в первый брак выше, чем у родившихся в 1970-е гг. (табл. 1.3.5) У более молодых мужчин, как и у женщин он пока ниже, но доля никогда не состоявших в браке в этих поколениях у них еще выше (1969 г. рождения и ранее – ни одного опрошенного мужчины, никогда не состоявшего в браке, 1970-1974 гг. рождения – 7,3%, 1975-1979 гг. рождения – 12,5%, 1980-1984 гг. рождения – 10,3%, 1985-1989 гг. рождения – 26,6%, 1990-1994 гг. рождения – 49,0%, 1995 г. рождения и позднее – 88,3%), чем у женщин, так как они, в среднем, позже вступают в брак, и средний возраст вступления в первый брак у них еще существенно возрастет.

В более молодых поколениях не только повышается возраст вступления в первый брак, но и меняется отношение к его регистрации. Но, как и в отношении возраста вступления в первый брак, это проявилось, главным образом, у женщин (табл. 1.3.6).

Проверка наличия различий в распределениях по отношению к намерению зарегистрировать брак в зависимости от года рождения с помощью критерия Краскелла-Уоллиса для независимых выборок показало наличие различий в распределениях для мужчин и женщин (уровень значимости 0,05).

В таблице 1.3.6 учтены ответы только тех респондентов, кто ответил, что собирается вступить в брак (без учета варианта ответа «трудно сказать»), и у кого этот брак будет первым (т.е. на вопрос о состоянии в браке ответившие, что никогда не состояли), так как отношение к регистрации первого и повторного брака может существенно различаться.

В более молодых поколениях у женщин существенно снижается доля намеревающихся зарегистрировать брак прежде, чем начать жить вместе (1985-1989 гг. рождения – 47,2%, 1990-1994 гг. рождения – 24,5%, 1995 г. рождения и позднее – 15,7%), и повышается доля предполагающих зарегистрировать брак после того, как поживут вместе год-два и проверят свои чувства (1985-1989 гг. рождения – 39,6%, 1990-1994 гг. рождения – 58,5%, 1995 г. рождения и позднее – 64,1%).

Таблица 1.3.6

Намерения зарегистрировать первый брак у собирающихся вступить в него
(%; социологический опрос 2019-2020 гг.)¹²

Год рождения	Собираетесь ли Вы вступить в брак? Если «да», то предполагаете ли Вы зарегистрировать его?				
	нет, не предполагаю ни при каких условиях	да, предполагаю прежде, чем начать жить вместе	да, предполагаю сразу же, как начнем жить вместе	да, предполагаю, но сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем регистрировать	да, предполагаю, но только, если должен будет родиться ребенок
Женщины					
1985-1989 (N=53)	–	47,2	11,3	39,6	1,9
1990-1994 (N=53)	3,8	24,5	11,3	58,5	1,9
1995 и позднее (N=337)	0,6	15,7	18,1	64,1	1,5
Мужчины					
1985-1989 (N=41)	2,4	4,9	12,2	75,6	4,9
1990-1994 (N=81)	1,2	17,3	18,5	55,6	7,4
1995 и позднее (N=291)	1,7	15,5	8,6	69,8	4,5

У мужчин, наоборот, доля намеревающихся зарегистрировать брак прежде, чем начать жить вместе, в поколениях 1990-1994 гг. рождения (17,3%) и 1995 г. рождения и позднее (15,5%) выше, чем в поколении 1985-1989 гг. рождения (4,9%). А доля предполагающих регистрировать брак после того, как поживут вместе год-два и проверят свои чувства у мужчин 1985-1989 гг. рождения (75,6%) выше, чем в поколениях 1990-1994 гг. рождения (55,6%) и 1995 г. рождения и ранее (69,8%) (табл. 1.3.6).

Отношение к незарегистрированным бракам в более молодых поколениях становится все более лояльным (табл. 1.3.7).

Проверка наличия различий в распределениях по отношению к незарегистрированным бракам в зависимости от года рождения с помощью критерия Краскелла-Уоллиса для независимых выборок показало наличие различий в распределениях для мужчин и женщин (уровень значимости 0,05).

У женщин в более молодых поколениях существенно повышается доля тех, кто в целом одобряет незарегистрированные браки. Если в поколении 1970-1974 гг. рождения таковых 21,1%, то у родившихся на 10 лет позже (1980-1984 гг. рождения) – 34,9%. А у родившихся в 1990-е и самом начале 2000-х гг. доля

¹² Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Архангельский В.Н. Поколенческие изменения брачного поведения россиян: социологический анализ Alma mater Вестник высшей школы 2020 г., № 11 ноябрь

одобряющих в целом незарегистрированные браки превышает 40% и таковых больше, чем не одобряющих их. Доля в целом не одобряющих незарегистрированные браки, наоборот, существенно снижается у более молодых женщин: 1970-1974 гг. рождения – 46,4%, 1980-1984 гг. рождения – 40,2%, 1990-1994 гг. рождения – 36,4%. Одновременно существенно сокращается доля женщин, которые категорически против незарегистрированных браков (табл. 1.3.7).

Таблица 1.3.7

Отношение к незарегистрированным бракам
(%; социологический опрос 2019-2020 гг.)

Год рождения	Как Вы относитесь к незарегистрированным бракам, созданию семьи без регистрации супругов?				
	категорически против	в целом не одобряю	в целом одобряю	полностью поддерживаю такую организацию семейной жизни	другое
Женщины					
1969 и ранее (N=88)	18,2	61,4	9,1	–	11,4
1970-1974 (N=360)	15,6	46,4	21,1	11,4	5,6
1975-1979 (N=364)	13,7	48,4	28,0	4,1	5,8
1980-1984 (N=415)	13,5	40,2	34,9	7,0	4,3
1985-1989 (N=434)	10,6	41,2	33,6	7,1	7,4
1990-1994 (N=297)	9,4	36,4	40,1	9,4	4,7
1995 и позднее (N=669)	7,3	35,6	40,8	6,7	9,6
Мужчины					
1969 и ранее (N=51)	19,6	74,5	–	3,9	2,0
1970-1974 (N=278)	16,2	43,9	31,7	3,6	4,7
1975-1979 (N=317)	14,5	40,4	37,5	1,9	5,7
1980-1984 (N=419)	11,2	39,6	33,4	9,3	6,4
1985-1989 (N=459)	11,8	37,3	35,7	7,8	7,4
1990-1994 (N=354)	14,4	27,4	42,9	8,8	6,5
1995 и позднее (N=701)	9,8	27,7	46,6	8,6	7,3

У мужчин 1990-х и начала 2000-х гг. рождения доля в целом одобряющих незарегистрированные браки, как и у женщин, превышает долю не одобряющих

их. Причем это превышение более существенно, чем у женщин. В поколении 1990-1994 гг. рождения доля мужчин, в целом одобряющих незарегистрированные браки, составляет 42,9%, а не одобряющих – 27,7%, у мужчин 1995 г. рождения и позднее – соответственно, 46,6% и 27,7%. Для сравнения, в поколении 1970-1974 гг. рождения в целом одобряют незарегистрированные браки 31,7%, а не одобряют – 43,9% (табл.1.3.7).

Построение модели вероятности вступления в брак с использованием probit-модели на данных Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ) позволяет сделать выводы о влиянии факторов на зависимую переменную. Значимыми считаются те переменные, у которых р-значение <0,05 (табл. 1.3.8). Моделирование проведено на основе 9205 наблюдений (индивидов), среди которых 2641 мужчин и 6564 женщин.

Положительные знаки при фиктивных переменных, отвечающих за год проведения опроса, говорят о том, что вероятность вступления в брак в 2014, 2015 и 2016 годах выше, по сравнению с 2018 годом. Вероятность вступить в брак в следующем году для людей, которые состоят в разводе, выше, чем для тех, кто никогда не состоял в браке.

Таблица 1.3.8

Результаты оценивания probit модели вероятности вступления в брак

Название	Описание	Коэффициент	Р-значение
const		-1,9	9*10 ⁻⁷
Year_2014	Фиктивная переменная, равная 1, если обследование проводилось в 2014 году, и 0, иначе	0,25	0,0005
Year_2015	Фиктивная переменная, равная 1, если обследование проводилось в 2015 году, и 0, иначе	0,17	0,015
Year_2016	Фиктивная переменная, равная 1, если тип населенного пункта – областной центр, и 0, иначе	0,07	0,37
Year_2017	Фиктивная переменная, равная 1, если тип населенного пункта – город, и 0, иначе	0,15	0,04
Year_2018	Фиктивная переменная, равная 1, если брачный статус разведенного(ой), и 0, иначе	-0,01	0,91
Status1	Фиктивная переменная, равная 1, если брачный статус вдовца(ы), и 0, иначе	0,08	0,12
Status2	Фиктивная переменная, равная 1, если среднее специальное образование, и 0, иначе	-0,03	0,61
Divorced	Фиктивная переменная, равная 1, если высшее образование, и 0, иначе	0,36	1,12*10 ⁻⁷
Widowed	Фиктивная переменная, равная 1, если пол мужской, и 0, иначе	0,22	0,02

окончание таблицы 1.3.8

Educ1	Возраст респондент	-0,13	0,02
Educ2	Фиктивная переменная, равная 1, если национальность – русский(ая), и 0, иначе	-0,05	0,41
Age	Логарифм среднемесячной заработной платы	-0,03	$2,68 \cdot 10^{-31}$
Nationality	Фиктивная переменная, равная 1, если учится в институте, университете, академии, и 0, иначе	-0,02	0,81
Lnwage	Фиктивная переменная, равная 1, если исповедует православие, и 0, иначе	0,12	0,0006
Student	Фиктивная переменная, равная 1, если исповедует мусульманство, и 0, иначе	-0,02	0,79
Orthodoxy	Фиктивная переменная, равная 1, если исповедует другую религию, и 0, иначе	0,26	0,0005
Islam	Фиктивная переменная, равная 1, если есть дети, и 0, иначе	0,29	0,04
Other_religion	Индекс массы тела	-0,3	0,29
Children	Фиктивная переменная, равная 1, если очень хорошее и хорошее здоровье, и 0, иначе	0,02	0,82
Bmi	Индекс массы тела	-0,01	0,16
Healthy	Фиктивная переменная, равная 1, если очень хорошее и хорошее здоровье, и 0, иначе	-0,03	0,55
Smokes	Фиктивная переменная, равная 1, если курит, и 0, иначе	0,06	0,19
Drinks	Фиктивная переменная, равная 1, если употребляет алкогольные напитки, и 0, иначе	0,1	0,04

Источник: расчеты на основе данных РМЭЗ за 2014-2018 гг.

Наличие среднего специального образования оказывает отрицательное влияние на зависимую переменную. Это может быть связано с тем, что человек нацелен на поиск работы и построение карьеры. Следовательно, для таких людей семья и важность заключения брака вероятнее всего менее важны, чем возможность устроиться на хорошую работу. При этом возможно, человек со средним специальным образованием еще не успел получить высшее образование, то есть, возможно, возраст этих людей меньше или в приоритете дальнейшее обучение, а не заключение брака. При этом полученная модель неожиданно указала на незначимость такого фактора, как наличие у индивида высшего образования.

Возраст, как и предполагалось, значительно влияет на вероятность вступления в брак. Отрицательный знак коэффициента при данной переменной указывает на то, что с увеличением возраста вероятность вступить в брак снижается.

Размер среднемесячной заработной платы индивида оказывает значимое положительное влияние. Это логически объяснимо, ведь материальное положение

ние является очень важным. Для того, чтобы люди могли обеспечивать себя при совместном проживании в браке, им нужен определенный достаток. Соответственно, прежде чем вступить в брак, человеку желательно иметь стабильный заработок.

Факт того, является ли человек православным или мусульманином, оказывает одинаково положительное влияние на вероятность вступления в брак по сравнению с ситуацией, когда индивид не исповедует никакую религию. Вероятно, это связано с более негативным восприятием отношений вне брака для верующих людей.

Наличие детей не влияет на вступление в брак. Даже если у человека уже есть дети, это не приводит к уменьшению шансов на вступление в брак для данного индивида. Данная зависимость проявляется на фоне низкой рождаемости.

Показатель, отвечающий за индекс массы тела, также оказался незначимым. Это значит, что в действительности физические характеристики при вступлении в брак не являются такими уж важными. Вне зависимости от физического состояния, люди имеют равные шансы заключить брак. Исходя из построенной модели, показатель хорошего здоровья также не оказывает значимого влияния на зависимую переменную.

Что касается вредных привычек, в ходе анализа выявлено, что, если человек курит, это не оказывает особого влияния на его шансы заключения брака. При этом, коэффициент при фиктивной переменной, отвечающей за употребление алкоголя, статистически значим и имеет положительный знак, то есть если человек пьет хотя бы иногда алкогольные напитки, он имеет больше шансов вступить в брак. Это можно объяснить тем, что употребление алкоголя может служить фактором, который способствует объединению людей, ведь общие интересы сближают. Кроме того, употребление алкогольных напитков может делать людей менее закрытыми и более открытыми к общению и новым знакомствам. К тому же, факт того, употребляет ли человек алкоголь, может говорить о разных моделях поведения. Так, для одних людей может стоять в приоритете здоровье и личные интересы, а для других важнее общение, допустимы вредные привычки и при этом выше ценность брака.

Необходимо обратить еще на один аспект брачного состояния населения. На фоне увеличения масштабов инвалидности в России (и в мире) во многих случаях *молодые инвалиды* не имеют возможности создать собственную семью, что сказывается на образе и качестве их дальнейшей жизни. Кроме того, рост числа инвалидов в обществе и исключение их, по сути, из процессов брачности и рождаемости не может не сказаться на демографическом потенциале страны.

Средний возраст инвалидов составил, по данным Комплексного обследования условий жизни населения, 64,4 года. Данная ситуация складывается за счет значительной доли инвалидов пожилых возрастов (65% российских инвалидов – старше трудоспособного возраста). Возрастная структура инвалидов оказывает влияние на их распределение по состоянию в браке и семейному положению. По данным обследования, среди всей совокупности российских инвалидов 33,1% вдов/вдовцов (среди всего населения – 15,1%), что является

следствием преклонного возраста значительной части инвалидов. Однако расчет брачной структуры с учетом возраста позволяет прояснить ситуацию.

До достижения возраста 20 лет никто из инвалидов не состоит в браке. В молодых бракоспособных возрастах (20-39 лет) максимальная доля состоящих в браке приходится на возрастной интервал 35-39 лет – 39,4% инвалидов состоит в браке (в том числе 6,5% – в незарегистрированном). Доля никогда не состоявших в браке в возрастной группе 35-39 лет достигает 45,9%. Уровень безбрачия лиц с инвалидностью в возрасте до 30 лет в 1,4 раза, в возрасте 30-39 лет – в 2,7 раза выше по сравнению со среднероссийским показателем.

Расчет коэффициентов брачности для инвалидов показал, что уровень брачности (число лиц, состоящих в браке в расчете на 1000 человек соответствующего возраста) инвалидов значительно ниже среднероссийского уровня. На 1000 человек в возрасте от 20 до 39 лет состоит в браке 619 россиян и лишь 295 инвалидов. Превышение среднероссийского уровня брачности населения над соответствующими показателями для инвалидов составило в возрастах 20-24 года 2,2 раза, 25-29 лет – 3,0 раза, 30-34 года – 2,2 раза, 35-39 лет – 1,9 раза. Следствием такой ситуации выступает масштабное одиночество лиц с инвалидностью.

Данные и официальной статистики, и выборочных обследований подтверждают сохранение долговременных тенденций российского брачного рынка: старение брачности, снижение уровня официальной брачности и сохранение высокого уровня разводимости, либерализацию норм в отношении незарегистрированных браков. При этом необходимо отметить значительную региональную дифференциацию процессов брачности.

Анализ таких индикаторов, как брачная структура населения; возраст вступления в первый брак; отношение к незарегистрированным бракам позволяет выявить изменение моделей брачного поведения россиян. Имеют место существенные поколенческие изменения в отношении к незарегистрированным бракам, необходимости вступления в брак.

1.4. Особенности рождаемости в России

Число родившихся в России, достигнув максимума в 2014 г. (1942,7 тыс. человек), в последующие годы сокращалось. Наиболее значительным сокращением было в 2017 и 2019 гг.: 2015 г. – 1940,6 тыс., 2016 г. – 1888,7 тыс., 2017 г. – 1690,3 тыс., 2018 г. – 1604,3 тыс., 2019 г. – 1481,1 тыс.

Соответственно, снижается и общий коэффициент рождаемости (на 1000 населения). В 2014 и 2015 гг. его величина составляла 13,3%, 2016 г. – 12,9%, 2017 г. – 11,5%, 2018 г. – 10,9%, 2019 г. – 10,1%¹³.

В результате, в 2019 г. число родившихся было лишь немногим больше того, которое имело место в 2006 г. (1479,6 тыс.), т.е. накануне начала реализации дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми. Общий коэф-

---

¹³Демографический ежегодник России. 2019. М., 2019, с.37-39 (https://gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf); данные Росстата (<https://www.gks.ru/folder/12781>)

фициент рождаемости был даже ниже, чем в 2006 г. (10,3%). Однако, эти данные, конечно, не свидетельствуют о столь значительном снижении уровня рождаемости. Существенное влияние на негативную динамику общих показателей рождаемости в последние годы оказывают изменения в половозрастной структуре населения. Доля женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) в общей численности населения России на начало 2006 г. составляла 27,5%, 2010 г. – 26,4%, 2015 г. – 24,4%, 2020 г. – 23,5%. Еще существеннее сократилась в последние годы доля женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте (20-34 года). На начало 2006 г. она составляла 11,7%, а к началу 2010 г. возросла до 12,2%. К началу 2015 г. она сократилась до 11,5% и еще значительно в последнее пятилетие (на начало 2020 г. – 9,7%)¹⁴.

Снижение общего коэффициента рождаемости в 2018 г., по сравнению с 2017 г., на 5,2% произошло почти в равной степени за счет снижения возрастных коэффициентов рождаемости (на 2,4%) и за счет изменений в половозрастной структуре населения (на 2,8%). Еще более существенным было снижение общего коэффициента рождаемости в 2019 г. (на 7,3%). Если негативное влияние структурных сдвигов на это снижение (на 2,6%) было немного меньшим, чем в предыдущем году, то вклад уменьшения возрастных коэффициентов рождаемости был почти вдвое большим (на 4,7%).

Прогнозные расчеты показывают, что негативное влияние изменений в половозрастной структуре населения на динамику общего коэффициента рождаемости может сохраниться до 2029 г. За счет этого компонента он может снижаться на 2,9% в 2020 и 2022 гг., на 3,0% в 2021 г., на 2,8% в 2023 г., на 2,5% в 2024 г., на 2,2% в 2025 г., на 1,8% в 2026 г., на 1,4% в 2027 г., на 0,9% в 2028 г. и на 0,3% в 2029 г.¹⁵

По данным за январь-июнь 2020 г. общий коэффициент рождаемости в России составил 9,3%¹⁶.

Таблица 1.4.1
Суммарный коэффициент рождаемости в России в 2015-2019 гг.¹⁷

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
2015	1,777	1,678	2,111
2016	1,762	1,672	2,056
2017	1,621	1,527	1,923
2018	1,579	1,489	1,870
2019	1,504	1,427	1,754

Суммарный коэффициент рождаемости снизился в 2018-2019 гг. в меньшей степени, чем общий коэффициент рождаемости, но тоже весьма существенно (табл. 1.4.1). После значительного повышения его максимальная величина была достигнута в 2015 г. – 1,777 (изменение помесечного числа родив-

¹⁴ Рассчитано по: данные Росстата

¹⁵ Рассчитано по: данные Росстата

¹⁶ Данные Росстата

¹⁷ Демографический ежегодник России. 2019. М., 2019, с.45 (https://gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf); данные Росстата

шихся в 2016 г. в сравнении с 2015 г. свидетельствует о том, что в январе-августе 2016 г. суммарный коэффициент рождаемости был еще выше). В целом за 2016 г. снижение суммарного коэффициента рождаемости, по сравнению с 2015 г., было совсем небольшим (на 0,8%). На порядок больше его снижение было в 2017 г. (на 8,0%). Существенно меньшее сокращение величины суммарного коэффициента рождаемости в 2018 г. (на 2,6%) позволяло предполагать некоторое торможение его снижения. Однако, в 2019 г. он снизился (на 4,7%) в большей мере, чем в 2018 г. Суммарный коэффициент рождаемости в 2019 г. составил в России 1,504, вернувшись к уровню 2008 г.

По данным за январь-июнь 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости в России может быть оценен примерно как 1,42-1,43.

У сельского населения суммарный коэффициент рождаемости существенно выше, чем у городского (табл. 1.4.1.). В 2019 г. разница между ними составляла 22,9%. По сравнению с 2015 г. суммарный коэффициент рождаемости у сельского населения снизился (на 16,9%) немного больше, чем у городского (на 15,0%). Но если у городского населения относительное снижение этого показателя в 2019 г. по сравнению с 2017 г. (на 6,5%) было меньше, чем в 2017 г. по сравнению с 2015 г. (на 9,0%), то у сельского населения, практически, одинаковым в эти два периода (соответственно, на 8,8% и на 8,9%).

Если суммарный коэффициент рождаемости у городского населения ниже, чем у сельского, то общий коэффициент рождаемости, наоборот, выше. В 2019 г. у городского населения он был равен 10,2‰, а у сельского – 9,8‰. Такие различия в межпоселенческом соотношении двух этих показателей обусловлены значительными различиями в половозрастной структуре населения. На начало 2020 г. доля женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) в городском населении составляла 24,4%, а в сельском – 20,8%; доля женщин активного репродуктивного возраста (20-34 года) – соответственно, 10,2% и 8,3%.

Наиболее высокий суммарный коэффициент рождаемости в 2019 г. был в республиках Тыва (2,724), Чеченская (2,576) и Алтай (2,114), в Ненецком автономном округе (2,176). С другой стороны, менее 1,3 его величина в Тамбовской (1,297), Белгородской (1,287), Волгоградской (1,287), Саратовской (1,281), Ивановской (1,270), Орловской (1,268), Воронежской (1,267), Тульской (1,264), Пензенской (1,263), Смоленской (1,212) и Ленинградской (1,075) областях, в Республике Мордовии (1,171).

Более, чем в четверти (22 из 85) субъектов Российской Федерации суммарный коэффициент рождаемости в 2019 г. был ниже, чем в 2015 г., на 20% и более. Наибольшим его снижением за этот период в республиках Чувашской (на 23,3%), Марий Эл (на 23,7%) и Удмуртской (на 25,3%). С другой стороны, менее 10% его снижение составило в республиках Северной Осетии–Алании (на 9,3%), Чеченской (на 8,0%), Ингушетии (на 7,4%), Карачаево-Черкесской (на 4,3%), в Сахалинской области (на 3,2%).

В отличие от других субъектов Российской Федерации, в Москве суммарный коэффициент рождаемости в 2019 г. был выше, чем в 2015 г. Он составил 1,505 и впервые был выше (на 0,001), чем в целом по России. Повышение этого показателя в столице было как в 2018 г. (на 1,7%), так и, особенно, в 2019 г. (на

7,0%). В результате в 2019 г. суммарный коэффициент рождаемости в Москве был на 8,7% больше, чем в 2017 г.

Более высокая величина суммарного коэффициента рождаемости в 2019 г., по сравнению с 2017 г., имеет место также в республиках Ингушетии (на 3,0%) и Карачаево-Черкесской (на 3,2%; прирост показателя был только в 2019 г.).

Менее, чем на 5% снизилась величина суммарного коэффициента рождаемости в 2019 г., по сравнению с 2017 г., в республиках Северная Осетия–Алания (на 0,1%) и Калмыкия (на 0,7%), в Еврейской автономной области (на 4,6%), в которых было повышение показателя в 2018 г. и снижение в 2019 г., в Республике Крым (на 3,2%), Хабаровском крае (на 3,3%), в Астраханской (на 3,5%) и Сахалинской (на 3,7%; здесь имело место снижение суммарного коэффициента рождаемости в 2018 г. и небольшое повышение в 2019 г.) областях.

Кроме отмеченных выше, небольшое повышение суммарного коэффициента рождаемости в 2018 г. было в Кабардино-Балкарской Республике и Псковской области, в 2019 г. – в Камчатском крае.

Наибольшее относительное снижение суммарного коэффициента рождаемости в 2019 г. по сравнению с 2017 г. произошло в республиках Удмуртской (на 12,8%), Марий Эл (на 13,0%) и Тыве (на 14,7%), в Кировской (на 12,3%), Калужской (на 12,7%), Курганской (на 12,8%), Ивановской (на 13,1%), Московской (на 14,8%), в Чукотском автономном округе (на 19,2%)¹⁸.

Анализируя межпоселенческие и межрегиональные различия в уровне рождаемости, следует иметь в виду, что родившиеся могут быть зарегистрированы как по месту постоянного жительства родителей, так и по месту рождения ребенка. Существенная степень распространенности последнего может обусловить несопоставимость числителя (число родившихся) и знаменателя (численность женщин) при расчете относительных показателей рождаемости. Такая ситуация может влиять на их завышение в городских поселениях, и занижение в сельских (если часть сельских женщин рожают детей в городских поселениях и там же их регистрируют). На уровне субъектов Российской Федерации такая несопоставимость числа родившихся и численности женщин может влиять на соотношение показателей рождаемости в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Динамика показателей рождаемости в России существенно различается в зависимости от очередности рождения. Доля первых рождений в России сокращается, хотя в 2019 г. она снизилась, по сравнению с 2018 г., только на 0,1%. С 2017 г. сокращается доля вторых рождений. Если в 2018 г. ее сокращение было сравнительно небольшим (на 0,5%), то в 2019 г. столь же существенным, как в 2017 г. (на 1,7%). В то же время неуклонно повышается доля третьих и последующих рождений: 2015 г. – 18,1%, 2017 г. – 21,3%, 2019 г. – 25,2%. Соответственно, существенно повышается величина средней очередности рождения, рассчитанная, как и доли родившихся по очередности рождения, на основе абсолютных чисел родившихся: 2015 г. – 1,83, 2017 г. – 1,90, 2019 г. – 1,99 (табл. 1.4.2).

---

¹⁸ Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2019. Приложение. М., 2019 (https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm); данные Росстата

Таблица 1.4.2

Распределение родившихся по очередности рождения в 2015-2019 гг.¹⁹

Годы	Доля родившихся данной очередности в общем числе родившихся (%)					Средняя очередность рождения
	первые рождения	вторые рождения	третьи рождения	четвертые рождения	пятые и последующие рождения	
2015	41,2	40,7	13,1	3,3	1,7	1,83
2016	39,7	41,1	13,8	3,6	1,8	1,87
2017	39,3	39,4	15,1	4,1	2,1	1,90
2018	37,7	38,9	16,2	4,7	2,5	1,96
2019	37,6	37,2	17,1	5,2	2,9	1,99

По данным за январь-июнь 2020 г. существенно ниже, чем в 2019 г., доля первых и вторых рождений (соответственно, 36,6% и 36,4%) и выше доля третьих (18,1%), четвертых (5,7%), пятых и последующих рождений (3,2%). Средняя очередность рождения составила 2,03.

В данном случае специально подчеркивается, что эти показатели рассчитаны на основе абсолютных чисел родившихся по очередности рождения, которые зависят от численности женщин. Соотношение числа родившихся по очередности рождения зависит от соотношения численности женщин разных возрастных групп внутри репродуктивного возраста. На начало 2015 г. доля 35-49-летних среди всех женщин репродуктивного возраста в России составляла 43,5%. К началу 2018 г. она возросла до 46,3%, а к началу 2020 г. – до 48,5%. Это значительным образом повлияло на рост доли третьих и последующих рождений.

Более адекватную оценку различий в динамике рождаемости по очередности рождения дает суммарный коэффициент рождаемости (табл. 1.4.3).

Таблица 1.4.3

Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения в 2015-2019 гг.

Годы	Первые рождения	Вторые рождения	Третьи рождения	Четвертые рождения	Пятые и последующие рождения	Средняя очередность рождения
Все население						
2015	0,787	0,688	0,219	0,055	0,028	1,79
2016	0,764	0,686	0,225	0,058	0,030	1,81
2017	0,705	0,604	0,222	0,059	0,030	1,83
2018	0,664	0,582	0,231	0,066	0,035	1,88
2019	0,638	0,531	0,229	0,069	0,037	1,89
Городское население						
2015	0,771	0,663	0,187	0,040	0,017	1,73
2016	0,751	0,666	0,193	0,043	0,019	1,75
2017	0,692	0,581	0,191	0,044	0,019	1,77
2018	0,658	0,562	0,198	0,049	0,022	1,80
2019	0,638	0,515	0,198	0,052	0,024	1,81

¹⁹ Рассчитано по: данные Росстата

Годы	Первые рождения	Вторые рождения	Третьи рождения	Четвертые рождения	Пятые и последующие рождения	Средняя очередность рождения
Сельское население						
2015	0,817	0,776	0,340	0,112	0,066	1,97
2016	0,773	0,753	0,345	0,115	0,071	2,01
2017	0,711	0,677	0,343	0,118	0,074	2,05
2018	0,659	0,641	0,351	0,133	0,085	2,11
2019	0,614	0,573	0,344	0,134	0,088	2,15

Примечание: Рассчитано по данные Росстата

Величина показателя средней очередности рождения, рассчитанная на основе суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения (табл. 1.4.3) существенно ниже рассчитанной на основе абсолютных чисел родившихся (табл. 1.4.2). Разница между ними может косвенно свидетельствовать о направленности и степени смещения возрастной структуры женщин внутри репродуктивного возраста. Для всего населения России в 2015 г. она составляла 0,04, 2016 г. – 0,06, 2017 г. – 0,07, 2018 г. – 0,08, 2019 г. – 0,10. Эти данные однозначно свидетельствуют об отмеченном выше смещении возрастного распределения женщин репродуктивного возраста к более старшим возрастам²⁰.

Суммарный коэффициент рождаемости в России по первым и вторым рождениям снизился в 2019 г. по сравнению с 2015 г. примерно в равной мере – соответственно, на 0,149 и 0,157. Нет существенных различий в снижении двух этих показателей в 2019 г. и по сравнению с 2017 г. Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям снизился в этот период на 0,067, по вторым рождениям – на 0,073. Однако, если снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в 2018 г. (на 0,041) было существенно большим, чем в 2019 г. (на 0,026), то по вторым рождениям, наоборот, величина этого показателя в 2019 г. снизилась (на 0,051) в значительно большей мере, чем в 2018 г. (на 0,022).

Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям в 2018 (0,664) и 2019 (0,638) гг. был самым низким за период, по крайней мере, с 1959 г. (за предыдущие годы нет данных о рождаемости по очередности рождения). Только в 1999 г. величина этого показателя была меньше 0,7 (0,677).

Его снижение в последние годы, вероятно, обусловлено усилением тайминговых сдвигов, проявляющихся в откладывании первых рождений. Они могут быть связаны как со снижением показателей брачности, так и с увеличением масштабов откладывания первых рождений в браке.

Значительное снижение коэффициентов брачности у женщин в 2016 г., прежде всего, в возрастных группах 20-24 года (на 12,8%) и 25-29 лет (на 14,1%), в которых наиболее высоки показатели рождаемости по первым рождениям, вероятно, обусловило самое большое за последние годы снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в 2017 г. Видимо, влияние этого фактора пролонгировалось и на снижение этого показателя в

²⁰ Более высокая величина средней очередности рождения, рассчитанная на основе суммарных коэффициентов рождаемости, по сравнению с величиной, рассчитанной по абсолютным числам родившихся, наоборот, свидетельствовала бы о смещении возрастного распределения женщин репродуктивного возраста к более молодым возрастам.

2018 г., хотя в 2017 г. коэффициенты брачности у женщин повысились (20-24 года – на 12,2%, 25-29 лет – на 8,7%). В 2019 г. снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям было меньшим, чем в предыдущие два года. Влияние изменения показателей брачности женщин в 2017 и 2018 гг. здесь было, возможно, несколько гасящимся: повышение их в 2017 г. сменилось снижением в 2018 г. (20-24 года – на 2,8%, 25-29 лет – на 5,5%).²¹

Наряду с такой динамикой показателей брачности женщин на изменение величины суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям, видимо, влияют и изменения степени распространенности откладывания первых рождений в браке. Однако имеющаяся статистическая информация не позволяет сделать корректную оценку этого явления.

Суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождениям, после существенного снижения в последние годы, в 2019 г. (0,531) вернулся к уровню десятилетней давности (2009 г. – 0,535).

Очень значительное снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2017 г., в большой мере, могло быть обусловлено, так называемым, тайминговым провалом. Число родившихся в России начало снижаться не в 2017 г., а в сентябре-октябре 2016 г. Можно, конечно, предположить, что это было связано с экономическими причинами, существенным «обвалом» рубля в конце 2015 г. и его последствиями. Однако, аналогичная ситуация в декабре 2014 г. (может быть, даже с большим, чем в 2015 г., эффектом неожиданности) не привела к снижению рождаемости ни в 2015 г., ни в январе-августе 2016 г. Другим событием в декабре 2015 г., которое могло повлиять на существенное снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям, было объявление В.В. Путиным о продлении материнского (семейного) капитала до 2018 г. Существенное повышение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2014, 2015 и первой половине 2016 гг., вероятно, в определенной степени, было обусловлено тайминговыми сдвигами, т.е. более ранним рождением вторых детей в связи с приближавшимся завершением программы федерального материнского (семейного) капитала. После таких тайминговых сдвигов неизбежен тайминговый провал, который, вероятно, и имел место в 2017 г.

В пользу такого предположения свидетельствовало и то, что в 2018 г. снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям (на 0,022) было значительно меньшим, чем в 2017 г. (на 0,082). Однако, как уже отмечалось, в 2019 г. он снизился (на 0,051) в значительно большей мере, чем в 2018 г. Пока трудно однозначно оценить возможные причины такого снижения.

---

²¹ Коэффициенты брачности за 2018 г. в расчете использованы более высокие, чем рассчитанные по данным Росстата, так как вероятно, в конце 2018 г. имел место неполный учет числа браков в связи с введением с 1 октября 2018 г. Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС). О возможной неполноте статистического учета числа браков в 2018 г. свидетельствует существенное расхождение числа регистраций браков в Сводном отчете Министерства юстиции Российской Федерации «Сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния и органах, ее осуществляющих» за 12 месяцев 2018 года (967056 регистраций браков) (<https://minjust.ru/ru/2018/svedeniya-o-gosudarstvennoy-registracii-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya-i-organah-ee-0>; <https://minjust.ru/ru/print/398407>) и в Итогах естественного движения населения за 2018 г. (893039 браков). Таким образом, по данным Министерства юстиции в 2018 г. было зарегистрировано на 8,3% больше браков, чем по данным Росстата.

Федеральным законом № 432-ФЗ от 28 декабря 2017 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» материнский (семейный) капитал был продлен до конца 2021 г.²² Однако, в отличие от ситуации в 2016 г., значительное снижение числа родившихся началось не осенью 2018 г., а в 2019 г. Снижение числа вторых рождений может быть следствием снижения числа первых рождений в предыдущие годы. Наибольшим это снижение, как уже отмечалось, было в 2017 г. и маловероятно его существенное влияние на снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2019 г., т.е. спустя всего два года. Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям снижался и в 2014-2016 гг., но это снижение было сравнительно небольшим (суммарно за три года на 0,048, т.е. меньше снижения суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям за один 2019 г. (на 0,051).

В отличие от первых и вторых рождений, суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождениям в 2019 г. несколько повысился по сравнению как с 2015 г. (на 0,033), так и с 2017 г. (на 0,024). Прирост величины этого показателя в 2018 г., по сравнению с предыдущим годом, на 0,021 был одним из самых существенных в XXI веке. Больше он был только в 2007 г. (на 0,035), когда начали реализовываться программа федерального материнского (семейного) капитала и ряд других мер помощи семьям с детьми, и в 2012 г. (на 0,034), когда начали реализовываться дополнительные региональные меры, в значительной степени ориентированные на поддержку именно третьих и последующих рождений. Таким же, как в 2018 г., прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям был в 2008 и 2014 гг.

В 2019 г. прирост величины этого показателя был совсем небольшим (на 0,003) и был полностью обусловлен его увеличением по четвертым и последующим рождениям (по третьим рождениям величина показателя снизилась на 0,002). Величина суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям в 2019 г. (0,335) была в России самой большой за период с 1989 г.

Если бы снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям определялось преимущественно социально-экономическими факторами, то их влияние неизбежно сказалось бы и на изменении величины суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям. Если же дело в тайминговых сдвигах, то по третьим и последующим рождениям для них не было причин.

Воспользоваться правом на получение материнского (семейного) капитала можно при рождении третьего или последующего ребенка, если ранее правом на этот капитал не пользовались. А это значит, что второй ребенок у матери должен был родиться до 2007 г. При потребности иметь третьего ребенка и возможности воспользоваться в случае его рождения материнским (семейным) капиталом, другими пособиями и льготами, полагающимися при наличии в семье трех и более детей (прежде всего, региональные меры) вряд ли такой боль-

---

²² <http://docs.cntd.ru/document/556175651>

шой интервал между рожденьями второго и третьего ребенка имел распространение в последнее десятилетие.

Суммарный коэффициент рождаемости по первым рожденьям в 2019 г. у городского населения (0,638) был несколько выше, чем у сельского (0,614). При этом, у сельского населения снижение этого показателя было намного более существенным, чем у городского: по сравнению с 2015 г. в 2019 г. он был ниже на 0,133 у городского населения и на 0,203 у сельского, по сравнению с 2017 г. – соответственно, на 0,054 и на 0,097.

По вторым рожденьям суммарный коэффициент рождаемости у сельского населения в 2019 г. был существенно выше, чем у городского (соответственно, 0,573 и 0,515). Но снижение его в последние годы, как и по первым рожденьям, у сельского населения более значительно, чем у городского. Если у городского населения суммарный коэффициент рождаемости по вторым рожденьям в 2016 г. был чуть больше, чем в 2015 г., то у сельского населения, уже, заметно меньше. В 2017 г. они снизились примерно в равной мере (соответственно, на 0,085 и на 0,076), в 2018 г. у сельского населения снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рожденьям (на 0,036) было почти вдвое большим, чем у городского (на 0,019), а в 2019 г. – соответственно, на 0,068 и на 0,047.

Суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рожденьям у сельского населения существенно выше, чем у городского: в 2019 г., соответственно, 0,566 и 0,274. В отличие от вторых рожденьев, у сельского населения по этому показателю существенно лучше и динамика, чем у городского. По сравнению с 2015 г., в 2019 г. суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рожденьям у городского населения был выше на 0,030, а у сельского – на 0,048; по сравнению с 2017 г. – соответственно, на 0,020 и на 0,031 (табл. 1.4.3).

Наименьшая величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рожденьям в 2019 г. была в Республике Ингушетии (0,410). Впрочем, столь низкая величина этого показателя (как и другие показатели рождаемости по этому региону) вызывает некоторые сомнения в том, насколько она в действительности отражает уровень рождаемости по первым рожденьям. Меньше 0,5 она была еще только в республиках Калмыкии (0,480) и Карачаево-Черкесии (0,479), а также в Ленинградской области (0,472). Столь низкая величина этого показателя по Ленинградской области тоже, вероятно, не вполне соответствует действительности из-за того, что часть жительниц области, видимо, рожают детей в Санкт-Петербурге и там же их регистрируют.

С другой стороны, наибольшая величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рожденьям в 2019 г. была в Сахалинской области (0,805). 0,7 и более она также в Республике Тыва (0,771), Камчатском (0,713) и Краснодарском (0,710) краях, Ненецком автономном округе (0,724), Москве (0,764) и Санкт-Петербурге (0,700). В отличие от Ленинградской области, в Москве и Санкт-Петербурге имеет место противоположная ситуация – в них рожают и регистрируют рождения детей часть жительниц других регионов.

Почти во всех субъектах Российской Федерации в 2016-2019 гг. суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением ежегодно снижался. Исключение составили Республика Алтай, Камчатский край, Рязанская и Сахалинская области, Ненецкий автономный округ и Москва, в которых снижение этого показателя началось только в 2017 г. В Москве суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением в 2019 г. существенно повысился. В республиках Адыгея и Северная Осетия–Алания повышение этого показателя было только в 2018 г. В Республике Ингушетия суммарный коэффициент рождаемости повысился в 2017 г., почти таким же остался в 2018 г. и еще несколько повысился в 2019 г.

Более чем на 0,1 суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением в 2018-2019 гг. снизился в республиках Тыва (на 0,213), Коми (на 0,127), Алтай (на 0,127), Марий Эл (на 0,112) и Удмуртской (на 0,102), Камчатском (на 0,164) и Ставропольском (на 0,132) краях, Магаданской (на 0,159), Московской (на 0,146), Калужской (на 0,130), Архангельской (на 0,119), Ярославской (на 0,116), Владимирской (на 0,115), Сахалинской (на 0,112) и Курганской (на 0,111) областях, Чукотском (на 0,215) и Ненецком (на 0,171) автономных округах, Севастополе (на 0,109).

Наименьшая величина суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в 2019 г. была в Республике Ингушетии (0,377) и Ленинградской области (0,391). В отношении сомнительности данных по обоим этим регионам выше уже говорилось применительно к первым рождением. В диапазоне от 0,4 до 0,5 суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в 2019 г. был в 23 регионе: республики Адыгея, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская и Мордовия, Ставропольский край, Белгородская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Курская, Московская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Томская и Тульская области, Москва и Санкт-Петербург.

С другой стороны, свыше 0,6 величина суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в республиках Алтай, Бурятия и Коми, Забайкальском и Камчатском краях, Иркутской и Тюменской областях, Ханты-Мансийском–Югре и Ямало-Ненецком автономных округах, Еврейской автономной области, а самая высокая – в Республике Тыва (0,819), Ненецком автономном округе (0,736) и Сахалинской области (0,715).

Суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в 2019 г. был выше, чем в 2017 г., только в Москве (на 0,025) и Камчатском крае (на 0,004).

Сравнительно небольшим его снижение было в республиках Ингушетия (на 0,007) и Крым (на 0,024), Хабаровском (на 0,018), Ставропольском (на 0,026) и Приморском (на 0,028) краях, Сахалинской области (на 0,005), Еврейской автономной области (на 0,016).

С другой стороны, в 18 регионах суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в 2019 г. был меньше, чем в 2017 г. на 0,1 и более: республики Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Марий Эл, Удмуртская, Тыва, Хакасия и Чувашская, Алтайский и Пермский края, Ивановская, Калининград-

ская, Кировская, Курганская, Новгородская и Тверская области, Чукотский автономный округ. Наибольшее его снижение было в республиках Тыва (на 0,259) и Алтай (на 0,186), Чукотском автономном округе (на 0,250).

В большинстве регионов происходит ежегодное снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением, начиная с 2016 или 2017 г. (в Чукотском автономном округе его снижение началось в 2018 г.). Исключение составляют несколько регионов. В Москве этот показатель повышался в 2018 и 2019 гг. В Камчатском крае он повысился в 2017 г., снизился в 2018 г, а в 2019 г. вернулся к уровню 2017 г. В Приморском и Ставропольском краях, Владимирской, Магаданской и Пензенской областях, Еврейской автономной области и Ненецком автономном округе в 2018 г. суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением был выше, чем в 2017 г., а в Республике Ингушетии и Севастополе – в 2019 г. выше, чем в 2018 г. В Республике Мордовии и Хабаровском крае величина этого показателя была одинаковой в 2017 и 2018 гг.

В отличие от первых и вторых рождений, суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождением в большинстве регионов в 2019 г. был выше, чем в 2017 г. Исключение составили: республики Адыгея, Марий Эл, Саха (Якутия) и Хакасия, Красноярский край, Амурская, Архангельская, Белгородская, Брянская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Калининградская, Кемеровская, Кировская, Курская, Ростовская, Смоленская и Томская области. Снижение этого показателя в большинстве из них было сравнительно небольшим – наибольшее в республиках Адыгея (на 0,021) и Саха (Якутия) (на 0,013), Амурской (на 0,025), Волгоградской (на 0,013), Кировской (на 0,010) и Смоленской (на 0,010) областях.

С другой стороны, более чем на 0,03 суммарный коэффициент рождаемости в 2019 г. повысился по сравнению с 2017 г. в республиках Карачаево-Черкесская (на 0,083), Калмыкия (на 0,076), Алтай (на 0,067), Северная Осетия–Алания (на 0,059) и Ингушетия (на 0,046), Хабаровском (на 0,043) и Ставропольском (на 0,040) краях, Сахалинской (на 0,044) и Астраханской (на 0,034) областях, Чукотском (на 0,067), Ямало-Ненецком (на 0,044) и Ненецком (на 0,036) автономных округах, Москве (на 0,040).

В 2019 г. свыше 0,5 величина суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением была в республиках Чеченская (1,333), Тыва (1,133), Ингушетия (1,039), Алтай (0,790), Дагестан (0,687), Саха (Якутия) (0,614), Бурятия (0,603), Карачаево-Черкесская (0,559), Северная Осетия–Алания (0,557), Калмыкия (0,551) и Кабардино-Балкарская (0,534), Ненецком (0,713), Чукотском (0,516) и Ямало-Ненецком (0,514) автономных округах, а наименьшая – в Республике Мордовия (0,211), Ленинградской (0,212), Воронежской (0,211), Смоленской (0,210) и Белгородской (0,208) областях, Севастополе (0,207).

Старение возрастной модели рождаемости в России в последние годы несколько замедлилось: рост коэффициентов рождаемости в возрастной группе 30-34 года сменился их существенным снижением, а в возрастном интервале 35-44 года они, практически, стабилизировались (табл. 1.4.4).

Возрастные коэффициенты рождаемости в 2015-2019 гг.²³

Годы	Родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет							
	15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
Все население								
2015	9,1	45,3	90,0	112,6	83,0	39,8	8,3	0,4
2016	7,8	41,9	87,2	111,5	84,4	41,0	8,8	0,5
2017	6,0	37,4	81,2	100,1	77,2	39,2	8,7	0,5
2018	5,4	33,0	78,4	96,5	76,1	39,7	8,9	0,5
2019	5,2	29,8	74,8	91,2	71,6	38,7	8,9	0,5
Городское население								
2015	7,3	35,6	76,4	109,9	84,3	40,5	8,5	0,5
2016	6,1	32,4	75,5	108,0	85,8	41,9	9,0	0,5
2017	4,6	28,6	71,4	95,3	77,6	39,7	8,9	0,5
2018	4,2	25,1	70,2	90,8	75,9	40,1	9,1	0,6
2019	4,2	22,8	68,4	85,8	71,1	39,0	9,1	0,6
Сельское население								
2015	13,4	73,5	138,7	122,8	78,3	37,2	7,7	0,3
2016	11,9	69,1	125,6	124,5	79,3	37,7	8,0	0,3
2017	9,4	62,9	110,6	119,5	75,9	37,4	7,9	0,3
2018	8,5	55,8	101,2	120,3	76,9	38,1	8,1	0,3
2019	7,9	50,3	91,7	113,2	73,6	37,8	8,2	0,3

Продолжается снижение коэффициентов рождаемости у женщин моложе 20 лет. В возрастной группе 15-17 лет в 2019 г. показатель рождаемости был на 13,3% меньше, чем в 2017 г., и на 42,9% меньше, чем в 2015 г., а в возрасте 18-19 лет – соответственно, на 20,3% и 34,2%. Относительное снижение коэффициента рождаемости у 18-19-летних женщин в 2018-2019 гг. было наиболее существенным среди всех возрастных групп. Если в 2015-2016 гг. показатель рождаемости в возрасте 18-19 лет был выше, чем в 35-39 лет, то в 2017-2019 гг., наоборот, у 35-39-летних женщин он выше, чем у 18-19-летних.

В возрастной группе 20-24 года коэффициент рождаемости сравнительно мало менялся в первое 15-летие XXI века. Однако с 2016 г. он заметно снижается. В 2019 г. его величина была на 16,9% меньше, чем в 2015 г., и на 7,9% меньше, чем в 2017 г. В 2019 г. коэффициент рождаемости в возрастной группе 20-24 года в России был самым низким за период, по крайней мере, с 1959 г.

Еще в большей степени, чем в возрасте 20-24 года, снизился в последние годы коэффициент рождаемости в возрастной группе 25-29 лет. В 2019 г. он был на 19,0% ниже, чем в 2015 г., и на 8,9% ниже, чем в 2017 г. До 2015 г. его величина повышалась почти неуклонно, в 2016 г. ее снижение было небольшим, а в 2017 г. очень существенным (на 10,2%). Продолжилось оно и в последующие годы, но было заметно меньшим, чем в 2017 г.: в 2018 г. на 3,6%, в 2019 г. на 5,5%.

В возрастной группе 30-34 года повышение коэффициента рождаемости продолжалось до 2016 г., а с 2017 г. он снижается. В 2019 г. его величина была на 13,7% меньше, чем в 2015 г., и на 7,3% меньше, чем в 2017 г. Затормозилось

²³ Демографический ежегодник России. 2019. М., 2019, с.63-65
(https://gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf); данные Росстата

сближение показателей рождаемости в возрастных группах 20-24 и 30-34 года: в 2015 г. разница между ними составляла 8,4%, в 2016 г. – 3,3%, в 2017 г. – 5,2%, в 2018 г. – 3,0%, в 2019 г. – 4,5%.

В отличие от более младших возрастных групп, у 35-39-летних женщин снижение коэффициента рождаемости было небольшим и, в основном, произошло в 2017 г. (на 4,4%). В 2018 г. он повысился на 1,3%, а в 2019 г. снизился на 2,5%.

В возрастной группе 40-44 года коэффициент рождаемости снизился на 0,1%-ных пунктов (с 8,8% до 8,7%) в 2017 г., затем повысился до 8,9% в 2018 г. и таким же остался в 2019 г.

Изменения в возрастной модели рождаемости находят отражение в среднем возрасте матери при рождении детей (табл. 1.4.5).

Таблица 1.4.5

Средний возраст матери при рождении детей по очередности рождения
в 2015-2019 гг.²⁴

Годы	Все рождения	Первые рождения	Вторые рождения	Третьи рождения	Четвертые рождения	Пятые и последующие рождения
Все население						
2015	28,24	25,47	29,52	32,15	33,23	34,70
2016	28,43	25,65	29,63	32,15	33,26	34,76
2017	28,51	25,79	29,60	32,09	33,20	34,67
2018	28,65	25,92	29,63	31,97	32,80	34,28
2019	28,70	25,94	29,66	31,97	32,95	34,45
Городское население						
2015	28,69	26,00	30,17	32,86	33,86	35,03
2016	28,85	26,15	30,25	32,86	33,90	35,10
2017	28,92	26,27	30,23	32,79	33,86	35,05
2018	29,02	26,36	30,22	32,69	33,56	34,76
2019	29,01	26,35	30,21	32,61	33,57	34,83
Сельское население						
2015	27,09	23,86	27,55	30,69	32,32	34,29
2016	27,33	24,08	27,74	30,68	32,30	34,30
2017	27,53	24,30	27,81	30,67	32,21	34,17
2018	27,77	24,52	27,96	30,60	31,80	33,74
2019	27,97	24,55	28,10	30,75	32,09	33,97

Средний возраст матери при рождении детей продолжал существенно повышаться до 2018 г., а в 2019 г. его прирост был небольшим (на 0,05 года).

Динамика изменения возрастной модели рождаемости в последние годы существенно различается у городского и сельского населения. В городских поселениях средний возраст матери при рождении детей в 2019 г. был выше, по сравнению с 2015 г., на 0,32 года, а в сельской местности – на 0,88 года. Если у городских женщин в 2019 г. величина этого показателя снизилась, по сравнению с 2018 г., на 0,01 года, то у сельских – возросла на 0,20 года. Соответственно, между ними сократилась разница в среднем возрасте матери при рождении детей:

²⁴ Рассчитано по: данные Росстата

если в 2015 г. у городских женщин он был на 1,60 года больше, чем у сельских, то в 2017 г. – на 1,39 года, а в 2019 г. – на 1,04 года (табл. 1.4.5.).

У сельского населения еще в 2015-2016 гг. максимальный коэффициент рождаемости имел место в возрастной группе 20-24 года и только в последние годы максимум сместился в возрастную группу 25-29 лет.

У городского населения более высокий, чем в 20-24 года, коэффициент рождаемости не только в 25-29 лет, но и в 30-34 года (табл. 1.4.4.).

В большинстве субъектов Российской Федерации, как и в целом по стране, наибольший коэффициент рождаемости имеет место в возрастной группе 25-29 лет. В 2019 г. только в республиках Адыгея, Дагестан и Чеченская, Забайкальском и Ставропольском краях максимальная его величина была в возрасте 20-24 года (в Республике Адыгея и Ставропольском крае с 2009 г. максимальный показатель рождаемости уже был в 25-29 лет, но в последние годы (Республика Адыгея – с 2018 г., Ставропольский край – с 2017 г.) вновь переместился в 20-24 года; в Забайкальском крае максимальный коэффициент рождаемости был в возрасте 25-29 лет в 2016-2018 гг.), а в Санкт-Петербурге в 2018 и 2019 гг. максимальный коэффициент рождаемости в возрастной группе 30-34 года.

Соответственно, в Санкт-Петербурге наиболее высокий средний возраст матери при рождении детей. В 2019 г. он составлял 30,27 года. Еще в 15 регионах он превышал 29 лет: Москва (29,83) и Севастополь (29,40), республики Карелия (29,56), Северная Осетия–Алания (29,27), Ингушетия (29,22), Коми (29,07), Чувашская (29,07), Калмыкия (29,05), Татарстан (29,04) и Башкортостан (29,02), Архангельская (29,25), Кировская (29,19), Ярославская (29,19), Томская (29,16) и Ленинградская (29,00) области. С другой стороны, в 7 регионах он был менее 28 лет: республики Дагестан (27,20) и Чеченская (27,73), Забайкальский (27,63) и Ставропольский (27,89) края, Астраханская область (27,97), Еврейская автономная область (27,76) и Чукотский автономный округ (27,89).

Возрастная модель рождаемости в целом по всем рождениям зависит от уровня рождаемости: чем он выше, тем, при прочих равных условиях, выше будут возрастные коэффициенты в более старших возрастах, так как в них относительно чаще рождаются вторые и последующие дети, и, соответственно, выше будет средний возраст матери при рождении детей. Более корректную оценку изменений и различий в возрастной модели рождаемости дает использование ее характеристик, дифференцированных по очередности рождения (табл. 1.4.5 и 1.4.6).

Максимальный коэффициент рождаемости по первым рождениям в возрасте 20-24 года. Если в предшествующий период происходило существенное сближение величины этого показателя в возрастных группах 20-24 года и 25-29 лет, то в последние годы разница между ними, наоборот, немного возросла: в 2016 г. она составляла 15,4%, в 2017 г. – 17,4%, в 2018 г. – 20,2%, в 2019 г. – 20,9%. В то же время, начиная с 2016 г. этот коэффициент у 30-34-летних женщин выше, чем у 15-19-летних (табл. 1.4.6.).

Коэффициенты рождаемости по первым рождениям в последние годы существенно снижаются во всех возрастных группах моложе 35 лет. В возрастной группе 15-19 лет снижение этого показателя началось еще в 2013 г. В 2019 г.,

по сравнению с 2015 г., он снизился на 39,2%, а по сравнению с 2017 г. – на 19,6%. Относительное снижение коэффициента рождаемости по первым рождением в возрасте 15-19 лет было наибольшим по сравнению с другими возрастными группами.

Таблица 1.4.6

Возрастные коэффициенты рождаемости по очередности рождения
в 2015-2019 гг. (все население)²⁵

Годы	Родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет						
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
Первые рождения							
2015	20,9	59,0	50,8	19,9	6,1	1,1	0,1
2016	18,6	56,9	49,3	20,2	6,4	1,2	0,1
2017	15,8	52,7	44,9	19,3	6,2	1,3	0,1
2018	13,8	49,9	41,5	18,7	6,4	1,3	0,1
2019	12,7	48,1	39,8	17,7	6,3	1,3	0,1
Вторые рождения							
2015	2,8	25,6	47,9	42,5	17,4	2,9	0,1
2016	2,6	24,7	47,5	43,1	17,7	3,0	0,1
2017	2,4	22,9	40,5	36,9	16,2	2,9	0,1
2018	2,0	22,2	39,0	35,4	15,8	2,9	0,1
2019	1,7	20,6	34,9	31,7	14,9	2,8	0,1
Третьи рождения							
2015	0,2	4,5	10,6	15,1	11,1	2,6	0,1
2016	0,2	4,6	11,0	15,4	11,3	2,7	0,1
2017	0,2	4,6	10,9	15,2	11,1	2,6	0,1
2018	0,2	5,0	11,6	15,5	11,4	2,7	0,1
2019	0,2	4,9	11,7	15,3	11,2	2,7	0,1

Второе по величине относительное снижение этого показателя было не в 20-24 года, как того можно было ожидать, по крайней мере, исходя из предшествующей динамики (у 20-24-летних женщин этот показатель снижается почти неуклонно с 2004 г.), а в возрастной группе 25-29 лет (в этом возрасте снижение коэффициента началось только в 2014 г. и в 2014-2016 гг. было менее выраженным, чем в 20-24 года), в которой в 2019 г., по сравнению с 2015 г., показатель снизился на 21,7%, а по сравнению с 2017 г. – на 11,4%.

В возрастной группе 20-24 года коэффициент рождаемости по первым рождением в 2019 г. снизился, по сравнению с 2015 г., на 18,5%, а по сравнению с 2017 г. – на 8,7%.

В отличие от более молодых возрастов, у 30-34-летних женщин снижение коэффициента рождаемости по первым рождением началось только в 2017 г. Однако относительно оно было также весьма существенным: в 2019 г., по сравнению с 2015 г., на 11,1%, а по сравнению с 2017 г. – на 8,3%.

²⁵ Рассчитано по: данные Росстата

В возрастах старше 35 лет показатели рождаемости по первым рождением невелики и, скорее, можно говорить об их стабилизации в последние годы после повышения в предшествующий период.

Только по первым детям можно говорить о повышении в последние годы среднего возраста матери при их рождении. В 2019 г. он составлял 25,94 года. По сравнению с 2015 г., в 2019 г. он был больше на 0,47 года, а по сравнению с 2017 г. – на 0,15 года. Причем в 2019 г., по сравнению с 2018 г., его прирост был совсем небольшим (0,02 года) и только за счет сельского населения (табл. 1.4.5.).

Если у городских женщин средний возраст матери при рождении первого ребенка в 2019 г. был выше, по сравнению с 2015 г., на 0,35 года, то у сельских женщин его прирост за этот период был вдвое большим (на 0,69 года). Однако у городских женщин этот показатель, по-прежнему, существенно выше, чем у сельских (в 2019 г., соответственно, 26,35 и 24,55 года).

Почти во всех субъектах Российской Федерации максимальная величина коэффициента рождаемости по первым рождением имеет место в возрастной группе 20-24 года. Только в Республике Карелии, Кировской и Мурманской областях, Ямало-Ненецком автономном округе, Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе она в возрасте 25-29 лет. Менее 24 лет средний возраст матери при рождении первого ребенка в 2019 г. был в республиках Тыве (23,44), Дагестане (23,52) и Чеченской (23,72), Чукотском автономном округе (23,94) и Забайкальском крае (23,97), а наиболее высокий он в Санкт-Петербурге (28,06) и Москве (27,76).

Наиболее высокий показатель рождаемости по вторым рождением в возрасте 25-29 лет. Как и по первым рождением, величина этого коэффициента снижается в последние годы. Причем, в отличие от первых рождений, и в возрастной группе 35-39 лет. Наибольшее его снижение произошло в возрастных группах 25-29 лет (в 2019 г. на 27,1% по сравнению с 2015 г. и на 13,8% по сравнению с 2017 г.) и 30-34 года (соответственно, на 25,4% и 14,1%) (табл. 1.4.6).

Средний возраст матери при рождении второго ребенка в последние годы менялся незначительно и в 2019 г. составлял 29,66 года (табл. 1.4.5).

В отличие от городских женщин, у сельских жительниц средний возраст матери при рождении второго ребенка повышается. Если в 2015 г. он был равен 27,55 года, то в 2017 г. – 27,81, а в 2019 г. – 28,10. Соответственно, сокращается разница в величине этого показателя между городскими и сельскими женщинами: с 2,62 года в 2015 г. до 2,11 в 2019 г. (при этом она несколько больше, чем по первым рождением (1,80)). У городских женщин коэффициент рождаемости по вторым рождением в возрасте 30-34 года немного выше, чем в 25-29 лет. У сельских женщин максимальный уровень рождаемости по вторым рождением приходится на возраст 25-29 лет, а в возрастной группе 20-24 года этот показатель выше, чем в 30-34 года.

В большинстве регионов максимальный показатель рождаемости по вторым рождением имеет место в возрасте 25-29 лет. Только в республиках Дагестане, Ингушетии и Чеченской он приходится на возрастную группу 20-24 года, а в Приморском и Хабаровском краях, Кировской, Магаданской, Нижегородской, Новосибирской, Орловской, Смоленской, Томской и Ярославской областях, Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе – на 30-34 года.

Наименьший средний возраст матери при рождении второго ребенка в 2019 г. был в республиках Чеченской (25,73) и Дагестане (26,13), а наибольший – в Москве (31,09) и Санкт-Петербурге (31,70).

Максимальный коэффициент рождаемости по третьим рождением в возрасте 30-34 года. Если его величина мало менялась в последние годы, то в возрастной группе 25-29 лет он немного повышался. Если в 2011-2017 гг. коэффициент рождаемости по третьим рождением у 35-39-летних женщин был выше, чем у 25-29-летних, то в 2018-2019 гг. их соотношение изменилось, и более высокая величина этого показателя была у более молодых женщин (табл. 1.4.6).

Немного снизился и средний возраст матери при рождении третьего ребенка: 2015 и 2016 гг. – 32,15; 2017 г. – 32,09; 2018 и 2019 гг. – 31,97. Это снижение произошло, главным образом, за счет городского населения (с 32,86 в 2015 г. до 32,61 в 2019 г.), тогда как у сельских женщин оно было существенно меньшим, а в 2019 г. этот показатель у них даже повысился. Средний возраст матери при рождении третьего ребенка у городских женщин значительно выше, чем у сельских (в 2019 г., соответственно, 32,61 и 30,75) (табл. 1.4.5).

Если у городских женщин максимальная величина коэффициента рождаемости по третьим рождением в возрасте 30-34 года, то у сельских – в 25-29 лет.

Менее 30 лет средний возраст матери при рождении третьего ребенка в 2019 г. был в республиках Чеченской (28,53), Ингушетии (29,03) и Дагестане (29,96), а наиболее высокий (свыше 33 лет) – в республиках Карелии (33,16) и Татарстане (33,21), Москве (33,26), Севастополе (33,81) и Санкт-Петербурге (33,93).

Повышение рождаемости в 2000-е гг. и, особенно, начиная с 2007 г. отразилось не только в рассмотренных выше календарных показателях рождаемости, но и в показателях для реальных поколений (табл. 1.4.7). Изменения в показателях рождаемости для реальных поколений меньше, чем в календарных показателях, но следует иметь в виду, что у них и не было такого снижения, какое было в общем, суммарном и возрастных коэффициентах рождаемости в 1990-е гг.

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин после существенного снижения, вероятно, достигло минимума у женщин 1972-1973 гг. рождения (1,58-1,59). У более молодых женщин оно немного повышается и в поколении 1979 гг. рождения составляет 1,66. Итоговое число рожденных детей к завершению репродуктивного периода у них еще немного возрастет.

Поколенческая динамика среднего числа рожденных детей определяется двумя разнонаправленными тенденциями.

С одной стороны, сокращается среднее число первых рождений или, иными словами, доля родивших хотя бы одного ребенка. Если в большинстве поколений 1960-х гг. рождения величина этого показателя составляет 0,92, то у женщин, родившихся в середине и второй половине 1970-х гг. она уже не превышает 0,90 (табл. 1.4.7).

Таблица 1.4.7

Показатели рождаемости в реальных поколениях в России
(оценка на начало 2020 г.)²⁶

Год рождения	Среднее число рожденных детей	Среднее число первых рождений (доля родивших хотя бы одного ребенка)	Доля родивших второго ребенка среди родивших первого (%)	Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго (%)
1960	1,86	0,95	70,0	25,5
1961	1,83	0,94	68,9	25,0
1962	1,77	0,92	68,0	24,5
1963	1,74	0,92	66,4	24,1
1964	1,71	0,92	64,4	24,3
1965	1,69	0,92	62,4	23,9
1966	1,67	0,92	60,5	24,0
1967	1,65	0,92	58,6	24,3
1968	1,63	0,92	57,2	24,5
1969	1,63	0,93	56,1	24,7
1970	1,61	0,92	54,5	25,0
1971	1,60	0,92	54,2	25,4
1972	1,59	0,91	54,9	25,8
1973	1,58	0,89	55,7	26,6
1974	1,61	0,90	56,8	27,4
1975	1,62	0,89	57,9	28,2
1976	1,62	0,88	59,1	28,9
1977	1,64	0,88	60,5	29,8
1978	1,65	0,88	61,6	30,4
1979	1,66	0,88	62,2	30,7
1980	1,63	0,86	62,3	30,6
1981	1,62	0,86	62,7	30,4
1982	1,62	0,86	63,3	29,8
1983	1,59	0,84	63,6	28,6
1984	1,55	0,83	62,7	27,6
1985	1,49	0,81	60,9	26,6

С другой стороны, несколько повышается в поколениях женщин второй половины 1970-х гг. рождения среднее число вторых и третьих рождений.

Для более корректной оценки рождаемости по вторым и третьим рождениям в реальных поколениях целесообразно рассчитывать доли женщин, родивших второго ребенка среди женщин, родивших первого ребенка, и третьего ребенка – среди родивших второго ребенка.

Доля родивших второго ребенка среди родивших первого снижалась до 54,2% у женщин 1971 г. рождения. В более молодых поколениях она повышается и пока наибольшая у женщин 1983 г. рождения – 63,6%. При этом следует иметь в виду, что на начало 2020 г. им было 36 лет, вероятность рождения второго ребенка у них выше, чем первого, и, следовательно, до конца репродук-

²⁶ Рассчитано по: Human Fertility Database (<https://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=RUS&tab=si>); данные Росстата.

тивного периода доля родивших второго ребенка среди родивших первого у них еще возрастет.

Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго у женщин 1965 г. рождения составляет 23,9%. В более молодых поколениях она повышается и достигает пока максимума (30,7%) у женщин 1979 г. рождения. На начало 2020 г. им было 40 лет и, видимо, доля родивших третьего ребенка среди родивших второго у них несколько повысится до конца репродуктивного периода.

1.5. Особенности смертности в России

В 2018 г. Президент РФ объявил о Национальных проектах, в том числе в сфере демографии и здравоохранения. Для достижения целевых индикаторов предусмотрена система мер, которая начала действовать в 2019 г. Можно было ожидать, что если меры окажутся эффективными, то по целевым индикаторам в 2019 г. динамика окажется более позитивной, чем в предыдущие годы.

Для оценки результатов первого года реализации Национальных проектов рассмотрим динамику наиболее общей характеристики смертности, а именно: изменение продолжительности жизни населения.

В целом по России продолжительность жизни мужчин в 2019 г. в сравнение с 2018 г. выросла на 0,48 года для мужчин и 0,31 года для женщин. В подавляющем большинстве территорий продолжительность жизни также выросла, вместе с тем, в 10 регионах у мужчин и в 14 – у женщин показатель снизился. При этом в 6 и 12 территориях, соответственно у мужчин и женщин рост продолжительности жизни был крайне незначительным, и не превышал 0,1 года. Неблагополучная ситуация (снижение продолжительности жизни) сложилась для мужчин: в ЯНАО на Алтае, в Бурятии, в Томской области, Хакасии, в Еврейской АО, Читинской, Амурской областях, Хабаровском крае, а также – Краснодарском крае. Для женщин также неблагоприятными оказались территории Сибири и Дальнего Востока (Новосибирская область, Красноярский край, Магаданская, Иркутская, Амурская области, Еврейская АО), но, кроме того, ряд территорий Северо-Запада (Мурманская, Архангельская, Псковская области) и Юга России (Краснодарский край, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария).

Худшая динамика в 2019 г. отмечалась в Краснодарском крае для мужчин (-0,73 года) и Еврейской АО для женщин (-0,93 года). Территории с наиболее позитивной динамикой требуют детального анализа. Из лидеров придется исключить Чукотский АО, в котором за год продолжительность жизни выросла на 5,54 года у мужчин и 3,85 года у женщин. Эти данные являются статистическим артефактом в силу малого числа наблюдений. Из-за низкого качества данных и недостоверной статистики из лидеров роста продолжительности жизни у женщин также приходится исключить Ингушетию. В результате, к числу территорий, в которых продолжительность жизни в 2019 г. выросла в максимальной степени, относятся для мужчин: Орловская область (+1,26 года), Тыва (+1,24 года), Псковская область (+1,14 года). Тыва также отмечена высокими приро-

стами продолжительности жизни женщин (+0,84 года), а кроме нее аналогичных успехов добились Калмыкия (+1,65 года) и Марий Эл (+1,15 года).

Казалось бы, динамику продолжительности жизни в целом по стране, и по большинству территорий можно расценить как свидетельство успехов в реализации Национальных проектов. Однако, прежде чем выносить такой вердикт, следует учитывать, что позитивная динамика отмечалась и в предыдущие годы. Поэтому эффектом реализации Национальных проектов можно считать такой прирост продолжительности жизни, который будет более существенным, чем в среднем за предыдущие годы, или ситуации, когда негативная динамика сменилась на позитивную. В качестве базы сравнения возьмем среднегодовой прирост продолжительности жизни за пять лет, предшествовавших реализации проекта, а именно 2013-2018 г.

Итак, в период 2013-2018 г. продолжительность жизни в целом по стране росла в среднем за год на 0,53 года для мужчин и на 0,29 года для женщин. При этом во всех без исключения регионах России продолжительность жизни населения выросла, хотя и в разном темпе. Максимальными темпами и у мужчин, и у женщин росли показатели в Тыве: на 1,0 и 0,8 года в среднем за год в период 2013-2018 гг. Минимальными темпами: в среднем на 0,25 года у мужчин и на 0,13 года у женщин росла продолжительность жизни соответственно в Мурманской и Пензенской областях. Таким образом, в период, предшествующий реализации Национальных проектов, рост продолжительности жизни был, во-первых, повсеместным, во-вторых, даже там, где отмечались самые низкие темпы роста, они были статистически значимым и превышали 0,1 года.

Сравнение динамики продолжительности жизни в 2019 г. и в период, предшествующий реализации Национальных проектов, свидетельствует о неоднозначных результатах. В целом по России ситуация практически не изменилась: среднегодовые темпы в 2013-2018 г. и прирост в 2019 г. составили соответственно у мужчин 0,53 и 0,48 года, у женщин 0,29 и 0,31 года. На региональном уровне ситуация была крайне неоднородной. На 24 территориях для мужчин и на 31 территории для женщин прирост продолжительности жизни в 2019 г. превышал среднегодовое изменение показателя в 2013-2018 г. на уровне более 0,1 года. На 17 территориях для мужчин и на 15 – для женщин разница в приросте продолжительности жизни в сравниваемые периоды была незначимой и колебалась в пределах $\pm 0,1$ года. При этом на 41 территории для мужчин и на 36 территориях для женщин динамика продолжительности жизни в 2019 была менее позитивной (или даже негативной) в сравнении со среднегодовыми изменениями показателя в 2013-2018 гг.

В целом, можно констатировать, что в территориях, в которых в 2013-2018 г. среднегодовые темпы роста продолжительности жизни были выше среднероссийских, в 2018-2019 г. как правило, отмечался прирост ниже среднероссийского, или даже снижение СПЖ (11 из 15 у мужчин и 10 из 15 у женщин) (табл. 1.5.1-1.5.2).

В территориях, в которых в 2013-2018 г. среднегодовые темпы роста продолжительности жизни были близки к среднероссийским, в 2018-2019 г. ситуация была неоднородной. У мужчин в 19 из 53 территорий отмечалась более по-

зитивная динамика, чем до реализации Национальных проектов, а в 24 территориях – более негативная. У женщин, наоборот, в большинстве территорий – в 31 из 57 – тенденции СПЖ были более позитивными, в 19 территориях – более негативными. В географическом отношении более позитивной динамикой отличались, и у мужчин, и у женщин, территории Северо-Запада, Центра России, Приволжского и отчасти Уральского регионов, негативный тренд был более характерен для регионов Сибири и Дальнего Востока.

Таблица 1.5.1

Распределение регионов РФ по динамике продолжительности жизни в 2018-2019 г. в сравнении со среднегодовым темпом в 2013-2018 гг.
(мужчины)

Среднегодовой прирост продолжительности жизни в 2013-2018 гг.	Изменение СПЖ в 2018-2019 г в сравнение со среднегодовым темпом в 2013-2018 гг.		
	Выше (дополнительный эффект от НП)	В тех же пределах (дополнительный эффект от НП отсутствует)	Ниже, или снижение СПЖ (неудовлетворительная реализация НП и дополнительные негативные факторы)
Выше среднероссийских: 0,66 и выше	Тыва, Ингушетия	Дагестан, Марий Эл	Новгородская, Ленинградская, Московская области, Самарская область, Мордовия, Калмыкия, Алтай, Бурятия, Еврейская АО, Амурская область, Якутия
Среднероссийские темпы: 0,43-0,62 года	Калининградская Смоленская, Владимирская, Тверская, Псковская, Ярославская, Липецкая Кировская, Брянская, Ульяновская области, Татарстан, Ростовская область, Кабардино-Балкария, Чечня, Тюменская области, ХМАО, Кемеровская, область, Камчатский край, г.Москва	Коми, Архангельская, Вологодская, Тамбовская, Нижегородская область, Чувашия, Башкортостан, Оренбургская, Омская области, Пермский край,	Вологодская, Тульская, Рязанская, Костромская, Воронежская, Курская области, Краснодарский край, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Саратовская, Пензенская, Астраханская, Курганская, Челябинская области, Удмуртия, ЯНАО, Томская область, Хакасия, Иркутская, Читинская область, Приморский край, Хабаровский край, Сахалинская, Магаданская области
Ниже среднероссийских: меньше 0,42 года	Карелия, СПб, Белгородская, Орловская Ивановская, Ставропольский край, Свердловская, Алтайский край, Новосибирская область, Красноярский край, Чукотский АО		Мурманская область, Сев.Осетия, Калужская область

И, наконец, в группе, в которой перед реализацией Национальных проектов, отмечался самый низкий прирост продолжительности жизни, в 2018-2019 г. сформировались, как правило, темпы выше среднероссийских.

Таблица 1.5.2

Распределение регионов РФ по динамике продолжительности жизни в 2018-2019 г. в сравнении со среднегодовым темпом в 2013-2018 гг.

(женщины)

Среднегодовой прирост продолжительности жизни в 2013-2018 гг.	Изменение СПЖ в 2018-2019 г в сравнение со среднегодовым темпом в 2013-2018 гг.		
	Выше (дополнительный эффект от НП)	В тех же пределах (дополнительный эффект от НП отсутствует)	Ниже, или снижение СПЖ (неудовлетворительная реализация НП и дополнительные негативные факторы)
Выше среднероссийских: 0,4 и выше	Ингушетия, Чукотский АО	Тверская область, Мордовия, Тыва	Псковская область, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Бурятия, Алтай, ЯНАО, Еврейская АО, Магаданская область, Якутия,
Среднероссийские темпы: 0,21-0,38 года	Карелия, Ленинградская, Новгородская, Вологодская, Калужская, Белгородская, Курская, Владимирская, Костромская, Ярославская, Орловская, Тамбовская, Воронежская области, г.Москва, Волгоградская, Ульяновская, Астраханская, Нижегородская области, Марий Эл, Чувашия, Калмыкия, Татарстан, Башкортостан, Пермский край, Курганская, Свердловская, Челябинская, Тюменская область, ХМАО, Алтайский край, Хакасия, Читинская область	Тульская, Ивановская, Рязанская, Липецкая, Ростовская области, Ставропольский край, Адыгея	Мурманская, Архангельская область, СПб, Коми, Московская, Брянская, Саратовская области, Сев. Осетия, Краснодарский край, Удмуртия, Омская, Томская область, Красноярский край, Сахалинская, Иркутская, Амурская области, Камчатский край, Хабаровский край, Приморский край
Ниже среднероссийских: меньше 0,2 года	Ярославская, Белгородская, Курская, Ульяновская, Пензенская, Свердловская области, Алтайский край	Кемеровская область	Новосибирская область

Для того, чтобы выявить источники неэффективной реализации Национальных проектов практически на половине российских территорий, важно рассмотреть ключевые направления проектов, направленных на рост продолжительности жизни, а это: здоровый образ жизни, который должен привести к снижению преждевременной смертности в трудоспособных возрастах, борьба с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, как ведущими причинами смерти.

Наиболее проблематичной является оценка эффекта мер по оздоровлению образа жизни. Понятно, что инерционность этих процессов не позволяет рассчитывать на какие-либо эффекты в течение одного года реализации мер. Вместе с тем, следует отметить, что меры по стимулированию здорового образа жизни, предусмотренные Национальным проектом, не оторваны от предыдущей политики, а лишь продолжают, развивают и усиливают сформулированные ранее стратегии по борьбе с злоупотреблением алкоголем и табакокурением, здоровому питанию и физической активности. Таким образом, можно ожидать, что дополнительные меры Национального проекта могли бы дать кумулятивный эффект.

Судя по динамике смертности населения трудоспособного возраста в 2013-2018 гг., реализация политики по оздоровлению образа жизни действительно привела к позитивным результатам. В целом по стране смертность мужчин трудоспособного возраста снижалась в этот период в среднем на 3,5%, женщин – на 2,3% ежегодно. Максимальные темпы отмечены в Тыве (5,7% для мужчин и 7,1% для женщин), а также Еврейской АО для мужчин (6,0%) и Алтае (7,5%) для женщин. Минимальными темпами смертность снижалась в Мурманской области у мужчин (0,6%) и Пензенской области для женщин (0,4%).

Можно сказать, что в целом темпы сокращения преждевременной смертности очень невелики и не соответствуют масштабам российской сверхсмертности в трудоспособных возрастах. Однако следует иметь в виду, что позитивная динамика формировалась в сложных социально-экономических условиях, которые вели к стагнации и даже снижению доходов населения, что всегда в предыдущие десятилетия сопровождалось негативными демографическими последствиями для групп риска – трудоспособного населения. Более того, важным позитивным фактором является отсутствие роста смертности в рассматриваемый период на всем пространстве российских территорий, как у мужчин, так и у женщин. Самым неблагоприятным сценарием является стагнация показателей (Ульяновская область и Северная Осетия для женщин).

В 2018-2019 г. в сравнении с предыдущим периодом темпы сокращения смертности в трудоспособных возрастах в целом по России несколько снизились: до 2,8% с 3,5% у мужчин и до 2,1% с 2,3% у женщин. И эти процессы сформировались не только за счет снижения темпов на ряде российских территорий, но и за счет появления группы регионов, в которых смертность возросла. Для мужчин негативная динамика сложилась на 16 территориях, при этом в Еврейской АО, на Алтае, в Хакасии и в Читинской области этот рост был существенным: от 5,3 до 6,2%. Для женщин рост смертности в трудоспособных возрастах отмечался в 25 территориях, при этом в Кабардино-Балкарии, Ингушетии и Карачаево-Черкесии он составлял от 15 до 18%. Вместе с тем, в большинстве регионов смертность снизилась, в том числе на 20 территориях для мужчин и в 32 для женщин – более высокими темпами, чем в среднем по стране. В 5 территориях для мужчин и 14 – для женщин смертность колебалась в пределах $\pm 1\%$.

Сравнительный анализ ситуации в 2018-2019 гг. и в 2013-2018 гг. свидетельствует, что в отношении смертности населения трудоспособного возраста

первый год реализации Национальных проектов не принес дополнительных позитивных результатов, но в целом по стране скорость снижения смертности уменьшилась и у мужчин, и у женщин. В большинстве регионов страны (50 у мужчин и 43 у женщин) отмечено отсутствие прогресса (5 территорий для мужчин и 14 – для женщин) и даже регресс, который проявился в смене позитивных тенденций на негативные (16 территорий для мужчин и 25 – для женщин) и в снижении темпов позитивных тенденций (29 территорий для мужчин и 4 – для женщин).

Ситуация в отношении болезней системы кровообращения уже накануне принятия Национальных проектов развивалась довольно благополучно благодаря серии мероприятий, реализованных в предыдущие годы, и направленных на модернизацию здравоохранения, внедрение в практику новых медицинских технологий, развитие сети специализированных сосудистых центров, обучение персонала, обеспечение эффективными лекарственными препаратами и пр. В период 2013-2018 г. смертность от болезней системы кровообращения в целом по России снижалась в среднем на 4,0% в год у мужчин и на 4,9% у женщин.

Позитивные тенденции отмечались во всех российских территориях, хотя региональная динамика существенно отличалась. Максимальные темпы зарегистрированы в Сахалинской области (8,4% у мужчин и 11,8% у женщин в среднем за год). Подобные показатели могли бы вызвать сомнение в достоверности из-за крайне быстрого сокращения массивных потерь от хронической патологии, присущей преимущественно пожилому населению. Однако, если более внимательно проанализировать состав группы с очень высокими темпами снижения, то окажется, что в нее входят регионы с крайне высокой преждевременной смертностью от всех причин, в том числе болезней системы кровообращения (Амурская, Ленинградская, Тверская). Таким образом, сложившаяся динамика свидетельствует, скорее всего, о фактических результатах мер в сфере здравоохранения, наиболее эффективных на неблагополучных территориях.

В 2018-2019 гг. скорость снижения смертности от болезней системы кровообращения уменьшилась: в целом по России до 3,4% с 4,0% у мужчин и до 2,3% с 4,9% у женщин. При этом сформировалась группа, в которой смертность выросла: в 20 территориях у мужчин и 25 у женщин. Еще в 11 территориях у мужчин и в 7 у женщин показатели практически стагнировали (колебались в пределах $\pm 1\%$). Таким образом, более чем в трети субъектов федерации первый год реализации Национальных проектов отмечен негативными тенденциями, которые пришли на смену позитивной динамике предыдущего пятилетия. Вместе с тем, на большей части территорий страны позитивная динамика смертности от болезней системы кровообращения продолжилась. Максимальные темпы снижения смертности (17,6%) сохранились в Сахалинской области у мужчин и отмечались в Самарской области (15,2%) у женщин.

Сравнительный анализ ситуации в 2018-2019 г. и в 2013-2018 г. свидетельствует, что в отношении смертности населения от болезней системы кровообращения первый год реализации Национальных проектов не только не принес дополнительных позитивных результатов, но в целом характеризовался негативной динамикой. В целом по стране скорость снижения смертности уменьшилась и у

мужчин, и у женщин. В большинстве регионов страны (50 у мужчин и 54 у женщин) отмечено отсутствие прогресса (11 территорий для мужчин и 7 – для женщин) и даже регресс, который проявился в смене позитивных тенденций на негативные (20 территорий для мужчин и 25 – для женщин) и в снижении темпов позитивных тенденций (19 территорий для мужчин и 22 – для женщин).

Новообразования – вторая по значимости причина смерти населения, в отношении которой в годы, предшествующие Национальным проектам, также был принят ряд значимых мер, прежде всего, в отношении развития материально-технической базы учреждений, оказывающих онкологическую помощь, оснащение новым оборудованием и внедрение новых медицинских технологий.

В период 2013-2018 гг. смертность от новообразований в России снижалась ежегодно в среднем на 1,3% как у мужчин, так и у женщин. В сравнении с болезнями системы кровообращения, темпы снижения смертности от новообразований были более скромными. Кроме того, если в случае новообразований позитивная динамика отмечалась на всем пространстве российских территорий, то в случае новообразований на ряде территорий (11 у мужчин и 7 у женщин) смертность выросла. Максимальные темпы у мужчин зафиксированы в Башкортостане (на 3,6% в среднем за год), у женщин в Новосибирской области (на 3,0% в среднем за год). Помимо регионов, в которых смертность росла, в 28 территориях у мужчин и 17 – у женщин отмечались незначительные колебания смертности в пределах $\pm 1\%$, свидетельствующие о стагнации ситуации. Однако в большинстве территорий смертность снижалась.

В 2018-2019 г. в целом по России темпы снижения смертности от новообразований у мужчин незначительно возросли (с 1,3% до 1,7%), у женщин столь же незначительно сократились (с 1,3% до 0,9%). Однако число территорий с негативной динамикой существенно возросло как для мужчин, так и для женщин (29 и 37 соответственно). Об относительной стагнации можно говорить на 10 территориях для мужчин и 9 для женщин. Позитивную динамику продемонстрировали менее половины российских территорий.

Особенностью первого года реализации Национальных проектов является появление групп регионов с крайне высокими темпами изменения смертности от новообразований, причем как в группе с позитивной, так и с негативной динамикой. Так, темпы роста смертности более 10% за год отмечены у мужчин в Амурской области, Хакасии, ЯНАО, Карачаево-Черкесии, у женщин – в Камчатском крае, Саратовской области, на Алтае и в Кабардино-Балкарии. Аналогичные по масштабам темпы снижения смертности зафиксированы у мужчин в Рязанской области, Камчатском крае, Тыве, ХМАО, у женщин – в Калмыкии, Краснодарском крае, Читинской области, Тыве, ХМАО. Особенно выделяется в этом списке Камчатский край со сверхвысокими темпами роста смертности женщин и – одновременно – темпами снижения смертности мужчин. Подобные изменения, неадекватные этиологии хронического заболевания, вызывают сомнения в достоверности данных о смертности от данной причины.

Сравнительный анализ ситуации в 2018-2019 гг. и в 2013-2018 гг. свидетельствует, что в отношении смертности населения от новообразований, также, как и от болезней системы кровообращения, первый год реализации Националь-

ных проектов не только не принес дополнительных позитивных результатов, но в целом характеризовался негативной динамикой. В целом по стране скорость снижения смертности практически не изменилась. Но на региональном уровне произошел сдвиг в сторону увеличения числа территорий с негативной динамикой (39 у мужчин и 46 у женщин). Отмечено отсутствие прогресса (10 территорий для мужчин и 9 – для женщин) и даже регресс, который проявился в смене позитивных тенденций на негативные (29 территорий для мужчин и 37 – для женщин).

Отличием ситуации по новообразованиям является тот факт, что в тех территориях, в которых смертность снижалась в предыдущие годы до реализации Национального проекта, она продолжила снижение и в 2018-2019 г. При этом темпы снижения даже ускорились.

Таблица 1.5.3

Распределение территорий России по характеру изменения смертности в возрастном и нозологическом разрезах в 2018-2019 г. в сравнении со среднегодовым темпом в 2013-2018 гг. (мужчины)

	Прогресс (темпы снижения смертности увеличились; негативные тенденции сменились на позитивные)	Отсутствие прогресса (темпы снижения смертности не изменились)	Регресс	
			смена позитивных тенденций на негативные	снижение темпов позитивных тенденций
Трудоспособное население	Мурманская, Калининградская область, Карелия, Тверская, Псковская, Смоленская, Владимирская, Ярославская, Ивановская, Липецкая, Орловская, Ульяновская, Волгоградская, Ростовская области, Адыгея, Ставропольский край, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Башкортостан, Пермский край, Свердловская область, ЯНАО, Тюменская область, Алтайский край, Новосибирская область, Красноярский край, Тыва, Камчатский край, Сахалинская область, Чукотский АО	СПб, Брянская, Тамбовская области, Чувашия, Марий Эл, Кировская область, Татарстан, Омская, Оренбургская области, Удмуртия, Кемеровская область	Новгородская, Курская область, Краснодарский край, Саратовская, Пензенская, Астраханская область, Калмыкия, Томская область, Алтай, Хакасия, Бурятия, Читинская область, Еврейская АО, Амурская область, Хабаровский край, Магаданская область	Архангельская, Ленинградская, Вологодская области, Коми, Калужская, Тульская, Костромская, Воронежская области, Москва, Московская, Белгородская, Рязанская, Нижегородская области, Мордовия, Самарская, Курганская области, ХМАО, Челябинская область, Чечня, Ингушетия, Иркутская область, Приморский край, Якутия
Болезни системы кровообращения	Карелия, СПб, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Брянская, Липецкая, Курская, Орловская, Белгородская области, Москва, Аст-	Владимирская, Тамбовская, Ростовская области, Кабардино-Балкария, Ка-	Коми, Вологодская, Тверская, Смоленская, Калужская, Тульская, Ивановская, Воронежская,	Архангельская, Мурманская, Калининградская, Московская, Северная Осетия, Ставропольский

	Прогресс (темпы снижения смертности увеличились; негативные тенденции сменились на позитивные)	Отсутствие прогресса (темпы снижения смертности не изменились)	Регресс	
			смена позитивных тенденций на негативные	снижение темпов позитивных тенденций
	раханская, Саратовская области, Татарстан, Самарская область, Марий Эл, Чувашия, Дагестан, Краснодарский край, Ингушетия, Чечня, Башкортостан, Тюменская область Алтай, Красноярский край, Тыва, Еврейская АО, Магаданская область, Камчатский край, Сахалинская область, Чукотский АО, Якутия	рачаево-Черкесия, Ульяновская, Волгоградская, Свердловская, Курганская области, Удмуртия, Омская область, ХМАО	Рязанская, Костромская, Нижегородская, Ярославская, Кировская области, Адыгея, Томская область, ЯНАО, Бурятия, Кемеровская, Новосибирская область, Алтайский край, Амурская, Читинская, Иркутская области, Хабаровский край, Приморский край	край, Мордовия, Пензенская область, Калмыкия, Оренбургская, Челябинская области, Пермский край, Хакасия,
Новообразования	Архангельская область, Коми, Карелия, Тверская, Смоленская, Брянская, Тульская, Рязанская, Липецкая области, Москва, Белгородская, Орловская области, Марий Эл, Чувашия, Пензенская, Кировская области, Татарстан, Башкортостан, Адыгея Ингушетия, Чечня, Ставропольский край, Оренбургская, Тюменская области, ХМАО, Алтай, Бурятия, Кемеровская, Новосибирская области, Красноярский край, Тыва, Читинская область Чукотский АО, Камчатский край, Якутия	Мурманская, Новгородская, Ивановская, Воронежская, области, Краснодарский край, Дагестан, Северная Осетия, Самарская, Омская области, Пермский край, Свердловская область, Удмуртия, Магаданская область	СПб, Ленинградская, Мурманская, Псковская, Костромская, Владимирская, Калининградская, Вологодская, Калужская, Тамбовская, Курская, Волгоградская, Саратовская, Нижегородская области, Калмыкия, Ульяновская, Астраханская, Ростовская области, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Курганская, Челябинская области, Удмуртия, ЯНАО, Томская область, Алтайский край, Хакасия, Иркутская область, Еврейская АО, Амурская область, Хабаровский край, Сахалинская область, Приморский край	Московская, Ярославская область, Мордовия

Таблица 1.5.4

Распределение территорий России по характеру изменения смертности в возрастном и нозологическом разрезах в 2018-2019 г. в сравнении со среднегодовым темпом в 2013-2018 гг. (женщины)

	Прогресс (темпы снижения смертности увеличились; негативные тенденции сменились на позитивные)	Отсутствие прогресса (темпы снижения смертности не изменились)	Регресс	
			смена позитивных тенденций на негативные	снижение темпов позитивных тенденций
Трудоспособное население	Калининградская, Ленинградская, Вологодская области, Коми, Карелия, Владимирская, Тульская, Белгородская, Курская, Орловская, Костромская, Ярославская, Тамбовская области, Москва, Волгоградская область, Мордовия, Нижегородская, Ульяновская, Астраханская, Пензенская области, Марий Эл, Калмыкия, Татарстан, Чувашия, Адыгея, Северная Осетия, Ставропольский край, Оренбургская, Тюменская области, ХМАО, Свердловская область, Пермский край, Башкортостан, Хакасия, Кемеровская область, Камчатский край, Хабаровский край, Приморский край, Чукотский АО	Калужская, Ростовская, Омская, Новосибирская области	Архангельская, Мурманская, Псковская, Новгородская, Тверская области, СПб, Воронежская, Липецкая, Брянская, Смоленская, Ивановская области, Краснодарский край, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Дагестан, Чечня, Саратовская, Кировская, Самарская области, ЯНАО, Удмуртия, Бурятия, Алтай, Алтайский край, Тыва, Красноярский край, Иркутская, Амурская область, Еврейская АО, Якутия, Магаданская, Сахалинская область	Московская, Рязанская, Курганская, Челябинская, Томская области
Болезни системы кровообращения	Карелия, Мурманская, Архангельская, Новгородская, Вологодская, Брянская области, Москва, Липецкая, Белгородская, Тамбовская, Пензенская области, Калмыкия, Мордовия, Марий Эл, Саратовская, Самарская области, Татар-	СПб, Ленинградская, Владимирская, Воронежская, Орловская, Астраханская области, Чувашия, Свердловская, Тюменская области, Удмуртия	Калининградская область, Коми, Псковская, Тверская, Ивановская, Смоленская, Ярославская, Московская, Тульская, Нижегородская, Кировская, Волгоградская области, Ставропольский край, Кабардино-	Рязанская, Костромская, Курская, Калужская, Ростовская области, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Северная Осетия, Ульяновская область,

	Прогресс (темпы снижения смертности увеличились; негативные тенденции сменились на позитивные)	Отсутствие прогресса (темпы снижения смертности не изменились)	Регресс	
			смена позитивных тенденций на негативные	снижение темпов позитивных тенденций
	стан, Краснодарский край Ингушетия, Чечня, Курганская область, Пермский край, Башкортостан, Алтай, Хакасия, Тыва, Чукотский АО, Читинская область		Балкария, Дагестан, Алтайский край, Томская, Новосибирская области, Красноярский край, Кемеровская, Иркутская, Амурская области, Камчатский край, Еврейская АО, Приморский край, Якутия, Магаданская область, Хабаровский край	Чувашия, Омская, Оренбургская области, ХМАО, ЯНАО, Челябинская область, Бурятия, Читинская Сахалинская область
Новообразования	Ленинградская, Владимирская области, Москва, Воронежская, Рязанская, Тульская, Ярославская, Костромская, Орловская, Белгородская области, Адыгея, Чечня, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская области, Мордовия, Татарстан, Калмыкия, Чувашия, Башкортостан, Курганская, Свердловская, Тюменская области, ХМАО, Новосибирская область, Бурятия, Тыва, Чукотский АО, Читинская область, Еврейская АО	Калужская, Смоленская, Тамбовская, Ростовская, Кировская, Омская, Оренбургская, Томская области, Хакасия, Кемеровская область, Якутия	Коми, Карелия, СПб, Мурманская, Псковская, Новгородская, Калининградская, Тверская, Архангельская, Вологодская, Ивановская, Липецкая, Московская, Курская, Брянская, Саратовская, Ульяновская, Пензенская, Нижегородская, Самарская области, Марий Эл, Ставропольский край Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Удмуртия, Челябинская область ЯНАО, Пермский край, Алтайский край, Алтай, Красноярский край, Иркутская, Амурская области, Камчатский край, Магаданская, Сахалинская область, Приморский край, Хабаровский край	

2020 год внес принципиально новые факторы в формирование тенденций смертности на фоне реализуемых Национальных проектов. Пандемия коронавируса не только вызвала дополнительное число смертей и привела по итогам года не к росту продолжительности жизни, а ее снижению, или, в лучшем случае, стагнации на уровне предыдущего года. Но влияние пандемии этим не ограничится. Будут сказываться последствия изоляции с сопутствующими рисками здоровью, как физическому, так и психологическому; последствия остановки профилактических программ, последствия отказа от планового оказания медицинской помощи и обслуживание только экстренных случаев. Причем эти эффекты явно не ограничатся текущим годом.

По предварительным итогам за 7 месяцев 2020 г. общий коэффициент смертности в целом по России вырос на 4,8%. Ситуация по регионам существенно различалась. Так, в 7 регионах прирост общего коэффициента превысил 15%, и Москва в этой группе оказалась на 7 месте. В Ингушетии и Дагестане показатель вырос более, чем на 20%, в Чеченской республике – на 17,8%, в ЯНАО – на 19,1%, в Чувашии и Пензенской области – на 15,9% и 15,5% соответственно. Вместе с тем, в 20 регионах общий коэффициент смертности не только не вырос, но даже сократился. Максимальные темпы – около 5% – отмечены в Севастополе, Адыгее, Алтайском крае, а в Бурятии показатель снизился на 7,0%. При этом в большей части территорий с позитивной динамикой смертности, темпы снижения не превышают 1-2%.

Завершая обсуждение особенностей смертности в России в 2018-2020 гг., следует отметить несколько обстоятельств.

В пятилетний период, предшествующий реализации Национальных проектов, в России отмечался рост продолжительности жизни. Существенно, что он был, во-первых, повсеместным, во-вторых, даже там, где отмечались самые низкие темпы роста, они были статистически значимым и превышали 0,1 года.

Сравнение динамики продолжительности жизни в 2019 г. и в период, предшествующий реализации Национальных проектов, свидетельствует о неоднозначных результатах. В целом по России ситуация практически не изменилась: среднегодовые темпы в 2013-2018 г. и прирост в 2019 г. составили соответственно у мужчин 0,53 и 0,48 года, у женщин 0,29 и 0,31 года. При этом на 41 территории для мужчин и на 36 территориях для женщин динамика продолжительности жизни в 2019 была менее позитивной (или даже негативной) в сравнении со среднегодовыми изменениями показателя в 2013-2018 гг. В географическом отношении более позитивной динамикой отличались, и у мужчин, и у женщин, территории Северо-Запада, Центра России, Приволжского и отчасти Уральского регионов, негативный тренд был более характерен для регионов Сибири и Дальнего Востока.

Источники неэффективной (по критерию продолжительности жизни населения) реализации Национальных проектов практически на половине российских территорий связаны с недостижением прогресса по ключевым приоритетам: болезням системы кровообращения, новообразованиям и смертности населения трудоспособного возраста.

Сравнительный анализ ситуации в 2018-2019 гг. и в 2013-2018 гг. свидетельствует, что в отношении смертности населения трудоспособного возраста первый год реализации Национальных проектов не принес дополнительных позитивных результатов. В целом по стране скорость снижения смертности или уменьшилась (у мужчин) или осталась в тех же пределах (у женщин). В большинстве регионов страны (50 у мужчин и 43 у женщин) отмечено отсутствие прогресса и даже регресс, который проявился в смене позитивных тенденций на негативные и в снижении темпов позитивных тенденций.

В отношении смертности населения от болезней системы кровообращения первый год реализации Национальных проектов не только не принес дополнительных позитивных результатов, но в целом характеризовался негативной динамикой. В целом по стране скорость снижения смертности уменьшилась и у мужчин, и у женщин. В большинстве регионов страны (50 у мужчин и 54 у женщин) отмечено отсутствие прогресса и даже регресс в сравнение с периодом 2013-2018 гг.

Аналогичным образом развивалась ситуация по новообразованиям. В целом по стране скорость снижения смертности практически не изменилась. Но на региональном уровне произошел сдвиг в сторону увеличения числа территорий с негативной динамикой (39 у мужчин и 46 у женщин).

1.6. Динамика численности трудовых ресурсов и потенциала старшего населения в России

Формирование трудовых ресурсов в 2018-2020 гг. происходит в сложных условиях воздействия различных факторов – демографических, экономических, политических, социальных, распространения эпидемии коронавируса. Неблагоприятна демографическая ситуация – Россия пятый год переживает вторую волну депопуляции. Наблюдается естественная убыль населения, которая выросла с 224,6 тыс. в 2018 г. до 316,2 тыс. человек в 2019 г. и не была компенсирована миграционным приростом. Депопуляция будет расти и дальше и Россия в период до 2024 года вынуждена будет, как и в годы первой волны депопуляции, развиваться в условиях сокращения численности населения трудоспособного возраста.

Однако, снижению предложения рабочей силы сопутствует сокращение спроса на нее со стороны экономики. Темпы роста экономики падают: в 2019 г. выпуск ВВП увеличился всего на 1,3% против 2,5% в 2018 г. Сдерживает экономическое развитие сохраняющиеся санкции западных стран против Российской Федерации, обвал цен на нефть на мировых рынках.

Серьезное влияние на демографическую ситуацию и развитие экономики оказала пандемия коронавирусной инфекции. Ухудшаются показатели воспроизводства населения и состояния его здоровья, снижается качество трудового потенциала. Из-за вынужденного простоя предприятий и организаций в период карантина, нарушение хозяйственных связей, банкротство многих малых и средних предприятий, привели к падению производства. ВВП за январь-июль

2020 сократился на 3,7%. Существенные изменения произошли на рынке труда, в соотношении спроса и предложения рабочей силы.

Основой трудовых ресурсов выступает население трудоспособного возраста. В 2018 г. его доля в составе трудовых ресурсов составила 88,6%. Динамика численности населения трудоспособного возраста зависит от характера замещения поколений, под которым понимается разность между размерами когорт, входящих в определенный возрастной интервал и выходящих из него в течение года. Когорта входящих в трудоспособный возраст формируется за счет лиц, достигших 16 лет и зависит от динамики числа родившихся и уровня по возрастной смертности. Так, численность 16-ти летних за 2016-2019 гг. увеличилась с 1299,1 тыс. до 1436,9 тыс. человек, или на 10,6%. Контингент выходящих из трудоспособного возраста зависит не только от уровня рождаемости, но и от роста продолжительности жизни. Численность 60-летних мужчин и 55-летних женщин уменьшилась за 2016-2019 гг. с 2114,2 тыс. до 1970,9 тыс. человек, или на 143,3 тыс. – 6,8%. Таким образом, в период 2016-2019 гг. происходило неполное замещение выбывающих поколений старших возрастов малочисленными контингентами молодежи. Коэффициент замещения поколений составлял 0,614-0,733. В результате произошло сокращение численности населения трудоспособного возраста с 84199 тыс. до 80720,4 тыс. человек, то есть на 3478,6 тыс., или на 4,1%. В период до 2025 г. по среднему варианту прогноза Росстата потери составят еще 1932,3 тыс. человек, или 2,4%.

На компенсацию этого провала направлена пенсионная реформа, предусматривающая, начиная с 2019 года, постепенное увеличение возраста выхода на пенсию по старости на 5 лет, с 60 до 65 лет для мужчин и с 55 до 60 лет для женщин. В связи с принятием нового пенсионного законодательства численность населения трудоспособного возраста будет увеличиваться ежегодно на одностороннюю возрастную группу. В 2019 г. население трудоспособного возраста увеличилось на 2022 тыс. человек, в 2020 г. прирост составит 4065 тыс. человек. Далее увеличение численности населения трудоспособного возраста будет происходить вплоть до 2024 год. Разрыв между населением трудоспособного возраста в старых и новых границах составит 8,8-9,3 млн. человек (рис. 1.6.1.).

Расчеты изменения численности населения трудоспособного возраста, полученные на базе прогноза Росстата до 2036 г., скажутся на масштабах ожидаемых изменений в занятости и безработице. Реальные же подвижки в численности трудовых ресурсов и их распределение по основным сферам деятельности (занятые, учащиеся с отрывом от производства, незанятые) будут зависеть от многих факторов. В период перехода на новые возрастные границы выхода на пенсию до 2028 г., у категории предпенсионеров будут меняться жизненные планы и стратегии поведения на рынке труда. У основной массы занятых, продолжавших в 2019 г. работать дополнительно еще один год, согласно новому пенсионному законодательству, сократились денежные доходы на размер пенсии, которую они не получили. Другая, меньшая часть занятых предпенсионеров может лишиться работы, учитывая неустойчивое развитие экономики и сокращение спроса на рабочую силу, пополнив тем самым ряды безработных.

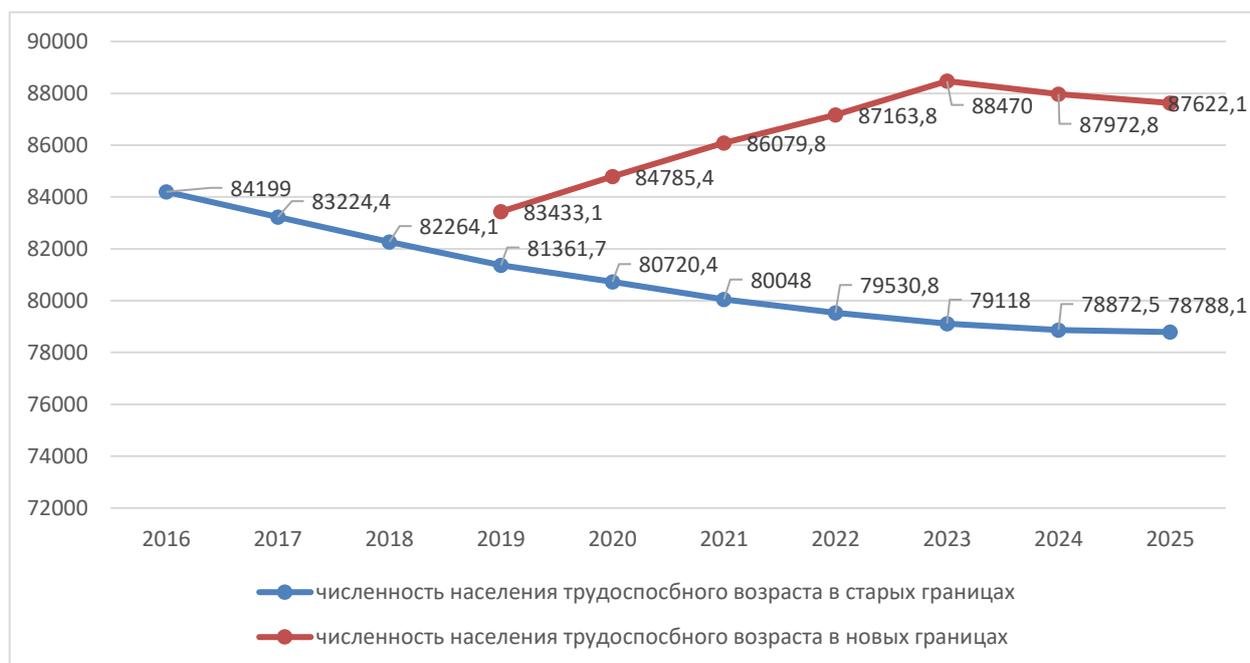

Рис.1.6.1 – Численность населения трудоспособного возраста в старых и новых границах, млн. человек

Таким образом, арифметический рост численности населения в трудоспособном возрасте в новых границах, скорее не увеличит ресурсы труда за счет которых может быть удовлетворен дополнительный спрос на рынке труда, а пополнит численность незанятого населения. Или пополнит численность тех, кого в новых возрастных границах можно отнести к экономически активному населению, фактически увеличит численность и долю активно ищущих работу трудовых ресурсов. Данная категория предпенсионеров остается, по существу, без средств к существованию, без заработной платы и пенсии, которую назначат по достижении нового пенсионного возраста. Остается малопривлекательная перспектива обращения в службу занятости и регистрация в качестве безработного для получения пособия по безработице с минимальными шансами получить хорошую работу. Эти и другие вызовы усиливают социальную напряженность в обществе. Создаются условия для сохранения и даже роста таких социально опасных явлений как бедность и особенно бедность работающего населения.

Реализация пенсионной реформы существенно отразится на структуре населения по укрупненным возрастным границам и демографической нагрузке. В результате пересчета по новым возрастным границам численность населения в трудоспособном возрасте увеличится за 2019-2024 гг. на 6 260,4 тыс. человек, с 81 361,7 тыс. до 87 622,1 тыс. человек, или на 7,7%. Численность же лиц старших возрастов сократится за этот же период с 37 989,3 тыс. до 31 634,6 тыс. человек, т.е. на 6 354,7 тыс., или на 16,7%. Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста, как результат этих «административных» преобразований, значительно уменьшится с 804 человек в 2019 г. до 670 на 1000 в 2024 г. (табл. 1.6.1).

Социально-экономические последствия таких структурных сдвигов в населении неоднозначны. Увеличение предложения рабочей силы на рынке труда за счет старших возрастных групп в период неустойчивого развития экономики может привести к росту безработицы. Опытные возрастные кадры помогают замещать рабочие места в сфере услуг, здравоохранении, образовании, науке. Вместе с тем, внедрение новых технологий, цифровизация экономики требует новые кадры, обученные по современным программам.

Таблица 1.6.1

Численность населения по трем укрупненным возрастным группам в старых и новых возрастных границах 16–55 (59) и 16–60 (64) (тыс. чел.) и изменение демографической нагрузки

Годы	Все население	моложе трудоспособного	трудоспособное		старше трудоспособного		Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста (чел.)	
			16–(55-60)	16–(60-65)	55 лет ж. 60 лет муж.	60 лет ж. 65 лет муж.	старые границы	новые границы
2016	146545,0	26360,0	84199,0		35986,0		740	
2017	146804,4	26895,0	83224,4		36685,0		764	
2018	146880,4	27254,0	82264,1		37362,3		785	
2019	146781,0	27430,0	81361,7	83433,1	37989,3	35927,2	804	759
2020	146796,5	27544,5	80720,4	84785,4	38531,6	34466,2	819	731
2021	146757,8	27585,8	80048,0	86079,8	39124,0	33092,2	833	705
2022	146675,3	27578,5	79530,8	87163,8	39566,0	31933,0	844	683
2023	146579,6	27550,9	79118,0	88470,0	39910,7	30558,7	853	657
2024	146473,9	27379,6	78872,5	87972,8	40221,8	31127,5	857	665
2025	146360,7	27104,0	78788,1	87622,1	40468,6	31634,6	858	670

Положение усугубляется тем, что выход на рынок труда дополнительной рабочей силы 60 лет и старше у мужчин и 55 лет и старше у женщин будет сопровождаться сокращением численности населения в молодых трудоспособных и в настоящее время наиболее репродуктивных возрастах. За 2020-2024 гг. численность возрастных групп 25-29 и 30-34 года уменьшится на 5,3 млн человек, или на 24,2%, в том числе в возрастной группе 25-29 лет – на 2,3 млн человек, или 24,5%, 30-34 года – на 3,0 млн., или 24,0%. В целом удельный вес населения в трудоспособном возрасте 25-34 лет в его общей численности снизится с 27,3% в 2020 г. до 17,6% в 2024 г. (табл. 1.6.2).

Отмеченные трансформации в возрастной структуре трудового потенциала отразятся на формировании предложения рабочей силы в перспективе до 2025 года.

Принятые решения по пенсионной реформе обострили положение на рынке труда, т.к. наиболее высокий уровень безработицы наблюдался среди предпенсионеров, снизили доходы населения старших рабочих возрастов. По обследованиям Росстата (см. «Численность работников по группам занятий и возрастным группам», которые ежегодно проводятся в октябре), численность по-

жилых работников в 2019 году по сравнению с предреформенным 2017 годом на рынке труда снизилась более чем на 175 тысяч. Снижение занятости характеризовалась гендерной асимметрией. В 2019 году численность занятых женщин в возрасте 54-56 лет в сравнении с 2017 годом сократилась на 120,5 тыс. человек, женщин в возрасте 60-64 лет стало меньше среди занятых на 35,9 тыс. человек, несколько меньше снизилась женская занятость в возрастах 65+ – на 1,2 тыс. Среди мужчин в возрасте 60-64 лет занятость упала на 6,4 тыс., в возрастах 65+ сокращение по занятости составило 11,1 тыс. Отчасти это можно объяснить стагнацией экономики. Однако следует отметить, что основная цель пенсионной реформы, кроме латентной, связанной с сокращением расходов Пенсионного Фонда, не была достигнута.

Таблица 1.6.2

Распределение численности населения трудоспособного возраста по возрастным группам в 2020 г. и 2025 г.

	Численность населения, тыс. чел.		2025 г. в % к 2020 г.	Абсолютное изменение	2020 г. (%)	2025 г. (%)
	2020 г.	2025 г.				
15-19	7170,8	8090,3	112,8	919,5	7,3	8,5
20-24	6898,3	7330,4	106,3	432,1	7,0	7,7
25-29	9421,1	7115,2	75,5	-2305,9	9,6	7,5
30-34	12624,0	9595,6	76,0	-3028,4	12,9	10,1
35-39	11995,8	12631,7	105,3	635,9	12,2	13,3
40-44	10710,7	11905,0	111,2	1194,3	10,9	12,5
45-49	9889,3	10539,0	106,6	649,7	10,1	11,1
50-54	8845,5	9634,0	108,9	788,5	9,0	10,1
55-59	10436,4	8500,7	81,5	-1935,7	10,6	8,9
60-64	10113,9	9787,5	96,8	-326,4	10,3	10,3
Всего	98105,8	95129,3	97,0	-2976,6	100	100

В целом, по данным за 2019 год численность рабочей силы, то есть, сумма занятых и безработных составила 75,4 млн человек, сократившись по сравнению с 2016 г. на 1,2 млн., или на 1,6%. Занятость уменьшилась на 0,5 млн. человек, с 72,4 млн. до 71,9 млн., или на 0,7%. Безработица снижалась более высокими темпами - с 4243 тыс. до 3465 тыс. человек, или на 18,3%, а ее уровень - с 5,5% до 4,6%.

С учетом потенциальной рабочей силы, т. е. лиц, которые выражают заинтересованность в занятости, и готовых приступить к работе, если появится возможность трудоустройства, совокупный показатель безработицы составил в 2018 г. 6,2% численности рабочей силы против 7,0% в 2016 г. (табл. 1.6.3).

В первом полугодии 2020 года ситуация на рынке труда из-за кризиса ухудшилась. С падением производства сократился спрос на рабочую силу, возросла официально зарегистрированная безработица, превысив к середине года 3 млн. человек. Наибольшее число работающих, находящихся под риском увольнения, по информации Минтруда России, отмечается в сфере торговли, бытово-

го обслуживания, административной и обеспечивающей работе, в сфере услуг и транспортной отрасли. Общее число предполагаемых к увольнению сотрудников составляет 0,4% от работающих граждан, или 217 тыс. человек.

Таблица 1.6.3

Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность рабочей силы, тыс. человек – всего	76636	76285	76190	75398
в том числе:				
занятые	72393	72316	72532	71933
безработные	4243	3969	3658	3465
Лица, не входящие в состав рабочей силы, тыс. человек – всего	33590	45276	45066	45665
из них потенциальная рабочая сила	1203	1127	1100	
Уровень участия в составе рабочей силы, %	69,5	62,8	62,8	62,3
Уровень занятости, %	65,7	59,5	59,8	59,4
Уровень безработицы, %	5,5	5,2	4,8	4,6
Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, %	7,0	6,6	6,2	

Источник: Труд и занятость в России 2019, 2017

По одному из возможных сценариев, как заявил министр труда А. Котяков, количество безработных в России может достигнуть 5-6 млн. человек. По прогнозу ректора Высшей школы экономики Я. Кузьмина, при базовом сценарии развития, уровень безработицы в России в 2020 году составит 8,0%. При худшем варианте безработица возрастет в 2020 году до 9,5%, а в 2021 году – до 9,8%.

В период до 2025 года прогнозируются глобальные изменения как на мировом, так и на российском рынке труда и в сфере занятости. Они коснутся прежде всего масштабов и уровня безработицы, международной миграции рабочей силы и будут обусловлены мировым экономическим кризисом, падением цен на нефть, снижением объемов международной торговли, карантинными мероприятиями в большинстве стран мира в связи с пандемией коронавируса.

В докладе ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2020 год» подчеркивается, что текущий кризис может ускорить процесс цифровизации, при этом сократятся многочисленные существующие рабочие места. Изменение структуры рынка негативно отразится на занятости и доходах населения, увеличит неравенство. Эксперты ООН отмечают, что при восстановлении после кризиса, создание более устойчивой мировой экономической модели будет связано с укреплением систем здравоохранения и социальной защиты, более широким применением «зеленых» технологий и активизацией усилий, связанных с изменением климата. Вместе с тем, образуются новые рабочие места, с более сложными функциями, требующими новой профессиональной подготовки.

Рассмотрим вариант прогноза численности и структуры предложения рабочей силы до 2025 г., исходя из среднего варианта прогноза Росстата и факти-

чески достигнутого уровня экономической активности населения по отдельным возрастным группам. Такое допущение позволяет выявить влияние демографических факторов на занятость населения в перспективе.

Экономическая активность населения в возрасте 15-72 года увеличилась за 2006-2017 гг. с 66,3% до 69,1%. Максимальных значений – 89-93% она достигает в наиболее трудоактивных возрастах – 25 – 49 лет. Рассчитаем условную занятость в 2024 г. используя фактически сложившиеся показатели экономической активности отдельных возрастных групп и ожидаемые изменения в возрастной структуре населения трудоспособного возраста (в старых возрастных границах). В результате общая численность занятых составит в 2024 г. 66,0 млн человек, сократившись по сравнению с 2019 г. на 5,9 млн., или на 8.2%. Сокращение занятости произойдет из-за провалов в численности молодых, самых трудоспособных возрастов -25-29 лет – на 2,1 млн., или на 24,4% и 30-34 года – на 2,7 млн. человек, или 24,0%. Такова цена влияния демографического фактора на предложение рабочей силы.

Повышение возраста выхода на пенсию приведет к увеличению численности населения трудоспособного возраста в 2023-2024гг. по среднему варианту прогноза Росстата примерно на 9 млн. человек. При этом, примерно 4-5 млн. человек в возрасте 55-60 (65) лет войдут в состав рабочей силы, численность которой составит в 2025 году 78,9 млн. человек.

Пандемия и экономический кризис потребовали значительных корректив сроков выполнения национальных проектов и программ на период до 2025 года. В июльском 2020 года Указе Президента РФ о национальных целях развития России до 2030 года определены пять целей, в том числе сохранение населения, здоровье и благополучие людей, достижение достойного эффективного труда и успешное предпринимательство. Однако, в Указе отсутствуют конкретные целевые показатели социально-экономического развития, рост ВВП, производительности труда в период до 2030 года, необходимые для расчетов потребности экономики в рабочей силе. Приходится ограничиваться расчетами численности занятых и безработных краткосрочный период 2020-2021 годы с учетом целевых показателей антикризисного плана Правительства РФ на срок с июня 2020 до декабря 2021 года.

К этим показателям относятся:

- обеспечение темпов роста ВВП на уровне не менее 2,5% в год к концу 2021 года;
- снижение уровня безработицы не менее чем до 5%;
- обеспечение устойчивого роста реальных доходов.

В таблице 4 представлен расчет основных показателей баланса трудовых ресурсов на 2020-2021 годы по двум вариантам: со стабильной численностью занятых, и с ростом занятости в 2021 году, в пределах темпа роста ВВП до 2,5%. (табл. 1.6.4).

Расчет численности занятых и безработных на 2020-2021 годы
(млн. человек)

	I вариант – стабилизация численности занятых		II вариант – рост численности занятых	
	2020	2021	2020	2021
Численность населения в трудоспособном возрасте в новых границах (16-59 и 16-64)	84,8	86,1	84,8	86,1
Численность рабочей силы, включая дополнительное вовлечение части мужчин в возрасте 60-64 лет и женщин в возрасте 55-59 лет	76,7	77,9	76,7	77,9
Численность занятых	71,7-70,7	71,7-70,7	71,7-70,7	72,9-71,9
Численность безработных	5,0-6,0	6,2-7,2	5,0-6,0	5,0-6,0
Уровень безработицы, в % от численности рабочей силы	6,5-7,8	8,0-9,2	6,5-7,8	6,4-7,7

По первому варианту, предусматривающему сохранение численности занятых и росте предложения рабочей силы за счет «отсроченных» пенсионеров, безработица может достигнуть критических размеров 8,0-9,2 %. Второй вариант прироста численности занятых в 2021 году на 2,5% численность безработных составит в пределах 5-6 млн. человек, или 6,5-7,8%. Такая безработица на уровне нижней границы была зафиксирована в июле 2020 года. Достижение в 2021 году целевого показателя безработицы в 5% или 3,9 млн. человек, мало реально, поскольку потребует увеличения численности занятых до 74,0 млн. человек, или на 1,1-2,1 млн. больше по сравнению с 2020 годом, и, соответственно, дополнительных инвестиций в создание новых рабочих мест.

Проведенные расчеты позволяют сделать следующие выводы.

Развитие экономики в период выхода из пандемии и экономического кризиса, будет происходить в условиях депопуляции, которая наиболее сильно затронет молодые, наиболее трудоспособные и репродуктивные возраста 25-29 лет и 30-34 года.

Сокращение численности молодых возрастных групп, наиболее востребованных на рынке труда, будет сопровождаться увеличением в составе рабочей силы лиц в возрасте 60-64 лет мужчин и 55-59 лет женщин, что усилит диспропорции между спросом и предложением труда по возрасту и полу.

Повышение возраста выхода на пенсию по старости усилит дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. Выявлена четкая тенденция опережения роста численности рабочей силы над ростом числа рабочих мест (численности занятых). В результате безработица может увеличиться до 6-7 млн. человек и составить 8,0-9,2 % от численности рабочей силы.

Таким образом, необходимость разработки программы сохранения и создания новых рабочих мест на перспективу с учетом демографических особенностей рабочей силы на предстоящий период очевидна. Объем дополнительно вводимых в действие рабочих мест, по нашим расчетам, должен составить не менее 5-6 млн. рабочих мест.

Снижению безработицы будет способствовать поддержка государством новых форм занятости, в том числе дистанционной занятости, стимулирование самозанятых за счет предоставления различных льгот; увеличение трудовой активности предпенсионеров и лиц пенсионного возраста путем расширения различных форм переподготовки кадров и повышения их квалификации.

1.7. Динамика внутренней миграции в России

Объем внутрироссийских территориальных переселений в 2018 году по официальным данным составил 4 345 881 человек. Это означает, что за последние 10 лет территориальная мобильность населения выросла практически вдвое. В 2010 г. этот же показатель составлял около 2 млн. человек. Среди четырех направлений внутренних миграционных потоков почти половину 2 083 445 (47,9%) составили территориальные передвижения в пределах городских поселений (город-город). Вторым по объему стал, в отличие от традиционной структуры направлений, миграционный поток в направлении село-город (994 669 человек или 22,9%). Немного меньшими масштабами отличался миграционный поток в направлении из городской местности в сельскую (893 399 человек или 20,6%). И переселения между сельскими населенными пунктами составили лишь 8,6% (374 368 человек). Структура внутренних миграционных потоков, с точки зрения сельско-городских направлений, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 ещё сохраняла традиционные направления, когда большую долю составляла сельско-городская миграция – 41%, потоки в направлении город-город были на втором месте – 37%, между сельскими населенными пунктами -15%, и самый незначительный поток в направлении из города в село – 7,5%. Современные пропорции основных направлений миграционных процессов, когда доля традиционно основного сельско-городского потока вдвое меньше, чем переселения между городскими населенными пунктами может означать только то, что миграционный потенциал сельской местности практически иссяк из-за постепенного, но постоянного сокращения числа родившихся, демографического старения сельского населения и, как следствие, сокращение миграционного потенциала в сельской местности. Данные Всероссийской переписи населения 2010 года показали не только сокращение численности сельского населения, но и уменьшение людности сельских населенных пунктов. Если в 1989 году в маленьких сельских населенных пунктах, с численностью до 10 человек проживал каждый пятый сельский житель (20% от всех сельских жителей), то к 2010 уже больше, чем каждый третий (36%).

Наиболее высок удельный вес населенных пунктов, покинутых сельскими жителями в Костромской, Тверской, Ярославской, Вологодской, Псковской, Кировской и Магаданской областях, в Республике Ингушетия (около 20%). В Ярославской, Вологодской, Новгородской и Псковской областях их доля превышала по данным Всероссийской переписи населения 2010 года 40%.

Предстоящая перепись населения 2020 года скорее всего подтвердит продолжение процесса потери населения практически всеми сельскими территориями как Европейской, так и Азиатской частей страны.

Таблица 1.7.1

Группировка сельских населенных пунктов по людности
(по данным переписей населения)

	1989 год		2002 год		2010 год	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
до 10 человек	30,2	20	47,1	30	55,6	36
от 11 до 50 человек	44,7	29	38,1	24	32,8	22
от 50 до 100 человек	18,0	12	14,9	10	13,8	9
свыше 100 человек	60,0	39	55,2	36	50,9	33
Всего	152,9	100	155,3	100	153,1	100

Таблица 1.7.2

Распределение внутренних миграционных потоков в разрезе Федеральных округов по территориям прибытия и выбытия в 2018 году (человек)

Территория выбытия	Территория прибытия								
	В целом по стране	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
В целом по стране	4345881	1204833	571905	439993	176659	768918	378272	513638	291663
ЦФО	1076393	816346	59306	54035	24120	68427	18167	20487	15505
СЗФО	532734	64515	371165	24328	9569	30384	10591	12556	9626
ЮФО	410617	69973	25728	246639	19635	15383	12513	11237	9509
СКФО	204603	40352	13904	24784	103417	5594	9687	3980	2885
ПФО	838115	116972	42734	24998	5483	589627	42040	9073	7188
УФО	396882	30037	17261	21882	7394	40493	261322	14554	3939
СФО	558179	39874	23004	24817	3985	10480	19383	416467	20169
ДФО	328358	26764	18803	18510	3056	8530	4569	25284	222842

Таблица 1.7.3

Структура потоков внутренней миграции населения России
в разрезе Федеральных округов в 2018 году

Территория выбытия	Территория прибытия								
	В целом по стране	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
В целом по стране	100	100	100	100	100	100	100	100	100
ЦФО	100	68	10	12	14	9	5	4	5
СЗФО	100	5	65	5	5	4	3	2	3
ЮФО	100	6	5	56	11	2	3	2	3
СКФО	100	3	2	6	59	1	3	1	1
ПФО	100	10	8	6	3	77	11	2	3
УФО	100	3	3	5	4	5	69	3	2
СФО	100	3	4	6	2	1	5	81	7
ДФО	100	2	3	4	2	1	1	5	76

По последним данным текущего учета внутренних миграционных процессов в 2018 году во всех Федеральных округах практически две трети территориальных передвижений происходили в пределах их административных границ.

Но в южных регионах эта пропорция несколько ниже (ЮФО – 56%, СКФО-59%), а в восточных СФО и ДФО существенно выше – 81 и 76 % соответственно.

Тенденции основных географических направлений внутренних миграционных процессов, сложившиеся на протяжении последних десятилетий, сохраняются. По-прежнему основными направлениями являются восток-запад и север-юг. Роль нескольких регионов ЦФО (Москва и область), СЗФО (Санкт-Петербург и область) и Краснодарского края в ЮФО, в качестве основных регионов, принимающих население практически их всех субъектов Российской Федерации, по-прежнему сохраняется. По данным за 2018 год среди 85 регионов России число тех, в которых отмечается миграционный прирост населения, продолжает сокращаться и насчитывает лишь в 17 субъектов.

В 2017 году таких регионов насчитывалось 28, но в 8 из них коэффициент миграционного прироста (на 10000 населения) приближался к 0 и на протяжении следующего года приобрел отрицательные значения.

Таблица 1.7.4

Миграционный прирост в регионах России в 2018 году

Регионы РФ	В расчете на 10 000 человек населения
1. Калужская область	19,15
2. Республика Крым	25
3. Белгородская область	26,62
4. Тюменская область	28,38
5. Новосибирская область	28,77
6. Воронежская область	29,44
7. Чукотский АО	47,87
8. Санкт-Петербург	51,74
9. Республика Адыгея	54,44
10. Республика Ингушетия*	57,84
11. Москва	78,63
12. Краснодарский край	84,56
13. Калининградская область	94,82
14. Тюменская область (без АО)	103,95
15. Московская область	139,68
16. Севастополь	175,91
17. Ленинградская область	238,91

В остальных регионах по официальным данным отмечается миграционная убыль населения.

Наиболее интенсивно продолжают терять население в обмене с другими российскими территориями в целом Дальневосточный, Сибирский, Приволжский и Северо-Кавказский ФО, и в их составе следующие регионы (таблица 1.7.5).

Таблица 1.7.5

Миграционная убыль в регионах России в 2018 году

Регионы	В расчете на 10 000 человек населения
Магаданская область	-186,66
Республика Калмыкия	-115,46
Республика Коми	-111,02
Еврейская автономная область	-110,46
Тамбовская область	-96,77
Ненецкий АО (Архангельская область)	-89,27
Курганская область	-77,23
Забайкальский край	-69,4
Республика Мордовия	-68,49
Республика Северная Осетия-Алания	-64,41
Омская область	-61,99
Архангельская область (без АО)	-60,61
Мурманская область	-58,63
Оренбургская область	-52,24
Республика Бурятия	-46,52
Пензенская область	-43,91
Чувашская Республика – Чувашия	-43,39

Общий миграционный прирост в ЦФО и СЗФО обеспечивается приростом в столичных городах и их областях. Вместе с тем, остальные регионы также теряют, и некоторые крайне интенсивно (табл. 1.7.6) население в результате миграционного оттока.

Таблица 1.7.6

Основные субъекты Российской Федерации, принимающие внутренних временных трудовых мигрантов в 2018 году.

	Численность занятых, проживающих на территории других субъектов РФ (тыс. чел)	Доля внутренних мигрантов в общей численности занятых в данном регионе (%)
Москва	1600	22,9
Тюменская обл. (с АО)	352	18,6
Санкт-Петербург	221	7,3
Московская обл.	206	5,1
Краснодарский край	66	2,5
Магаданская обл.	-	6,9
Республика Саха(Якутия)	-	6,7
Республика Коми	-	4,3

Вместе с тем, не только сохраняется, но и развивается процесс внутренней временной межрегиональной трудовой миграции, которая не сопровождается переселением на постоянное место жительства. Процессы внутренней трудовой миграции, формируются, безусловно, экономически мотивировано, но несут определенные социальные издержки.

По данным регулярных (ежемесячных) выборочных статистических обследований рабочей силы численность занятых, которые работают за пределами субъекта, в котором они постоянно проживают, увеличивается. Если в среднем за 2010 г. их численность составила 1,8 млн. человек, за 2011 год уже 2,5

млн. человек, или около 3% от общей численности занятых, то в 2018 году составила в среднем за год 3,0 млн. человек. Или 4,2 % от 71,6 млн. занятых.

Наибольшая доля (10 и более процентов) занятого населения, которое выезжает на работу за пределы субъекта постоянного проживания, в Московской области (22,4%), в Ленинградской области (18,0%), в Республике Адыгея (17,1%), в Чувашской Республике (13,6%), в Республике Калмыкия (12,8%), в Республике Марий Эл (11,7%), в Еврейской автономной области (11,4%), в Республике Мордовия (11,0%), Орловской области (9,7%). Такая высокая степень занятости за пределами своего субъекта трех первых в перечисленном списке регионов объясняется территориальной близостью к одним из самых емких рынков труда – столицам Москве и Санкт-Петербургу, южному полюсу роста экономического развития России – Краснодарскому краю и нефтегазовой региону – Тюменской области с АО.

Следовательно, каждый пятый житель столичной и Ленинградской областей находит работу в центрах своих областей – Москве и Санкт-Петербурге. В трех Поволжских республиках от 12 до 13 % трудовых ресурсов покидает свой регион в поисках рабочих мест в других субъектах. Ещё в шести граничащих с Московской областью центральных регионах доля внутренних трудовых мигрантов составляет около 8% от численности занятого населения.

Это является характеристикой несбалансированности спроса и предложения рабочей силы на региональном уровне. Судя по данным о периодичности возвращения трудовых мигрантов домой, основная часть трудовых мигрантов в России в 2018 году может быть отнесена к категории маятниковых мигрантов, так доля мигрантов с ежедневной периодичностью поездок к месту работы и обратно, составила около 35% от общей численности работающих за пределами субъектов своего постоянного проживания. Но среди женщин доля маятниковых мигрантов в 2 раза выше, чем среди мужчин. Учитывая, что маятниковые миграции даже между соседними регионами сопряжены как правило с большой дальностью поездок, а это дополнительные физические нагрузки и затраты времени, то можно сказать, что такие нагрузки на организм работников, а на женский организм, в частности, является фактором ухудшения состояния здоровья женщин и во многом и репродуктивного здоровья.

Основные ниши на рынках труда принимающих регионов для внутренних трудовых мигрантов сосредоточены в таких видах экономической деятельности как строительство – 634 тыс. человек (21,1%), торговля – 354 тыс. человек (11,8%), транспортировка и хранение – 412 тыс. человек (13,7%), добыча полезных ископаемых – 263 тыс. человек (8,8%) и обрабатывающая промышленность – 250 тыс. человек (8,3%).

С целью выявления социальных последствий временной внутренней трудовой миграции в России в 2018 году было проведено исследование с использованием метода социологического опроса трудовых мигрантов. Обобщая полученные результаты проведенных интервью, можно отметить, что подтвердились практически все выдвинутые гипотезы о том, что временная внутренняя трудовая миграция в социальном плане является неэффективной формой заня-

тости населения, которая негативно влияет практически на все основные условия социально-демографического благополучия.

В демографическом плане:

- откладывание вступления в брак (главным образом со стороны мужчин);
- расторжение брака по причине ослабления контактов между супругами;
- распад молодых семей в связи с ростом недоверия друг к другу из-за длительного раздельного проживания;
- откладывание рождения или отказ от рождения детей.

Воспитание и развитие детей:

- ослабление распределения родительских обязанностей и соответствующее усиление нагрузки на остающихся членов семьи при наличии малолетних детей;
- ослабление контроля за успеваемостью и поведением детей в средней школе и средних профессиональных учебных заведениях;
- ослабление влияния родителей на формирование морально-нравственных ценностей в сознании детей, развитие в качестве нормы асоциальных форм поведения;

Внутрисемейные отношения:

- ослабление авторитета и влияния на принятие ответственных решений со стороны временно отсутствующего главы или члена семьи;
- деформация внутрисемейной модели распределения сферы обязанностей и ответственности между взрослыми членами семьи при решении наиболее важных проблем для функционирования и устойчивости семьи.

1.8. Влияние пандемии COVID-19 на демографические и миграционные процессы в России в 2020 году

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на мировую и национальные экономики, а также демографическое развитие стран мира. Не стала исключением Россия. Прежде всего, выросла смертность. По данным Университета Дж. Хопкинса на 8 ноября 2020 года в мире умерло 1 257 тыс. человек, в том числе в США – 243 тысячи – 41 тыс., в России – 30,5 тыс. умерших (13-ое место в мире). По количеству заражений Россия занимает 4-ое место – 1 774 тыс. человек, после США – 10 185 тыс., Индии – 8 507 тыс. и Бразилии – 5 653 тыс.²⁷

За семь месяцев 2020 года в России умерло 1,1 млн. человек, что на 58 тыс. человек или на 5,4% больше по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. В том числе 22,6 тыс. умерло непосредственно от COVID-19, а у 15,3 тыс. умерших была зафиксирована иная причина смерти, однако в диагнозе подтверждена новая коронавирусная инфекция. При этом у 4,7 тыс. человек коронавирус «существенно повлиял на развитие смертельных осложнений». Таким образом, общее количество смертей при коронавирусной инфекции, в том числе от других причин, но с влиянием COVID-19, составило 27,3 тыс., это 2,4% от

---

²⁷ COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>

всех умерших в январе-июле 2020 года. Правда показатель смертности от коронавируса в России один из самых низких в мире (1,62%), выше он в Москве – за весь период эпидемии составил 2,42%, если учитывать только случаи, где коронавирус стал основной причиной, и 5,06%, если учесть все случаи, где он выступал в качестве основного или сопутствующего заболевания. Например, в Москве за семь месяцев 2020 года количеством смертей от COVID-19 составило – 5909²⁸. Половина (49%) опрошенных врачей считают заниженными официальные цифры смертности от COVID-19 в России. Опрос проводили в начале июля ФОМ и «Левада-центр» с участием 502 специалистов²⁹. В апреле 2020 года ВОЗ выпустила обязательные для всех входящих в организацию стран рекомендации по кодированию летальных исходов от коронавирусной инфекции.

О влиянии пандемии на рождаемость говорить сложно. Но влияние на семейные отношения очевидно. Режимы самоизоляции вызвал негативные, порой деструктивные процессы в семьях: домашнее насилие, напряжение психологического климата и отношений между супругами, родителями и детьми. Возможно, что в перспективе увеличится количество расторгнутых браков.

Влияние пандемии COVID-19 на миграционную мобильность на постсоветском пространстве было отрицательным. Миграция между странами практически полностью остановилась. Жесткие меры, предпринятые странами мира по недопущению распространения COVID-19, спровоцировали сильнейший кризис в экономике и затронули все сферы повседневной жизни людей вне зависимости от их социального положения и статуса. Основные ограничения коснулись именно миграции, поскольку главной целью государств стала минимизация личных контактов населения и контроль за дальнейшим распространением вируса. Данные действия привели к существенным изменениям мировых миграционных процессов, так как многие страны закрыли свои границы без возможности для мигрантов и своего населения выехать из страны или вернуться к себе на родину. Многие мигранты столкнулись с массовыми увольнениями, и как следствие, с нехваткой денежных средств как на возвращение домой, так и на проживание.

Российские власти ввели гибридный режим ограничений, который называли по-разному: первая неделя – режим нерабочих дней; далее – самоизоляция и повышенная готовность в регионах (на усмотрение региональных властей); в начале мая 2020 г. – режим ограничений. Была закрыта государственная граница. Ограничительные меры в Москве, Санкт-Петербурге и в некоторых регионах, являлись режимом чрезвычайной ситуации, сильно ограничивая все базовые свободы граждан с выходом из дома, передвижением по стране и запретом выезда из нее. Таким образом, на всем постсоветском пространстве была заморожена миграция населения между странами и частично внутренняя миграция в

---

²⁸ Калиновская Е., Бескаравайная Т. COVID-19 стал основной причиной прироста смертности весной и летом 2020 года // Медвестник. 21.09.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medvestnik.ru/content/articles/Statistiki-priznali-COVID-19-osnovnoi-prichinnoi-izbytochnoi-smertnosti-rossiyan.html>

²⁹ ФОМ и «Левада-центр»: половина российских врачей считают статистику по COVID-19 недостоверной. 07.07.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2020/07/07/fom-i-levada-tsentr-polovina-rossijskih-vrachej-schitayut-statistiku-po-covid-19-nedostovernoy>

России. Общество погрузилось в изоляцию. Несогласованное закрытие границ между странами, и прекращение пассажирского сообщения между Россией с Казахстаном со среднеазиатскими и закавказскими странами, привели к скоплению в аэропортах и на границах стран приема и транзита сотен мигрантов, пытающихся вернуться на родину, но застрявших в пути. На границах образовались стихийные лагеря. Например, в Оренбурге 157 граждан Киргизии оставались на границе три дня. 30 марта 2020 года около 300 граждан Узбекистана и Киргизии, которые не смогли вылететь из новосибирского аэропорта, объявили голодовку, у них был ограничен доступ к питанию, бытовому сервису и медицинским услугам. В приграничных районах Дагестана более 700 азербайджанцев скопились на месяц у закрытой границы³⁰.

Большинство центральноазиатских мигрантов остались в странах приема. Согласно нашему обследованию в России, около 32% опрошенных мигрантов пытались вернуться на родину, но безуспешно. На организованные вывозные чартерные рейсы смогли попасть далеко не все. Таким образом, большая часть мигрантов не смогли вернуться или решили остаться в России. Указами Президента РФ для мигрантов в России несколько раз продлевалась сроки действия регистрации и миграционных документов: до 15 июня, до 15 сентября, до 15 декабря 2020 года³¹. Фактически российское государство произвело мини-амнистию иммигрантов. Но все равно в стране возник ощутимый дефицит рабочих рук в разных секторах экономики, сильно зависимых от мигрантов (сельском хозяйстве, строительстве, торговле и обслуживании), который доходит до 30-40%.

Пандемия COVID-19 сильно затронула рынок труда. Власти вынужденно ограничили транспортные потоки, строительство и торговлю, а также закрыли объекты сферы общественного питания и услуг, т.е. сектора экономики, где преимущественно трудились мигранты. Данные меры сильно ударили по финансовому положению многих мигрантов, так как зачастую они работали нелегально и не могли рассчитывать на выходное пособие при увольнении. Таким образом, большинство мигрантов потеряли работу неожиданно, а некоторые даже не получили расчета по заработной плате.

В России, согласно проведенному опросу, 54% работающих мигрантов в РФ потеряли свою работу. В общей сложности, источники дохода потеряли 32% мигрантов, что представляет собой довольно существенные цифры. Многие мигранты, работавшие в стране легально, потеряли работу и возможность оплачивать жилье, продлевать патент и другие документы, а также посылать денежные переводы домой. Работодатель при официальном найме зарегистрированного легально мигранта в случае заболевания мигранта должен оформить и оплатить его больничный лист нетрудоспособности. В случае отказа работодателя выполнить эту обязанность и увольнения сотрудника, это будет наруше-

³⁰ Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Рязанцев Н.С. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2020. № 3. С. 7-21. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-01.

³¹ Ryazantsev S.V., Vazirov Z.K., Khramova M.N., Smirnov A.V. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Position of Labor Migrants from Central Asia in Russia // Central Asia and the Caucasus. Vol. 21. Issue 3. 2020. DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.3.06>. Pp. 58-70.

нием Трудового кодекса, и человек имеет право обратиться в суд. Люди без официального трудоустройства оказались в непростой ситуации. Они не защищены нормами Трудового кодекса, и отстаивать свое право на выплату по больничному листу им очень сложно. Такие мигранты составляют одну из наиболее уязвимых в условиях пандемии групп. В России количество незаконных мигрантов оценивается от 2,5 млн. до 3-4 млн., большая часть которых концентрируется в обеих столицах и их окружении. Эпидемия привела к безработице около 1,4 млн. россиян. Согласно опросу Левада центра, в апреле 2020 года практически треть российских граждан, в семье которых есть занятые, отметили, что они сами или члены семьи затронуты проблемой уменьшения заработной платы (33%), еще четверть из них столкнулись с задержкой выплаты заработной платы (25%) и увольнениями (26%)³².

По данным опроса «Левада-центра», уже в августе 2019 года около 64% респондентов-граждан России поддержали мнение «мои родственники и знакомые готовы делать работу, которую сейчас выполняют мигранты». Еще 44% опрошенных считали, что «большинство мигрантов живет лучше и богаче, чем я и моя семья». С учетом ухудшения финансового положения и негативной динамики в сфере занятости у местного населения, подобные представления его о конкуренции с мигрантами-иностранцами за рабочие места могут обострить анти-иммигрантские настроения и напряжение в обществе. Возможный рост безработицы в самой России усложнит положение находящихся там трудовых мигрантов из СНГ, и многие из них будут вынуждены вернуться, если смогут это сделать.

В настоящее время остро стоит вопрос поиска возможностей эффективного ответа российского общества на вызовы пандемии COVID-19, прежде всего для системы здравоохранения, институтов стимулирования занятости, регулирования миграции, реализации демографической политики и пр. Демографические последствия пандемии COVID-19 в России требуют не просто дополнительных исследований, а создания устойчивой и научно-обоснованной системы мониторинга. Результаты мониторинга будут способствовать координации действий государств по реагированию и формированию эффективных ответов на вызовы, которые возникают в результате пандемии COVID-19 в сфере демографической и миграционной политики.

В части научного мониторинга демографических последствий пандемии COVID-19 необходимо:

- во-первых, обосновать подходы к статистическому учету демографических событий (прежде всего, смертности и миграции), а также фактические и потенциальные социально-демографические последствия пандемии COVID-19 (рост сверхсмертности, снижение миграционной мобильности, рост разводимости и пр.) в России с учетом международных стандартов и подходов других государств. Пандемия COVID-19 вскрыла новые проблемы в подходах к реги-

---

³² Ryazantsev S.V., Vazirov Z.K., Khramova M.N., Smirnov A.V. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Position of Labor Migrants from Central Asia in Russia // Central Asia and the Caucasus. Vol. 21. Issue 3. 2020. DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.3.06>. Pp. 58-70.

страции причин смертности населения, утвержденных на международном уровне. Это требуется научной проработки и внесения изменений в структуру причин смерти на межгосударственном и национальном уровнях. Данный результат будет получен на основе анализа первичных свидетельств о смерти в случае умерших от COVID-19 (как диагноз) и с COVID-19 (как сопутствующим заболеванием, обострившим иные болезни и приведший к смерти) и разработке рекомендаций по совершенствованию системы статистического учета фактов смерти;

- во-вторых, рассчитать вклад пандемии COVID-19 в усугубление депопуляции (второй волны депопуляции) в России. Новая волна депопуляции в России происходит под двойным давлением: с одной стороны, это традиционные факторы изменения демографических тенденций, а с другой стороны, экстремальное действие фактора пандемии COVID-19;

- в-третьих, необходимо реализовать новое направление исследований, связанное с разработкой рекомендаций и новых подходов к управлению демографическими процессами в условиях пандемии COVID-19. В частности, в ходе пандемии действия властей носят зачастую экспериментальный характер или являются "калькой" с действий других государств без учета реальных социально-демографических характеристики и этнокультурных особенностей населения стран и регионов. Большинство мер реакции на пандемию в России не учитывало специфику половозрастной структуры населения, этнический и религиозный состав населения, особенности миграционной мобильности, количество временных и учебных трудовых мигрантов и особенностей их расселения.

РАЗДЕЛ II

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МЕР, ОБОЗНАЧЕННЫХ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ В 2020 ГОДУ, НА ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

2.1. Потенциальное влияние мер на укрепление института семьи и перспективы рождаемости

Особый интерес со стороны общества и государства к ценности семьи и семейного образа жизни для россиян вызван, прежде всего, сложной демографической ситуацией. Невысокая рождаемость, связываемая с преобладанием в обществе индивидуалистических ценностей в ущерб традиционным семейным, чревата в дальнейшем депопуляционными процессами, нехваткой трудовых ресурсов, зависимостью экономики страны от притока мигрантов. Соответственно, проблема формирования семейных ценностей в молодёжной среде находит отражение в законодательных инициативах и стратегических документах последних лет³³.

В частности, вопрос формирования семейных ценностей и укрепления института семьи нашёл своё отражение в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года³⁴, где подчёркивается необходимость не только пропаганды традиционных семейных ценностей, но и отмечается значимость детной (многодетной) семьи, состоящей в первом зарегистрированном браке.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года³⁵ позволила не только определить приоритетные направления в реализации политики в отношении семьи, но и обозначить в качестве одной из ключевых задач – формирование национальной модели семейной политики.

К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым обозначенной Концепцией, а также Конституцией Российской Федерации относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины (данное определение было одобрено в ходе общероссийского голосования о поправках в Основной Закон нашей страны 01.07.2020)³⁶, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

---

³³ Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья – важная составляющая ценностного ядра молодых россиян Ценности и смыслы, №1 (47), 2017. С.121-134.

³⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года»

³⁵ Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. N 1618-р Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.

³⁶ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 72.

Таким образом, основной целью проводимой государственной семейной и молодежной политики является укрепление и развитие социального института семьи, возрождение семейных ценностей и семейного образа жизни, создание и обеспечение условий для наилучшего выполнения семьей своих основных функций.

Идеи и меры поддержки семьи нашли отражение в Национальной стратегии в интересах женщин³⁷, «Десятилетия детства 2018-2027»³⁸, Национальных проектах.

В соответствии с Указом Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 № 204 был разработан Национальный проект «Демография», который можно рассматривать как продолжение и развитие инициатив, содержащихся в ранее принятых программах демографического развития и оказания поддержки семье и детям. Данный Национальный проект объединяет 5 проектов («Старшее поколение», «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин – развитие дошкольного образования», «Спорт – норма жизни», «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек»), концептуальной целью реализации которых является улучшение демографической ситуации – повышение рождаемости, увеличение активного долголетия и продолжительности здоровой жизни за счет роста благосостояния семей и качества жизни (за счет мер финансовой поддержки – различных выплат, льготной ставки по ипотеке на уровне 6%, бесплатных курсов для женщин в декрете, процедур искусственного оплодотворения). Так, в ходе проекта предполагается достижение следующих целей: увеличить ожидаемую продолжительность здоровой жизни россиян до 67 лет, а также суммарный коэффициент рождаемости до 1,7 детей на 1 женщину и повысить долю граждан, ведущих здоровый образ жизни к 2024 году.

21 июля 2020 г. Президент России подписал Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в соответствии с которым определены 5 национальных целей развития страны, среди которых «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей». Согласно Указу Президента России о новых национальных целях развития до 2030 года, Правительство страны должно представить корректировки в паспорта Национальных проектов до 30 октября 2020 года.

Изначально реализация Национального проекта «Демография» осуществлялась по пяти направлениям, среди которых два напрямую касаются жизнедеятельности семьи: «Финансовая поддержка семей при рождении детей» и «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет».

---

³⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии в интересах женщин на 2017-2022 гг.»

³⁸ Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»

Увеличение рождаемости предполагается достичь как мерами, реализуемыми в России уже на протяжении нескольких лет, так и впервые включенными в рамки государственного стратегического документа.

Так, в ходе реализации проекта продолжится программа так называемого «материнского капитала», кроме того, остаются актуальными ежемесячные выплаты нуждающимся (малоимущим) семьям в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка, а также предоставление ипотечных кредитов на льготных условиях (6% годовых) семьям, имеющим двух и более детей, денежные выплаты в случае рождения третьего ребенка или последующих детей (до достижения ребенком возраста 3 лет).

Предполагается увеличить масштабы деятельности по переобучению и повышению квалификации женщин в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, а также созданию дополнительных мест в детских садах и яслях для детей в возрасте до трех лет в государственном и негосударственном секторах дошкольного образования (255 тыс. мест до конца 2021 года).

Среди новаций проекта – увеличение за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования количества процедур экстракорпорального оплодотворения до 80 тыс. в год, что должно сказаться на росте рождаемости и сокращении числа бездетных супружеских пар. Отдельное внимание уделено информационному компоненту – созданию телевизионных программ, интернет-контента, периодических печатных изданий, реализующих проекты, направленные на пропаганду семейных ценностей, поддержку материнства и детства. Как уже отмечалось, в значительной степени предлагаемые меры затрагивают не только регулирование демографических процессов и процесса воспроизводства, но и функционирование института семьи.

Сложная эпидемиологическая и экономическая ситуация 2020 г. не могла не сказаться на ходе реализации и финансировании национальных проектов. Особенно значительные изменения касаются финансирования Национального проекта «Демография». Финансирование в 2020 году сократилось на 57,2 млрд, предполагается сократить финансирование в 2021-2022 гг. на 150 млрд. рублей. Планируемое сокращение основано на прогнозной оценке обращаемости за выплатой материнского капитала. Данные прогнозы свидетельствуют о сокращении числа рождений и, соответственно, о возможном недостижении одной из важнейших целей проекта – увеличении суммарного коэффициента рождаемости.

Основным индикатором результативности (ожидаемым результатом) Национального проекта «Демография» выступает суммарный коэффициент рождаемости – число детей, рожденных женщиной в течение всего репродуктивного возраста (15-49 лет). Однако этот индикатор, как и ряд других, были предложены еще для оценки результативности Концепции государственной семейной политики в 2014 году.

Суммарный коэффициент рождаемости, относящийся к важнейшим демографическим показателям, составил в 2014 году 1,75 ребенка на 1 женщину репродуктивного возраста, его рост начался с 2006 года, за несколько лет до принятия Концепции. К 2017 году показатель понизился до 1,62, под воздействием демографических (сдвигов в календаре рождений) и экономических факторов.

Значение показателя пока далеко от уровня, обеспечивающего хотя бы простое воспроизводство населения (2,1-2,2 ребенка). По прогнозу Росстата, учитывающему тенденции рождаемости, смертности и половозрастной структуры населения, к 2024 году суммарный коэффициент рождаемости, в зависимости от варианта прогноза, будет находиться в диапазоне от 1,54 ребенка до 1,74 ребенка. При этом целью реализации Национального проекта «Демография» выступает рост показателя до 1,7 ребенка. В этой связи не очень понятен вклад Национального проекта, наряду с мерами, предпринимаемыми в соответствии с Планом реализации Концепции государственной семейной политики, в повышение рождаемости.

Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2017 году, показали, что 11,5% женщин приняли решение о рождении своего первого ребенка, которого они не могли себе позволить без введения меры поддержки в форме «материнского капитала», 15,6% дали аналогичный ответ в отношении второго ребенка в их семье и 19,5% – третьего. Расчет на основании данных о распределении числа родившихся в 2007-2017 гг. по очередности рождения у матери показали, что меры поддержки со стороны государства в форме «материнского капитала» дали прибавку в 15% числа рождений в этот период (2,9 млн. рождений). Можно предположить, что продление программы «материнского капитала» до 2024 года позволит достичь поставленных целей – величины суммарного коэффициента в 1,7 ребенка (преодолеть негативное влияние структурного фактора в ближайшие годы – сокращение численности женщин репродуктивного возраста). Численность женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) (в соответствии с прогнозом Росстата)³⁹ сократится к 2024 году на 2,8-3,5%. Особенно значительно уменьшится численность молодых женщин. Даже в случае сохранения к 2024 году интенсивности рождаемости на уровне 2016 года, число рождений сократится на 20-36%. Подобные перспективы говорят о необходимости принятия серьезных шагов в направлении поддержки семей.

В 2020 г. действие программы федерального материнского (семейного) капитала было распространено и на семьи, в которых родился первый ребенок. Об этом объявил Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. В этом же Послании было сказано и о продлении этой программы минимум до 31 декабря 2026 г.⁴⁰

Федеральным законом №35-ФЗ от 1 марта 2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала» определено, что материнский (семейный) капитал устанавливается в следующих размерах: 466617 рублей при условии, что право на дополнительные меры государственной поддержки возникло до 31 декабря 2019 года включительно; 466617 рублей в случае рождения (усыновления) первого ребенка начиная с 1 января

---

³⁹ Рассчитано по: Численность населения по однолетним возрастным группам. Прогноз. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

⁴⁰ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 15 января 2020 г. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>)

2020 года. В случае рождения (усыновления) второго ребенка начиная с 1 января 2020 года при условии, что первый ребенок был рожден (усыновлен) также начиная с 1 января 2020 года, размер материнского (семейного) капитала увеличивается на 150000 рублей и составляет в общей сумме 616617 рублей; 616617 рублей в случае рождения (усыновления) второго ребенка начиная с 1 января 2020 года при условии, что первый ребенок был рожден (усыновлен) до 1 января 2020 года; 616617 рублей в случае рождения (усыновления) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2020 года при условии, что ранее право на дополнительные меры государственной поддержки не возникло⁴¹.

Учитывая, что, начиная с 2007 г. реализация федерального материнского (семейного) капитала в России положительно сказалась на динамике показателей рождаемости по вторым и последующим рождениям, можно предположить, что и в отношении первых рождений эта мера окажется результативной. Это особенно актуально в связи с тем, что суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям в России сейчас самый низкий, по крайней мере, за период после Великой Отечественной войны. Его повышение, в значительной мере, могло бы обеспечить достижение отмеченных выше целевых ориентиров по одному из основных показателей Национального проекта «Демография» – суммарному коэффициенту рождаемости. О результативности предоставления материнского (семейного) капитала при рождении первого ребенка можно будет судить по динамике показателей по первым рождениям в конце 2020 – начале 2021 гг.

В условиях сложной эпидемиологической и, во многом, обусловленной этим социально-экономической ситуации, в 2020 г. был принят ряд дополнительных мер поддержки семей с детьми. В апреле-июне, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации №249 от 7 апреля 2020 г. «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»⁴² производились ежемесячные выплаты в размере 5000 рублей на каждого ребенка в возрасте до 3 лет в семьях, имеющих (имевших) право на меры государственной поддержки, предусмотренные Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» при условии, что такое право возникло у них до 1 июля 2020 г., а также в случае если первый ребенок родился или был усыновлен в период с 1 апреля 2017 г. по 1 января 2020 г. Дополнительно в апреле-июне 2020 г. выплачивалось по 3000 рублей в месяц на каждого несовершеннолетнего ребенка родителям, которые временно потеряли работу.

Указом Президента Российской Федерации №317 от 11 мая 2020 г. «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. №249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» была установлена разовая выплата семьям в размере 10000 рублей на каждого ребенка с 3 до 16 лет⁴³.

---

⁴¹ <http://docs.cntd.ru/document/564332178>

⁴² <http://docs.cntd.ru/document/564622826>

⁴³ <http://docs.cntd.ru/document/564874034>

В августе 2019 г. Федеральным законом №305-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»⁴⁴ был увеличен с 1,5 до 3 лет возраст ребенка, при котором семья получает ежемесячную выплату в связи с рождением первого или второго ребенка. Если раньше право на такую выплату имели семьи с доходами не более 1,5 прожиточных минимумов, то с 1 января 2020 г. – не более 2 прожиточных минимумов. Т.е. существенно возросло число семей, получающих эту выплату.

В Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. Президент говорил и о введении ежемесячных выплат на детей в возрасте 3-7 лет⁴⁵. Эта мера помощи семьям была введена Указом Президента Российской Федерации №199 от 20 марта 2020 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁴⁶. С 1 января 2020 г. такая выплата в размере половины регионального прожиточного минимума для детей предоставляется семьям с доходами ниже прожиточного минимума. При этом, Указом предусмотрено до 30 ноября 2020 г. провести оценку уровня доходов семей, которым осуществляется ежемесячная выплата, и по итогам этой оценки принять меры, направленные на увеличение с 1 января 2021 г. размера ежемесячной выплаты семьям, среднедушевой доход которых после ее получения не достиг величины прожиточного минимума на душу населения, установленной в субъекте Российской Федерации.

Принятые меры помощи семьям с детьми оказались не только существенным подспорьем многим семьям, оказавшимся в сложной экономической ситуации, но, вероятно, могут иметь и социально-психологический эффект, проявляющийся в понимании того, что в сложной ситуации государство не оставит семьи один на один с возникающими проблемами, что оно хочет и может оказывать оперативную дополнительную помощь.

Пока итоги демографического развития страны не слишком оптимистичны. В I полугодии 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. в России отмечалось снижение числа родившихся (в 75 субъектах Российской Федерации) и увеличение числа умерших (в 45 субъектах). В целом по стране в I полугодии 2020 г. число умерших превысило число родившихся в 1,4 раза (в I полугодии 2019 г. – в 1,3 раза), в 40 субъектах Российской Федерации это превышение составило 1,5-2,5 раза.

Эффективность мер демографической и семейной политики, в частности, направленных на рост рождаемости и улучшение положения семей с детьми во многом зависит от того, насколько они востребованы людьми, соответствуют их потребностям и ценностным ориентациям.

Проведенное в 2020 г. Всероссийское исследование «Демографическое самочувствие России» позволило ученым ИСПИ ФНИЦ РАН высказать ряд предположений о востребованности и возможной результативности мер демографической политики⁴⁷.

⁴⁴ <http://docs.cntd.ru/document/560855150>

⁴⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 15 января 2020 г. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>)

⁴⁶ <http://docs.cntd.ru/document/564490378>

⁴⁷ Исследование в рамках гранта РФФИ №20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России». Исследование проводилось на территории 10 субъектов Российской Федера-

Во многом потребность в мерах демографической и семейной политики определяется наличием тех или иных проблем в семейной жизни. На первых местах – нехватка денег, постоянные материальные проблемы и недостаток свободного времени у родителей, во многом связанный с необходимостью зарабатывания средств для решения тех же материальных проблем. Это приводит к усталости, переутомлению, невозможности жить полноценной жизнью, воспитывать детей. Четверку первых мест среди наиболее значимых проблем замыкает опасение потерять работу. То есть экономические проблемы выступают фоном для жизнедеятельности современной российской семьи. Родители нуждаются в заработках, позволяющих им обеспечить достойную жизнь семье и детям. Видимо, существующие пособия, носящие в большинстве своем единовременный характер, не в состоянии решить данную проблему, требуется реформа заработной платы (учитывающая иждивенческую нагрузку в семьях с детьми).

Следом за экономическими для российских семей следуют проблемы с медицинским обслуживанием (видимо, реформа здравоохранения не привела к доступности медицинских услуг для значительной части населения страны) и экологией.

Семьи испытывают проблемы, связанные с недостатками инфраструктуры по месту жительства, нуждаются в помощи по организации досуга и образования детей. Семейные проблемы оказались в конце рейтинга значимых проблем.

Таблица 2.1.1

Распределение ответов родителей на вопрос: «С какими проблемами приходится сталкиваться Вашей семье?», средний балл по 5-балльной шкале

Вариант ответа	Средний балл
нехватка денег, постоянные материальные проблемы;	2,9
недостаток свободного времени;	2,9
усталость, переутомление;	2,8
опасение потерять работу;	2,7
плохое здоровье и сложности медицинского обслуживания членов семьи;	2,6
плохая экология по месту жительства;	2,5
сложности в организации быта, ведении домашнего хозяйства;	2,4
безысходность, отсутствие перспектив в жизни;	2,4
плохие жилищные условия;	2,4
негативная социальная атмосфера по месту жительства (хамство соседей, подростковые группировки, безнадзорные подростки, распространность пьянства и алкоголизма);	2,4
плохое обустройство микрорайона (недостаток магазинов, учреждений бытового обслуживания и пр.)	2,3
проблемы с организацией отдыха детей;	2,3
проблемы с лекарствами;	2,3

ции: Ивановская, Московская, Вологодская, Волгоградская, Нижегородская и Свердловская области, Ставропольский край, Республики Башкортостан и Татарстан, г. Москва. Объем выборочной совокупности составил 5616 человек в возрасте от 17 до 50 лет. Руководитель проекта д.с.н., профессор, Ростовская Т.К.

окончание таблицы 2.1.1

трудности в приобщении ребенка к спорту, музыке, живописи, другим развивающим видам деятельности;	2,1
проблемы с образованием детей;	2,1
сложности с устройством ребенка в детский сад, ясли;	2,1
конфликтные отношения с супругом (супругой);	2,1
необходимость ухода за больными родственниками (инвалидами, стариками и т.п.);	2,0
конфликтные отношения с детьми;	2,0
конфликтные отношения с родителями;	2,0
пьянство кого-либо из членов семьи	1,9
употребление наркотиков кем-то из членов семьи	1,6
другое	2,5

Судя по ответам респондентов, значительная часть семей имеет опыт пользования мерами государственной поддержки. Оценки представителей разных возрастов весьма дифференцированы. В максимальной степени на меры государственной политики рассчитывают россияне в возрасте 30-39 лет (видимо, лица, имеющие несовершеннолетних детей). После 40 лет доля пользователей мерами государственной поддержки сокращается. Молодые семьи гораздо реже сталкиваются с государственной поддержкой. В целом около 60% россиян в возрасте 17-50 лет имеют опыт использования мер государственной помощи.

Таблица 2.1.2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Пользуется ли или пользовалась раньше Ваша семья какой-либо государственной помощью?»
% от числа опрошенных

Варианты ответа	Возраст, лет		
	17-29	30-39	40-50
Пользуется	19,2	27,7	17,8
Раньше пользовалась, а сейчас нет	25,5	37,5	49,7
Никогда не пользовалась	55,3	34,8	32,5
итого	100,0	100,0	100,0

Как следствие недостаточного масштаба мер, оценки респондентами эффективности существующей модели семейной политики относительно низки. При оценке эффективности по 5-ти балльной шкале, средний балл оказался равен 3,3- 3,5 балла, на высший (5) балл мероприятия семейной политики оценили 25,9% респондентов, при этом молодежь (23,6%) и лица старше 40 лет (25,1%) более критичны. В данном случае, с одной стороны, меньшее знакомство (молодежи) с мерами семейной политики и опыт пользования привели к относительно более низким оценкам, с другой, ответы представителей старшего возраста могут свидетельствовать об определенном продвижении в масштабности мер социальной поддержки в настоящее время.

Таблица 2.1.3

Оцените, пожалуйста, в какой степени полученная помощь была значима для Вашей семьи по пятибалльной шкале, % от числа опрошенных

Варианты ответа	Возраст, лет		
	17-29	30-39	40-50
1	12,4	6,6	8,6
2	15,8	14,9	18,4
3	26,5	25,6	28,3
4	21,7	23,3	19,5
5	23,6	29,6	25,1
средний балл по 5-балльной шкале	3,3	3,5	3,3

Анализ ответов на вопрос анкеты о том, какими видами помощи на практике воспользовались респонденты показывает, что государство предоставляет далеко не те меры поддержки, в которых нуждаются российские семьи. Большая часть российских родителей (примерно 2/3) воспользовались различными видами пособий (пособие по беременности и родам; единовременное пособие при рождении ребёнка), примерно половина (49,4%) использовали частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста 1,5 лет. 42,3% воспользовались «материнским (семейным) капиталом». Значительная часть мер коснулась не слишком большого круга семей. К сожалению, это касается и такой востребованной меры, как помощь в решении жилищной проблемы. Лишь 7,6% молодых семей воспользовались жилищными кредитами и субсидиями на льготных условиях, еще 7,3% – иными формами кредитов на приобретение жилья, улучшение жилищных условий.

Рассматривая перспективы семейной политики – мероприятия, которые способствовали бы укреплению семьи – респонденты разных возрастных групп на первые места поставила жилье, достойную оплату труда, здоровье и пособия. Это как раз во многом те меры, которые предполагается реализовать в рамках Национального проекта «Демография», за исключением вопросов оплаты труда.

Таблица 2.1.4

«Как Вы считаете, в какой степени способствовали бы укреплению семьи в России следующие направления деятельности?»,
средний балл по 5-балльной шкале

Мероприятия	Респонденты в возрасте, лет		
	17-29	30-39	40-50
предоставление жилья всем нуждающимся семьям	4,2	4,3	4,4
предоставление масштабного пособия при рождении ребенка	4,1	4,3	4,3
введение достойной оплаты родительского труда	4,1	4,3	4,4
обеспечение гарантий для получения детьми качественного профессионального образования	4,1	4,3	4,4

продолжение таблицы 2.1.4

частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья при рождении первого и второго ребенка, полное погашение при рождении третьего ребенка	4,0	4,3	4,3
укрепление здоровья населения, развитие сети учреждений, оказывающих помощь и содействие в поддержке репродуктивного здоровья	4,0	4,1	4,2
развитие системы пособий для семей с детьми	4,0	4,2	4,3
предоставление пособия на ребенка до 3-х лет в размере прожиточного минимума ребенка семьям, чей доход ниже среднего	4,0	4,2	4,3
меры, направленные на улучшение репродуктивного здоровья женщин (повышение квалификации врачей – гинекологов и акушерок, обеспечение необходимым оборудованием женских консультаций и родильных домов и т.д.), расширение консультационной помощи	4,0	4,1	4,1
обеспечение возможности для женщин бесплатно пройти профессиональную переподготовку, повысить квалификацию во время и после выхода из отпуска по уходу за ребенком в удобное для них время	4,0	4,0	4,1
обеспечение гарантий занятости родителей в семьях с детьми	3,9	4,0	4,2
развитие инфраструктуры спорта и досуговой деятельности, учреждений культуры и отдыха, обеспечение доступности их услуг	3,9	4,1	4,2
предоставление земельных участков под строительство жилого дома или дачи семьям при рождении третьего (или последующего) ребенка	3,8	4,1	4,1
развитие системы социального обслуживания и усиление социальной работы с семьей	3,8	3,9	3,8
расширение сети различного рода дошкольных учреждений	3,8	4,0	4,2
создание и развитие психологических служб помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию	3,8	3,8	4,0
увеличение компенсации затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений до 60% – на второго и 100% – на третьего и последующих детей	3,8	4,1	4,0
обеспечение реальной возможности для Вас (Вашей жены) иметь гибкий график работы, занятости неполный рабочий день (неделю), посменно или дистанционно (на дому)	3,8	3,9	4,0
учет в системе налогообложения интересов семей с детьми	3,7	3,9	4,0
увеличение отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет за счет частично оплачиваемого отпуска <u>только отцу</u> (если отпуск не берет отец, то отпуск не увеличивается)	3,7	3,8	3,9
создание условий для ведения семейного бизнеса	3,7	3,9	3,8
привлечение детей и молодежи к участию в работе общественных, спортивных и творческих организаций	3,6	3,9	4,0

формирование в обществе с помощью средств массовой информации (рекламы – социальной, коммерческой) образа семьи с 3-мя детьми как нормы для современного общества	3,2	3,5	3,7
воспитание в образовательных учреждениях у детей и молодежи позитивных репродуктивных установок (создание семьи и рождения детей)	3,1	3,6	3,7
формирование негативного отношения общества к прерыванию беременности	2,6	2,9	2,7
введение законодательных норм, усложняющих процедуру развода	2,2	2,5	2,3
другое	3,6	3,7	3,5

Респонденты признают значимым создание возможности для женщин бесплатно пройти профессиональную переподготовку, повысить квалификацию во время и после выхода из отпуска по уходу за ребенком в удобное для них время, а также обеспечение гарантий занятости родителей в семьях с детьми. Большую ценность приобретает помощь в создании семейного бизнеса, чему пока уделяется не так много внимания в системе мер государственной поддержки.

Люди более зрелых возрастов (старше 30 лет) придают большее значение различным формам государственной поддержки.

Отдельные меры, на которые законодатели и исследователи зачастую возлагают большие надежды, весьма непопулярны среди семей. Одной из наименее популярной мерой укрепления семьи, по мнению респондентов, является «создание законодательной базы, усложняющей процедуру развода». Значимость «Формирования общественного мнения и воспитания негативного отношения общества к прерыванию беременности» оценивается лишь на 2,6 – 2,9 балла по 5-балльной шкале.

Одно из направлений деятельности в рамках реализации Национального проекта «Демография» выступает помощь супругам, имеющим проблемы с репродуктивным здоровьем, родить ребенка.

16,1% респондентов (19,6% женщин и 12,7% мужчин) полагают, что их состояние здоровья не позволяет им завести ребенка. Даже в молодых возрастах (до 30 лет) количество россиян, нуждающихся в поддержке своего здоровья, представляет статистически значимую величину – 6,5%, а в возрастах 30-39 лет – 14,8%.

Среди тех респондентов, чье состояние здоровья не позволяет иметь детей, 14,4% хотели бы воспользоваться современными репродуктивными технологиями для рождения ребёнка (например, искусственным оплодотворением и др.). Эта доля особенно значительна для россиян в возрасте до 30 лет (23,8%). Исходя из структуры и репрезентативности выборки, численность россиян, нуждающихся во вспомогательных репродуктивных технологиях составляло к началу 2020 г. 1 568 791 человек $\pm 4\%$).

С другой стороны, доля воспользовавшихся современными репродуктивными технологиями гораздо меньше нуждающихся (2,6%). Основными причи-

нами, мешающими воспользоваться современными репродуктивными технологиями для рождения ребёнка, для россиян выступают: высокая цена (57,2%), боязнь многоплодных родов (45,6%), трудности с получением квоты (44,9%), неинформированность о том, куда можно обратиться за помощью (22,1%). Это говорит о необходимости повышать информированность населения о возможности получения услуг, установлении квот в соответствии с потребностями, нуждами населения, а не только опираясь на возможности бюджетного финансирования. Пока в рамках реализации Национального проекта «Демография» число лиц, которым будет оказана помощь в получении услуг в контексте репродуктивных технологий, искусственного оплодотворения значительно меньше существующих потребностей.

Для понимая перспектив результативности предпринимаемых мер по стимулированию рождаемости важно, по каким причинам россияне могут отложить рождение ребенка. Четверть россиян (25,2%) в своей жизни сталкивались ситуацией, когда они по тем или иным причинам должны были отложить рождение ребенка.

Таблица 2.1.5

В какой степени Ваше желание отложить рождение ребёнка связано со следующими причинами (средний балл по 5-балльной шкале)?

Варианты ответа	Средний балл
Необходимо найти более оплачиваемую работу	3,9
Пока не позволяют материальные возможности	3,7
Отсутствие собственного жилья, в котором можно растить ребёнка	3,5
Воспитание ребёнка является достаточно трудным делом, требует много сил и времени	3,5
Я пока не замужем (не женат)	3,3
Нужно закончить образование	3,1
Хочется хоть какое-то время пожить для себя	3,0
Муж (жена) пока хочет подождать с рождением ребёнка	2,9
Трудно совмещать работу и уход за ребёнком (основная работа по дому лежит на мне) / Жене трудно совмещать работу и уход за ребёнком (основная работа по дому лежит на ней)	2,6
Необходимость выплачивать кредиты, которые не позволяют мне (жене/мужу) хотя бы на время оставить работу	2,4
Нет твердой уверенности в том, что нам нужен ещё ребёнок	2,3
Трудно устроить ребёнка в учреждение дошкольного образования	2,3
Там, где я живу, нет благоприятных условий, облегчающих уход за ребёнком (мало хороших магазинов, плохо развито бытовое обслуживание, нерегулярно работает транспорт и т.д.)	2,2
Нет надежды на то, что родственники смогут оказывать регулярную помощь в уходе за ребёнком (или родственников нет)	2,2
Не уверен(а) в прочности брака	2,1
Не хочу (жена не хочет) оставлять интересную работу хотя бы на время	2,1
Пока не позволяет состояние здоровья (состояние здоровья жены/мужа)	1,8
Младший ребёнок пока слишком маленький	1,7

Среди причин, заставляющих людей задуматься о сроках рождения ребенка присутствуют разные, касающиеся внешней среды и внутренних семейных отношений. Но лидируют экономические проблемы, в решении которых государство могло бы помочь семьям: работа с достойной платой труда, повышение материального благополучия семьи, решение жилищных проблем.

По мнению россиян, ряд дополнительных мер поддержки со стороны государства мог бы повысить вероятность рождения ребенка в ближайшее время (табл. 2.1.6).

Таблица 2.1.6

Если Вы считаете, что вероятность рождения ребёнка несколько выше, если будут какие-нибудь дополнительные меры помощи семьям, то в какой степени для Вас могут быть значимы следующие меры
(средний балл по 5-балльной шкале)

Варианты ответа	Средний балл
Содействие молодым семьям в получении самостоятельного жилья	4,0
Улучшение качества работы медицинских учреждений	3,9
Повышение пособий на ребёнка в возрасте до 3 лет	3,8
Повышение пособий при рождении ребёнка	3,7
Повышение пособий на ребёнка в возрасте до 1,5 лет	3,7
Обеспечение лучшей доступности и повышение качества работы дошкольных образовательных учреждений	3,7
Более существенное сокращение пенсионного возраста женщинам с несколькими детьми	3,7
Льготная ипотека для семей с несколькими детьми	3,7
Улучшение возможностей для проведения досуга семей с детьми	3,6
Расширение возможностей использования гибкого графика режима труда (неполная рабочая неделя, неполный рабочий день)	3,6
Предоставление семьям помощи, в которой они нуждаются, на договорной основе, предусматривающей зависимость продолжительности этой помощи от рождения детей в семье	3,6
Улучшение качества работы учреждений бытового обслуживания	3,5
Предоставление льготных кредитов в зависимости от числа детей в семье	3,4
Расширение возможностей дистанционной занятости для родителей с детьми дошкольного и младшего школьного возраста	3,4
Сохранений пособий в нынешнем размере, но продление их выплаты до достижения ребёнком школьного возраста	3,3

На первых местах – «содействие молодым семьям в получении самостоятельного жилья (а также льготная ипотека для семей с несколькими детьми)», «улучшение качества работы медицинских учреждений», повышение пособий (при рождении ребёнка, на ребёнка в возрасте до 1,5 лет, на ребёнка в возрасте до 3 лет).

В рамках реализации Национального проекта «Демография» предполагается расширение возможностей льготной ипотеки для семей с 2-мя и более детьми по ставке 6% годовых. За 6 месяцев 2020 г. по программе «Семейная ипотека» по ставке от 4,7% (льготная ипотека для семей, в которых с 01.01.2018

и до 31.12.2022 родился второй или последующий ребенок или до 31 декабря 2022 в семье родился ребенок, которому установлена категория «ребенок-инвалид») было выдано 40,1 тыс. кредитов на сумму 102,5 млрд. рублей, а также 63,4 тыс. семей воспользовались льготной ипотекой под 6,5% годовых. Действует программа поддержки семей с детьми на жилищном рынке. Федеральным законом от 03.07.2019 № 157-ФЗ предусмотрена возможность возникновения у граждан – заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам) при рождении у них в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2022 года третьего или последующих детей права на получение государственной поддержки для целей полного или частичного погашения задолженности по ипотечному кредиту (займу) в размере не более 450 тыс. рублей.

Молодые семьи могут воспользоваться программой льготного кредитования по ставке 6,5% годовых при наличии у них денежных средств в размере 15% стоимости квартиры (первоначальный взнос).

Таблица 2.1.7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Должно ли государство поддерживать семью?», % от числа опрошенных

Варианты ответа	Респонденты в возрасте, лет		
	17- 29	30- 39	40-50
да	74,7	78,3	85,0
нет	2,7	3,2	1,5
главное – чтобы не мешало	8,2	6,3	4,5
только малообеспеченным семьям	3,8	3,4	3,0
затрудняюсь ответить	10,5	8,7	6,0
другое	0,1	0,1	0,0
итого	100,0	100,0	100,0

Россияне в большей степени хотели бы увеличения пособий, а не «сохранения пособий в нынешнем размере, но продление их выплаты до достижения ребёнком школьного возраста». Существующие пособия не решают проблемы бедности семей с детьми.

На фоне опросов прошлых лет наблюдается большая востребованность родителями расширения возможностей использования гибкого графика режима труда (неполная рабочая неделя, неполный рабочий день), а также возможностей дистанционной занятости. Пока в направлении реализации национальных проектов какие-либо меры предпринимаются для женщин с маленькими детьми (в возрасте до 3-х лет).

При этом респонденты – молодежь и родители – ни в коей мере не отказываются от государственной поддержки семей – 78,5% и более (74,7% лиц в возрасте до 30 лет, 85,0% старше 40 лет) опрошенных считают, что государство должно поддерживать семью, категорично против высказались лишь 2,4% опрошенных. Остальные выбрали более мягкие варианты ответа «главное, что-

бы не мешало» (от 4,5% лиц в возрасте 40-50 лет до 8,2% в возрасте до 30 лет), «только малообеспеченным семьям» – (3,0% и 3,8% соответственно). Видимо, часть респондентов предпочитает надеяться на свои силы, полагая, что государство не должно вмешиваться в дела семьи, предоставляя семье возможность действовать самостоятельно и не мешать, и, желательно, оказывать помощь в случае, если семьи испытывают серьезные материальные проблемы. Среди более молодых респондентов доля считающих возможным полагаться только на свои силы несколько больше. Однако пока остается открытым вопрос – является ли это особенностью социальных установок молодого поколения или возрастной спецификой, мнений людей, пока не столкнувшихся в своей семейной жизни с определенными проблемами.

Вопрос о других, помимо государства, возможных субъектах семейной политики вызвал у родителей и молодежи в значительной части случаев некоторое недоумение (более 30% респондентов, особенно в старших возрастных группах затруднились с ответом на вопрос). Видимо, это вызвано не слишком значительным участием негосударственных субъектов в реализации семейной и демографической политики в современной России. Однако лишь около 1/5 респондентов полагают, что никто, кроме государства, не должен помогать, рассценивая это как вмешательство в дела семьи. Это больше, чем доля противников помощи со стороны государства при ответе на предыдущий вопрос. Молодежь чаще полагает, что семьям могут помочь сами семьи (каждый пятый опрошенный) и возлагают надежды на социальную ответственность бизнеса. Более зрелые респонденты чаще упоминают роль церкви как субъекта семейной политики. Однако в целом можно говорить о востребованности многосубъектности в контексте реализации семейной политики, развитии социальных программ бизнеса.

Таблица 2.1.8

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто должен помогать семье, кроме государства?», % от числа опрошенных

Варианты ответа	Респонденты в возрасте, лет		
	17- 29	30- 39	40-50
бизнес	16,4	18,1	15,4
церковь	5,6	7,0	8,4
некоммерческие организации	16,6	13,2	11,2
объединения самих семей	15,0	12,1	13,4
никто	21,5	20,0	18,3
затрудняюсь ответить	33,7	36,1	43,3
другое	1,0%	1,3	1,6

В целом, несмотря на ряд серьезных шагов в области семейной политики, принятие ряда основополагающих стратегических документов, реализацию национальных проектов, следует отметить, что практические меры далеко не всегда внушают доверия семьям. Часть молодежи, скорее всего, планировать

свою семейную жизнь будет не надеясь на какую-либо серьезную поддержку со стороны государства. Разработка комплексных, долговременных, результативных мер семейной политики необходима, чтобы сформировать доверие со стороны молодежи в отношении надежности и эффективности модели семейной политики.

Анализ желательных для семей с детьми мер экономических и социальных мер поддержки позволяет сформировать основные направления развития семейной политики: помощь в улучшении жилищных и материальных условий жизни семей (увеличение размера оплаты труда и пособий, система кредитов, налоговые льготы), содействие занятости (в том числе гибким ее формам, семейному предпринимательству) и системе присмотра за детьми дошкольного и школьного возраста, расширение возможностей получения качественной медицинской помощи.

2.2. Возможное влияние мер на старшее поколение современной России

Оценка демографической динамики населения – важнейшая научная и стратегическая задача. Понимание причин и последствий, адекватный прогноз ситуации являются необходимым условием эффективного управления социально-экономическим развитием территорий. Разработанные европейскими учеными еще в позапрошлом столетии концепции, объясняющие изменение демографических трендов, широко известны. Теория демографического перехода объясняет происходящие трансформации с точки зрения коэволюции образа жизни населения и способов производства⁴⁸.

Однако при всей логичности теории она имеет ряд ограничений, в частности, обусловленных различиями социокультурного поля и институциональной среды⁴⁹. Именно необходимость понимания значимости частного в определении демографических детерминант обращает наше внимание на уровень отдельных стран и регионов, что особенно важно для России в XXI веке. Одним из главных последствий демографических изменений стала трансформация половозрастной структуры населения, повлекшая дисбаланс соотношения возрастных групп.

Рассматривая демографическую динамику стран, входивших в состав СССР, логично определить точкой отсчета начало 1990-х годов XX века. Анализ статистических данных позволяет прийти к выводу, что демографическая динамика современной России характеризуется четырьмя различными периодами, связанными с изменением трендов естественного воспроизводства населения: – первый период (первый этап депопуляции) – 1992–2002 гг., пик депо-

⁴⁸ Van de Kaa D. Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*, 1993, no. 42 (1), pp. 38–46.

Coleman D. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: A third demographic transition. *Population and Development Review*, 2006, no. 32 (3), pp. 401–446.

Omran A.R. The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population change. *The Milbank Quarterly*, 2005, no. 83 (4), pp. 731–757.

⁴⁹ Клупт М.А. Теория демографического развития: институциональная перспектива // *Общественные науки и современность*. 2005. № 2. С. 139–149.

пуляции пришелся на 2000 год, когда потери населения России за счет естественной убыли составили 949,1 тыс. человек; – второй период (снижение темпов депопуляции) – 2002–2012 гг., для которого характерно снижение отрицательного прироста населения за счет процессов естественного воспроизводства с 932,8 тыс. человек в 2001 году до 4,3 тыс. человек в 2012 году; – третий период (перелом тренда депопуляции) – 2013–2015 гг., когда процесс депопуляции был преодолен, сальдо стало положительным, при этом его объемы были небольшими, в 2015 году + 32,0 тыс. человек; – четвертый период (второй этап депопуляции) – с 2016 года по настоящее время, в 2016 году сальдо естественного воспроизводства населения вновь показало отрицательные значения (–2,3 тыс. человек).

Самым демографически старым регионом России является Тульская область, где люди в возрасте 65+ составляют 18,2% в населении области, самый «молодой» субъект РФ – Чеченская Республика (4,3% населения старше трудоспособного возраста). Учеными показано, что перспективная граница старости в России ниже, чем в Европе, Японии и США, сильно дифференцирована по регионам России и с конца середины прошлого столетия имела тенденцию омоложения. Сделан вывод о том, что важнейшим направлением для решения одной из стратегических целей развития России до 2024 года, связанной с повышением продолжительности жизни, становится создание системы геронтологической и гериатрической помощи в стране. Необходимо создать общество для всех возрастов, обеспечивающее формирование условий для использования знаний, опыта, потенциала граждан старшего поколения, проявление заботы о таких гражданах и оказание им необходимой помощи.

Демографический ресурс общества, в рамках которого формируются человеческий потенциал и человеческий капитал, имеет не только количественное, но и не менее значимое качественное измерение⁵⁰. В большинстве экономически развитых стран общая продолжительность жизни (ОПЖ) устойчиво и довольно быстро повышалась с 1990-х гг. В России устойчивая тенденция роста ОПЖ наблюдается с 2004 года. Ее рост в 2015 году по сравнению с 2003 годом составил 6,5 года (с 64,9 до 71,4 года). Однако в сравнении с лучшим показателем 1986–1987 гг. (70,13 года) рост составил всего 1,3 года. В 2016 году ОПЖ при рождении для обоих полов в России составила 71,87 года (для мужчин – 66,50, для женщин – 77,06 лет).

Несмотря на устойчивый рост ОПЖ, Россия продолжает отставать от экономически развитых стран, например, по сравнению со средним значением по Европейскому Союзу почти на 10 лет. В России сохраняются значительные различия в ОПЖ мужчин и женщин. В 2018 году ОПЖ мужчин при рождении составляла 67,8 года, женщин – 77,8 года⁵¹.

Исследователи отмечают, что в нашей стране процесс демографического старения формируется «снизу» в первую очередь за счет невысоких показате-

---

⁵⁰ Римащевская Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики // Народонаселение. 2009. № 3. С. 16–29.

⁵¹ Российский статистический ежегодник 2019 /Russian statistical yearbook 2019. https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (Дата обращения 15.03.2020).

лей рождаемости, а формирование демографического старения «сверху» – за счет замедления роста продолжительности жизни. Доля людей в возрасте 65+, равная той, которая сформировалась у нас к настоящему времени, в Германии и Швеции сложилась к 70-м годам, в Японии к концу 90-х годов XX века⁵². В настоящее время все более распространенным становится подход к анализу процессов старения населения, предложенный исследователями У. Сандерсоном и С. Щербовым. Суть данного подхода состоит не в изучении хронологического (перспективного) возраста, а в использовании проспективных показателей, в определении рубежа наступления старости как времени оставшейся жизни, для установления которого используется функция продолжительности жизни, рассчитанная на таблицах смертности. Проспективный показатель рассчитывается как отношение численности населения со средней ожидаемой продолжительностью жизни 15 лет и меньше («порог старости») к численности населения в возрасте от 20 лет до «порога старости». К пожилым в этой теории относят людей, если их ОПЖ составляет 15 лет или меньше.

Процесс демографического старения в связи со спецификой смертности в стране сформировал многочисленные когорты пожилых людей, в первую очередь женщин. Поэтому стратегии в отношении пожилых, помимо общего стратегического направления на рост продолжительности жизни, как мужчин, так и женщин, в настоящее время должны быть связаны с созданием системы геронтологической и гериатрической помощи в стране.

Еще одной отличительной особенностью демографической динамики России является дисбаланс соотношения полов в возрастных группах. Так, на начало 2019 года численность населения РФ составляла 146,8 млн. человек. В общей численности населения мужчины – 68,1 млн., а женщины – 78,7 млн. человек. Доля мужчин 46%, а женщин 54%. Такое общее мужского и женского населения соотношение практически не менялось с конца 1980-х годов прошлого века. При этом в разных возрастах соотношение мужчин и женщин имеет существенные различия⁵³.

Одной из особенностей демографического старения является сложившаяся демографическая асимметрия по полу. Неблагоприятное соотношение полов в старших возрастных группах не в полной мере может быть объяснено «эхом войны», т.к. население современной России в основном рождено после войны. Его общая численность, безусловно, могла быть существенно больше, если бы не значительные потери в населения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Демографический гендерный разрыв по полу объясняется различным уровнем смертности мужчин и женщин. Эти различия формируются уровнем и качеством жизни населения, а также гендерными особенностями поведения. Высокий уровень смертности мужчин, с одной стороны, обусловлен распространением вредных привычек (табакокурением, употреблением алкоголя и др.), недостаточным уровнем самосохранительного поведения. С другой сторо-

---

⁵² Денисенко М.Б. Население России: демографические прогнозы. URL: <http://www.mfc-moscow.com/assets/files/2016/consumers/02-hse.pdf> (дата обращения 07.05.2020).

⁵³ Российский статистический ежегодник 2019 /Russian statistical yearbook 2019. https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm Дата обращения 15.03.2020.

ны, с институциональными издержками, в числе которых недостаточно качественным уровнем медицинского обслуживания, сокращением его доступности в малых городах и сельской местности, высокой стоимостью эффективных лекарств и инновационных медицинских технологий, бедностью.

Продолжительность жизни важнейший показатель, однако, все большее значение приобретает не только продление продолжительности жизни, и возможность увеличения продолжительности здоровой жизни. Это становится главным критерием оценки эффективности социальной политики и охраны здоровья⁵⁴. По результатам выборочного наблюдения состояния здоровья населения, проведенного Росстатом в 2019 году⁵⁵, около 7% респондентов всех возрастов оценили состояние своего здоровья как плохое, в том числе около 1% ответили, что их здоровье «очень плохое». С возрастом самооценки здоровья существенно ухудшаются. При этом пожилые женщины состояние своего здоровья оценивают более негативно, чем их ровесники. 22.6% мужчин и 23.9% женщин старше трудоспособного возраста указали, что их здоровье плохое и очень плохое Росстатом была рассчитана ожидаемая продолжительность здоровой жизни, что дает оценки числа лет, которые предстоит прожить без каких-либо серьезных проблем со здоровьем. Этот показатель составил в целом по стране 60,3 года. Выявлены региональные различия ОПЗЖ. Например, ожидаемая продолжительности здоровой жизни у жителей Чукотки – 49,1 года, и 67,2 года – в республике Ингушетия. Росстат не приводит данных в расчете по полу и возрасту. К сожалению, и в показателях Национальных проектов ОПЗЖ не предусматривает учета его гендерной специфики. По майскому указу президента России Владимира Путина от 2018 года, ожидаемая продолжительность здоровой жизни россиян к 2024 году должна достигнуть 67 лет⁵⁶.

Исследователи продолжают совершенствовать методологию оценки проблем старения населения, позволяющую сравнивать различия в старении населения, как на глобальном уровне, так и между странами. Определен ряд связанных с возрастом заболеваний из полного списка причин. Во взаимосвязи с показателями смертности этот подход позволяет измерять как продолжительность жизни, так и здоровье населения, а также избежать установления произвольных возрастных порогов. Предложенный новый показатель дает возможность не только пользоваться сведениями хронологического возраста, но оперировать данными о состоянии здоровья и степени тяжести заболевания у стареющего населения. При этом, например, среди стран с аналогичными уровнями общего стандартизированного по возрасту бремени смертности, связанного с возрастом, модели накопления бремени болезней по возрастам различаются, некоторые группы населения несут бремя болезней, в более раннем возрасте, чем другие. На глобальном уровне средний возраст старения составляет 65 лет. Для жителей Японии и Швейцарии средний возраст старения наступает в 76,1

⁵⁴ Аганбегян А.Г. О продолжительности здоровой жизни и пенсионном возрасте // ЭКО. – 2015. – №9. – С. 144-157.

⁵⁵ Выборочное наблюдение состояния здоровья населения 2019

https://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/2019/PublishSite/index.html (Дата обращения 15.03.2020).

⁵⁶ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (Дата обращения: 15.03.2020).

лет. В первую пятёрку медленно стареющих стран вошло население Франция (76 лет), Сингапура (76 лет) и Кувейта (75,3). У россиян набор болезней, характерный для старости, появляется в 59 лет. По этому показателю РФ заняла 160-ю позицию в составленном учёными рейтинге⁵⁷. Международные документы в том числе, Глобальная стратегия и план действий ВОЗ по проблемам старения и здоровья на 2016–2020 гг. показывают направления и меры для обеспечения широким слоям населения возможности прожить долгую и здоровую жизнь. Это особенно актуально в условиях демографических изменений, которые связывают с четвертым этапом эпидемиологического переходом, Новые подходы, в том числе ожидаемая продолжительность здоровой жизни, возрастного бремени болезней позволяют измерять не только продолжительность жизни, но и здоровье населения, могут придать дифференцированное направление действий в социальной политике в отношении стареющего общества. Выявление особенностей процесса демографического старения в России⁵⁸ имеет принципиальное значение для принятия решений в области социальной политики, к ним относятся:

- изменение возрастной структуры населения на фоне невысокой рождаемости, связанной со вторым этапом депопуляции в России;
- существенное отставание по продолжительности жизни, как женщин, так и мужчин Россия не только от экономически развитых, но и ряда развивающихся стран;
- сложившаяся демографическая асимметрия по полу;
- невысокие показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни, которые рассчитываются без учета гендерной составляющей;
- бремя болезней, связанных с возрастом, которое накапливается до достижения 65-летия.

Ведомственными приказами Минтруда и Минздрава, Росстата России утвержден перечень показателей федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Старшее поколение)» национального проекта «Демография», которые в дальнейшем могут быть инструментом для анализа выполнения данного федерального проекта⁵⁹.

Аналитики⁶⁰ подчеркивают, что в среднесрочной перспективе проблему старения нации вряд ли удастся преодолеть. Это подтверждается прогнозами, представленными ООН (Рис.2.2.1).

---

⁵⁷ Измерение старения населения: анализ исследования глобального бремени болезней 2017 года / Чанг А.Ю. Скирбекк В.Ф. Тироворас С. Кассебаум С. Дильман Дж. Л. // *Lancet Public Health*. 2019. №4: e159-e167. [https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667\(19\)30019-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667(19)30019-2/fulltext) (Дата обращения: 14.03.2020).

⁵⁸ Доброхлеб В.Г. Демографическое старение в аспекте гендерных проблем современной России // *Народонаселение*. -2020.- Т.23 – №2. – С. 5-13.

⁵⁹ Приказы Минтруда России от 13.04.2020 № 195, от 03.07.2019 №475; Приказ Минздрава России от 19.04.2019 № 237, Приказ Росстата от 04.02.2019 № 51.

⁶⁰ Экономист рассказал о проблемах старения нации и почему мизерные пенсии. Евгений Гонтмахер: "Наша пенсионная система не соответствует современным мировым стандартам" https://www.mk.ru/economics/2020/08/02/ekonomist-rasskazal-o-problemakh-stareniya-nacii-i-pochemu-mizernye-pensii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (Дата обращения 07.08.2020).

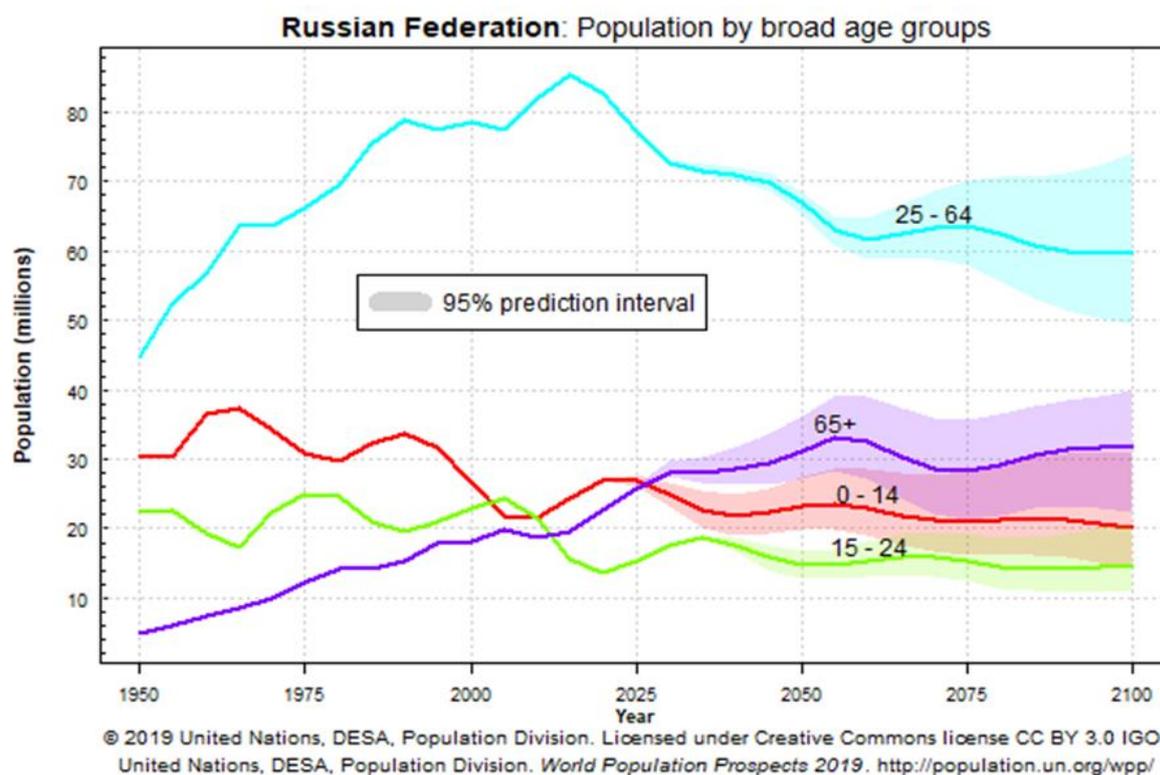

Рис. 2.2.1 – Прогнозы, представленные ООН

Старение населения в РФ требует трансформации системы здравоохранения и социальной защиты, скорейшего создания отдельной системы медико-социальной помощи. По оценкам исследования Всемирного Банка и Красного Креста⁶¹ сейчас 4,8% всего взрослого населения РФ и 18,5% пожилых людей с ограниченными возможностями нуждаются в медицинских и санитарных процедурах, проводимых дома. В будущем их численность будет увеличиваться. Выявлено, что в настоящее время до 70% объема помощи оказывается их родственниками, и лишь около 30% государственными или частными социальными службами и медицинскими работниками.

Для россиян старше 65 лет требуется переориентация на их нужды части медицинских услуг, т.к. спрос на неотложную и амбулаторную помощь с возрастом растет. Исследование показало, что по сравнению с людьми трудоспособного возраста граждане в возрасте 75 лет и старше вызывает скорую помощь в среднем в восемь раз чаще; в возрасте 65–74 года – в четыре раза чаще; и пожилые люди до 65 лет – в два раза чаще. Население трудоспособного возраста 7,5% посещает врача один раз в месяц или чаще. К 65 годам этот процент увеличивается до 25,5%, а в возрастной группе 75 лет и старше он достигает 29,9%. В трудоспособном возрасте за период исследования были госпитализированы 2,9%, то среди лиц от 65 до 74 лет и старше 75 лет эти показатели составляли 8,1% и 9,7% соответственно.

⁶¹ Соцслужбам нужны возрастные перемены. Всемирный банк и Красный Крест призывают РФ создать единую схему поддержки пожилых Газета "Коммерсантъ" №132 от 28.07.2020, стр. 2 https://www.kommersant.ru/doc/4433492?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com изменения (Дата обращения 01.08.200).

В ходе пандемии коронавируса, что во многих случаях существующая инфраструктура социальной защиты не помогла снизить риски для старших граждан. Модификация системы потребует увеличения государственных расходов на долговременный уход, с учетом роста численности пожилых и старых людей в России.

Следует согласиться с профессором А. Агеевым, что в период пандемии обнажились три меняющихся фундаментальных обстоятельства: образ жизни, технологии и экономика. Перемены в образе жизни обусловлены изменениями в системе социальных ценностей, следовательно, в поведении людей, что меняет социальную организацию всех без исключения современных обществ. Процессы, давшие этот результат, не могут быть сведены только в пандемию. Они накапливались с середины шестидесятых годов прошлого века. Образ жизни определяет структуру всего жизненного цикла современных поколений. Увеличение продолжительности жизни, демографическое старение, различие в уровнях и качестве жизни, как между странами, так и внутри них – все это ставит новые, в том числе нравственные вопросы, как решаются проблемы с эвтаназией, порогом пенсионного возраста, размером пенсий, социальным статусом старших поколений и др. Пожилые люди, численность и доля которых постоянно растут, могут, рассматриваются как полноценные участники общественных процессов, или их считают социально уязвимыми не имеющими возможности принимать решения, в том числе и в отношении собственной судьбы? В ходе пандемии на этот выбор накладываются «границы перехода в технологически новый – во многом дивный – мир». Мы разделяем позицию А. Агеева в том, что сегодня вопрос «каким будет тип личности в новой экономической модели и более широко – в новом миропорядке, начинает всплывать снова»⁶². Противоречия, гипотетически давно осмыслены. Евгений Замятин, Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл, братья Стругацкие... описали возможные «новые» миры. Именно сегодня решается вопрос, что выбирает Россия не только для пожилых, но и для всех сегодняшних и будущих поколений.

Существенно, что ведущие российские ученые, среди которых академик РАН А.Г. Аганбегян считает: «наступающий структурный кризис, наоборот, создаёт условия для восстановительного подъёма» – это дает возможность нашей стране «вырваться» из многолетней стагнации. Он подчеркивает, что Россия достойно проявила себя на фоне других стран по результатам пандемии, обеспечив смертность от 7 до 12 раз меньше к населению и ко всем заболевшим в сравнении с США и рядом крупных стран Евросоюза. Наша задача преодолеть структурный кризис и добиться подъема экономики и социальной сферы⁶³.

---

⁶² Александр Агеев: «Когда затихнет распространение эпидемии, придет время психиатров...» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/469554?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (Дата обращения 24.05.2020).

⁶³ Где деньги лежат. Академик Аганбегян – о том, как «перепрыгнуть» от кризиса к росту № 20, WWW.AIF.RU (Дата обращения 20.08.2020).

2.3. Возможное влияние мер на обеспеченность российской экономики трудовыми ресурсами

Условия современного социально-экономического развития государства ставят вопрос об обеспеченности трудовыми ресурсами в разных плоскостях. Важно с этой точки зрения рассматривать как количественную, так и качественную обеспеченность, также важно оценивать и формировать стратегии краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной обеспеченности трудовыми ресурсами российской экономики.

Современные часто повторяющиеся экономические кризисные турбулентности вместе с тем требуют сформированной планомерной политики управления процессом обеспеченности трудовыми ресурсами.

Государственный механизм формирования и распределения трудовых ресурсов сегодня представлен рядом национальных проектов, в соответствии с которыми определён круг задач, направлений и мер регулирования сферы труда и занятости.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ №669-р от 14 апреля 2016 г.⁶⁴ был утвержден план мероприятий по реализации в 2016-2020 гг. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.⁶⁵, утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.»⁶⁶. В соответствии с этим документом был утвержден ряд целевых индикаторов демографического развития РФ на 2020 г., а именно:

- увеличение численности населения до 147,5 млн человек;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни (в отношении обоих полов) до 74 лет;
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости до уровня 1,87;
- обеспечение миграционного прироста на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно.

В рамках национального проекта «Демография», утвержденного 24 декабря 2018 г.⁶⁷ в отношении процесса регулирования труда и занятости также был определен круг стратегических задач, в том числе:

Создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100-процентной доступности (планово к 2021 г.) дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет.

Организация мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста.

⁶⁴Распоряжение Правительства РФ №669-р от 14 апреля 2016 г. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/176>. Дата обращения: 10.05.2020.

⁶⁵Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>. Дата обращения: 10.05.2020.

⁶⁶ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/. Дата обращения: 10.05.2020.

⁶⁷Национальный проект «Демография». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/839/events/>. 10.05.2020.

В послании Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г.⁶⁸ было выделено ряд направлений в отношении регулирования рынка труда и занятости среди ключевых отмечаются: *численность трудовых ресурсов, участие женщин на рынке труда, проблема трудоустройства и переквалификации трудовых ресурсов предпенсионного возраста, проблема бедности трудоспособной части населения, обновление рабочих мест.*

Представленный набор направлений может быть детерминирован рыночным уровнем рассмотрения и применения, в частности:

На микроуровне:

Наличие необходимости количественного роста трудовых ресурсов, что может быть реализовано как через косвенные механизмы демографической политики, так и через миграционные инструменты.

Важность активизации включения женщин в трудовые отношения, что также представляет собой задачу, сопряженную с демографическими процессами, а также с процессами регулирования уровня благосостояния граждан, создания условий труда и занятости для женщин с детьми.

Управление процессом распределения трудовых ресурсов предпенсионного возраста путем вовлечения инструментов службы занятости по программам профессиональной переподготовки и перераспределению работников.

Решение проблем бедности, в особенности в отношении трудоспособных граждан, на основе в том числе применения мер адресной политики управления. В качестве одного из таких инструментов управления предлагается внедрение практики социального контракта, как механизм адресного участия государства и процессе создания для нуждающихся семей или граждан условий по выходу из трудной жизненной ситуации через предоставление финансовой поддержки, оказание помощи в трудоустройстве и повышении квалификации.

На макроуровне:

Проблема обновления рабочих мест путем разработки технологического законодательного пакета структуризации, через систему в том числе и венчурного со-финансирования.

Современные социально-экономические предпосылки рынка труда РФ характеризуются вместе с тем следующими ключевыми тенденциями.

По оценкам Федеральной службы государственной статистики РФ⁶⁹ на основе обследования рабочей силы в марте 2020 г. были отмечены следующие тенденции на рынке труда.

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше составила 74,9 млн человек, из них 71,4 млн человек – занятые и 3,5 млн человек – безработные, определяемые по методологии МОТ.

Уровень безработицы составил 4,7%. Среди безработных в возрасте 15 лет и старше в половом распределении: доля женщин составила 46,8%, в террито-

---

⁶⁸ Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/. Дата обращения: 20.04.2020.

⁶⁹ Здесь и далее источник эмпирических данных: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>.

риальном распределении: доля городских жителей – 68,2%, в возрастном распределении: численность молодежи до 25 лет – 16%, в распределении по уровню профессионального образования: лица, не имеющих опыта трудовой деятельности – 22,8%.

Средний возраст безработных в возрасте 15 лет и старше составил 37,1 год. Лица в возрасте 50 лет и старше составляют среди безработных 19,9%.

Средняя продолжительность поиска работы безработными в феврале 2020 г. у женщин составила 7,2 месяца, у мужчин – 7,1 месяц.

Безработица в значительной степени является застойной. Из 1,2 млн безработных сельских жителей 32,7% находились в ситуации застойной безработицы (искали безработицу 12 месяцев и более), из 2,2 млн безработных городских жителей – 23,1%.

Наибольший уровень безработицы в распределении по федеральным округам представлен в Северо-Кавказском федеральном округе (11,4%), меньший – в Центральном федеральном округе – 2,9%.

Уровень участия в рабочей силе определяется как 61,9%. В распределении по федеральным округам уровень участия в рабочей силе в большей степени выражен в Дальневосточном федеральном округе (64,2%), далее в Центральном федеральном округе (63,8%), Северо-Западном федеральном округе (63,4%) и т.д.

В распределении по субъектам РФ наибольший уровень участия в рабочей силе зафиксирован в Чукотском автономном округе (80,0%), Ямало-Ненецком автономном округе (74,9%), Ханты-Мансийском автономном округе – Югра (70,3%), Магаданской области (71,9%), Республике Ингушетия (71,8%), г. Москва (67,7%), г. Санкт-Петербург (67,6%), Московской области (66,9%).

В меньшей степени уровень участия в рабочей силе представлен в Республике Северная Осетия – Алания (46,2%).

Нагрузка на занятое трудовой деятельностью население, зарегистрированное в органах службы занятости, на 100 заявленных вакансий составила 58,1 человек.

В распределении среднегодовой численности занятых в РФ по видам экономической деятельности можно отметить следующую сложившуюся тенденцию за период 2017-2019 гг.

Пятая часть занятых работает в сфере «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (19 и 19,1% в 2017 и 2018 гг. соответственно), чуть меньше – в сфере «обрабатывающие производства» (14,2 и 14,1% в 2017 и 2018 гг. соответственно). Распределение по остальным видам экономической деятельности составляет менее 10%.

Среди видов экономической деятельности с долей занятости более 5% также можно выделить: «строительство» (8,8 и 8,9% в 2017 и 2018 гг. соответственно), «образование» (7,7 и 7,6% в 2017 и 2018 гг. соответственно), «транспортировка и хранение» (7,3 и 7,5% в 2017 и 2018 гг. соответственно).

В отношении структуры занятых в возрасте 15-72 года по видам экономической деятельности в сопоставлении с численностью требуемых работников на вакантные рабочие места по видам экономической деятельности можно представить следующие значимые оценки.

В соответствии со структурой занятости в возрасте 15-72 года, распределенной по видам экономической деятельности (табл. 2.3.1), важно отметить, что больший сегмент рынка труда представлен коммерческим сектором сферы услуг с тенденцией роста, далее занятостью в социальной сфере, с сохранением устойчивой тенденции в рассматриваемый период и далее сектором обрабатывающей промышленности, также с устойчивой тенденцией с небольшим ростом.

Таблица 2.3.1

Структура занятости и численность требуемых работников по видам экономической деятельности (2016-2018 гг.)

Структура занятости в возрасте 15-72 года по видам экономической деятельности (доминантные позиции, %)	год	%	Доля рынка	Численность требуемых работников на вакантные рабочие места по видам экономической деятельности (доминантные позиции, %)	год	%	чел.
Обрабатывающая промышленность*	2016	14,0	1/7	Обрабатывающая промышленность	2017	1,5	82421
	2017	14,2			2018	1,8	93668
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2016	15,7	1/3	Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2017	1,9	48072
	2017	16,0			2018	2,1	55993
Транспортировка и хранение	2016	8,4		Транспортировка и хранение	2017	3,7	92791
	2017	8,6			2018	3,8	97108
Строительство	2016	7,2		Строительство	2017	1,5	13962
	2017	7,3			2018	2,0	19500
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	2016	7,4	1/4	Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	2017	5,8	187557
	2017	7,2			2018	6,1	199699
Образование	2016	9,4		Образование	2017	1,0	50414
	2017	9,5			2018	1,0	52743
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2016	7,8		Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2017	3,8	153628
	2017	7,9			2018	3,7	152896

* представлены те группы занятости по видам экономической деятельности, которые составляют более 7% от общего распределения.

Источник: Труд и занятость в России. 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_36/Main.htm. Дата обращения: 28.04.2020.

При этом, в этих же структурных сегментах рынка труда подчеркивается и наличие вакансий и, сопоставляя значения по численности важно отметить, что численно востребованность рабочей силы отмечается именно в социальной сфере, в то время как наличие вакансий, например, в сфере услуг, также есть, но гораздо в меньших объемах.

Причиной подобной структурной диспропорции может быть как раз наличие структурной инфляции в сфере услуг, что обесценивает в сопоставлении труд более квалифицированный, как, например, в социальной сфере, по сравнению с менее квалифицированным, как, например, в сфере услуг, преимущественно восполняемый за счет миграционных потоков, то есть внешней рабочей силы.

Подобное распределение может привести к значимым негативным следствиям, а именно к снижению качества рабочей силы в социальной сфере с одновре-

менным постепенным ростом заработной платы, что в целом будет означать снижение производительности труда, снижение качества предоставляемых услуг.

Среднегодовая численность и структура трудовых ресурсов за период 2010-2018 гг. отражают в целом тенденцию снижения общей численности за счет снижения численности непосредственно трудоспособного населения в трудоспособном возрасте с частичной компенсацией данного явления ростом численности иностранных трудовых мигрантов, а также долей лиц старше трудоспособного возраста, осуществляющих трудовую деятельность (табл.2.3.2).

Таблица 2.3.2

Среднегодовая численность и структура трудовых ресурсов (2010-2018 гг.)

	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего, тыс. чел.	93114,5	92338,6	92021,4	92706,1	91161,1	89967,5	89670,8
в том числе:							
<i>трудоспособное население в трудоспособном возрасте</i>	85450,5	83135,7	82220,7	82461,3	81354,2	80186,1	79453,7
<i>иностранные трудовые мигранты</i>	1978,4	2978,1	3322,3	3387,5	2834,4	2598,6	2664,9
<i>лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике</i>	5687,7	6274,8	6478,4	6857,3	6972,5	7182,8	7552,2
<i>в том числе:</i>							
<i>лица старше трудоспособного возраста</i>	5610,8	6202,7	6408,2	6790,5	6972,5	7133,0	7506,0
<i>подростки (в возрасте 14-15 лет)</i>	76,9	72,1	70,2	66,9	66,6	49,8	46,2

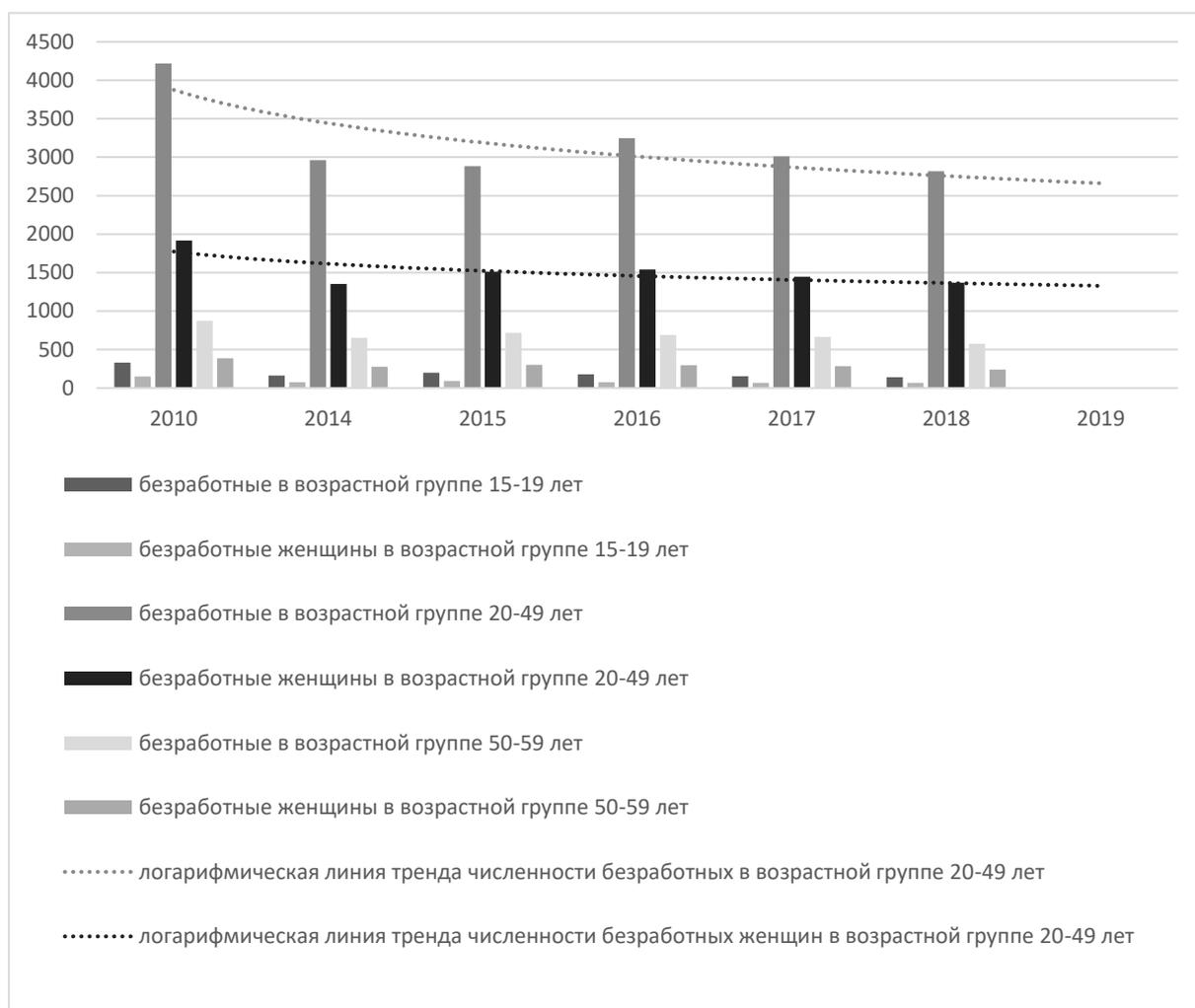
Источник: Труд и занятость в России. 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_36/Main.htm. Дата обращения: 28.04.2020.

Подобные тенденции не могут не обращать внимание на общие перспективные снижения доли лиц трудоспособного возраста из-за демографических факторов, а также на низкий уровень дохода лиц пенсионного возраста, что побуждает их, наряду с социальными причинами, продолжать трудовую деятельность после выхода на пенсию.

Важно сопоставление двух параллельных тенденций: изменения численности занятых и изменения численности безработных, для понимания потенциала рынка труда и его возможностей для своевременного заполнения структурных провалов рынка (рис. 2.3.1.).

В распределении по возрастным группам, включая женскую подгруппу, по численности безработных с построением логарифмического тренда, отражающего формирующуюся тенденцию за рассматриваемый период 2010-2019 гг., можно отметить высокую, но неоднозначно снижающуюся тенденцию численности безработных в возрастной группе 20-49 лет, включая женскую подгруппу, составляющую от общей численности в данной возрастной группе порядка 40%.

Период 2014-2018 гг. может быть описан как период устойчивой численности и пропорций в возрастном и гендерном распределении безработных.

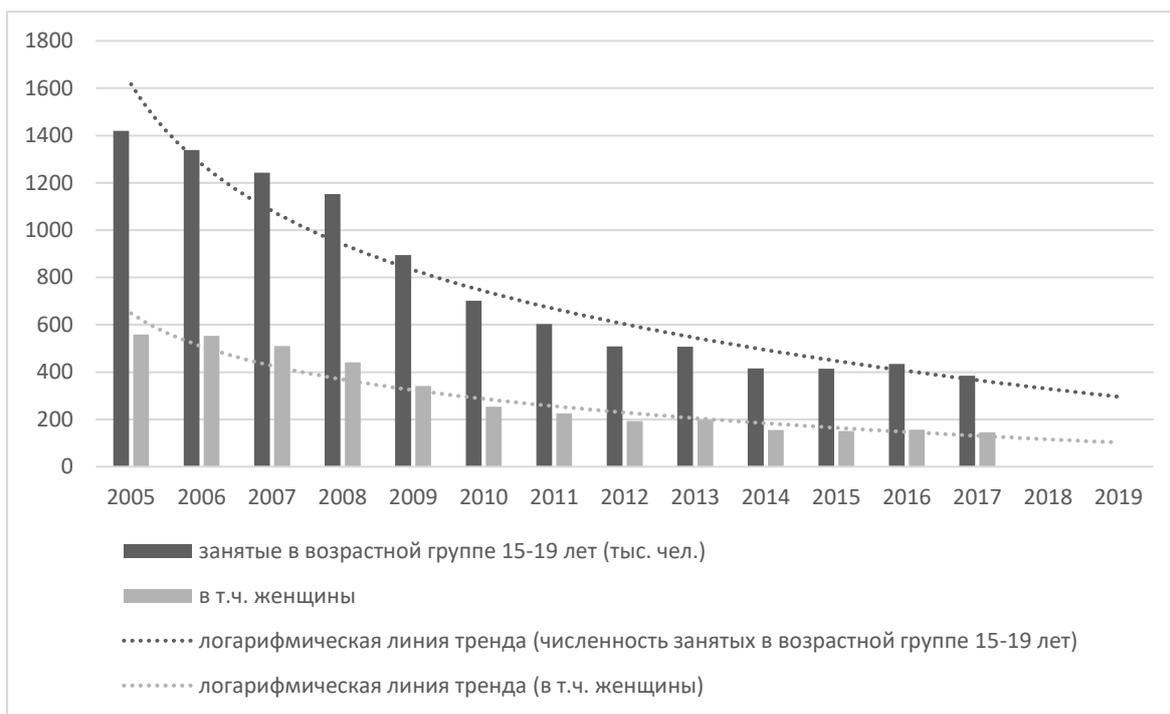
Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>.

Рис. 2.3.1 – Распределение численности безработных по возрастным группам, включая женскую подгруппу (2010-2018 гг. с логарифмической линией тренда до 2019 гг.)

Для оценки степени и структуры обеспеченности российской экономики трудовыми ресурсами дополнительно оценим динамику численности занятых по четырем критериальным группам: 15-19 лет, 20-49 лет, 50-59 лет и женщины в каждой возрастной группе (рис. 2.3.2. - 2.3.4.).

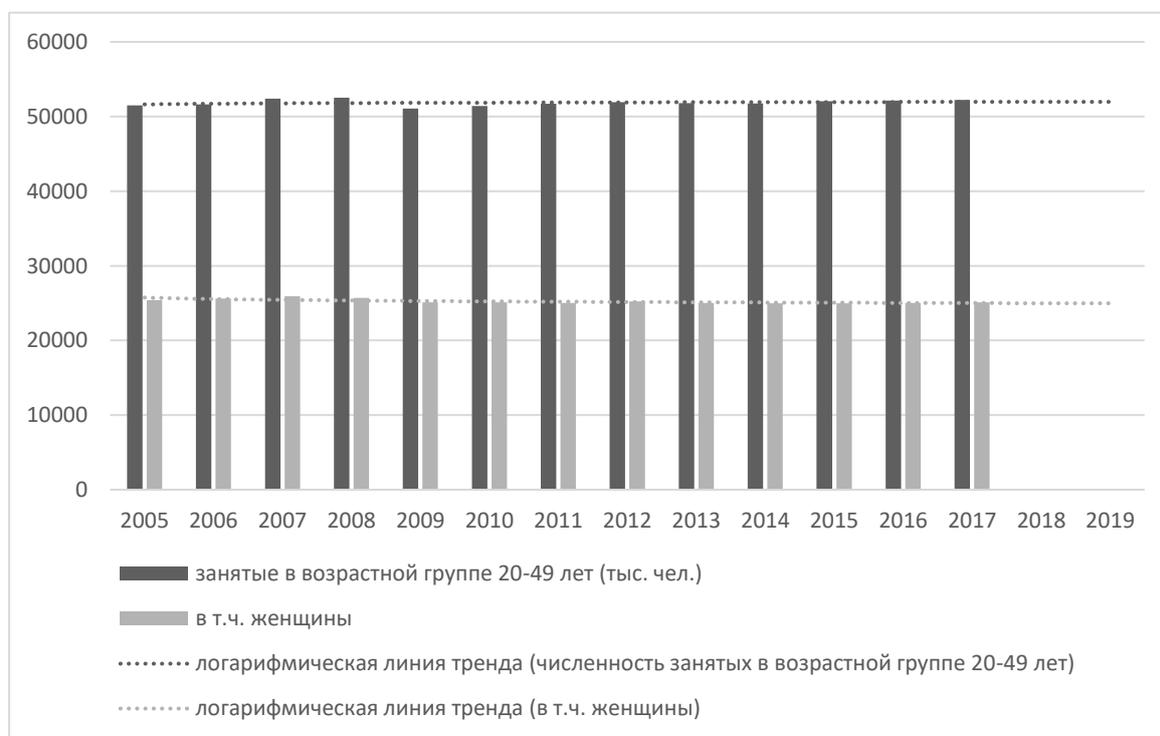
Распределение численности занятых возрастной группы 15-19 лет, включая женскую подгруппу за рассматриваемый период 2005-2019 гг. имеет ярко выраженную тенденцию снижения, что может быть обусловлено увеличением продолжительности обучения молодежной группы, хотя только отчасти.

Возрастная группа 20-49 лет в рассматриваемом распределении представляет большую численную часть общего количества занятых (более 60%) и за рассматриваемый период имеет в целом устойчивую динамику сохранения доли занятых со схожей тенденцией среди женщин, которых примерно половина от общей численности занятости в рассматриваемой группе.

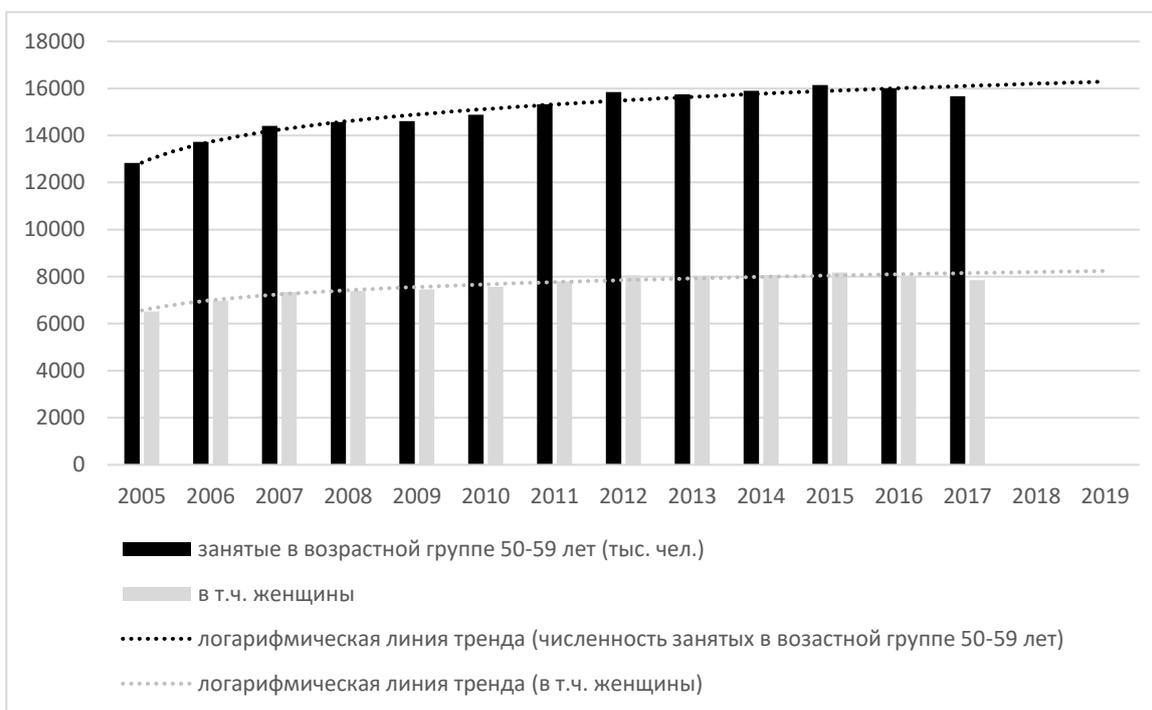
Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>.

Рис. 2.3.2 – Распределение численности занятых возрастной группы 15-19 лет, включая женскую подгруппу (2005-2017 гг. с логарифмической линией тренда до 2019 гг.)

Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>.

Рис. 2.3.3 – Распределение численности занятых возрастной группы 20-49 лет, включая женскую подгруппу (2005-2017 гг. с логарифмической линией тренда до 2019 гг.)

Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>.

Рис. 2.3.4 – Распределение численности занятых возрастной группы 50-59 лет, включая женскую подгруппу (2005-2017 гг. с логарифмической линией до 2019 гг.)

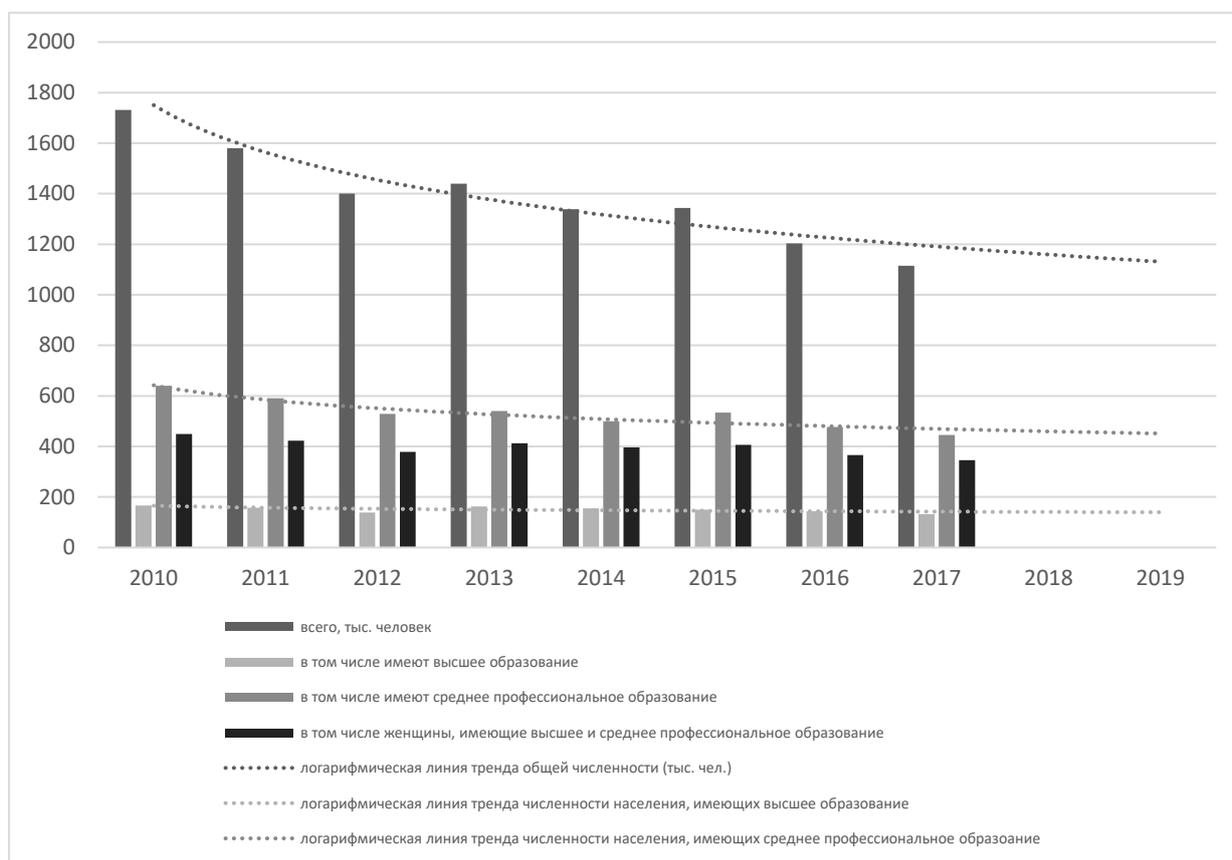
Распределение занятых в возрастной группе 50-59 лет за рассматриваемый период 2005-2019 гг. имеет устойчивую тенденцию слабой, но положительной динамики, составляя примерно четверть общего объема занятости. Занятость женщин в данной возрастной группе характеризуется схожей тенденцией.

В распределении по возрастным группам важно отметить концентрацию занятых именно в возрасте 20-49 лет, с численно значимой, сохраняющей устойчивую тенденцию занятости группой 50-59 лет и с крайне малой, имеющей тенденцию сокращения группой занятых 15-19 лет.

Определяя численность потенциальной рабочей силы в возрасте 15-72 года по критерию «образование» можно рассмотреть в сопоставлении группу «высшее» и «среднее профессиональное» образование, включая женскую подгруппу (рис. 2.3.5).

В соответствии с методологией оценки ФСГС потенциальной рабочей силы, важно отметить, что это часть населения, находящаяся в трудоспособном возрасте, способная работать, но по иным причинам не желающая работать, а потому не включенная в состав экономически активного населения, но пребывающая в статусе потенциальной рабочей силы.

В отношении потенциальной рабочей силы доминанта по уровню образования – это среднее общее образования, что составляет примерно четверть от общей численности, далее среднее специальное, также представлено примерно четвертью от общей численности и порядка 10% – те, кто обладает высшим образованием.

Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>

Рис. 2.3.5 – Распределение численности потенциальной рабочей силы в возрасте 15-72 года по образованию (2005-2017 гг. с логарифмической линией до 2019 гг., тыс. чел.)

В гендерном распределении потенциальная рабочая сила чуть в большей степени представлена женской подгруппой, что обусловлено социальными переменными.

В системе распределения рабочей силы в государстве немалую роль играют и государственные органы управления рынком труда, предоставляющие соответствующие услуги максимизации и оптимизации занятости населения.

О мерах государственного регулирования, о целеполагании государства в части оптимизации распределения рабочей силы, то есть на этапах использования рабочей силы в процессе воспроизводства трудовых ресурсов можно делать выводы также и по формирующимся тенденциям распределения видов государственных услуг в области содействия занятости, оказываемых органами службы занятости населения.

Что важно подчеркнуть в действующих программах содействия занятости и поддержки безработицы – это понижающий численный характер оказываемых услуг практически по всем направлениям. Если в 2010 г. было охвачено 6850,1 тыс. человек, то в 2018 г. только 4392,5 тыс. человек.

Наиболее многочисленными программы содействия занятости со стороны службы занятости выступала на протяжении периода 2010-2018 гг. программа

«Профессиональная ориентация» (54,7% от общей численности, получивших данные услуги от службы занятости в 2010 г. и 63,4% – в 2018 г.).

Программы, направленные на содействие занятости молодежной группы являются крайне малочисленными и также имеют тенденция снижения численности, среди подобных программ можно отметить: «временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет» (14,1% от общей численности в 2010 г. и 13,1% – в 2018 г.), «временное трудоустройство выпускников организаций среднего профессионального образования» (0,4% от общей численности, получивших услуги службы занятости в 2010 г. и 0,075% – в 2018 г.).

Снижение активности службы занятости в вопросах содействия занятости может свидетельствовать о формировании более свободного механизма рынка труда, выполняющего в том числе и функцию саморегулирования в вопросах перераспределения трудовых ресурсов. В то же время данная ситуация также свидетельствует и о росте свободы самой рабочей силы, нередко принимающей решение о выходе, по крайней мере формальном из состава экономически активного населения.

Обобщая показатели рынка труда за период 2010-2018 гг. оценим регрессионную функцию панельных данных.

Объясняемая (зависимая) переменная – численность населения в трудоспособном возрасте (тыс. чел.) (Y); объясняющие (независимые переменные): численность занятых (тыс. чел.) (X_1), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X_2), выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.) (X_3).

Основные гипотезы исследования следующие:

H_1 : доля занятых имеет тенденцию поступательного снижения в общей численности населения в трудоспособном возрасте.

H_2 : существует положительная корреляция показателей номинальной заработной платы и выпуска квалифицированных рабочих, служащих, отражающая эффект структурной инфляции.

Представленные параметры линейной множественной регрессии позволяют говорить о значимости функции, объясняемой на 98% включенными переменными. Важно отметить обратную зависимость первых двух факторов (независимых переменных: численность занятых (тыс. чел.) (X_1) и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X_2)), а также положительную зависимость определяемой переменной с третьим фактором (выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.) (X_3)) (табл. 2.3.3).

Выявленные характеры связи факторов могут свидетельствовать о недостаточных темпах роста заработной платы в соответствии с ожиданиями рабочей силы, о сокращении доли занятых в общей численности трудоспособного населения, об устойчивом спросе на профессиональное образование, по мере роста численности трудоспособного населения.

Регрессионные оценки основных показателей рынка труда РФ
(за период 2010-2018 гг.)

	Y
X ₁	-0,031 (0,341)
X ₂	-0,199 (0,066)
X ₃	4,246 (2,884)
R ²	0,98
Radj	0,97
df	8
F знач	0,000

В таблице представлены β – коэффициенты и в скобках стандартные ошибки. Значимость коэффициентов β представлены по оценкам p – value, при p – value < 0,05 – **, при p – value < 0,01 – ***.

Источник эмпирических данных: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>

В соответствии с оценками регрессии значимым, определяемым в соответствии с критерием t – Стьюдента, является фактор среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X₂), на уровне значимости более или равном 5%, что еще раз подчеркивает затухающую тенденцию изменения уровня заработной платы в сопоставлении с ожиданиями рабочей силы и ее потребностями, в этой связи уместно вспомнить существующий термин, отражающий подобное явление – «работающие бедные».

Корреляционные оценки двух факторов: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X₂), выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.) (X₃), показывает существующую устойчивую зависимость между ними (табл. 2.3.4), что может быть обосновано неэкономическими факторами. Значимость наличия профессионального образования не сопряжена с экономическими ожиданиями, воспринимается как базовая социальная компонента развития общества и социализации, в том числе профессиональной, личности.

Таблица 2.3.4

Корреляционные оценки показателей среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и численности выпуска квалифицированных рабочих, служащих)

	среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)	выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.)
среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)	1	
выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.)	-0,95785	1

Таким образом, проведенный анализ позволил подтвердить первую гипотезу и опровергнуть вторую, уточнив, что в оценках рынка труда и распределения рабочей силы в РФ значимыми являются не только и не столько экономические факторы, но и то, что социальные маркеры общества во многом формируют структуру распределения рабочей силы по факту ее формирования.

В этой связи важно обратиться к рассматриваемому как механизм оптимизации распределения рабочей силы государством социальному контракту, а также к технологическому законодательному пакету, направленному на рост производительности труда, улучшение качества труда и производства, информатизацию производства, а значит ускорения темпов его развития, увеличение качества и объемов товаров и услуг.

Оба механизма находятся на этапе внедрения в хозяйственную жизнедеятельность общества, направлены на таргетивное воздействие на отдельные сегменты рынка труда с целью роста качества рабочей силы и максимального вовлечения ее в процесс производства.

Социальный контракт на данном этапе внедрения представляет соглашение между гражданами и органами социальной защиты населения по оказанию государственной социальной помощи при соблюдении получателями помощи ряда обязательств в соответствии с программой социальной адаптации.

Основная цель социального контракта – обеспечение выхода малоимущих граждан на более высокий уровень жизни за счет постоянных самостоятельных источников дохода.

В отличие от действующих процедур поддержки малоимущих, социальный контракт предполагает активные действия со стороны граждан для преодоления трудных жизненных ситуаций.

Несмотря на актуальность данного механизма и его модернизацию с учетом проведенных региональных экспериментальных программ, уже получены некоторые результаты.

Так, по данным Министерства труда и социальной защиты на 2013 г. 36 регионов уже работали по системе социального контракта, в то время как в 2017 г. таких регионов стало 76.

Из-за экономических сложностей в ряде регионов программа социального контракта была временно приостановлена, как то: Астраханская область, Еврейский АО (2016 г.); Курская область (2017 г.); Камчатский край (2016 г.).

На момент 2017 г. 60% всех заключенных социальных контрактов приходилось на 6 регионов: Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Ханты-Мансийский АО, Томская область, Белгородская область, Хабаровский край.

Чуть более половины получателей помощи по социальному контракту – это жители сельских территорий, как правило это семьи с детьми, четверть из них – это многодетные семьи.

На момент 2018 г. в РФ в целом было заключено 104590 социальных контрактов, преимущественно в следующих регионах: Ямало-Ненецкий АО (13764), Нижегородская область (7500), Томская область (5509), Белгородская область (4216) и др.

Период оказания государственной социальной помощи на основе социального контракта определяется от 3 месяцев до 1 года, исходя из намеченной программы социальной адаптации.

Виды государственной социальной помощи на основе социального контракта включают следующие: денежные выплаты, социальные услуги, предоставление жизненно необходимых товаров.

По востребованности инструментов данного механизма можно представить долевые оценки некоторых позиций: повышение профессионального статуса и более активный поиск работы (регистрация в службе занятости, прохождение подготовки/переподготовки) (3,1%); расширение личного подсобного (крестьянского) хозяйства (33,5%), начало или развитие индивидуальной предпринимательской деятельности (0,9%), предоставление семьям социальных услуг в период действия социального контракта (15,4%), другие мероприятия, преимущественно адресного характера, по выходу из трудной жизненной ситуации (47,1%).

При этом частотность обращений за соответствующей помощью регионально варьируется: Забайкальский край, Краснодарский край, Нижегородская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО (один раз в год); Оренбургская область (один раз в 2 года); Кемеровская, Самарская, Саратовская, Смоленская области, Республики: Калмыкия, Коми, Мордовия, Хакасия (один раз в 3 года); Волгоградская, Свердловская, Калужская, Новгородская области, Ставропольский край (один раз в 5 лет), «единожды» – в Кировской, Липецкой, Мурманской областях, Камчатском крае, Чеченской и Удмуртской Республиках «не более 2-х раз» – в Республике Саха (Якутия) и Кабардино-Балкарской Республике.

В 2020 г. Правительство модернизирует механизм социального контракта, интегрировав помимо финансовой поддержки иные формы, в том числе, направленные на здоровье граждан, а также сроки пролонгации социальных контрактов с целью большей стабилизации ситуации в семьях.

Главной целью социального контракта определяется создание для нуждающихся семей и граждан условий по выходу из трудной жизненной ситуации.

При планировании изменений в механизмах управления бедностью трудоспособного населения, исходят из указа Президента о необходимости снижения уровня бедности в два раза к 2024 г., то есть до 6,6% от общей численности населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики на 2018 г. уровень бедности в России составит 12,9%⁷⁰, доходы 18,9 млн человек оказались ниже прожиточного минимума (по сравнению с 2017 г. эти показатели несколько сократились, в 2017 г. уровень бедности составил 13,2%, доходы ниже прожиточного минимума были у 19,3 млн чел.).

Другой механизм также актуальный в плане модернизации условий труда и занятости – *технологический законодательный пакет*.

---

⁷⁰ Голикова заявила о модернизации социального контракта для бедных. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2019/5ce26dab9a79470c9e401a38>. Дата обращения: 28.04.2020.

Президент в рамках своего послания Федеральному собранию поручил правительству и Госдуме ускорить принятие технологического законодательного пакета, организовать мероприятия по работе экспериментальных площадок.

Предпосылки проекта – высокая скорость технологических изменений в мире и в этой связи усиливающаяся необходимость формировать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее, а именно: искусственный интеллект, генетика, новые материалы, источники энергии, цифровые технологии.

В этих условиях крайне важным является развитие исследовательской инфраструктуры, включая объекты класса мегасайенс. Все эти действия позволят сформировать технологические рабочие места, которые в свою очередь будут стимулировать к росту качества рабочей силы и к увеличению технологического производства.

В качестве мер государственной поддержки предлагаются механизмы государственной поддержки инструментов прямого и венчурного финансирования, механизмы поддержки высокотехнологичного экспорта, механизмы расширения спроса на инновации внутри самой страны. В этой связи важным направлением определяется необходимость ускорения цифровой трансформации реального сектора экономики.

Проблемы труда и занятости рассматриваются как неразрывно связанные с проблемами демографической политики в части количественного увеличения численности населения, снижения уровня бедности, роста качества жизни (роста доходов, активизации включения трудовых ресурсов в процессы труда и занятости, создания условий для возможности труда и занятости), технологической реструктуризации общества и экономики.

На основании рассмотренных тенденций важно подчеркнуть следующие:

- снижение и общая малая доля занятых в возрастной группе 15-19 лет;
- разрастание сектора услуг и его доминантное положение по объему используемой рабочей силы, каждый пятый национальной рабочей силы занят в сфере услуг;
- необходимость дополнительной занятости в сфере услуг, с применением, преимущественно, низкоквалифицированного труда;
- развития сферы услуг ведет к усилению структурной зависимости от низкоквалифицированной трудовой иммиграции;
- общее снижение количества лиц в трудоспособном возрасте по демографическим причинам;
- рост занятости лиц старше трудоспособного возраста по экономическим причинам;
- среди основных секторов рынка труда следует отметить сектор услуг, сектор социальной сферы и сектор обрабатывающей промышленности;
- сектор социальной сферы испытывает определенную нехватку рабочей силы, что может быть вызвано структурной инфляцией в секторе услуг;
- среди потенциальной рабочей силы доминируют группы, имеющие среднее общее и среднее профессиональное образование – порядка 80% в распреде-

лении за период 2010-2017 гг. с прогнозным сценарием сохранения тенденции роста доли данной подгруппы при снижающемся общем количестве рабочей силы в возрасте 15-72 года в статусе «потенциальная рабочая сила».

На основе выявленных тенденций можно определить ряд плюсов и минусов сложившихся условий для национального рынка труда.

Плюсы сложившихся тенденций распределения труда и занятости для национального рынка труда:

- рост качества национальной рабочей силы;
- ресурсные возможности для технологизации производств и как следствие формирования условий устойчивого экономического развития.

Минусы сложившихся тенденций распределения труда и занятости для национального рынка труда:

- рост структурной инфляции в сфере услуг;
- рост структурной диспропорции в доходах между секторами экономики и как следствие важность планомерной политики государственного регулирования миграционных потоков в соответствии с потребностями рынка, применение социально-экономических инструментов защиты социальной сферы, стимулирующий маркетинг рабочей силы социальной сферы;

- при усилении тенденций нехватки рабочей силы в социальной сфере вероятно привлечение менее квалифицированной рабочей силы, с последующим разрастанием структурной инфляции по корреляционной спирали с сектором услуг, что в конечном итоге приведет к снижению производительности труда и к оказанию услуг в социальной сфере более низкого качества.

Таким образом, можно заключить, что меры государственного регулирования рынка труда в части обеспечения российской экономики трудовыми ресурсами, преимущественно, направлены на формирование базовых условий для более свободного развития рыночного механизма.

Предлагаемые механизмы и инструменты регулирования находят свое воплощение в функционировании рынка труда, формируя более устойчивый базис процесса воспроизводства трудовых ресурсов, что позволяет сглаживать и определенные диспропорции на рынке труда.

2.4. Возможное влияние мер на траектории смертности российского населения, в разрезе причин и возвратов

Объявленный Президентом России в 2018 г. комплекс мер в области социально-экономического развития страны в форме Национальных проектов до 2024 г., сфокусировал усилия на вопросах демографического развития страны: преодолении депопуляции за счет укрепления семьи и роста рождаемости, а также улучшения здоровья населения и роста продолжительности жизни. С точки зрения здоровья населения задействованы все основные детерминанты: преодоление бедности и повышение уровня и качества жизни населения, оздоровление образа жизни, формирование здоровой и безопасной окружающей среды, разви-

тие системы здравоохранения, обеспечивающей равный территориальный и финансовый доступ населения к высококачественной медицинской помощи.

В Указе Президента от 21.07.2020 г. уточнены Национальные цели развития Российской Федерации до 2030 г. Впервые в стратегических документах прозвучала ассоциация здоровья и благополучия населения, что полностью созвучно современному пониманию здоровья населения, продвигаемому Всемирной Организацией Здравоохранения.

Чтобы понять, в какой степени предлагаемые в Национальных проектах меры соответствуют реальным проблемам и потребностям населения, а, следовательно, в какой мере они повлияют на улучшение здоровья, снижение смертности и рост продолжительности жизни, имеет смысл рассмотреть самооценку населением условий жизни, доступности медицинской помощи, других социальных услуг, в том числе в сфере образования, культуры, охраны окружающей среды и т.д. Для проведения анализа использованы материалы Комплексного наблюдения условий жизни населения 2018 г., проведенного Росстатом⁷¹.

Начнем с анализа жилищных условий. В городских поселениях около четверти опрошенных испытывают стесненность жилищных условий, в сельских – около пятой части респондентов. Эта оценка лишь незначительно зависит от типа поселений, но в городской местности все же очевидно увеличение стесненности жилищных условий по мере роста городского поселения. В худшем положении независимо от типа населенного пункта оказываются молодые семьи, особенно с детьми, многодетные и неполные семьи, а также семьи, в которых воспитывается ребенок-инвалид. В этих группах семей около половины опрошенных указали на стесненные жилищные условия. Эта ситуация тем более плоха, что перечисленные группы, как правило, не обладают достаточными возможностями для улучшения жилищных условий.

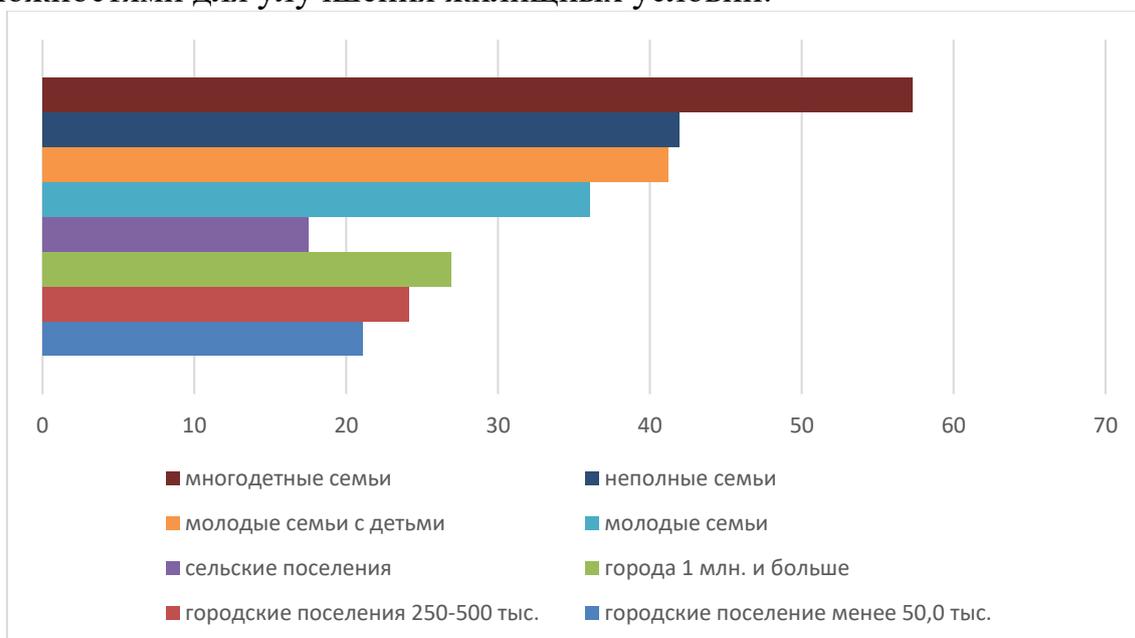

Рис. 2.4.1 – Удельный вес семей различных категорий, испытывающих стесненные жилищные условия, %

⁷¹ https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html

Не только стесненность жилищных условий, но и качество жилого помещения является важным фактором, влияющим на формирование здоровья, особенно в детском возрасте.

Среди всех домохозяйств, участвовавших в опросе, 10,7% указали на недостаток тепла, 7,5% – солнечного света, 8,2% – на сырость и промерзание стен, полов, 13,4% – шум, загрязнение воздуха, пыль, сажу с улицы, которые связаны с транспортом, близким расположением предприятий, магазинов. Максимальная частота последнего признака – 18,7% – отмечается в средних городах с численностью населения от 250 до 500 тыс. человек. Лишь немногим более половины респондентов (56,5% в городской и 54,5% в сельской местности) не отметили ни одного недостатка в жилом помещении.

Таким образом, потребность в улучшении жилищных условий, как с точки зрения преодоления стесненности, так и в отношении качества жилья, включая и внешнюю среду, является довольно высокой, и, соответственно, меры, направленные на ее удовлетворение, адекватны запросам населения и позитивно повлияют на сохранение здоровья.

Не только жилье, но и развитие социальной инфраструктуры, способствующей развитию и укреплению здоровья, является важным компонентом благополучия и качества жизни. Особенно это значимо в отношении детей.

По результатам опроса, почти $\frac{3}{4}$ взрослого населения указали на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте. По частоте упоминания, на первое место среди проблем выходит: состояние дорог, безопасность дорожного движения (62,9%). Около трети респондентов отмечают неудовлетворительные условия проживания в населенном пункте: загрязненность окружающей среды (36,9%), общую неблагоустроенность, недостаточность озеленения (32,7%), плохую организацию работы жилищно-коммунальных служб (37,2%). Также около трети респондентов отмечают отдаленность важных социальных объектов: мест проведения досуга и отдыха (38,4%), объектов для занятия физкультурой и спортом (34,5%), учреждений культуры (30,1%), недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания (26,8%). Отдаленность аптек отметили 20,2%, организаций дошкольного и школьного образования – 10,7%, торговых точек – 11,6%.

Проблема отдаленности объектов социальной инфраструктуры усугубляется, помимо состояния дорог, плохой организацией работы общественного транспорта (24,5%).

В худшем положении в отношении развития социальной инфраструктуры и транспорта находятся жители малых городов и сельских поселений. Вместе с тем, население средних и крупных городов в большей степени страдает от загрязнения окружающей среды.

Среди проблем, характеризующих проживание в населенном пункте, жители называют тему распространения алкоголизма и наркотиков. Это не только создает риски вовлечения детей и молодежи в потребление психоактивных веществ, но в целом, делает среду проживания менее безопасной и комфортной. Причем, если распространенность алкоголизма, как проблему условий прожи-

вания в населенном пункте, отмечают 32,0% респондентов, то проблему наркотиков – 17,8%. Среди городских поселений отсутствует связь между размером поселения и частотой упоминания темы алкоголя и наркотиков, тогда как в сельских поселениях эта зависимость очень выражена, острота проблем возрастает от малых к крупным сельским поселениям.

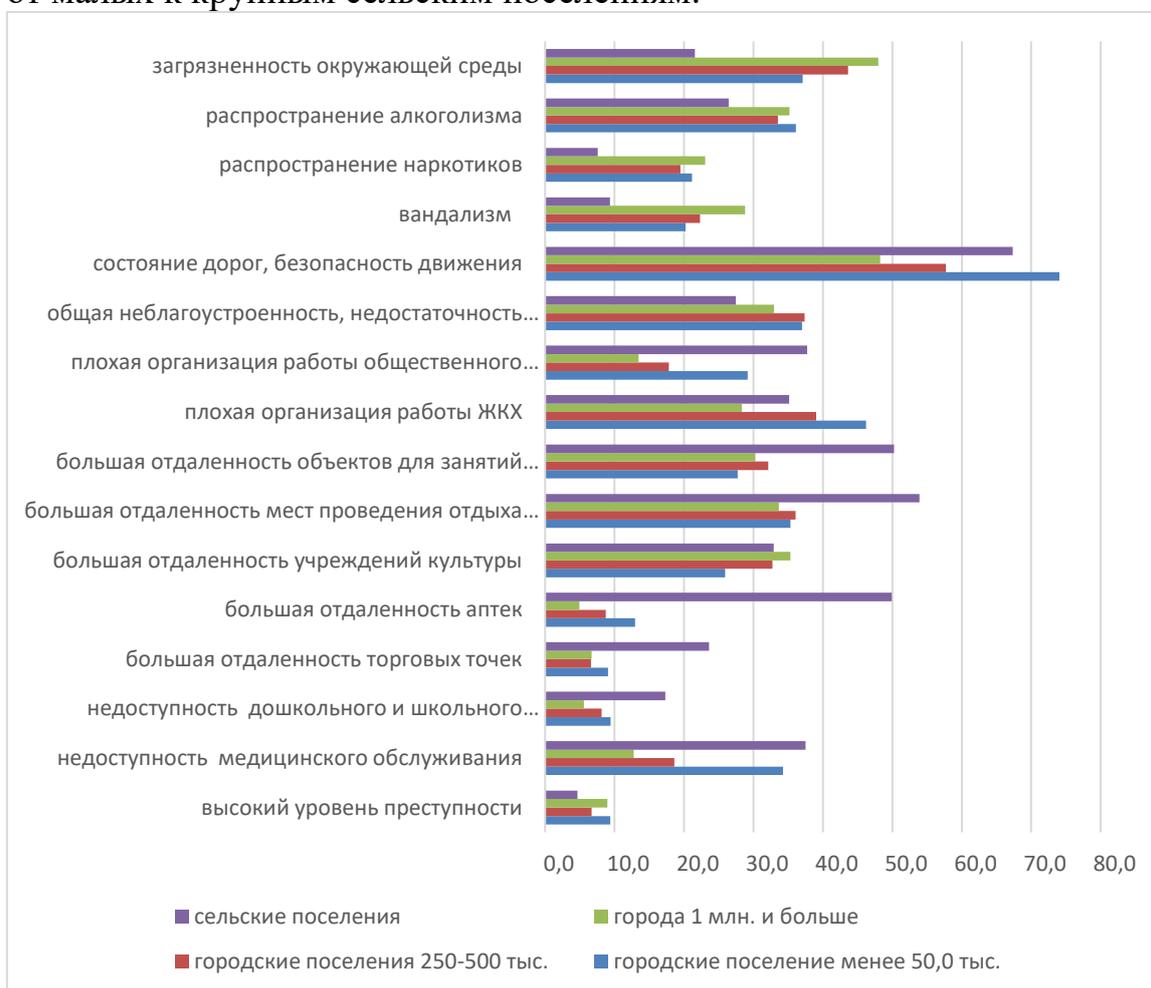

Рис. 2.4.2 – Доля респондентов, указавших на наличие проблем в своем населенном пункте, %

Важным элементом развития инфраструктуры является доступность и использование интернета. Среди лиц трудоспособного возраста 72,6% респондентов пользуются интернетом каждый день, или почти каждый день, только 6% пользуются интернетом от случая к случаю, или не пользуются им вовсе. Чаще всего (86,7%) в интернет выходят для общения в социальных сетях, чтения новостей (68,7%), скачивания фильмов, музыки, игр (53,9%). Осуществление финансовых операций (оплата услуг, перевод денег) – также довольно широко распространенный повод использования интернета, как и поиск информации о товарах и услугах, заказ их, подача собственных объявлений (39,2%), оформление документов на сайтах органов государственной власти (25,2%). Выполнение оплачиваемой работы (13,3%), поиск клиентов (15,0%), дистанционное обучение (7,8%) – встречается значительно реже. Таким образом, использование интернета, даже если речь идет только о лицах трудоспособного возраста, пока носит преимущественно функции коммуникации, развлечения и служеб-

ные. Тогда как в образовательных и профессиональных целях интернет используется значительно реже.

Работа – это не только источник средств существования, но и деятельность, которая занимает значительную часть жизни. А потому удовлетворенность работой – очень важная составляющая удовлетворенности жизнью в целом. В свою очередь, удовлетворенность жизнью является мощным предиктором здоровья и благополучия. Кроме того, важно иметь в виду, что условия труда также немаловажный компонент сохранения здоровья, и это относится не только к физическому, но и к умственному труду. Не случайно ВОЗ все больше внимания уделяет вопросам здоровых условий труда, понимая под этим не только защищенность от вредных производственных факторов, но и психологический климат, противодействие конфликтам и пр.

Поскольку занятость мужчин и женщин в отдельных сферах деятельности сильно различается, и критерии удовлетворенности работой также могут иметь специфику, далее рассмотрим отдельные аспекты удовлетворенности работой с учетом гендерного фактора.

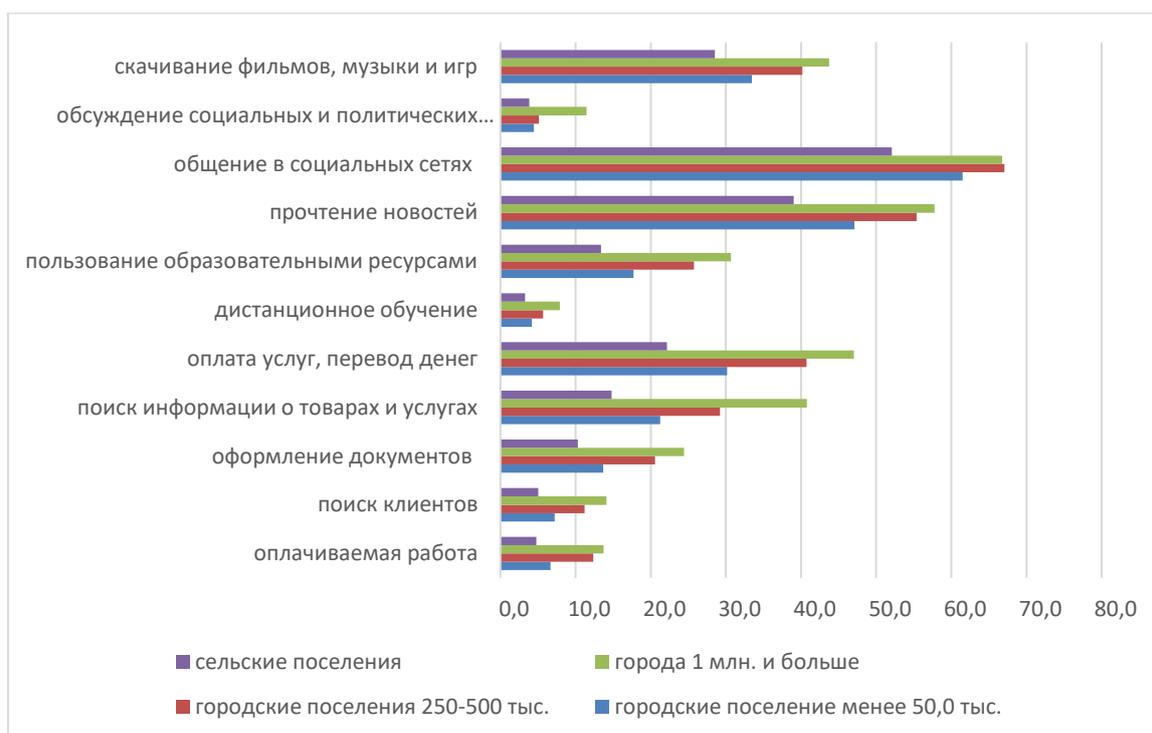

Рис. 2.4.3 – Цели использования интернета в населенных пунктах различного типа, %

Среди работающих $\frac{3}{4}$ мужчин вполне удовлетворены выполняемыми обязанностями и режимом работы, $\frac{2}{3}$ испытывают профессиональную удовлетворенность, их также устраивают условия труда, расстояние до работы и моральный климат. Однако с оплатой труда картина прямо противоположная – почти 57% опрошенных мужчин не удовлетворены заработком. Среди работающих женщин неудовлетворенность заработком еще выше (64%), хотя, также как у мужчин, удовлетворенность другими аспектами труда высказывают от $\frac{2}{3}$ от $\frac{3}{4}$ опрошенных.

Неудовлетворенность оплатой труда имеет объективную основу. При оценке финансового положения домохозяйств около половины опрошенных указали, что не имеют возможности справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги и т.д.), иными словами, их доходов хватает лишь на текущее потребление. Даже такие траты, как приглашение гостей на праздники или семейные торжества, недоступны четверти опрошенных. Около 10% респондентов не могут оплачивать жизненно необходимые лекарственные препараты, покупать членам семьи новую одежду по мере износа, позволить питание из мяса, птицы или рыбы хотя бы раз в два дня. Это свидетельствует о глубокой бедности.

В случае, когда в такую группу попадают семьи с детьми, это существенно сказывается на развитии детей.

Так, среди домохозяйств, имеющих детей в возрасте до 15 лет, около 20% отметили, что не имеют снаряжения для активного отдыха вне дома (велосипед, ролики), около 40% не имеют возможности участвовать в школьных мероприятиях, если они являются платными, до 45% не имеют возможности уехать на каникулы из дома, по крайней мере на 1 неделю в год. Ситуация зависит от типа поселения, ухудшаясь от крупных городов к малым сельским поселениям.

Рис. 2.4.4 – Доля опрошенных, не имеющих возможности из-за финансового положения позволить себе следующие затраты, %

В среднем по выборке 13,4% детей в возрасте от 3 до 14 лет живут в домохозяйствах, чьи доходы не позволяют посещать ребенку культурно-развлекательные мероприятия для детей хотя бы раз в месяц. В целом для городских поселений таких детей 10,5%, в том числе в малых городах – 14,0%, в крупных – 5,0%. В целом по сельским поселениям почти пятая часть детей относится к данной категории.

Анализ материалов опроса свидетельствует, что все направления и меры Национальных проектов, направленные на улучшение условий и качества жизни людей, на оздоровление образа жизни, на охрану окружающей среды, на развитие доступного здравоохранения, – все это крайне актуально и востребовано населением. Но основой прогресса во многих направлениях является преодоление бедности, причем среди работающего населения. Это позволит людям самим решить многие вопросы и позитивно скажется на сохранении здоровья и росте продолжительности жизни.

2.5. Возможное влияние мер на привлечение миграционного потенциала и наращивание человеческого потенциала России

Судьба России, которая испытывает серьезные демографические проблемы, во многом зависит от реформ в области миграционной политики. На это направлены важнейшие государственные документы – Распоряжение Президента Российской Федерации от 6 марта 2019 года № 58-рп «О рабочей группе по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» и перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, которые Президент утвердил 6 марта 2020 года.

Документ очень точно отражает мысль, что «точечные изменения миграционного законодательства, а равно ужесточение юридической ответственности не приведут к качественному улучшению состояния миграционной сферы». Поручения являются содержательными и конкретизируют многие положения Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы.

Подготовленные Поручения представлены в следующих шести разделах:

- совершенствование институтов постоянного проживания (вида на жительство) и гражданства Российской Федерации;
- создание унифицированного миграционного режима для долгосрочного пребывания на территории Российской Федерации;
- модернизация механизмов регулирования трудовой миграции;
- совершенствование механизмов обеспечения безопасности и правопорядка в миграционной сфере;
- информатизация сферы управления миграцией;
- дополнительные меры по обеспечению проведения реформы.

В первом поручении в адрес рабочей группы по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы было предписано организовать работу по реформированию миграционных режимов и института гражданства Российской Федерации.

Это означает, что усилия государства, выражающиеся в конкретных мерах миграционной политики, должны быть направлены на то, чтобы люди, рассматривающие переезд в Россию на постоянное место жительства, не сталкивались с искусственными препятствиями и многочисленными барьерами на пути

оформления своего правового статуса. Мигранты – это человеческий капитал, демографические, интеллектуальные и трудовые ресурсы для страны.

В настоящее время ликвидированы лишние ступени правового урегулирования статуса (разрешение на временное проживание) на территории Российской Федерации для различных категорий мигрантов, которые въезжают в страну работать, заниматься бизнесом, получать образование. За время существования института РВП, эта система не доказала своей пользы, задачи, выполнение которых ей предписывались, возможно решать и другими, более гибкими способами и средствами. Предлагается установить три способа приема в гражданство РФ: общий, упрощенный и особый. В общем порядке дополнительно предлагается введение комиссионного способа оценки претендентов на гражданство.

Иностранные граждане, прежде всего приезжающие в Российскую Федерацию в целях работы, часто стремятся обойти существующие сложности в оформлении миграционных статусов уходом «в тень» либо путём приобретения статуса временно и постоянно проживающих, а также гражданства Российской Федерации (скрытая временная трудовая миграция).

При этом не полностью устранены ситуации, когда люди, способные органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества, сталкиваются с неоправданными сложностями в получении гражданства Российской Федерации».

В документе отмечено, что меры по ограничению допуска иностранных граждан на рынок труда не применяются к гражданам государств - членов Евразийского экономического союза. Такие же ограничения должны быть отменены по отношению к иностранным гражданам, которые уже имеют вид на жительство в России.

Необходима организация бесплатных для мигрантов курсов русского языка. Владение и использование языка страны, как основного средства общения с принимающим населением одно из обязательных условий успешной интеграции иммигрантов. Снижение напряженности в отношениях между мигрантами и принимающим населением – одна из важнейших задач иммиграционной политики. Главная причина конфликтов с мигрантами, как показывает опыт многих стран, заключается в отсутствии внимания к самой сложной составляющей миграционной политики – интеграционной. В связи с интенсивным наплывом мигрантов из стран с далекой культурной дистанцией возрастает тревога общества о том, что достаточно часто наблюдает население: не мигранты адаптируются к условиям, традициям и обычаям принимающей стороны, а население рискует потерять свое этнокультурное лицо вместе с языком и исторически сложившимися религиозными предпочтениями. Эта является результатом отсутствия системной работы по интеграции иммигрантов в принимающем обществе. Различные категории мигрантов нуждаются в различных видах и объемах интеграционной поддержки. Учитывать разнообразие стартовых условий, в которых находятся мигранты, целей их въезда и пребывания на территории страны необходимо для выработки подходов к решению вызовов в сфере интеграции.

В Поручениях однозначно указано на необходимость укрепления властной вертикали, что необходимо для неукоснительного исполнения распоряжений миграционными структурами на региональном уровне. Увеличение штатов сотрудников как в центре, так и в тех регионах, где проживает наибольшее количество мигрантов, увеличит доступность мигрантов к получению необходимой правовой, экономической и социальной поддержки.

Государственная миграционная политика должна опираться на качественное информационно-аналитическое обеспечение. На решение этой задачи направлено конкретное поручение, так как стало очевидным, что положение дел в этой части государственной деятельности приближается к критическому: «Уровень применения информационных технологий при предоставлении государственных услуг и осуществлении государственного контроля в сфере миграции остаётся невысоким».

Актуализация мер и инструментов проведения любой государственной политики, их реализация и оценка эффективности невозможна без количественных ориентиров. Это справедливо как для количественной и качественной оценки процессов трудовой миграции в интересах бизнеса, так и репатриации соотечественников, успешности интеграции, влияния мигрантов и их потомков на самые разные стороны жизни российского общества: «Нуждается в дальнейшем совершенствовании информационно-аналитическое обеспечение миграционной политики, прежде всего в части повышения полноты и объективности данных о миграционной ситуации. Отсутствие достаточных сведений, в частности о потребности хозяйствующих субъектов в рабочей силе и о реальном распределении иностранных граждан на рынке труда, усложняет выработку мер регулирования и увеличивает риск применения регуляторного воздействия, неадекватного экономической ситуации и реальным потребностям бизнеса».

Создание цифровой платформы и объединения данных, собираемых из различных источников информации, позволит получать необходимую разностороннюю характеристику миграционных процессов с большим числом переменных.

Для сокращения уровня нелегальной миграции, причинами которой зачастую являются обстоятельства, связанные с пробелами в законодательстве или ошибками правоприменительной практики, Поручениями президента предусмотрена разработка и проведение иммиграционной амнистии для соотечественников, давно проживающих в России без правового статуса.

В документе однозначно говорится о необходимости мероприятий, касающихся подготовки миграционной амнистии: «Одновременно с введением в действие нового миграционного законодательства важно предусмотреть положения, предоставляющие возможность иностранным гражданам, нарушившим миграционное законодательство, но не представляющим серьезной опасности для Российской Федерации, не выезжая из Российской Федерации, оформить легальный статус без привлечения к ответственности».

Решение этой крайне сложной и неоднозначной задачи должно привести к урегулированию правового статуса сотен тысяч, находящихся на территории России мигрантов. Выдача им документа, после проведения процедуры уста-

новления личности, который будет признаваться при решении всех последующих вопросов легализации в России вплоть до приобретения гражданства и давать даже право выезда из страны, позволит намного сократить криминальную составляющую, которой всегда сопровождается нелегальное положение мигрантов. Поручается создание внесудебных механизмов обжалования решений по отказам в получении того или иного статуса или гражданства.

Но остаются не отмеченными и весьма актуальные вопросы для упрощения урегулирования правового статуса мигрантов. Целесообразно в направлении легализации мигрантов предусмотреть признание гражданства РФ по рождению за бывшими гражданами СССР, родившимися на территории РСФСР. Механизмы отмены принятых ранее решений о депортации и запрете на въезд в Россию лиц, имеющих устойчивые семейные связи с гражданами России и не совершивших опасных для общества правонарушений.

Требует реформирования один из главных источников появления недокументированных мигрантов в России – жесткие и неразумные правила регистрации по месту пребывания. Регистрация должны стать уведомительной и отражать реальное место пребывания и жительства человека и не быть препятствием на пути его легализации.

России выгодно иметь более открытую и привлекательную миграционную политику. Чтобы реализовать такую политику нужна не силовая, а гражданская структура – Министерство миграции и натурализации. Без создания самостоятельного ведомства решить концептуально задачу вывода миграции из силового пространства и привлечения мигрантов не получится.

Выполнение Поручений, данных Президентом Российской Федерации по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, должны оказать позитивное воздействие на привлечение миграционного потенциала и наращивание человеческого потенциала в Россию, для достижения демографической безопасности страны.

2.6. Варианты демографического прогноза России с учетом вероятного влияния мер на процессы воспроизводства и миграции населения

Демографический прогноз России до 2050 г. рассчитан в двух вариантах.

Первый, который может рассматриваться как наиболее вероятный, учитывает существующие тенденции рождаемости, смертности и продолжительности жизни, миграции, а также факторы, которые их определяют, и возможные перспективы изменения характера их влияния. Одним из основных факторов, безусловно, является социально-экономическая, демографическая, семейная, миграционная политика, политика в области здравоохранения. В наиболее вероятном прогнозном варианте учитывались возможные последствия продолжения действия тех мер этих видов политики, которые уже реализуются.

В высоком или оптимистичном варианте прогноза сделана попытка предусмотреть возможную результативность дополнительных мер политики, которые

могли бы быть реализованы с целью улучшения динамики показателей рождаемости, смертности и продолжительности жизни, миграции населения.

Прогнозные гипотезы в отношении рождаемости.

Прогноз показателей рождаемости основывается на их предшествующем тренде, учитывает возможное влияние тех или иных факторов на их будущую динамику, границы возможного изменения этих показателей. Предшествующая динамика суммарного коэффициента рождаемости (который наиболее часто используется в прогнозных расчетах) в России не носила характер устойчивого тренда. Имели место периоды его значительного как снижения, так и повышения. Причем эти изменения были не случайны (при их случайном характере линия тренда могла бы быть использована как сглаживающая и определяющая генеральную тенденцию), а были детерминированы действием факторов, имевших место в те или иные временные периоды.

Учитывая такой характер динамики календарных показателей рождаемости, целесообразно при разработке прогноза ориентироваться на тенденции изменения показателей рождаемости в реальных поколениях, которые не зависят от тайминговых сдвигов и потому носят более устойчивый характер.

Как отмечалось выше, среднее число рожденных детей значительно снижалось в поколениях женщин 1960-х – начала 1970-х гг. рождения. Если у женщин 1959-1960 гг. рождения оно составляет 1,86, то в поколении 1968-1969 гг. рождения (всего на 9 лет моложе) – 1,63. В последующих поколениях оно продолжило снижаться и, на начало 2020 г., было минимальным у женщин 1973 г. рождения (1,58). У более молодых женщин среднее число рожденных детей повышается. На начало 2020 г. оно было максимальным у женщин 1979 г. рождения – 1,66. Итоговая величина, вероятно, будет немного больше.

Следует иметь в виду, что и в реальных поколениях различается динамика и детерминация показателей рождаемости в зависимости от очередности рождения. Поколенческая динамика среднего числа рожденных детей определяется двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, сокращается среднее число первых рождений (доля родивших хотя бы одного ребенка). С другой стороны, несколько повышается в поколениях женщин второй половины 1970-х гг. рождения среднее число вторых и третьих рождений.

Различия в динамике показателей рождаемости в реальных поколениях по очередности рождения обуславливают целесообразность их прогноза отдельно для каждой очередности. Прогнозировать среднее число рожденных детей каждой очередности рождения, видимо, будет не совсем правильно. Во-первых, оно будет зависеть не только от вероятности рождения ребенка данной очередности, но и от среднего числа рожденных детей предыдущей очередности рождения. Во-вторых, отдельное прогнозирование среднего числа рожденных детей по очередности рождения на основе пролонгации трендов при их разнонаправленной динамике может в перспективе показать, что среднее число рожденных детей той или иной очередности рождения будет равно или даже больше, чем предыдущей очередности, чего в реальности, конечно, быть не может.

Поэтому при прогнозе рождаемости по вторым и последующим рождениям в реальных поколениях целесообразно использовать показатель доли жен-

щин, родивших ребенка той или иной очередности среди родивших ребенка предыдущей очередности. Прогнозная величина доли родивших второго ребенка среди родивших первого для каждого поколения женщин умножается на прогнозную величину среднего числа первых рождений и получается прогнозная величина среднего числа вторых рождений. Она умножается на прогнозную долю родивших третьего ребенка среди родивших второго и получается среднее число родивших третьего ребенка.

Среднее число четвертых и последующих рождений невелико и в отношении него целесообразно использовать непосредственно его прогнозную величину, а не долю среди родивших ребенка предыдущей очередности.

Средние числа рожденных детей по очередности рождения суммируются и получается среднее число рожденных детей (всех очередностей) для каждого поколения женщин.

На основе прогноза показателей рождаемости в реальных поколениях рассчитывается прогноз суммарного коэффициента рождаемости. Для этого нужно распределение коэффициентов рождаемости по возрасту в однолетней группировке. Его можно рассчитывать на каждый год прогнозируемого периода, если прогнозируются существенные изменения в распределении по возрасту коэффициентов рождаемости. Если такие изменения не прогнозируются, то можно использовать упрощенный подход, при котором на основе прогнозных средних чисел рожденных детей в реальных поколениях и распределения возрастных коэффициентов рождаемости рассчитывается суммарный коэффициент рождаемости только на последний год прогнозного периода, а за остальные годы его прогнозные величины рассчитываются интерполяцией.

При прогнозировании до 2050 г. возрастной коэффициент рождаемости в 15 лет в 2050 г. рассчитывается как среднее число рожденных детей у женщин 2035 г. рождения, умноженное на долю коэффициента рождаемости у 15-летних в сумме возрастных коэффициентов, и т.д.; возрастной коэффициент рождаемости в 49 лет в 2050 г. – как среднее число рожденных детей у женщин 2001 г. рождения, умноженное на долю коэффициента рождаемости у 49-летних в сумме возрастных коэффициентов. Таким образом, для определения прогнозной величины суммарного коэффициента рождаемости в 2050 г. нужен прогноз показателей рождаемости в реальных поколениях до поколения 2035 г. рождения.

Для определения трендов поколенческих изменений рождаемости целесообразно ограничиться как самым младшим поколением 1985 г. рождения. Для поколений, не закончивших процесс деторождения, делался досчет показателей с использованием возрастных коэффициентов рождаемости по очередности рождения 2019 г. (гипотетически предполагая их неизменность). При этом возникает потребность в их использовании только для возрастов от 35 лет. Их тренд в последние годы более-менее устойчив, тогда как в возрастном интервале 20-34 года характер динамики коэффициентов рождаемости существенно менялся и пока нельзя однозначно судить о характере детерминации этих изменений.

При расчете наиболее вероятного прогнозного варианта предстоящей динамики рождаемости до 2050 г. на основе предварительного анализа была определена целесообразность в качестве периода тренда поколенческих изменений рождаемости для расчета прогноза по среднему числу первых рождений и по доле родивших третьего ребенка среди родивших второго братья поколения женщин 1955-1985 гг. рождения, по доле родивших второго ребенка среди родивших первого – 1965-1985 гг. рождения. Для прогноза использовался линейный тренд с использованием некоторых ограничений: прогнозная величина среднего числа первых рождений фиксировалась постоянной после снижения, по сравнению с досчитанной итоговой величиной этого показателя у женщин 1985 г. рождения (0,85), на 0,05; прогнозные величины доли родивших второго и третьего ребенка среди родивших ребенка предыдущей очередности фиксировались постоянными после повышения на 10%-ных пунктов по вторым рождениям и на 5%-ных пунктов по третьим рождениям по сравнению с досчитанными показателями для поколения 1985 г. рождения (соответственно, 68,6% и 34,5%). Среднее число четвертых и последующих рождений для всех поколений, для которых рассчитывался прогноз, принималось постоянным на уровне средней величины в поколениях 1976-1985 гг. рождения (0,08). Учитывая оговоренные ограничения в динамике показателей, среднее число первых рождений и доля родивших второго ребенка среди родивших первого фиксируются постоянными начиная с поколения 2008 г. рождения, а доля родивших третьего ребенка среди родивших второго – с поколения 2010 г.

По наиболее вероятному варианту прогноза среднее число рожденных детей в поколении 2035 г. рождения в России может составить 1,76 (досчитанная итоговая величина для поколения 1985 г. рождения – 1,72). Такой же в этом случае может быть и величина суммарного коэффициента рождаемости в 2050 г. Его ежегодное повышение, согласно данному прогнозному варианту, может составлять 0,008.

Высокий или оптимистичный вариант прогноза рождаемости предполагает фиксирование среднего числа первых постоянным на уровне его досчитанной итоговой величины у женщин 1985 г. рождения (0,85). Устойчивый тренд снижения величины этого показателя, который имеет место в России и в других экономически развитых странах мира, вряд ли удастся изменить. Тем более, что результативность в течение прогнозного периода будут, вероятно, иметь меры социально-экономического характера, влияющие, в большей степени, на условия жизнедеятельности как условия реализации имеющейся потребности в детях. Значительных позитивных перемен в отношении потребности в детях, которые существенно сказались бы на динамике рождаемости в период до 2050 г., вряд ли есть основания ожидать. В то же время отказы от рождения единственного ребенка обусловлены, как правило, не социально-экономическими, а социально-психологическими причинами. Социально-экономические причины, скорее, влияют на сроки рождения первого ребенка. При этом мерами социально-демографической политики, вероятно, можно затормозить и даже остановить дальнейшее снижение среднего числа первых рождений в реальных поколениях. О том, что такого рода политика в отношении первых рождений может усили-

ваться в ближайшие годы, свидетельствует уже имеющая место ее активизация: с 1 января 2018 г. осуществляется ежемесячная выплата в связи с рождением первого ребенка, а в 2020 г. был введен материнский (семейный) капитал на первого ребенка.

Если в вероятном варианте прогноз доли родивших второго ребенка среди родивших первого и доли родивших третьего ребенка среди родивших второго основан на линейном тренде, включающем как период повышения этих показателей, так и предшествующий период их снижения (вторые рождения – 1965-1985 гг. рождения, третьи – 1955-1985 гг. рождения), что приводит к некоторому сглаживанию тренда, то в оптимистичном варианте (с учетом дополнительных мер политики) прогноз основывается только на положительном линейном тренде этих показателей в поколениях 1970-1985 гг. рождения. Таким образом, предполагается усиление результативности дополнительных мер социально-демографической и семейной политики, ориентированных на поддержку вторых и последующих рождений. В то же время, очевидно, что, даже в этом случае, увеличение доли родивших второго ребенка среди родивших первого и доли родивших третьего ребенка среди родивших второго ограничено. По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проведенного Росстатом в 2017 г. доля женщин, которые хотели бы при наличии всех необходимых условий иметь двоих и более детей, среди тех, кто хотел бы иметь одного и более ребенка, составляет 82,9%, а доля тех, кто хотел бы иметь троих и более детей, среди тех, кто хотел бы иметь двоих и более детей – 37,6%. Учитывая длительность прогноза (до поколения 2035 г.), а также максимально возможные доли родивших второго ребенка среди родивших первого и родивших третьего ребенка среди родивших второго, предусмотренные в наиболее вероятном варианте прогноза (соответственно, 78,6% и 39,5%), в оптимистичном варианте прогноза максимально возможная доля родивших второго ребенка среди родивших первого составляет 85,0%, а доля родивших третьего ребенка среди родивших второго – 42,5%.

Для прогноза среднего числа четвертых и последующих рождений используется линейный тренд этого показателя в поколениях 1970-1985 гг. рождения (т.е. за тот же поколенческий период как и по вторым и третьим рождением). По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2017 г. среднее число четвертых и последующих желаемых рождений составляет 0,07. У женщин 1985 г. рождения среднее досчитанное (до конца репродуктивного периода) итоговое число рожденных четвертых и последующих детей равно 0,09. С учетом этих данных, максимально возможная прогнозная величина этого показателя составляет 0,10.

По оптимистичному варианту прогноза (с учетом дополнительных мер политики) среднее число рожденных детей в поколении 2035 г. рождения в России может составить 1,98. Такой же, в этом случае, будет и величина суммарного коэффициента рождаемости в 2050 г. Его ежегодное повышение, согласно данному прогнозному варианту, будет вдвое большим, чем по наиболее вероятному варианту, и будет составлять 0,015-0,016.

Для сравнения, в 2035 г. по наиболее вероятному варианту прогноза суммарный коэффициент рождаемости может составить 1,635, а по среднему варианту прогноза Росстата – 1,579; по оптимистичному варианту – 1,749, а по высокому варианту прогноза Росстата – 1,738.

Прогнозные гипотезы в отношении смертности и продолжительности жизни.

Поскольку прогноз реализуется в двух вариантах: исходя из сложившихся трендов (наиболее вероятный), и с учетом дополнительных мер политики, рассмотрим последовательно оба этих варианта в применении к прогнозу смертности.

Прогноз на основе сложившихся трендов концептуально содержит две проблемы. Сложившиеся позитивные тренды смертности в России максимально насчитывают 16 лет (с 2003 по 2019 г.), а прогноз, опирающийся на эти тренды, составляет три десятилетия, т.е. срок вдвое более длинный. Кроме того, трудно ожидать, что за предстоящие десятилетия не произойдет принципиальных изменений в отношении детерминант здоровья и продолжительности жизни населения. Поэтому сценарий прогноза исходя из сложившихся трендов представляет скорее исследовательский интерес.

Прогноз с учетом дополнительных мер политики предполагает, что ценности здоровья и жизни людей сохранятся в числе приоритетных ценностей общества и государства. Исходя из этого, можно предполагать, что новые возможности, созданные наукой в области профилактики заболеваний, лечения болезней и продления жизни хронических больных будут внедрены в практику здравоохранения и окажутся доступны в территориальном и финансовом отношении не отдельным избранным группам, а широким слоям населения. Аналогичным образом, приоритет ценности человеческой жизни означает, что социальная, экономическая, экологическая и иные виды политики, имеющие отношение к сохранению здоровья людей, будут выстраиваться в соответствие с данными приоритетами. Это позволило добиться более высоких уровней продолжительности жизни населения в сравнении с первым сценарием. Однако перспективы преодоления известного на сегодня биологического предела продолжительности жизни человека в 115-120 лет мы не рассматриваем в качестве массового варианта.

Отдельного обсуждения заслуживает оценка смертности в 2020 г. из-за коронавирусной инфекции. Несмотря на продолжение регистрации новых случаев заболевания и смерти от инфекции, пик эпидемии в целом для России пройден. Ожидает ли нас новый всплеск заболеваемости, пока неизвестно, но относительная стабилизация числа новых случаев после практически полной отмены ограничений и режима изоляции, позволяет надеяться на постепенное затухание процесса. Ситуация по регионам России очень существенно отличается, как по скорости и интенсивности разворачивания эпидемии, так и по траектории выхода из нее. Для отдельных регионов людские потери за счет коронавирусной инфекции окажутся существенными, для других – крайне ограниченными, но в целом по стране за период семи месяцев 2020 г. прирост числа умерших в сравнение с аналогичным периодом 2019 г. составил 57,9 тыс. человек (5,4%). По итогам года общие потери могут как немного подрасти, так и сократиться.

Возвращение системы здравоохранения к работе в плановом режиме, в том числе в отношении реализации профилактических программ и оказания медицинской помощи позволит снизить экстремальную смертность от хронических неинфекционных заболеваний на пике эпидемии. В свою очередь, режим изоляции в апреле-июне практически на три месяца существенно снизил внешнюю активность населения и способствовал сокращению несчастных случаев различной природы, в том числе – с транспортом. Исходя из описанных процессов, для прогноза на 2000 г. принято, что повозрастная смертность и продолжительность жизни населения страны останется на уровне 2019 г.

Итак, обсудим вариант снижения смертности в соответствии со сложившимися трендами (рис. 2.6.1).

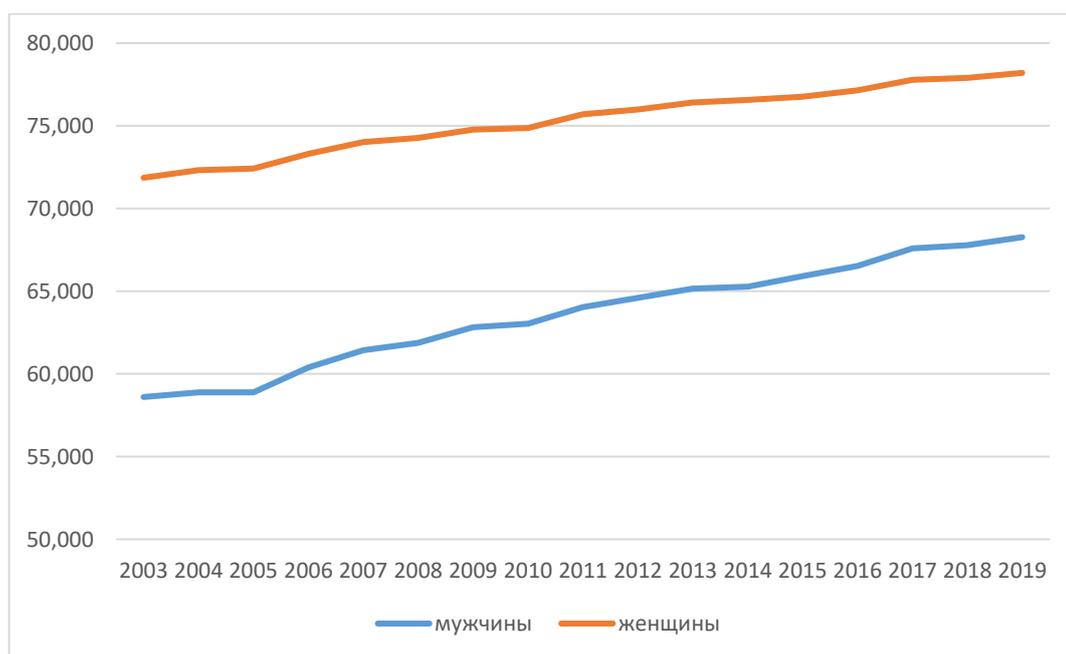

Рис. 2.6.1 – Динамика продолжительности жизни населения России в 2003-2019 г.

С 2013 по 2019 г.г. рост продолжительности жизни в России составил 9,7 года для мужчин и 6,3 года для женщин. В течение этого периода рост был крайне неравномерным. В 2003-2005 г. скорее можно было говорить об относительной стабилизации ситуации после длительного периода резких колебаний и преимущественно негативных тенденций. В 2006-2007 г. продолжительность жизни резко выросла в результате принятых мер в сфере здравоохранения и на фоне экономического оздоровления, снижения безработицы, роста уровня жизни населения. Исключая эти два года, рост продолжительности жизни в последующие годы был менее существенным, хотя отличался довольно значительными колебаниями. Тем не менее, динамика смертности в этот период соответствует практически линейной зависимости.

В целом за период 2003-2019 гг. продолжительность жизни выросла преимущественно за счет сокращения смертности в группах риска – трудоспособных возрастах, хотя позитивные тренды отмечались на всей возрастной шка-

ле.⁷² Вместе с тем, несмотря на то, что огромная сверхсмертность российского населения в трудоспособном периоде сократилась в сравнении с европейскими странами, она все еще остается крайне высокой и приоритет ее снижения для обеспечения роста продолжительности жизни населения России сохраняется. Динамика смертности в детских возрастах, и, особенно, младенческая смертность, сохраняет высокие темпы, которые опережают среднеевропейские, что позволяет рассчитывать на сближение с европейскими уровнями, несмотря на имеющееся отставание. Что касается смертности в старших возрастах, то в последние годы она начала снижаться более высокими темпами, в сравнении с населением трудоспособного возраста, что дало основание некоторым ученым предположить в России начало «кардиологической революции»⁷³. Однако некоторые признаки (рост темпов снижения смертности с возрастом среди пожилого населения, достижение европейских уровней смертности в самых старших возрастных группах на фоне превышения показателей у женщин в сравнении с мужчинами в этих возрастах) не позволяют рассматривать эти тенденции как истинные, а оценивают их как статистический артефакт, обусловленный неточным учетом численности населения или чисел умерших в старших возрастных группах⁷⁴. Таким образом, эти тенденции в прогнозе подлежат коррекции.

В соответствии с логикой прогноза траектория возрастной смертности к 2050 г. претерпевает принципиальные изменения (рис. 2.6.2-2.6.3).

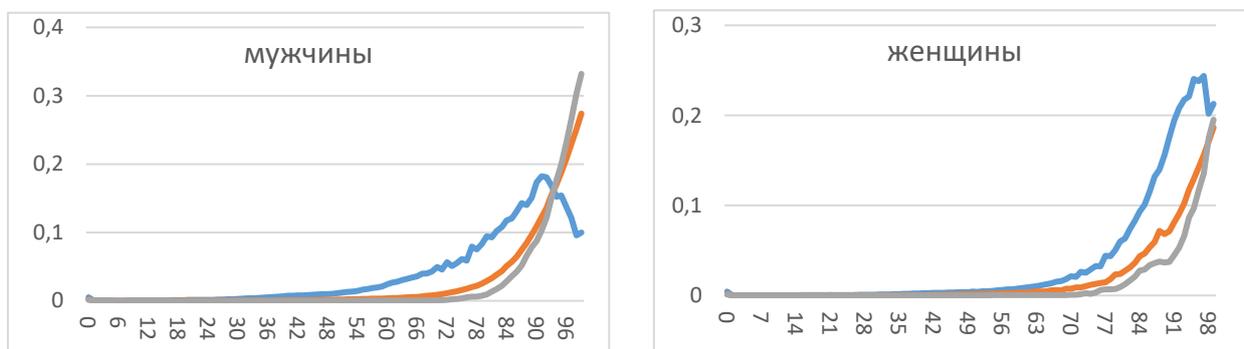

Рисунок 2.6.2 – Возрастная вероятность умереть в возрасте от 0 до 100 лет в 2019 г. и в соответствии с прогнозом до 2050 г. (исходя из сложившихся тенденций)

⁷² Иванова А.Е., Семенова В.Г., Михайлов А.Ю. Тенденции и региональные особенности смертности в постсоветской России // Региональные особенности демографического развития России в XXI веке / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2019. С. 103-133

Иванова А.Е., Семенова В.Г. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации. Национальный демографический доклад / Под ред. С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019. С. 26-36.

⁷³ Данилова И.А. Проблемы качества российской статистики причин смерти в старческом возрасте // Успехи геронтологии. 2015. Т. 28. №3. С. 409-414

⁷⁴ Демографическая ситуация в Москве: опыт аналитического исследования / Архангельский В.Н., Евдокушкина Г.Н., Зайко Е.С., Иванова А.Е., Кочкина Е.В., Семенова В.Г. / Под ред. Е. И. Аксеновой. Москва, 2019.

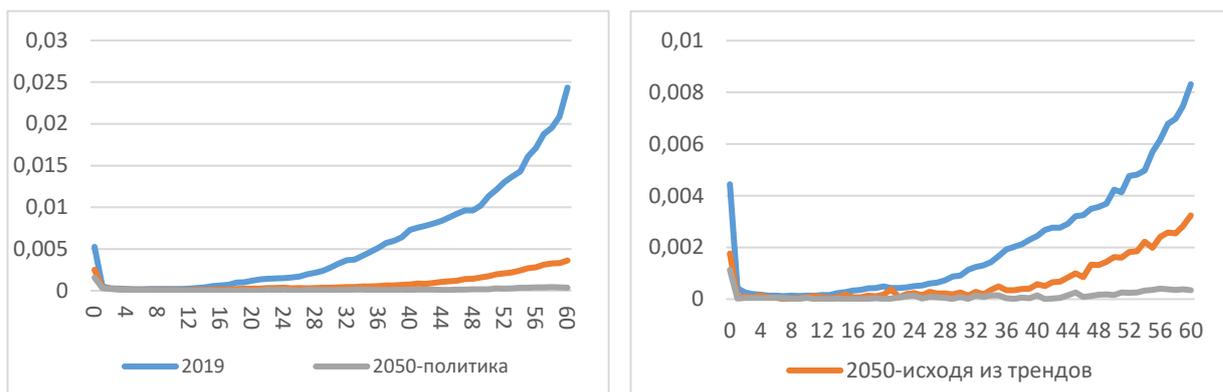

Рис. 2.6.3 – Возрастная вероятность умереть в возрасте от 0 до 60 лет в 2019 г. и в соответствии с прогнозом до 2050 г. (исходя из сложившихся тенденций)

Во-первых, выравнивается кривая смертности в самых старших возрастах, приобретая обоснованную медико-биологическую форму с непрерывным ростом вероятности умереть в зависимости от возраста. Во-вторых, существенно сокращена смертность в трудоспособных возрастах и начало заметного роста смертности сдвинуто на возрастные группы старше 70 лет. И, наконец, в-третьих, младенческая смертность сокращается практически вдвое в сравнение с современными уровнями. В соответствии с этими изменениями, продолжительность жизни может возрасти к 2050 г. для мужчин до 85,4 лет, для женщин – до 87,7 лет. Таким образом, хроническая российская проблема со сверхсмертностью мужского населения оказывается преодоленной.

Подобный прогноз продолжительности жизни не кажется сверхоптимистичным, тем более, если вспомнить, что в соответствии с национальными целями 80-летний рубеж продолжительности жизни должен быть достигнут к 2030 г.

Перейдем далее к варианту прогноза с учетом дополнительных мер политики, путем воздействия на широкий круг детерминант сохранения здоровья и снижения смертности как на макроуровне (государства и общества), так и на микроуровне (индивида и семьи). Прогноз построен исходя из предположения о достижении практически полного контроля над преимущественно экзогенными факторами смертности. В свою очередь, это приведет к снижению смертности до минимальных значений на возрастной шкале вплоть до 75-80 лет. Более того, внедрение новых медицинских технологий должно способствовать сдвигу смертности от преимущественно эндогенных факторов на предельно поздние возраста, что обеспечит снижение смертности в возрастах старше 80 лет. Аналогичным образом, младенческая и детская смертность также будет снижена до минимума, определяющегося неконтролируемыми эндогенными патологиями. В этих условиях продолжительность жизни мужчин может составить 91,3 года, женщин – 93,9 года.

Прогнозные гипотезы в отношении миграции.

Прогнозирование миграции представляет собой достаточно сложную задачу, в сравнении с прогнозированием рождаемости и смертности населения, поскольку миграционный прирост от года к году изменяется не монотонно, и масштабы и направления миграционных потоков в гораздо большей степени зависят

от принимаемых в течение года мер миграционной политики, заключения межгосударственных соглашений в области миграции, действия иных внутренних и внешних факторов (социально-экономическая и политическая ситуация в странах происхождения мигрантов и в Российской Федерации, внешняя конъюнктура на мировом рынке труда, волатильность курса рубля и проч.), формирующих в итоге миграционную привлекательность страны-реципиента. Поэтому даже краткосрочные прогнозы миграции имеют невысокую прогностическую силу. Тем не менее, опираясь на сложившиеся в последние годы закономерности, связанные с анализом половозрастной структуры мигрантов, перечнем основных стран происхождения мигрантов, а также комплексом мер, заложенных в новую Концепцию миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 гг.⁷⁵, мы можем сделать ряд предположений об основных тенденциях формирования миграционного прироста на ближайшие тридцать лет.

Исходными данными для построения прогноза миграции на период до 2050 г. служат сведения, публикуемые ежегодно Росстатом в сборниках «Численность и миграция населения Российской Федерации». В качестве прогнозируемого показателя будем использовать значения миграционного прироста в разрезе отдельных возрастных групп (пятилетние возрастные интервалы) и пола.

На рисунке 2.6.4 представлены половозрастные профили миграционного прироста населения Российской Федерации в 2019 г.

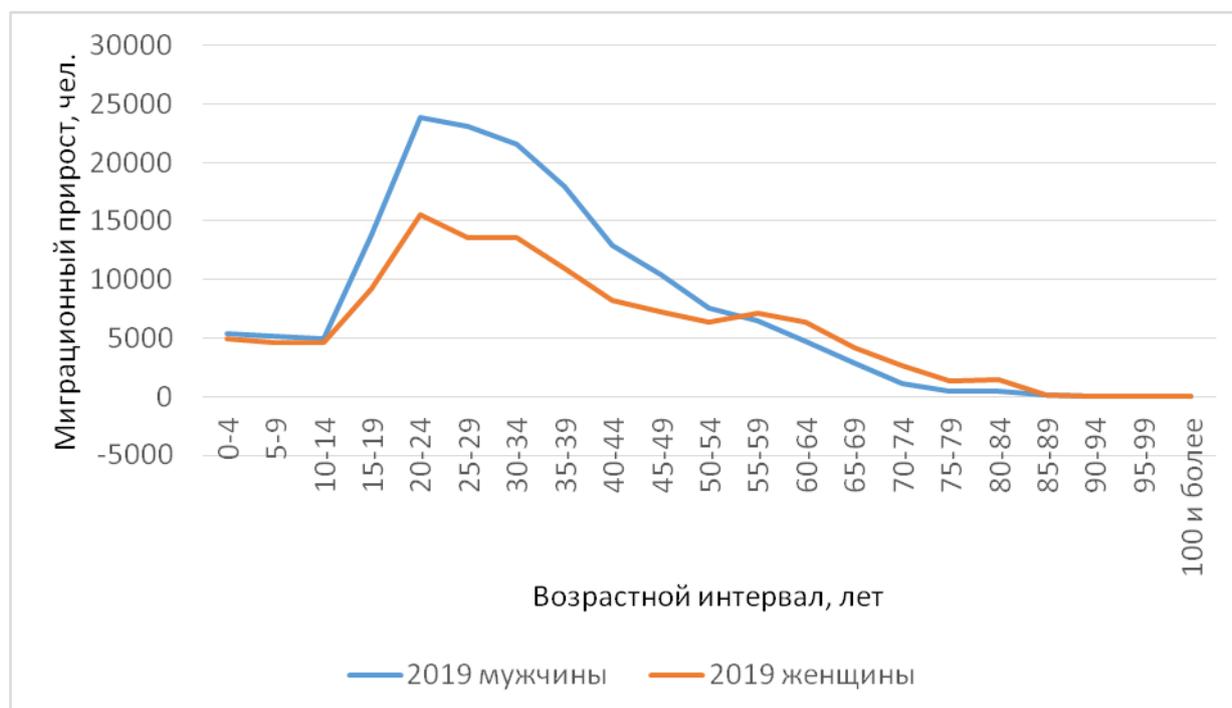

Рис. 2.6.4 – Половозрастная структура миграционного прироста населения Российской Федерации в 2019 году⁷⁶.

⁷⁵ Указ Президента РФ «О Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 гг.» от 31 октября 2018 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>

⁷⁶ Возрастно-половой состав мигрантов по Российской Федерации в 2019 г. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/IssWWW.exe/Stg/2-9.xlsx

Анализ профилей за предыдущие годы позволяет сделать вывод об относительной устойчивости распределений и сохранении пропорций миграционного прироста по мужчинам и женщинам в конкретных возрастных интервалах. Поэтому в качестве стандарта для построения прогноза будем использовать половозрастные профили миграционного прироста за 2019 г. В структуре миграционного прироста в среднем мы можем наблюдать преобладание мужчин над женщинами в соотношении 57% против 43%. Однако в трудоспособных возрастах это преобладание становится более существенным и может достигать полутора раз. В старших возрастах, начиная с 55 лет, при общем существенном снижении миграционного прироста, мы видим преобладание женщин в структуре миграционного прироста.

Также при прогнозировании миграционного прироста необходимо иметь в виду и особенности демографической структуры основных стран происхождения мигрантов. Так, для Российской Федерации значительная часть миграционного прироста ежегодно обеспечивается за счет таких стран как Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Армения, Украина. Около 40% миграционного прироста составляют граждане России, оставшиеся 25% приходятся на прочие страны происхождения мигрантов. Среди перечисленных стран-доноров для Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана характерен расширенный режим воспроизводства населения, следовательно, при сохранении текущей социально-экономической ситуации в этих странах и тех же темпах роста населения, Российская Федерация в перспективе может рассчитывать на имеющийся демографический потенциал этих стран.

Учитывая сказанное выше можно сформулировать основные прогнозные предположения о тенденциях миграционного прироста до 2050 г. следующим образом.

Первое. За стандарт для построения прогноза принимаем структуру миграционного прироста в целом, а также по отдельным странам происхождения мигрантов, сложившуюся в 2019 г.

Второе. Половозрастные профили миграционного прироста считаем устойчивыми с течением времени. Эффекты, связанные со старением населения и смещением максимума возрастных профилей для мужчин и женщин будем учитывать, основываясь на прогнозных оценках ООН⁷⁷ половозрастной структуры и средних темпов роста численности населения основных стран происхождения мигрантов. Расчет миграционного прироста для отдельных стран происхождения мигрантов ведется исходя из половозрастных профилей, характерных для этих стран, а затем общий миграционный прирост получается суммированием по странам и отдельным возрастным группам для мужчин и женщин.

Третье. Для перехода от пятилетних к однолетним возрастным группам будем предполагать, что распределение миграционного прироста внутри отдельной пятилетней группы является равномерным.

---

⁷⁷ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2019 Revision. (Medium variant). <https://population.un.org/wpp/>

Четвертое. Предполагаем, что в течение прогнозного периода по-прежнему существенную часть миграционного прироста будут составлять граждане стран СНГ. В инерционном прогнозе фактически предполагается, что темпы роста численности населения основных стран-доноров будут по-прежнему опережать темпы роста числа новых рабочих мест, что будет и в дальнейшем формировать миграционные потоки в Россию. В этих миграционных потоках значительную часть будет составлять молодежь в возрастах от 20 до 34 лет.

Текущий 2020 г. в отношении формирования миграционного прироста является совершенно нетипичным, поскольку мир столкнулся с пандемией COVID-19, одним из следствий которой явилось беспрецедентное по своим масштабам закрытие государственных границ. В силу этого обстоятельства, по итогам 2020 г. Россия, вероятнее всего, испытает самое сильное со времени распада СССР сокращение миграционного прироста. Учитывая тенденции третьего квартала 2020 г. становится очевидно, что быстрого выхода из состояния пандемии не произойдет, следовательно, в прогноз следует заложить по крайней мере четырехкратное падение миграционного прироста по итогам года от значений 2019 г., ориентируясь фактически только на тот прирост, который сформировался за первый квартал и который, при оптимистичных предположениях, еще может быть в четвертом квартале. В ближайшие два – три года следует ориентироваться на постепенное, но не резкое, восстановление миграционного прироста, примерно с линейным трендом. В настоящий прогноз заложено восстановление миграционного прироста к 2023 году до уровня 2019 г. В дальнейшем, ориентация российской миграционной политики на привлечение иммигрантов, снижение бюрократических барьеров и упрощение процедуры получения российского гражданства могут стать важными факторами постепенного увеличения миграционного прироста. Среди факторов, которые могут оказать негативное воздействие на значения миграционного прироста, стоит отметить возможную переориентацию части мигрантов на иные страны, например, изменение внутри- и внешнеполитического вектора Украины может привести к снижению миграционных потоков в Россию в пользу стран ЕС.

Прогноз численности и половозрастного состава населения России на период до 2050 г.

В случае реализации прогнозных сценариев рождаемости, смертности и продолжительности жизни, миграции, представленных выше, как наиболее вероятных, численность населения России сокращается до начала 2036 г., а затем возрастает. По сравнению с началом 2020 г. она сократится на 2713,3 тыс. человек или на 1,85%. Затем к началу 2050 г. она возрастет на 2009,4 тыс. человек или на 1,4% и составит 146044,7 тыс. человек. При этом она будет на 703,9 тыс. или на 0,5% меньше, чем на начало 2020 г. (табл. 2.6.1).

Наибольшее ежегодное сокращение численности населения, согласно наиболее вероятному прогнозу, будет происходить в 2020-2022 гг. При этом масштабы убыли населения будут постепенно уменьшаться за счет повышения миграционного прироста, тогда как естественная убыль населения будет увеличиваться до 2028 г. В последующие годы естественная убыль населения будет уменьшаться, но сохранится до конца прогнозного периода.

Таблица 2.6.1

Прогнозная динамика численности населения России на период до 2050 г.

Годы	Наиболее вероятный прогноз				Оптимистичный прогноз (с учетом дополнительных мер политики)			
	Численность населения на начало года (тыс. человек)	Изменение численности населения за предыдущий год	в том числе:		Численность населения на начало года (тыс. человек)	Изменение численности населения за предыдущий год	в том числе:	
			естественный прирост	миграционный прирост			естественный прирост	миграционный прирост
2021	146428,8	-319,7	-391,1	71,4	146438,9	-309,7	-381,1	71,4
2022	146156,1	-272,7	-415,8	143,1	146193,8	-245,0	-388,1	143,1
2023	145933,5	-222,6	-437,7	215,0	146015,9	-178,0	-393,0	215,0
2024	145769,7	-163,8	-456,6	292,8	145913,6	-102,3	-395,1	292,8
2025	145589,4	-180,3	-473,7	293,4	145812,3	-101,3	-395,6	294,3
2026	145397,4	-192,0	-485,9	293,8	145716,8	-95,5	-391,2	295,7
2027	145198,0	-199,4	-493,8	294,5	145631,5	-85,3	-382,6	297,2
2028	144996,4	-201,6	-496,7	295,1	145561,4	-70,1	-368,8	298,7
2029	144799,3	-197,1	-492,8	295,7	145513,6	-47,8	-348,0	300,2
2030	144613,2	-186,1	-482,5	296,4	145494,6	-19,1	-320,8	301,7
2031	144443,7	-169,5	-466,6	297,0	145510,2	15,6	-287,6	303,2
2032	144298,2	-145,5	-443,3	297,7	145567,8	57,6	-247,1	304,7
2033	144181,2	-117,0	-415,4	298,4	145672,8	105,0	-201,2	306,2
2034	144097,5	-83,6	-382,8	299,2	145830,8	158,0	-149,8	307,8
2035	144049,2	-48,3	-348,3	299,9	146045,0	214,1	-95,2	309,3
2036	144035,3	-13,9	-314,6	300,7	146315,4	270,4	-40,5	310,9
2037	144054,1	18,8	-282,7	301,5	146641,1	325,7	13,3	312,4
2038	144101,8	47,7	-254,6	302,3	147019,2	378,1	64,1	314,0
2039	144176,6	74,8	-228,3	303,1	147448,1	428,9	113,4	315,5
2040	144276,0	99,4	-204,5	303,9	147925,4	477,3	160,2	317,1
2041	144396,8	120,7	-184,0	304,8	148447,7	522,3	203,6	318,7
2042	144535,7	138,9	-166,7	305,7	149011,6	563,9	243,6	320,3
2043	144691,8	156,2	-150,4	306,5	149615,9	604,3	282,4	321,9
2044	144862,9	171,1	-136,4	307,5	150257,8	641,9	318,4	323,5
2045	145045,2	182,3	-126,1	308,4	150932,8	675,0	349,8	325,1
2046	145234,9	189,7	-119,5	309,3	151636,7	703,9	377,1	326,8
2047	145428,7	193,8	-116,4	310,2	152365,5	728,8	400,4	328,4
2048	145627,4	198,7	-112,6	311,2	153120,8	755,3	425,3	330,0
2049	145832,8	205,4	-106,9	312,3	153905,7	784,9	453,3	331,7
2050	146044,7	212,0	-101,3	313,3	154720,8	815,1	481,7	333,3

После существенного сокращения численности в первые годы прогнозного периода масштабы ее убыли существенно снизятся в 2023 г. за счет предполагаемого повышения миграционного прироста. В последующие годы рост естественной убыли приведет к увеличению потерь численности населения. Оно может продолжаться до 2027 г., после чего начнется уменьшение естественной убыли, сопровождаемое небольшим увеличением миграционного прироста. В 2036 г. миграционный прирост превысит естественную убыль населения и чис-

ленность населения России, по этому прогнозу, начнет увеличиваться. Наиболее существенным увеличением ежегодного прироста численности населения будет во второй половине 2030-х – первой половине 2040-х гг. В 2048-2049 гг. он может превысить 200 тыс. человек в год (табл. 2.6.1).

Согласно оптимистичному варианту прогноза, который может реализоваться при введении дополнительных результативных мер демографической, семейной, миграционной политики, политики в области здравоохранения, сокращение численности населения России в первые годы прогнозного периода тоже будет происходить, но закончится не к началу 2036 г., как при наиболее вероятном варианте прогноза, а к началу 2030 г., т.е. на 6 лет раньше. Сокращение численности населения, по сравнению с началом 2020 г., в этом случае составит «всего» 1254,0 тыс. человек или 0,85%. Значительно большие отличия от наиболее вероятного варианта прогноза имеют место в период повышения численности населения. По оптимистичному варианту численность населения к началу 2050 г. возрастет, по сравнению с началом 2030 г., на 9226,2 тыс. человек или на 6,3%. На начало 2050 г., по оптимистичному варианту прогноза, численность населения России может составить 154720,8 тыс. человек, что на 8676,1 тыс. человек или на 5,9% больше, чем по наиболее вероятному варианту прогноза, и на 7972,2 тыс. человек или на 5,4% больше, чем фактически было на начало 2020 г. Ежегодный прирост численности населения, по оптимистичному варианту прогноза, с 2032 г. превысит 100 тыс. человек, с 2040 г. – 500 тыс., с 2045 г. – 700 тыс., а в 2049 г. – 800 тыс.

Основные различия в динамике численности населения по оптимистичному и наиболее вероятному варианту прогноза обусловлены различиями в естественном приросте. Если по наиболее вероятному варианту, как отмечалось, в течение всего прогнозного периода будет иметь место естественная убыль населения, то по оптимистичному варианту с 2036 г. она сменится естественным приростом, который в 2038 г. превысит 100 тыс. человек, в 2040 г. – 200 тыс., в 2043 г. – 300 тыс., в 2046 г. – 400 тыс. (табл. 2.6.1).

Значительные изменения в период до 2050 г. претерпит возрастная структура населения России (табл. 2.6.2). Доля населения трудоспособного возраста сократится с 55,0% на начало 2020 г. до 54,0% на начало 2023 г. и затем будет сравнительно мало меняться в период до начала 2034 г.: по наиболее вероятному варианту в пределах 53,8-54,4%; по оптимистичному варианту – 53,7-54,0%. Более низкая доля населения трудоспособного возраста по оптимистичному варианту обусловлена тем, что, с одной стороны, под влиянием мер демографической политики более высокие показатели рождаемости будут способствовать более высокой доле населения моложе трудоспособного возраста, а, с другой, значительное снижение смертности повысит долю доживающих до возраста старше трудоспособного и, соответственно, долю населения в этом возрасте. Различия в доле населения трудоспособного возраста между двумя прогнозными вариантами будут возрастать: на начало 2025 г. – 0,1%-ных пунктов, 2030 г. – 0,3%-ных пунктов, 2035 г. – 0,6%-ных пунктов, 2040 г. – 1,0%-ных пунктов, 2045 г. – 1,4%-ных пунктов, 2050 г. – 1,8%-ных пунктов. При этом следует, ко-

нечно, иметь в виду, что численность населения трудоспособного возраста по оптимистичному варианту будет больше, чем по наиболее вероятному.

По обоим прогнозным вариантам доля населения трудоспособного возраста будет неуклонно и существенно сокращаться. На начало 2050 г. она может составить 45,8% по наиболее вероятному варианту и 44,0% по оптимистичному. Это будет, соответственно, на 9,2%- и 11,0%-ных пунктов меньше, чем на начало 2020 г.

Таблица 2.6.2

Прогнозное распределение населения России по основным возрастным группам⁷⁸ на период до 2050 г. (%; на начало года)

Годы	Наиболее вероятный прогноз			Оптимистичный прогноз (с учетом дополнительных мер политики)		
	моложе трудоспособного возраста (0-15)	трудоспособный возраст (мужчины – 16-59; женщины – 16-54)	старше трудоспособного возраста (мужчины – 60+; женщины – 55+)	моложе трудоспособного возраста (0-15)	трудоспособный возраст (мужчины – 16-59; женщины – 16-54)	старше трудоспособного возраста (мужчины – 60+; женщины – 55+)
2021	18,7	54,6	26,7	18,7	54,6	26,7
2022	18,7	54,2	27,1	18,7	54,2	27,1
2023	18,6	54,0	27,4	18,6	54,0	27,4
2024	18,5	53,9	27,7	18,5	53,8	27,7
2025	18,2	53,9	27,9	18,2	53,8	28,0
2026	17,9	53,8	28,2	18,0	53,7	28,3
2027	17,7	53,8	28,5	17,7	53,7	28,6
2028	17,3	53,9	28,8	17,4	53,7	28,9
2029	16,9	54,1	29,1	17,0	53,9	29,2
2030	16,4	54,2	29,4	16,5	53,9	29,5
2031	16,0	54,3	29,8	16,1	53,9	29,9
2032	15,5	54,3	30,1	15,7	54,0	30,4
2033	15,1	54,4	30,5	15,3	53,9	30,8
2034	14,8	54,3	30,9	15,1	53,7	31,2
2035	14,7	54,0	31,3	14,9	53,4	31,6
2036	14,6	53,7	31,8	14,9	53,0	32,2
2037	14,5	53,3	32,2	14,9	52,5	32,6
2038	14,5	52,9	32,6	14,9	52,0	33,1
2039	14,5	52,3	33,2	14,9	51,4	33,7
2040	14,6	51,8	33,7	15,0	50,8	34,2
2041	14,7	51,1	34,2	15,1	50,0	34,9
2042	14,8	50,5	34,8	15,3	49,3	35,5
2043	14,9	49,8	35,4	15,4	48,5	36,1
2044	15,0	49,1	36,0	15,5	47,7	36,8
2045	15,1	48,4	36,5	15,6	47,0	37,4
2046	15,2	47,7	37,1	15,8	46,2	38,0
2047	15,3	47,1	37,6	15,9	45,5	38,6
2048	15,4	46,6	38,0	16,0	44,9	39,1
2049	15,4	46,2	38,4	16,0	44,4	39,5
2050	15,4	45,8	38,7	16,1	44,0	39,9

⁷⁸ Возрастные группы относительно трудоспособного возраста выделены без учета повышения пенсионного возраста.

На протяжении всего прогнозного периода повышается доля населения старше трудоспособного возраста. На начало 2050 г. она будет в 1,5 раза больше, чем на начало 2020 г. (26,3%): по наиболее вероятному прогнозируемому варианту – 38,7%, по оптимистичному – 39,9%.

Доля населения моложе трудоспособного возраста, которая на начало 2020 г. составляла 18,7%, существенно сократится к началу 2035 г. (наиболее вероятный прогноз – 14,7%, оптимистичный – 14,9%) и сравнительно мало будет меняться в последующие годы, несколько возрастая в конце прогнозного периода. На начало 2050 г. она может составить 15,4% по наиболее вероятному прогнозируемому варианту и 16,1% по оптимистичному (табл. 2.6.3).

Таблица 2.6.3

Прогнозное распределение населения России по десятилетним возрастным группам на период до 2050 г. (%; на начало года)

Годы	0-9 лет	10-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	70-79 лет	80 лет и старше
Наиболее вероятный прогноз									
2021	12,0	10,6	10,5	16,8	14,3	12,8	12,9	6,1	4,0
2022	11,8	11,0	10,0	16,6	14,5	12,6	13,1	6,4	4,1
2023	11,4	11,3	9,8	16,3	14,7	12,4	13,1	6,9	4,0
2024	11,0	11,6	9,8	15,7	15,1	12,4	13,2	7,5	3,8
2025	10,6	12,0	9,8	15,1	15,3	12,4	13,0	8,1	3,6
2026	10,2	12,3	9,8	14,5	15,6	12,6	12,9	8,7	3,5
2027	9,8	12,6	9,9	13,7	15,9	12,8	12,6	9,0	3,6
2028	9,5	12,7	10,2	12,9	16,3	13,0	12,3	9,3	3,8
2029	9,2	12,6	10,5	12,2	16,5	13,3	12,1	9,7	3,9
2030	9,1	12,5	10,8	11,5	16,7	13,5	11,8	9,9	4,2
2031	9,0	12,3	11,1	10,9	16,7	13,8	11,6	10,2	4,5
2032	8,9	12,1	11,4	10,5	16,6	14,0	11,4	10,4	4,8
2033	8,8	11,7	11,8	10,3	16,3	14,2	11,3	10,5	5,1
2034	8,8	11,3	12,1	10,2	15,7	14,6	11,3	10,6	5,4
2035	8,8	10,9	12,4	10,2	15,2	14,9	11,4	10,5	5,7
2036	8,8	10,4	12,8	10,3	14,5	15,2	11,6	10,4	6,0
2037	8,9	10,0	13,1	10,4	13,8	15,5	11,8	10,3	6,4
2038	9,0	9,7	13,1	10,6	13,0	15,8	12,0	10,1	6,7
2039	9,1	9,4	13,0	10,9	12,3	16,0	12,3	9,9	7,0
2040	9,2	9,3	12,9	11,2	11,6	16,2	12,5	9,7	7,4
2041	9,4	9,1	12,7	11,5	11,0	16,2	12,8	9,6	7,7
2042	9,5	9,0	12,4	11,8	10,6	16,1	13,0	9,5	8,1
2043	9,6	8,9	12,0	12,2	10,4	15,8	13,2	9,5	8,3
2044	9,7	8,9	11,6	12,5	10,3	15,3	13,6	9,6	8,5
2045	9,8	8,9	11,2	12,8	10,4	14,7	13,9	9,7	8,7
2046	9,8	8,9	10,7	13,1	10,4	14,1	14,2	9,9	8,8
2047	9,8	9,0	10,3	13,4	10,5	13,4	14,5	10,2	8,9
2048	9,8	9,1	10,0	13,4	10,7	12,6	14,9	10,4	9,0
2049	9,8	9,2	9,7	13,3	11,0	12,0	15,1	10,7	9,1
2050	9,7	9,3	9,6	13,2	11,3	11,4	15,3	11,0	9,2

Оптимистичный прогноз (с учетом дополнительных мер политики)									
2021	12,0	10,6	10,5	16,8	14,3	12,8	12,9	6,1	4,0
2022	11,8	11,0	10,0	16,6	14,5	12,6	13,0	6,4	4,1
2023	11,4	11,3	9,8	16,3	14,7	12,4	13,1	6,9	4,0
2024	11,1	11,6	9,8	15,7	15,0	12,4	13,2	7,5	3,8
2025	10,7	12,0	9,8	15,1	15,3	12,4	13,0	8,2	3,6
2026	10,2	12,3	9,8	14,4	15,6	12,6	12,9	8,7	3,5
2027	9,8	12,6	9,9	13,7	15,9	12,8	12,6	9,1	3,6
2028	9,6	12,6	10,2	12,8	16,2	13,0	12,3	9,4	3,8
2029	9,4	12,6	10,4	12,1	16,5	13,2	12,1	9,7	4,0
2030	9,3	12,4	10,7	11,4	16,6	13,5	11,8	9,9	4,3
2031	9,2	12,3	11,0	10,8	16,6	13,7	11,6	10,2	4,7
2032	9,1	12,0	11,3	10,4	16,5	13,9	11,4	10,5	5,0
2033	9,1	11,6	11,7	10,2	16,2	14,1	11,3	10,6	5,3
2034	9,1	11,2	12,0	10,1	15,6	14,5	11,3	10,7	5,6
2035	9,1	10,8	12,3	10,1	15,0	14,8	11,4	10,6	6,0
2036	9,2	10,4	12,6	10,2	14,3	15,0	11,5	10,6	6,3
2037	9,2	10,0	12,8	10,2	13,6	15,3	11,7	10,4	6,7
2038	9,4	9,7	12,9	10,5	12,7	15,6	11,9	10,2	7,1
2039	9,5	9,4	12,8	10,7	12,0	15,8	12,2	10,1	7,5
2040	9,6	9,3	12,6	11,0	11,4	15,9	12,4	9,9	7,9
2041	9,8	9,1	12,4	11,2	10,8	15,9	12,7	9,8	8,4
2042	9,9	9,1	12,1	11,5	10,3	15,8	12,9	9,7	8,8
2043	10,0	9,0	11,7	11,8	10,1	15,5	13,1	9,7	9,1
2044	10,2	9,0	11,3	12,1	10,0	14,9	13,4	9,8	9,4
2045	10,2	9,0	10,8	12,3	10,0	14,3	13,7	9,9	9,7
2046	10,3	9,0	10,4	12,6	10,0	13,7	14,0	10,1	9,9
2047	10,3	9,1	10,0	12,8	10,1	13,0	14,3	10,4	10,1
2048	10,3	9,2	9,7	12,8	10,3	12,2	14,6	10,6	10,3
2049	10,3	9,3	9,4	12,7	10,5	11,6	14,8	10,9	10,5
2050	10,2	9,4	9,3	12,5	10,8	10,9	15,0	11,2	10,7

Доля детей в возрасте 0-9 лет значительно снизится с 12,2% на начало 2020 г. до 8,8% по наиболее вероятному прогнозу и 9,1% по оптимистичному варианту к началу 2033 г. В последующие годы она будет повышаться, достигая, соответственно, 9,7-9,8% и 10,2-10,3% в конце прогнозного периода.

Доля населения в возрасте 10-19 лет (на начало 2020 г. – 10,4%) будет повышаться к концу 2020-х гг. до уровня 12,6-12,7%, а затем снижаться почти до конца прогнозного периода. На начало 2050 г. она может составить 9,3-9,4%, мало различаясь между двумя прогнозными вариантами.

В возрастной группе 20-29 лет заметное сокращение доли населения произойдет в ближайшие годы: с 11,1% на начало 2020 г. до 9,8% в 2023-2026 гг. Затем прогнозируется ее повышение к 2037-2038 гг. до 13,1% по наиболее вероятному варианту и 12,8-12,9% по оптимистичному. В 2040-е гг. доля 20-29-летних существенно сократится и на начало 2050 г. может составить 9,6% по наиболее вероятному прогнозному варианту и 9,3% по оптимистичному. В случае реализации оптимистичного прогнозного варианта, это будет самый низкий показатель среди всех 10-летних возрастных групп.

Доля населения в возрасте 30-39 лет на начало 2020 г. (16,8%) самая большая среди всех 10-летних возрастных групп. К 2034-2035 гг. она может сократиться до 10,1-10,2% (меньше будет только доля детей 0-9 лет и пожилых в возрасте 80 лет и старше). После этого прогнозируется ее повышение почти до конца прогнозного периода. На начало 2050 г. она может составить 13,2% по наиболее вероятному варианту прогноза и 12,5% по оптимистичному.

Доля населения в возрасте 40-49 лет (на начало 2020 г. 14,0%) в ближайшее десятилетие будет повышаться и в 2030-2031 гг. составит 16,6-16,7% (существенно больше, чем в других 10-летних возрастных группах). Однако в последующие годы она будет неуклонно снижаться и только немного повысится в самом конце прогнозного периода, составив на начало 2050 г. 11,3% по наиболее вероятному прогнозируемому варианту и 10,8% по оптимистичному.

В возрастной группе 50-59 лет доля населения немного сократится в ближайшие годы (с 13,1% на начало 2020 г. до 12,4% в 2023-2025 гг.), а затем будет повышаться до 2040 г. (16,2% по наиболее вероятному прогнозу и 15,9% по оптимистичному), но очень значительно снизится в конце прогнозного периода и на начало 2050 г. может составить 11,4% по наиболее вероятному варианту прогноза и 10,9% по оптимистичному).

Доля населения в возрасте 60-69 лет (12,6% на начало 2020 г.) немного возрастет к началу 2024 г. (13,2%), а затем будет снижаться до 11,3% в 2033-2034 гг. В последующие годы она будет неуклонно повышаться и к началу 2050 г. может составить 15,3% по наиболее вероятному варианту прогноза и 15,0% по оптимистичному. В этом возрасте будет самая большая доля населения среди всех 10-летних возрастных групп.

Доля населения в возрастной группе 70-79 лет будет повышаться с 5,9% на начало 2020 г. до 10,6-10,7% к началу 2034 г. Затем она снизится на 1%-ный пункт в 2042-2043 гг., но будет возрастать в последующие годы и на начало 2050 г. может составить 11,0% по наиболее вероятному прогнозируемому варианту и 11,2% по оптимистичному. По сравнению с началом 2020 г. это выше более, чем на 5%-ных пунктов.

Еще больший прирост будет по доле населения в возрасте 80 лет и старше. Она чуть возрастет с 3,9% на начало 2020 г. до 4,1% на начало 2022 г., к 2026 г. снизится до 3,5%, но в последующие годы будет неуклонно повышаться и на начало 2050 г. может составить 9,2% по наиболее вероятному прогнозируемому варианту и 10,7% по оптимистичному, что будет больше, по сравнению с началом 2020 г., соответственно, на 5,3%- и 6,8%-ных пунктов (табл. 2.6.3).

Предстоящая возможная прогнозная динамика общих коэффициентов естественного движения населения определяется как сложившейся возрастной структурой населения и рассмотренными выше перспективами ее изменениями, так и прогнозными сценариями (табл. 2.6.4).

Таблица 2.6.4

Прогнозная динамика общих коэффициентов естественного движения населения России на период до 2049 г. (на 1000 населения)

Годы	Наиболее вероятный прогноз			Оптимистичный прогноз (с учетом дополнительных мер политики)		
	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Общий коэффициент естественного прироста	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Общий коэффициент естественного прироста
2020	9,8	12,5	-2,7	9,9	12,5	-2,6
2021	9,6	12,4	-2,8	9,7	12,3	-2,7
2022	9,4	12,4	-3,0	9,5	12,2	-2,7
2023	9,1	12,3	-3,1	9,3	12,0	-2,7
2024	9,0	12,2	-3,3	9,2	11,9	-2,7
2025	8,8	12,1	-3,3	9,0	11,7	-2,7
2026	8,7	12,1	-3,4	8,9	11,6	-2,6
2027	8,6	12,0	-3,4	8,9	11,4	-2,5
2028	8,5	11,9	-3,4	8,9	11,2	-2,4
2029	8,5	11,9	-3,3	8,9	11,1	-2,2
2030	8,6	11,8	-3,2	9,0	10,9	-2,0
2031	8,7	11,7	-3,1	9,1	10,8	-1,7
2032	8,8	11,7	-2,9	9,2	10,6	-1,4
2033	9,0	11,6	-2,7	9,4	10,4	-1,0
2034	9,1	11,5	-2,4	9,6	10,3	-0,7
2035	9,3	11,5	-2,2	9,8	10,1	-0,3
2036	9,5	11,4	-2,0	10,0	9,9	0,1
2037	9,6	11,4	-1,8	10,2	9,8	0,4
2038	9,8	11,4	-1,6	10,4	9,6	0,8
2039	9,9	11,3	-1,4	10,5	9,4	1,1
2040	9,9	11,2	-1,3	10,6	9,2	1,4
2041	10,0	11,1	-1,2	10,6	9,0	1,6
2042	10,0	11,0	-1,0	10,6	8,7	1,9
2043	9,9	10,9	-0,9	10,6	8,5	2,1
2044	9,9	10,7	-0,9	10,5	8,2	2,3
2045	9,8	10,6	-0,8	10,5	8,0	2,5
2046	9,7	10,5	-0,8	10,4	7,7	2,6
2047	9,6	10,3	-0,8	10,3	7,5	2,8
2048	9,4	10,2	-0,7	10,1	7,2	3,0
2049	9,3	10,0	-0,7	10,0	6,9	3,1

Общий коэффициент рождаемости будет существенно снижаться в ближайшие годы. Если в 2019 г. он составлял 10,1‰, то по наиболее вероятному прогнозному варианту в 2028-2029 гг. он может составить 8,5‰, а по оптимистичному варианту в 2026-2029 гг. – 8,9‰. Характер динамики этого показателя в последующие годы также будет совпадать при обоих прогнозных вариантах. Различаться будет только его величина. До начала 2040-х гг. прогнозируется повышение общего коэффициента рождаемости. По наиболее вероятному варианту прогноза в 2041-2042 гг. он может составить 10,0‰, а по оптимистичному в 2040-2043 гг. – 10,6‰. В 2040-е гг. общий коэффициент рождаемости

будет снижаться и в конце прогнозируемого периода может составить 9,3‰ по наиболее вероятному варианту и 10,0‰ по оптимистичному.

Снижение возрастных коэффициентов смертности по обоим прогнозным вариантам будет компенсировать старение населения и общий коэффициент смертности, после повышения с 12,3‰ в 2019 г. до 12,5‰ в 2020 г., будет снижаться до конца прогнозируемого периода, когда может составить 10,0‰ по наиболее вероятному прогнозному варианту и 6,9‰ по оптимистичному.

Выше отмечалось, что если при наиболее вероятном прогнозном варианте естественная убыль населения в России сохраняется на протяжении всего прогнозного периода, то при оптимистичном варианте, предусматривающем дополнительные результативные меры, направленные на достижение положительной демографической динамики, с 2036 г. естественная убыль населения сменяется естественным приростом.

Позитивная динамика общего коэффициента естественного прироста населения в 2030-2040-е гг. будет иметь место и при наиболее вероятном прогнозном варианте. В 2020-е годы относительная естественная убыль (в расчете на 1000 населения) будет возрастать. В 2019 г. она составляла -2,2‰, а в 2026-2028 гг. может достигнуть 3,4‰. В последующие годы она постепенно снижается до 0,7‰.

По оптимистичному прогнозному варианту естественная убыль в расчете на 1000 населения достигает максимума в 2021 г. 2,7‰ и остается на этом уровне до 2025 г. Затем она постепенно сокращается, а начиная с 2036 г. число родившихся в расчете на 1000 населения превосходит число умерших и имеет место естественный прирост. К концу прогнозного периода общий коэффициент естественного прироста достигает 3,1‰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Аганбегян А.Г. О продолжительности здоровой жизни и пенсионном возрасте // ЭКО. – 2015. – №9. – С. 144-157.
2. Александр Агеев: «Когда затихнет распространение эпидемии, придет время психиатров...». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/469554?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.
3. Архангельский В.Н. Тенденции брачности и рождаемости российской молодежи//Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи [Электронный ресурс]: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. – Электронн. данн. – М.: Изд-во Перспектива, 2020. – 531 с.
4. Возрастно-половой состав мигрантов по Российской Федерации в 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/IssWWW.exe/Stg/2-9.xlsx.
5. Выборочное наблюдение состояния здоровья населения 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/2019/PublishSite/index.html (Дата обращения 15.03.2020).
6. Где деньги лежат. Академик Аганбегян – о том, как «перепрыгнуть» от кризиса к росту № 20, Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/gde_dengi_lezhat_kak_pereprygnut_ot_krizisa_k_rostu.
7. Голикова заявила о модернизации социального контракта для бедных. РБК. Экономика, 20.05.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2019/5ce26dab9a79470c9e401a38>.
8. Данилова И.А. Проблемы качества российской статистики причин смерти в старческом возрасте // Успехи геронтологии. – 2015. – Т. 28. – №3. – С. 409-414.
9. Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html.
10. Демографическая ситуация в Москве: опыт аналитического исследования /Архангельский В.Н., Евдокушкина Г.Н., Зайко Е.С., Иванова А.Е., Кочкина Е.В., Семенова В.Г./Под ред. Е. И. Аксеновой. М. – 2019. – 140 с.
11. Демографический ежегодник России. 2019. М., 2019, с.37-39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf.
12. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики о демографии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
13. Демографический ежегодник России. 2017. Стат. сб/ Росстат. – М. – 2017. – 263 с.

14. Денисенко М.Б. Население России: демографические прогнозы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfc-moscow.com/assets/files/2016/consumers/02-hse.pdf>.
15. Доброхлеб В.Г. Демографическое старение в аспекте гендерных проблем современной России // Народонаселение. – 2020. – Т.23 – №2. – С. 5-13.
16. Иванова А.Е., Семенова В.Г. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации. Национальный демографический доклад/ Под ред. С.В. Рязанцева. – М.: Экон-Информ, – 2019. – С. 26-36.
17. Иванова А.Е., Семенова В.Г., Михайлов А.Ю. Тенденции и региональные особенности смертности в постсоветской России // Региональные особенности демографического развития России в XXI веке / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Экон-Информ. – 2019. – С. 103-133.
18. Измерение старения населения: анализ исследования глобального бремени болезней 2017 года / Чанг А.Ю., Скирбекк В.Ф., Тироворас С., Кассебаум С., Дильман Дж. Л. // Lancet Public Health. 2019. №4: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667\(19\)30019-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667(19)30019-2/fulltext).
19. Калиновская Е., Бескаравайная Т. COVID-19 стал основной причиной прироста смертности весной и летом 2020 года // Медвестник. 21.09.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medvestnik.ru/content/articles/Statistiki-priznali-COVID-19-osnovnoi-prichinoi-izbytochnoi-smertnosti-rossiyan.html>.
20. Клупт М.А. Теория демографического развития: институциональная перспектива // Общественные науки и современность. – 2005. – № 2. – С. 139–149.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
22. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351) // Российская газета. 2007. 12 окт.
23. Миграционные процессы в России // Под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. – М.: Экон-информ. – 2014. – 383 с.
24. Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2018. – 448 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r16/acrobat/nr16.pdf.
25. Национальный проект «Демография» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам; протокол от 24 декабря 2018 г. №16). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/839/events/>.
26. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от

07.05.2018 г. № 204. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.

27. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gks.ru>.

28. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.

29. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13.04.2020 № 195 «Об утверждении методики расчета дополнительного показателя "Доля граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных организациях социального обслуживания "нового типа", от общего числа граждан, проживающих в стационарных организациях социального обслуживания» федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366231/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/.

30. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 03.07.2019 №475 «О внесении изменений в приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 августа 2017 г. №630 «Об утверждении методики расчета показателей (индикаторов) государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/metod/fed-proekt/475-030719.pdf>.

31. «Росбизнесконсалтинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/23/07/2019/5d3713239a7947183a6a9198>.

32. Римащевская Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики // Народонаселение. – 2009. – № 3. – С. 16–29.

33. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья – важная составляющая ценностного ядра молодых россиян // Ценности и смыслы. – 2017. №1 (47). С.121-134.

34. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Архангельский В.Н. Поколенческие изменения брачного поведения россиян: социологический анализ Alma mater = Вестник высшей школы. – 2020. – № 11.

35. Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. – 2015. – № 9. – С. 62-70.

36. Рыбаковский О. Л. Таюнова О.А. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России в начале XXI века // Народонаселение. – 2019. – № 3 – С. 4-14.

37. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Реализация концепции демографической политики России в области постоянной миграции населения // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 34-41.

38. Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Рязанцев Н.С. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. –2020. –№ 3. –С. 7-21. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-01.

39. Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Гарибова Ф.М. «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. –2020. –№ 3. –С. 45-58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-04.

40. Соцслужбам нужны возрастные перемены. Всемирный банк и Красный Крест призывают РФ создать единую схему поддержки пожилых Газета "Коммерсантъ" №132 от 28.07.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4433492?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

41. Указ Президента РФ «О Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 гг.» от 31 октября 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>.

42. ФОМ и «Левада-центр»: половина российских врачей считают статистику по COVID-19 недостоверной. 07.07.2020. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://meduza.io/news/2020/07/07/fom-i-levada-tsentr-polovina-rossiyskih-vrachey-schitayut-statistiku-po-covid-19-nedostovernoy>.

43. Численность населения по однолетним возрастным группам. Прогноз. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

44. Экономист рассказал о проблемах старения нации и почему мизерные пенсии. Евгений Гонтмахер: "Наша пенсионная система не соответствует современным мировым стандартам" 2020. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://www.mk.ru/economics/2020/08/02/ekonomist-rasskazal-o-problemakh-stareniya-nacii-i-pochemu-mizernye-pensii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

45. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/.

46. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.».

47. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года».

48. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии в интересах женщин на 2017-2022 гг.»

49. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41954>.

50. Федеральный закон от 28.12.2017 №432-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/556175651>.

51. Федеральный закон от 02.08.2019 №305-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/560855150_

52. Приказ Росстата от 04.02.2019 № 51 (ред. от 21.10.2019) "Об утверждении методик расчета закрепленных за Федеральной службой государственной статистики показателей для мониторинга целевых показателей национальных проектов" (вместе с "Методикой расчета показателя "Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 55 лет (оба пола, лет)", "Методикой расчета показателя "Смертность мужчин в возрасте 16 – 59 лет (количество умерших на 100 тыс. человек соответствующего возраста)", "Методикой расчета показателя "Смертность женщин в возрасте 16 – 54 года (количество умерших на 100 тыс. человек соответствующего возраста)"). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosstata-ot-04022019-n-51-ob-utverzhdanii-metodik/> .

53. Федеральный закон от 01.03.2020 №35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564332178>.

54. Указ Президента Российской Федерации от 07.04.2020 N 249 (ред. от 11.05.2020) "О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564490378>.

55. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.04.2019 № 237 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта "Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения "Старшее поколение", входящего в национальный проект "Демография"». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ppt.ru/docs/prikaz/minzdrav/n-237-215427>.

56. Указ Президента Российской Федерации от 11.05.2020 №317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 07.04.2020 N 249 "О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564874034>.

57. Coleman D. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: A third demographic transition. *Population and Development Review*, 2006, no. 32 (3), pp. 401–446.

58. COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>.

59. Human Fertility Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=RUS&tab=si>

60. Omran A.R. The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population change. *The Milbank Quarterly*, 2005, no. 83 (4), pp. 731–757.

61. Ryazantsev S.V., Vazirov Z.K., Khramova M.N., Smirnov A.V. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Position of Labor Migrants from Central Asia in Russia // *Central Asia and the Caucasus*. Vol. 21. Issue 3. 2020. DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.3.06>. Pp. 58-70.

62. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2019 Revision. (Medium variant). <https://population.un.org/wpp/>.

63. Van de Kaa D. Europe's Second Demographic Transition. Population Bulletin, 1993, no. 42 (1), pp. 38–46.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, МГИМО МИД России – руководитель авторского коллектива

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова

ГНЕВАШЕВА Вера Анатольевна, доктор экономических наук, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, МГИМО МИД России

ДОБРОХЛЕБ Валентина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

ИВАНОВА Алла Ефимовна, доктор экономических наук, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

КУЧМАЕВА Оксана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

ЛУКЪЯНЕЦ Артем Сергеевич, кандидат экономических наук, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

РОСТОВСКАЯ Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович, доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

РЫБАКОВСКИЙ Олег Леонидович, доктор экономических наук, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

СЕМЕНОВА Виктория Георгиевна, доктор экономических наук, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

ТОПИЛИН Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

ХРАМОВА Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, МГИМО МИД России

Научное издание

*Рязанцев Сергей Васильевич, Архангельский Владимир Николаевич,
Воробьева Ольга Дмитриевна, Гневашева Вера Анатольевна,
Доброхлеб Валентина Григорьевна, Иванова Алла Ефимовна,
Кучмаева Оксана Викторовна, Лукьянец Артем Сергеевич,
Ростовская Тамара Керимовна, Рыбаковский Леонид Леонидович,
Рыбаковский Олег Леонидович, Семенова Виктория Георгиевна,
Топилин Анатолий Васильевич, Храмова Марина Николаевна*

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ, МЕРЫ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД – 2020

Подписано к печати 18.11.2020
Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 16,2
Тираж 500 экз. Заказ ...7/855

Издательство «Объединенная редакция»
Тел.: +7(965) 2453815, +7(903) 6105116,
117148, г. Москва, ул. Маршала Савицкого 18-1-125
E-mail: human_capital@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Филигрань»
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 91
pechataet@bk.ru